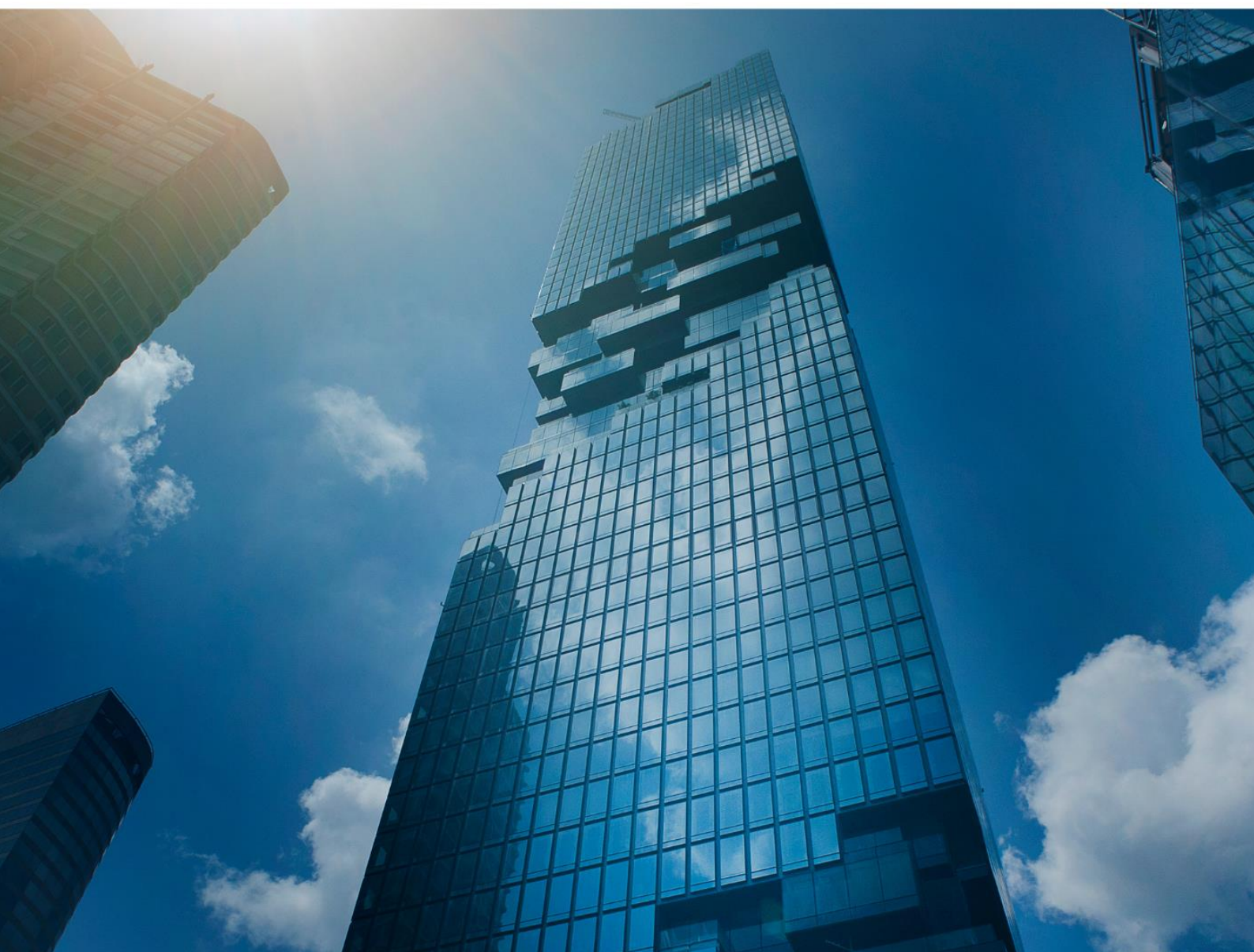

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

EDRJ.RU

ISSN 2542-0208

Экономическая теория
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами
Управление инновациями
Экономика и управление в образовании
Государственное управление
Региональная экономика
Мировая экономика
Логистика

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4/2024

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2024

УДК 33
ББК 65
Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №4 - 2024. – 218 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33
ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2024

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ	7
Попова Ю.А. Особенности разработки и применения документации в ходе функционирования службы внутреннего аудита организации	7
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ	17
Захарян А.В., Казарян Г.А., Кокотов А.С. Развитие цифровых технологий в сфере финансов	17
Никоноров В.М. Динамика прожиточного минимума в РФ за 2000-2022г.г.....	23
Никоноров В.М. Математическая модель динамики заболеваний ВИЧ в РФ для принятия решений	30
МЕНЕДЖМЕНТ	34
Титкова М.В. Конфликты в организациях и их последствия	34
Титкова М.В. Характеристика конфликтов в современных организациях.....	39
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	44
Бадов И.Ю. Подходы Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики к обеспечению энергетической безопасности	44
Гончаров И.С. Влияние европейского интеграционного процесса Сербии на отношения с Россией	55
Иванова А.К. Анализ практики применения антидемпинговых пошлин в ЕАЭС	62
Карачева А.А., Антипова Е.П. Характеристика несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации	67
Концевой А.Ю. Влияние стратегий корпоративной социальной ответственности на деятельность зарубежных и российских компаний в современных условиях	75
Пархаева М.А. Экономическое сотрудничество Китая и России в инновационном бизнесе в условиях глобальной неопределенности.....	86
Статова С.Н. Направления внешнеторгового сотрудничества ЕАЭС и Китая.....	95
Хахутаишвили Г. Направления процесса реформирования мировой финансовой системы	102
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	111
Вятченникова А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность как фактор экономического развития города Санкт-Петербурга.....	111
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	115
Атнагулова К.И. Анализ денежно-кредитной политики банка России.....	115
Барлыбаев А.А., Тукташева Г.Ф. Состояние и перспективы развития рынка корпоративных облигаций в России.....	121
Захарян А.В. Развитие финансового рынка в контексте функционирования финансовых систем.....	126

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ	132
Карпович В.Ф. Организационно-экономический механизм формирования конкурентных цен и тарифов в Беларуси	132
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	139
Dyusembayeva L.K., Tilepiev M.Sh., Urazmagambetova E.U., Serimbetov M.A. Analysis of the state of small and medium enterprise in the Republic of Kazakhstan	139
ЭКОНОМИКА ТРУДА	165
Попов Ю.А. Применение методик кадрового менеджмента в рамках повышения эффективности современных организаций.....	165
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	174
Никоноров В.М. Потребление мясопродуктов в РФ за 2000-2022г.г.....	174
Оларь А.В. Развитие среднего бизнеса в современной России: влияние условий импортозамещения.....	180
Филатенко С.О., Бурцев Д.С. Цифровизация АПК: перспективы и проблемы развития	186
Шалыжина А.С. Развитие товарных рынков в современных условиях	194
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	201
Киреев В.В., Кунев С.В. К вопросу о применении программно-целевого метода для развития социально-экономической сферы	201
Киреев В.В., Кунев С.В. Направления повышения эффективности реализации программно-целевого метода	211

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ

УДК 657.6:651.012.7

Попова Ю.А. Особенности разработки и применения документации в ходе функционирования службы внутреннего аудита организации

Features of the development and application of documentation during the functioning of the internal audit service of the organization

Попова Юлия Александровна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и аудита,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popova Julia Alexandrovna,
senior lecturer of the Department of Accounting and Audit,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Аннотация.** В данной научной работе раскрывается роль системы внутреннего аудита в ходе управления организацией и снижения различных рисков финансово-хозяйственной деятельности. Отражены ключевые нормативные акты, которые являются основанием правового регулирования деятельности службы в рамках данной системы. Приведены цели системы стандартов внутреннего аудита, которые, в свою очередь, подразделены на три крупных группы и анализируются на примерах реализации. Представлено значение международных основ профессиональной практики для формирования Положения о службе внутреннего аудита. Подробно раскрываются разделы, включаемые в данный документ. Анализируются дальнейшие шаги по подготовке и внедрению Положения о службе внутреннего аудита. Отражена роль и составляющие элементы иных внутриорганизационных документов в рассматриваемой сфере.*

***Ключевые слова:** внутренний аудит, финансово-хозяйственная деятельность, риски, служба внутреннего аудита, организационно-правовые документы, должностная инструкция, Правила (стандарты) аудиторской деятельности, Кодекс этики.*

***Abstract.** This scientific paper reveals the role of the internal audit system in the management of an organization and the reduction of various risks of financial and economic activities. The key normative acts that are the basis for the legal regulation of the service's activities within the framework of this system are reflected. The objectives of the internal audit standards system are presented, which, in turn, are divided into three large groups and analyzed using implementation examples. The importance of the international foundations of professional practice for the formation of the Regulation on the internal audit service is presented. The sections included in this document are described in detail. Further steps for the preparation and implementation of the Regulations on the Internal Audit Service are analyzed. The role and constituent elements of other internal organizational documents in the field under consideration are reflected.*

***Keywords:** internal audit, financial and economic activities, risks, internal audit service, organizational and legal documents, job description, Rules (standards) of auditing, Code of Ethics.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В современных условиях экономического развития, а также в рамках высококонкурентной среды наличие системы внутреннего аудита является неотъемлемым условием функционирования фактически любой организации. Ее создание преследует цель по обеспечению собственников компании необходимой информацией по всем сферам деятельности предприятия для получения возможности принятия обоснованных управленческих решений, а также осуществления эффективного контроля за текущими процессами, соблюдения требований действующих нормативно-правовых актов в сферах управленческого, финансового и налогового учета.

Подобная система должна предусматривать комплексный набор различных увязанных между собой процедур и методов, разработанных и применяемых специалистами службы внутреннего аудита в целях исполнения поставленных перед ними задач. Эти методы и процедуры должны давать достаточную уверенность в полноте и достоверности полученных данных, а также охватывать все ключевые сферы деятельности компании и гарантировать уменьшение неблагоприятных рисков финансово-хозяйственной деятельности, репутационных и иных рисков в деловой среде, отражении операций в учете и отчетности [9].

В свою очередь деятельность системы внутреннего аудита и входящих в нее служб должна быть четко и детально отрегулирована документами, которые будут определять права и обязанности внутренних аудиторов, их ответственность и полномочия. Исходя из этого, большое значение придается именно регламентации данной системы путем разработки положения о внутреннем аудите организации, его содержанию и порядку разработки. Данный факт обуславливает актуальность рассматриваемой тематики.

Созданная служба внутреннего аудита, подчиняясь напрямую учредителям, должна в своей работе руководствоваться нормативными документами, прямо или косвенно регламентирующими её деятельность.

В первую очередь все сотрудники любой организации, действующей на территории Российской Федерации, должны подчиняться нормативно-правовым документам, регламентирующим единое правовое поле. Список законодательных документов может различаться для компаний разных сфер деятельности. В свою очередь внутренние организационно-правовые документы разрабатываются с учётом специфических особенностей каждого субъекта хозяйства и не должны противоречить требованиям законодательства.

Правовое регулирование деятельности службы внутреннего аудита осуществляется на основании документов, среди которых, например:

- Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности";
- Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма";
- Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита (International Professional Practices Framework (IPPF));
- Приказ Росимущества от 04.07.2014 N 249 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием Российской Федерации";
- Приказ Минфина России от 09.01.2019 N 2н "О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации" и т.д. [1]

Отдельно следует отметить, что нормативным актом, косвенно влияющим на функционирование системы внутреннего аудита, но имеющим ключевое значение на реализацию входящих в нее мероприятий является План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению, утверждённые Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н, в котором установлены правила отражения свершившихся фактов хозяйственной деятельности.

На основе данных и ряда других нормативно-правовых актов формируется перечень внутрифирменных регламентов внутреннего аудита, благодаря которым возможно повысить эффективность всей системы. При этом данная документация обязательно должна быть утверждена советом директоров или руководителем организации, что способствует вовлечению руководства в реальное регулирование внутренних оценочных процедур. В подобный перечень могут быть включены:

- стандарты деятельности организации (приказы, инструкции, положения);
- положение о службе внутреннего аудита;
- порядок проведения плана проверок службой внутреннего аудита;
- регламент взаимодействия службы внутреннего аудита с другими службами и подразделениями организации, а также органами управления;
- должностные инструкции сотрудников службы внутреннего аудита;
- внутрифирменные стандарты внутреннего аудита;
- кодекс этики;
- формы отчетов службы внутреннего аудита;
- стандарты организации и иные документы, предусмотренные собственниками организации [7].

Необходимо принять во внимание, что при отсутствии внутрифирменных стандартов или их несоблюдении эффективность внутреннего аудита будет невысокой. Данный факт определяет необходимость формирования сопутствующей документации именно в комплексном формате, а не единичных актов. Цели же системы стандартов внутреннего аудита определяются правилом (стандартом) аудиторской деятельности «Требования, предъявляемые к внутренним стандартам аудиторских организаций» и заключаются в:

- организации эффективного проведения внутреннего аудита;
- обеспечении внедрения новых технологий, укреплении общественного престижа профессии;
- обеспечении высокого качества внутреннего аудита [10].

Сами стандарты системы внутреннего аудита можно подразделить на три крупных группы. Рассмотрим их с приложением примеров реализации:

1) основные стандарты внутреннего аудита (практические и методические указания), предполагающие:

- планирование внутренних аудиторских проверок;
- планирование деятельности и управления ресурсами подразделения внутреннего аудита;
- стандарт подготовки отчета по результатам проведения внутренней аудиторской проверки подразделением внутреннего аудита;
- стандарт организации и проведения мониторинга выполнения мероприятий по устранению нарушения, недостатков и совершенствованию систем внутреннего контроля;

2) административные нормативные документы, включающие:

- положение об организации внутреннего аудита;
- кодекс этики работника подразделения внутреннего аудита;
- должностные инструкции работников подразделения внутреннего аудита;

3) дополнительные стандарты:

- стандарт выявления и оценки рисков для переподготовки плана внутреннего аудиторских проверок;
- стандарт проведения аудита систем управления рисками подразделением внутреннего аудита;
- стандарт проведения аудита систем управления рисками подразделением внутреннего аудита;
- стандарт контроля качества и проводить оценки внутреннего аудита в компании и др. [6]

Указанные документы не унифицированы для всех организаций, а представлены скорее, как примеры, которые необходимо трансформировать под конкретное предприятие. Вследствие чего компании легче будет подстраиваться под факторы внешней и внутренней среды.

Принимая во внимание тот факт, что предприятие в процессе своего функционирования не стоит на месте, возникают разные нововведения, в результате чего актуальность приобретает регулярный пересмотр внутрифирменных регламентов. Причины изменений могут быть такие, как изменение деятельности предприятия, совершенствование системы внутреннего контроля, а также изменение нормативных правовых документов [8]. В этой связи, чтобы повысить эффективность бизнеса и процесс управления необходимо постоянно совершенствовать систему внутрифирменных стандартов. Как правило, ответственность за их своевременную актуализацию возлагается на руководителя службы внутреннего аудита.

Основным документом, непосредственно устанавливающим порядок работы службы, сферу полномочий, задачи, права и обязанности, является отдельное Положение о службе внутреннего аудита. Важно отметить, что не существует четких инструкций по созданию подобной документации и, как следствие, каждая организация имеет возможность создать свой документ, в который она включит необходимую ей информацию для регламентирования проведения внутреннего аудита.

При создании Положения о службе внутреннего аудита ответственные за разработку сотрудники обязаны руководствоваться кроме внутрифирменных правил прежде всего нормативными актами Российской Федерации и отраслевыми стандартами. Вместе с тем данный документ должен опираться на Международные основы профессиональной практики (International Professional Practices Framework (IPPF)) – модель, определяющую концепцию внутреннего аудита. IPPF консолидирует инструкции, которые публикует международный Институт внутренних аудиторов (The IIA).

Международные основы профессиональной практики закрепляют основные принципы и миссию внутреннего аудита, дают его определение и включают в себя кодекс этики, стандарты и руководства по применению. Однако они в отличие от законодательных актов не являются обязательными к использованию [2]. При этом положение о службе внутреннего аудита, разработанное с учётом позиции IPPF, даёт большую уверенность в достоверности предоставляемых рекомендаций и качестве отчётов и заключений.

Разработкой Положения о службе внутреннего аудита может заниматься либо отдел кадров, либо соответствующее подразделение, отвечающее за единство бизнес-процессов, либо, что встречается чаще всего, руководитель подразделения. В

последнем случае Положение получает достаточный уровень экспертизы и учитывает все необходимые для корректной работы особенности. Если в компании существует шаблон положений о подразделениях, то Положение о службе внутреннего аудита разрабатывается на его основе.

Состав положения о службе внутреннего аудита должен удовлетворять требованиям достаточности и однозначности определений и включать следующие разделы:

1. общие положения – определяется структурная принадлежность подразделения, его подчиненность вышестоящему руководству, какими нормативными документами руководствуются работники службы аудита, задачи и цели службы, должностное лицо, руководящее деятельностью службы и несущее прямую ответственность за организацию внутреннего аудита;

2. основные термины – указываются ключевые понятия, применяемые сокращения, если они присутствуют в документе, терминология, используемая при выполнении специфических функций подразделения;

3. цели и задачи подразделения - перечисляются главные и второстепенные задачи, стоящие перед службой аудита по комплексному контролю и оказанию консультационных (сопутствующих) услуг, а также глобальных целей, для достижения которых была выделена функция внутреннего аудита;

4. функции подразделения – отмечаются назначение и роль подразделения, работа, производимая им, описывается, каким образом служба решает поставленные в разделе выше задачи в рамках достижения установленных целей;

5. структура подразделения – называются все структурные подразделения, указываются взаимосвязи между ними, определяется структурный состав службы, устанавливается концептуальное распределение обязанностей между работниками, квалификационные требования к начальнику отдела, штат сотрудников и принципы оплаты их труда;

6. права и обязанности – указывается совокупность прав и обязанностей каждого сотрудника службы, уровни доступа и необходимые согласования;

7. планирование внутреннего аудита и отчетность – определяется порядок, сроки и содержание планирования, порядок согласования плана и программы аудита, указываются случаи внесения изменений, их причины и последствия, закрепляются виды, формы и периодичность отчетов внутренних аудиторов;

8. подготовка к проведению внутреннего аудита – содержит порядок действий по подготовке внутреннего аудита в целях сокращения затрат времени и получению предварительного списка мероприятий, облегчающих проверку;

9. проведение внутреннего аудита – закрепляется перечень методов, методик и подходов, применяемых при непосредственном проведении проверки, даётся ссылка на используемые рабочие документы, порядок принятия решений о допустимости исправлений в период проведения проверки, описывается порядок оформления результатов внутреннего аудита;

10. коррекция и корректирующие действия по фактам несоответствий, выявленных в ходе внутреннего аудита – описываются порядок проверки устранения замечаний, выявленных в ходе внутреннего аудита и выполнения корректирующих действий ответственными сотрудниками, порядок и случаи проведения повторного аудита, правила закрытия аудитором несоответствий в протоколах регистрации;

11. ответственность – оговариваются случаи привлечения к ответственности при нарушении должностных обязанностей, причем как преднамеренных, так и случайных;

12. независимость – закрепляется принцип объективности высказываемого мнения, обусловленный отсутствием какой-либо зависимости или возможности воздействия на внутреннего аудитора со стороны сотрудников организации или третьих лиц;

13. порядок утверждения и изменения положения – описывается процедура утверждения данного документа и порядок внесения возможных изменений в дальнейшем [11].

Сформированный документ должен пройти проверку на соответствие внутрифирменным правилам подготовки организационно-управленческой документации, затем получить визу руководителей отдела кадров и юридического отдела. Руководители смежных подразделений должны быть ознакомлены с положением и, если у них есть замечания или возражения по отдельным пунктам положения, иметь возможность вынести их на обсуждение. Зачастую спорные ситуации возникают из-за уровня допуска к информации, который требуется внутренним аудиторам. В этом случае бывает необходимо прямое распоряжение учредителей, подтверждающее объём полномочий и уровень доступа.

После утверждения с Положением должны ознакомиться все сотрудники, деятельность которых будет соприкасаться с задачами внутреннего аудита. Как правило, обязанность донести до своих подчинённых необходимую информацию вменяется руководителям подразделений.

Кроме Положения о службе внутреннего аудита, сотрудники данного подразделения в своей работе руководствуются должностными инструкциями, представляющими собой внутренний организационно-правовой документ, устанавливающий важнейшие функции, обязанности, права, полномочия и ответственность работника, занимающего конкретную должность. Пункты должностной

инструкции не должны вступать в противоречие с положением о службе, поэтому обычно в пакет документов, подготавливаемых для вновь создаваемого подразделения, входят как положение о нем, так и ожидаемая штатная структура, а также комплект должностных инструкций и т.п. [5]

Сотрудники должны чётко и однозначно понимать, какие задачи для них являются приоритетными, какие у них для этого есть полномочия и каким образом работодатель будет оценивать результат их работы. Именно должностные инструкции дают возможность объективно оценить деятельность сотрудника службы и установить меры воздействия, а в процессе регулярной аттестации определить, насколько выполняемые функции соответствуют профессиональной квалификации конкретного работника.

Ещё одним документом, определяющим порядок работы и загруженность сотрудников, является календарный план самой службы и ее отдельных работников. Данный документ рекомендуется составлять на ближайший финансовый год и включать в него процедуры, необходимые для подтверждения результатов финансовой отчётности, периоды аудита внутренних процессов, участие в инвентаризациях и иные крупные обязательные мероприятия, которые нужно согласовывать со смежными отделами. Однако календарным планом невозможно запланировать абсолютно всю деятельность, так как случаются непредвиденные обстоятельства или могут возникнуть новые вопросы, потребность в углубленном рассмотрении отдельных участков по итогам проведённого аудита, а также произойти другие события, результатом которых будет пересмотр годового плана. Рекомендуется в перспективе года планировать крупные мероприятия, в перспективе квартала намечать работы с большей детализацией, и на месяц вперед готовить детальный план работ и задач, которые должны быть решены в конкретный период. Качество и полнота соответствия плану работ может быть одним из критериев мотивации сотрудников службы [4].

Для непосредственного выполнения задачи по проведению внутреннего аудита сотрудники службы обязаны руководствоваться методиками по проведению проверок, которые составляются опытными специалистами, опираются на отраслевые стандарты и должны учитывать уникальные особенности предприятия для максимально качественного проведения проверки. В целом, процесс проведения внутреннего аудита эффективности процессов включает в себя несколько стандартных этапов, начиная с планирования и заканчивая мониторингом исполнения рекомендаций службы.

В целях унификации порядка внедрения в практику сформированных по итогам аудита мероприятий, сотрудник службы должен использовать Указания по реализации результатов проведенных проверок. Это позволит точно знать, какие задачи и кому имеет право ставить внутренний аудитор компании, какие сроки устанавливать, кому

отчитываться о результатах и что предпринимать в ситуациях, которые можно трактовать неоднозначно [3].

Наряду с этим сотрудники службы внутреннего аудита обязаны применять в работе Правила (стандарты) аудиторской деятельности внутреннего аудита и Кодекс этики. Правила разрабатываются, базируясь на отраслевых или международных стандартах, а Кодекс обеспечивает соблюдение основного правила - независимости внутреннего аудитора и его суждений.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что внутренний аудит представляет собой сложную деятельность, требующую не только высокой квалификации исполнителей, оперативного анализа больших массивов информации, но и детальной, тщательной регламентации. Для обеспечения уверенности в получаемых данных, требуемых для принятия действительно эффективных управленческих решений и формирования системы контроля, нацеленной на создание условий, в которых будет невозможно или максимально затруднено мошенничество со стороны управленческих и линейных кадров, необходимо создавать в организации независимую службу внутреннего аудита. Ее выделение в обособленное подразделение, подчиняющееся учредителям компании, является важным шагом на пути реализации указанных принципов. Порядок работы службы внутреннего аудита, сферу полномочий, задачи, права и обязанности необходимо установить соответствующим Положением. От того, на сколько учтены будут реальные потребности бизнеса, а также детализирован, конкретизирован и понятен данный документ зависит эффективность функционирования всей системы, а значит и результативность деятельности компании.

Библиографический список

1. Брыкин, К. И. Правовое регулирование внутреннего контроля и аудита в финансовых институтах развития / К. И. Брыкин // Банковское право. – 2020. – № 5. – С. 63–68.
2. Бурцев, В. В. Внутренний аудит компании: вопросы организации и управления // В. В. Бурцев // Финансовый менеджмент. – 2023. - №4. – С. 98-105.
3. Внутренний аудит и контроль бизнес-процессов / С.Ю. Ракутько, Е.Ю. Селезнева, О.Г. Житлухина, Е.В. Белик, Е.И. Бережнова, Е.В. Ломоносова, Н.В. Белик. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2021. – 157 с.
4. Внутренний аудит как база управленческого процесса в практике российских компаний / Н. Ю. Изварина, Т. В. Сушкова, Ю. Г. Григоров // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №2. – С. 77-86.
5. Грищенко, А. Организация внутреннего аудита / А. Грищенко // Аудит и налогообложение. – 2019. – № 2. – С. 51-59.

6. Гутцайт, Е. М. Аудит. Концепция, проблемы, эффективность, стандарты / Е. М. Гутцайт. – М.: Юнити-Дана, 2022. – 400 с.
7. Земсков, В. В. Внутренний контроль и аудит в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В. В. Земсков. – М.: Прометей, 2019. – 158 с.
8. Попова, Л. В. Роль аудиторской подсистемы в учетно-аналитической системе предприятия / Л. В. Попова // Аудиторские ведомости. – 2015. – №4. – С. 37–45.
9. Посохина, А. В. Внутренний аудит / А. В. Посохина. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – Ч. 1. – 116 с.
10. Правило (стандарт) аудиторской деятельности "Требования, предъявляемые к внутренним стандартам аудиторских организаций" (одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 20.10.1999 Протокол N 6) // Аудиторские ведомости. – 1999. – № 11.
11. Риполь-Сарагоси, Ф. Б., Реутов, В. Ю. Внутренний аудит: организация и планирование / Ф. Б. Риполь-Сарагоси, В. Ю. Реутов – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 231 с.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 336

Захарян А.В., Казарян Г.А., Кокозов А.С. Развитие цифровых технологий в сфере финансов

Development of digital technologies in the field of finance

Захарян А.В.,

канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, г. Краснодар)

Казарян Г.А., студент

Кокозов А.С., студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, г. Краснодар)

Zakharyan A.V., cand. econ. Sciences

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)

Ghazaryan G.A., student

Kokozov A.S., student

***Аннотация.** В данной статье будет рассматриваться развитие цифровых технологий в сфере финансов. Будет проведен небольшой анализ влияния цифровизации на экономику, будет рассматриваться понятие, такого термина, как «Финтех», будут приведены статистические данные, проанализируем уровень технологического процесса в России, а так же узнаем причины, по которым в России так сильно развит финтех.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, развитие, банк, финансы, финтех, анализ*

***Abstract.** This article will examine the development of digital technologies in the field of finance. A small analysis of the impact of digitalization on the economy will be carried out, the concept of such a term as "Fintech" will be considered, statistical data will be provided, we will analyze the level of the technological process in Russia, and we will also find out the reasons why Fintech is so developed in Russia.*

***Keywords:** digital technologies, development, bank, finance, fintech, analysis*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Цифровые технологии имеют глобальный характер воздействия, многие государства максимально сильно, на сколько это возможно, стараются внедрить в экономическую сферу финансов, как можно больше достижений цифровых технологий. Ведь технологии упрощают жизнь человека.

Под понятием финтех или же по-другому финансовые технологии, следует понимать, что это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других. [1] Так же, под финтехом могут называться облачные сервисы, например, для бухгалтерии, крупные организации, которые создают и продают более усовершенствованные финансовые услуги.

Финансовые технологии окружают нас постоянно, мы встречаем их всегда, они уже настолько сильно внедрились в нашу жизнь, что мы перестали обращать на них внимание. Например, финтех используется в блокчейн технологиях, криптовалютах, онлайн кредитованиях, роботизированных консультациях, банкинга, управлении финансов, как выше говорилось уже, в облачных хранилищах, во время осуществления банковских операций и услуг, во время переводов, страховании, инвестировании, кредитовании, вкладах. Так же ярким примером может послужить период пандемии коронавируса COVID - 19 в 2021 году. Когда люди были вынуждены оставаться под карантином внутри своих домов/квартир, в целях предотвращения распространения вируса. Тогда всей экономической сфере пришлось кардинально меняться, и финансовую сферу это не обошло. Например, многие банки стали активно заниматься усовершенствованием итак существующих интернет банков. Они расширяли свой спектр услуг и информации, появлялись новые банковские продукты, новые условия. Организовывались новые рабочие места, суть которых заключалась в обслуживании клиентов дистанционно. Открывались новые возможности для банковских клиентов. К примеру можно отнести оплату ЖКХ, мобильной связи или же обмену валюте, получение займов и тп.

Теперь стоит рассмотреть наиболее перспективные сферы цифровых технологий

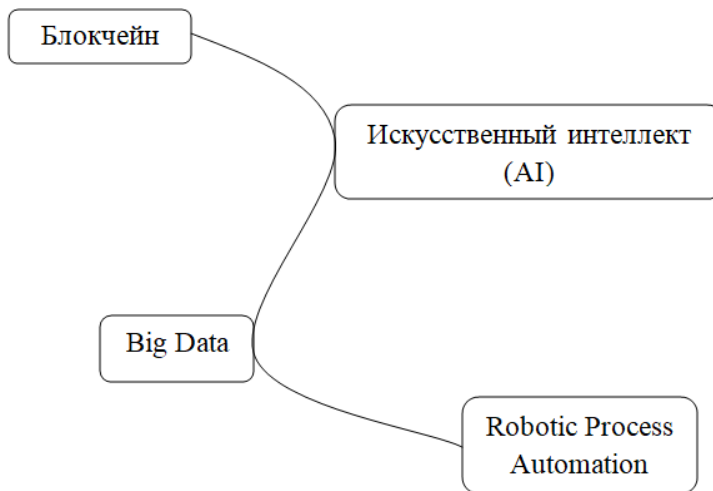

Рисунок 1 – Популярные цифровые технологии в финансовой сфере [2]

Рассмотрим каждый пункт по отдельности, для более четкого понимания.

Под Блокчейн понимается технология шифрования и хранения данных (реестра), которые распределены по множеству компьютеров, объединенных в общую сеть / цифровая база данных информации, которая отражает все транзакции [3]. Он может использоваться для управления цифровыми контрактами, предоставляя при этом безопасное и автоматизированное исполнение цифровых контрактов, устранив нужду в доверии для всех сторон сделки. Далее, может применяться в отслеживании и перемещении денег между счетами клиентов, хранить все данные о транзакциях. Он обеспечивает точную отслеживаемость, безопасность и прозрачность. А так же позволяет уменьшить время проведения операций и сократить количество ошибок, которые может делать человек при выполнении тех же поставленных задач.

Искусственный интеллект (AI). Под искусственным интеллектом следует понимать комплекс методик компьютерных наук, а также математики, биологии и психологии, которые занимаются разработкой систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта [4]. ИИ (искусственный интеллект) используется во многих сферах, так к примеру он может быть задействован в сфере обработки и анализе, и аналитике данных, для автоматизации процессов и решении рутинных задач, быть помощником банковских клиентов, выступая в роли робо – советника, или же бота. Ярким примером могут являться чат – бот от АльфаБанка, бот ВТБ, текстовый бот Тинькофф, Сбера и многие другие.

Говоря о Big Data, имеется ввиду, что это структурированные или неструктурированные большие массивы данных. Так же под этим термином понимают обработку, хранение и анализ огромных объемов данных. То есть, когда у вас так много информации, что обычные методы работы с ней становятся неэффективными [5]. Примером может послужить банковские системы, в которых хранятся личные данные о самих клиентах, об их транзакциях, различные данные о рынках валют, торговли и тп, данные кредитного скоринга, страховании, макро- /микро- экономических показателей. Может быть полезен в оптимизации процессов, прогнозировании рисков, а также в предоставлении лучшего сервиса для клиентов.

Robotic Process Automation. Robotic Process Automation – это одна из технологий автоматизации бизнес – процессов. Роботизацию применяют для рутинных задач, которые выполняются четко по инструкции (алгоритму). Это позволяет повысить скорость обработки информации, снизить частоту ошибок, связанных с человеческим фактором – например, с невнимательностью при переносе данных [6]. В сфере финансов он может быть использован для обработки больших данных, управлении рисками, анализе финансовых отчетов. Например, RPA (Robotic Process Automation)

может самостоятельно проверять правильность заполнения документов клиентами банка, или проводить аудит финансовых операций.

Далее рассмотрим график, на котором представлено внедрение потребительских ФИНТЕХ на 27 рынках в %

График 1 - Внедрение потребительских ФИНТЕХ на 27 рынках в % [7]

Если верить информации со сторонних источников, то она гласит, что Россия часто попадает в топы рейтинга стран по качеству цифровой инфраструктуры, и Россия занимает в них 3-е место.

Теперь скажем о том, почему же в России так сильно развит финтех. Для этого это существует несколько факторов, способствующих этому, например, такие как:

- развитие интернет - банкинга
- высокий уровень образования
- государственная поддержка
- крупный рынок
- молодое население

Рассмотрим каждый из этих факторов более подробно

Развитие интернет – банкинга

Огромное количество банков в России предлагают своим клиентам онлайн – сервисы, в связи с чем это способствует распространению финансовых технологий среди населения страны.

Высокий уровень образования

Большинство специалистов в области финансовых технологий имеют высшее образование, что положительно влияет на создание инновационных продуктов и услуг внутри государства.

Государственная поддержка

Правительство Российской Федерации активно участвует в поддержке развития финтех индустрии через всевозможные программы и инициативы. Ярким примером данного факта может послужить создание фонда развития интернет -инициатив (ФРИИ), который инвестирует в перспективные, на взгляд государства, стартапы.

Крупный рынок

Россия является одной из самых крупнейших экономик мира, а значит это делает ее привлекательной для финансовых технологических компаний. Огромное количество потенциальных клиентов позволяет стартапам быстрее увеличиваться и максимизировать свою прибыль.

Молодое население

Говоря о молодом населении, имеется в виду о том, что большинство пользователей финансовых технологий в России – это молодые люди, возрастом до 35 лет, которые активно используют мобильные приложения, онлайн – сервисы и так далее.

В заключении хотелось бы сказать, что развитие цифровых технологий в сфере финансов, все еще продолжает набирать обороты. Внедрение в финансовые учреждения новых технологий, помогают улучшать качество обслуживания клиентов, скорость работы самих учреждений, упрощения процесса работы, а так же снижать затраты и многое другое. Но не стоит забывать о том, что все так же существуют риски, которые связаны с использованием цифровых технологий, например, таких как утечка данных и киберугрозы. Поэтому важно вести работу над обеспечением безопасности информации и защитой персональных данных клиентов.

Библиографический список

1. <https://cbr.ru/fintech/>
2. <https://hsbi.hse.ru/articles/fintekh-tsifrovye-tekhnologii-v-finansovoy-sfere/>
3. <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10975614>
4. https://www.banki.ru/wikibank/iskusstvennyj_intellekt/
5. <https://selectel.ru/blog/what-is-big-data/>
6. [https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62a8fd169a7947f5847e4d4f#:~:text=Robotic%20process%20automation%20\(или%20RPA\),c%20невнимательностью%20при%20переносе%20данных](https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62a8fd169a7947f5847e4d4f#:~:text=Robotic%20process%20automation%20(или%20RPA),c%20невнимательностью%20при%20переносе%20данных)

7. https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/banking-and-capital-markets/ey-global-fintech-adoption-index.pdf
8. Бочарова О.А. Антикризисный маркетинг в 2023 году: тенденции и перспективы/ Захарян А.В., Черная О.А., Бочарова О.Ф., Муравлёва А.Е., Эннс Е.А., Лукинова А.А., Ильичёва А.С. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 1298-1301.
9. Добровольская Д. С., Захарян А. В. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №5-1.
10. Зиниша О.С. Особенности развития технологии блокчейн/ Белоконева А.Р., Заруба Д.С., Захарян А.В., Зиниша О.С. // Еромен. Global. 2023. № 35. С. 8-16.
11. Черная О.А. Цифровизация финансовой сферы: современное состояние и тенденции развития/ Черная О.А., Захарян А.В., Сапрыкин В.А., Алевранов В.Г., Мурсалян А.В., Коробков А.Е. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 938-942.

УДК 330.4

Никоноров В.М. Динамика прожиточного минимума в РФ за 2000-2022г.г.

Dynamics of the cost of living in the Russian Federation for 2000-2022.

Никоноров В.М.

К.э.н., доцент ВШБИ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Nikonorov V.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at VSBI

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

***Аннотация.** Автор проанализировал временной ряд «прожиточный минимум в среднем на душу населения РФ» за период 2000-2022г.г. Автор собрал достоверные статистические данные о прожиточном минимуме РФ за 2000-2022г.г. Оценил среднегодовой темп прироста. Далее перевел прожиточный минимум в РФ, выраженный в номинальных величинах, в реальные величины и построил математическую модель динамики прожиточного минимума.*

***Ключевые слова:** Прожиточный минимум, инфляция, индекс потребительских цен, нестационарный временной ряд, математическая модель.*

***Abstract.** The author analyzed the time series "the cost of living on average per capita of the Russian Federation" for the period 2000-2022. The author has collected reliable statistics on the subsistence minimum of the Russian Federation for 2000-2022. Estimated the average annual growth rate. Then he translated the subsistence minimum in the Russian Federation, expressed in nominal values, into real values and built a mathematical model of the dynamics of the subsistence minimum.*

***Keywords:** Cost of living, inflation, consumer price index, non-stationary time series, mathematical model.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Актуальность. Прожиточный минимум изначально привязан к стоимости потребительской корзины. Прожиточный минимум должен обеспечить гражданину страны поддержание здоровья и жизнедеятельности. Соответственно, на величину прожиточного минимума гражданин должен приобрести требуемое количество продовольственных и непродовольственных товаров. Анализ динамики ПМ позволит выявить возможные негативные тенденции и предусмотреть меры противодействия.

Объект исследования – прожиточный минимум в среднем на душу населения РФ (далее – ПМ).

Предмет исследования – динамика прожиточного минимума РФ за период 2000-2022г.г.

Цель исследования – исследовать динамику прожиточного минимума РФ за период 2000-2022г.г..

Методы : анализ, сравнение, дефлирование, анализ нестационарного временного ряда.

Рассмотрим данные за 2000-2022г.г. (табл.1).

Таблица 1

Прожиточный минимум в РФ за 2000-2022г.г. [1-9]

№	Год	Прожиточный минимум номинал, руб./месяц
1	2000	1 210
2	2001	1 500
3	2002	1 808
4	2003	2 112
5	2004	2 376
6	2005	3 018
7	2006	3 422
8	2007	3 847
9	2008	4 593
10	2009	5 153
11	2010	5 688
12	2011	6 369
13	2012	6 510
14	2013	7 306
15	2014	8 050
16	2015	9 701
17	2016	9 828
18	2017	10 088
19	2018	10 287
20	2019	10 890
21	2020	11 312
22	2021	11 653
23	2022	13 919
Темп прироста		11,7%

*- составлено автором по данным Росстата

Прожиточный минимум в среднем на душу населения РФ – Российский статистический ежегодник, раздел 6 «Уровень жизни населения», таблица 6.1. «Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения».

Среднегодовой темп прироста составляет 11,7%. Это свидетельствует о росте прожиточного минимума в номинальных показателях.

Переведем номинальные значения прожиточного минимума в реальные значения (табл.2).

Таблица 2

Прожиточный минимум в РФ за 2000-2022г.г. в реальных величинах

№	Год	ПМ номинальный, руб./месяц	Инфляция i	1+i	К дефлирования	ПМ реальный, руб./месяц
A	1	2	3	4	5	6=2/5
1	2000	1 210	0,202	1,202	1,202	1 006,7
2	2001	1 500	0,186	1,186	1,426	1 052,2
3	2002	1 808	0,151	1,151	1,641	1 101,9
4	2003	2 112	0,120	1,120	1,838	1 149,2
5	2004	2 376	0,117	1,117	2,053	1 157,5
6	2005	3 018	0,109	1,109	2,276	1 325,7
7	2006	3 422	0,090	1,090	2,481	1 379,1
8	2007	3 847	0,119	1,119	2,777	1 385,5
9	2008	4 593	0,133	1,133	3,146	1 460,0
10	2009	5 153	0,088	1,088	3,423	1 505,5
11	2010	5 688	0,088	1,088	3,724	1 527,4
12	2011	6 369	0,061	1,061	3,951	1 611,9
13	2012	6 510	0,066	1,066	4,212	1 545,6
14	2013	7 306	0,065	1,065	4,486	1 628,7
15	2014	8 050	0,114	1,114	4,997	1 610,9
16	2015	9 701	0,129	1,129	5,642	1 719,5
17	2016	9 828	0,054	1,054	5,946	1 652,8
18	2017	10 088	0,025	1,025	6,095	1 655,1
19	2018	10 287	0,043	1,043	6,357	1 618,2
20	2019	10 890	0,030	1,030	6,548	1 663,1
21	2020	11 312	0,049	1,049	6,869	1 646,9
22	2021	11 653	0,084	1,084	7,446	1 565,1
23	2022	13 919	0,119	1,119	8,332	1 670,6
	Темп прироста					2,3%

В реальных величинах ПМ РФ также растет, со среднегодовым темпом прироста 2,3%.

Построим математическую модель динамики ПМ.

Проверим временной ряд «реальный ПМ» на стационарность.

Временной ряд «реальные СП» нестационарный:

- 1) модель без константы $\rho=0,992$;
- 2) модель с константой $\rho=0,037$;
- 3) модель с константой и трендом $\rho=0,999$.

Рассмотрим логарифм ряда:

- 1) модель без константы $\rho=0,996$;
- 2) модель с константой $\rho=0,009$;
- 3) модель с константой и трендом $\rho=0,731$.

Выберем модель с константой.

Сравнивая различные спецификаций модели ARIMA, выбрали спецификацию AR=1, I=0, MA=0 (табл.3).

Таблица 3

Значимость оценок модели

№	Элемент модели	Значение	Ст. ошибка	z	Значение P	Значимость
1	const	7,190	0,2102	34,20	2,40e-256	***
2	phi_1	0,978	0,0278	35,09	9,08e-270	***

Оценки значимы на 1% уровне.

Получили модель авторегрессии первого порядка. То есть прогнозное значение прожиточного минимума зависит от значений прожиточного минимума за предшествующий период.

Рассмотрим коррелограммы остатков модели (рис.1).

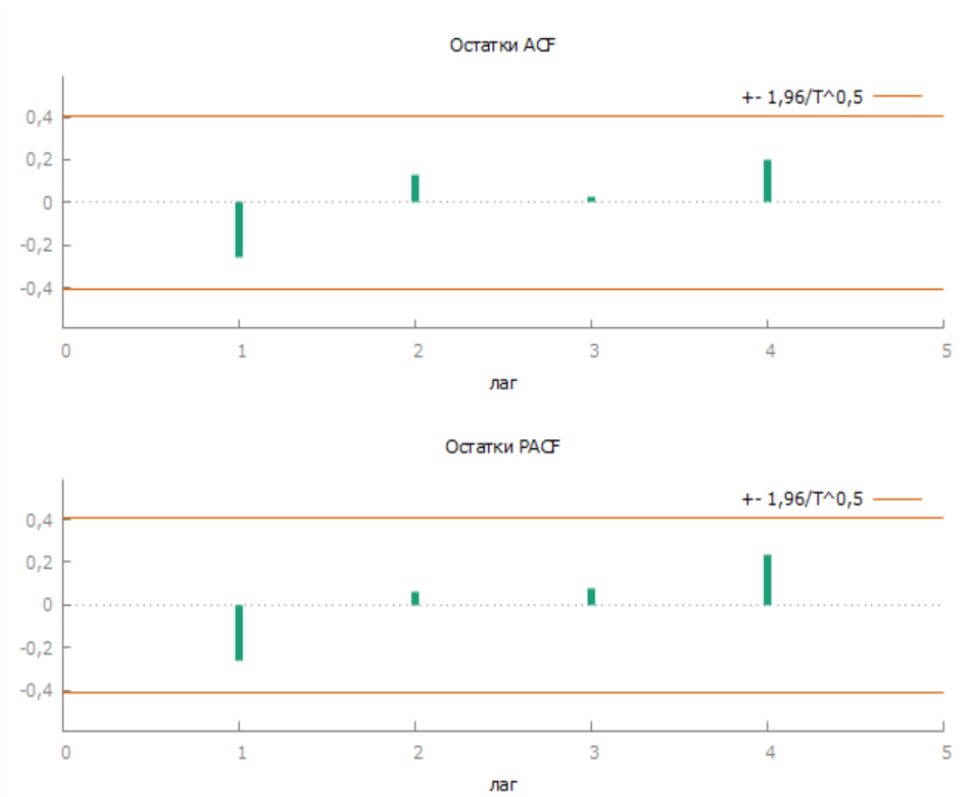

Рис.1. Коррелограмма остатков ACF и PACF модели

Выбросов остатков нет, модель можно рассматривать как приемлемую. Построена математическая модель динамики МП (1).

$$\ln(\hat{C}_t) = 7,190 + 0,978 \ln(C_{t-1}) \tag{1}$$

\hat{C}_t - прогнозное значение среднего размера прожиточного минимума в РФ за период t;

C_{t-1} - фактическое значение среднего размера прожиточного минимума в РФ за период (t-1).

Ряд $\ln(C_t)$ представляет AR1 процесс. Модель (1) можно применять для прогноза МП. Построим прогноз СП на 2025-2026г.г. (рис.2).

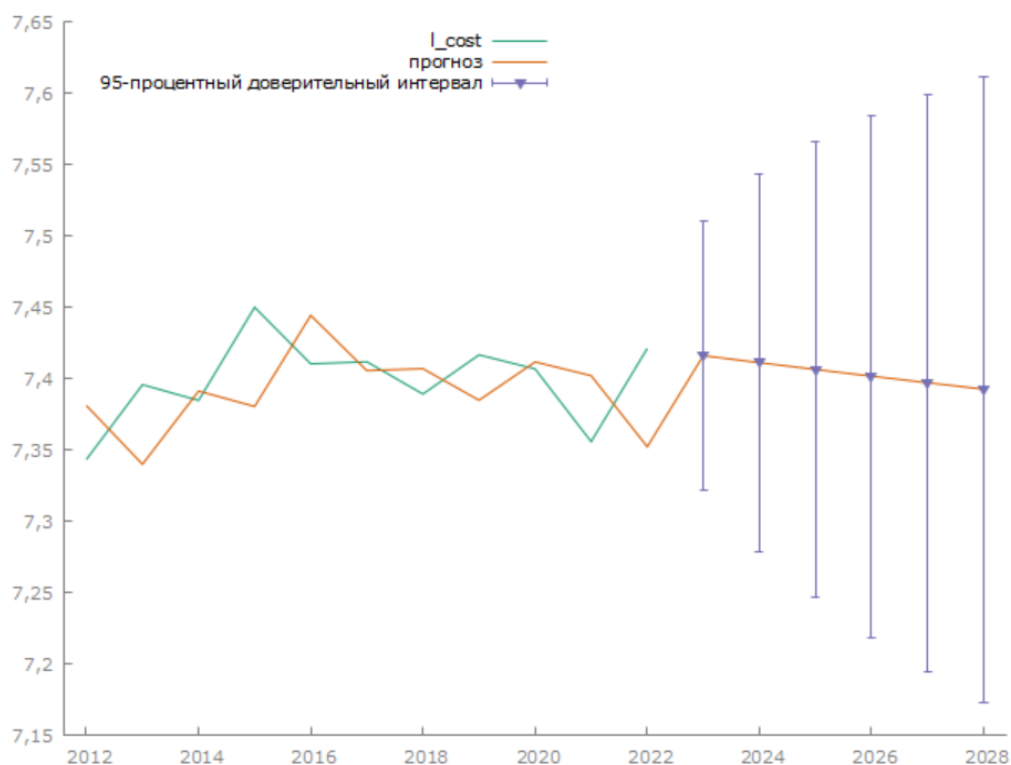

Рис.2. Прогноз МП на 2025-2028г.г.

Прогноз дает уменьшение реального среднего прожиточного минимума это повод для коррекции социальной политики государства.

Результаты исследования.

1) Собрана достоверная статистика среднего размера прожиточного минимума за 2000-2022г.г.

2) Построена математическая модель среднего размера прожиточного минимума (AR1).

3) Модель (1) можно применить для прогноза среднего размера прожиточного минимума.

Дальнейшее направление исследования:

1) провести анализ пенсий в РФ;

2) построить математическую модель доли пенсии от прожиточного минимума.

Библиографический список

1. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2005. – 819 с.
2. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2007. – 825 с.
3. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2009. – 795 с.
4. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2012. – 786 с.
5. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2014. – 693 с.
6. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2016. – 725 с.
7. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2018. – 694 с.
8. Малков П.В. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2020. – 700 с.
9. Егоренко С.Н. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2023. – 701 с.

УДК 330.4

Никоноров В.М. Математическая модель динамики заболеваний ВИЧ в РФ для принятия решений

Mathematical model of the dynamics of HIV diseases in the Russian Federation for decision making

Никоноров В.М.

К.э.н., доцент ВШБИ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Nikonorov V.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at VSBI
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

***Аннотация.** Автор обосновал актуальность исследования (необходимость анализа динамики числа заболеваний ВИЧ в РФ). Автор собрал достоверный статистический материал по теме исследования. Автор предложил математическую модель динамики числа заболеваний ВИЧ в РФ.*

***Ключевые слова:** ВИЧ, скрининг, принятие решения, стационарность.*

***Abstract.** The author substantiated the relevance of the study (the need to analyze the dynamics of the number of HIV diseases in the Russian Federation). The author collected reliable statistical material on the topic of the study. The author proposed a mathematical model of the dynamics of the number of HIV diseases in the Russian Federation.*

***Keywords:** HIV, screening, decision-making, inpatient.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Актуальность исследования. По данным статистики проблема ВИЧ в РФ растет из года в год. Наиболее проблемные регионы – Урал, Сибирь. Именно те регионы, на которые страна возлагает особые надежды, особенно, в части ресурсов. Эти регионы, богатые ресурсами, также требуют для освоения ресурсов и здорового населения. Требуется всемерная защита населения РФ от такого опасного заболевания, как ВИЧ.

Анализ динамики числа заболеваний ВИЧ и построение соответствующей математической модели обеспечит наличие прогноза дальнейшего количества числа заболеваний ВИЧ. Что, в свою очередь, позволит заранее разработать мероприятия по борьбе с распространением и ростом числа заболеваний ВИЧ. Здоровье населения – главный приоритет для государства. [1]

Цель исследования – анализ динамики числа больных ВИЧ за период 2000-2022г.г.

Объект исследования – ВИЧ заболевания в РФ.

Предмет исследования – прогноз динамики числа ВИЧ заболеваний.

Задачи исследования:

- 1) собрать достоверные статистические данные по числу ВИЧ заболеваний в РФ;
 - 2) произвести анализ динамики числа онкологических заболеваний;
- указать дальнейшие направления исследования.

Методы

Основные методы, применяемые в исследовании – анализ, сравнение, статистический анализ.

Результаты

Численность больных с диагнозом «ВИЧ», находящихся на учете в лечебно-профилактических учреждениях, представлена в табл.1.

Таблица 1

Численность больных ВИЧ за 2000-2022г.г., чел.*

год	t	число больных, чел.
2000	1	78 571
2001	2	155 464
2002	3	189 067
2003	4	212 813
2004	5	228 999
2005	6	234 792
2006	7	237 237
2007	8	267 513
2008	9	301 251
2009	10	332 913
2010	11	372 893
2011	12	422 273
2012	13	438 362
2013	14	463 284
2014	15	522 611
2015	16	581 716
2016	17	658 141
2017	18	693 120
2018	19	712 518
2019	20	747 352
2020	21	842 333
2021	22	851 754
2022	23	885 417

*- составлено автором по данным Росстата

Заболееваемость ВИЧ отражена в Российском статистическом ежегоднике, раздел 8 «Здравоохранение», таблица 8.18.

Сформируем модель ARIMA для динамики числа ВИЧ заболеваний в РФ.

Проверим исходный ряд тестом Дики-Фуллера. Исходный ряд нестационарный:

- 1) для модели без константы $\rho=1,0$;
- 2) для модели с константой $\rho=0,9918$;
- 3) для модели с константой и трендом $\rho=0,9131$.

Рассмотрим логарифм ряда:

для модели с константой и трендом $\rho=2,033e-22$.

Будем работать с временным рядом из логарифмов dN .

В процессе сравнения различных спецификаций модели ARIMA выбрали спецификацию AR=1(авторегрессия первого порядка), I=0, MA=0(среднее скользящее отсутствует).

Для этого варианта оценки значимы (табл.2).

Таблица 2

Значимость оценок модели

№	Элемент модели	Значение	Ст. ошибка	z	Значение P	Значимость
1	const	12,582	1,05421	11,88	1,43e-32	***
2	phi_1	0,9880	0,0166	59,38	0,0000	**

Авторегрессия первого порядка (AR=1), разность в данном ряду отсутствует (S=0), среднее скользящее отсутствует (MA=0). Оценки значимы на 1% уровне.

Рассмотрим коррелограммы остатков модели (рис.1).

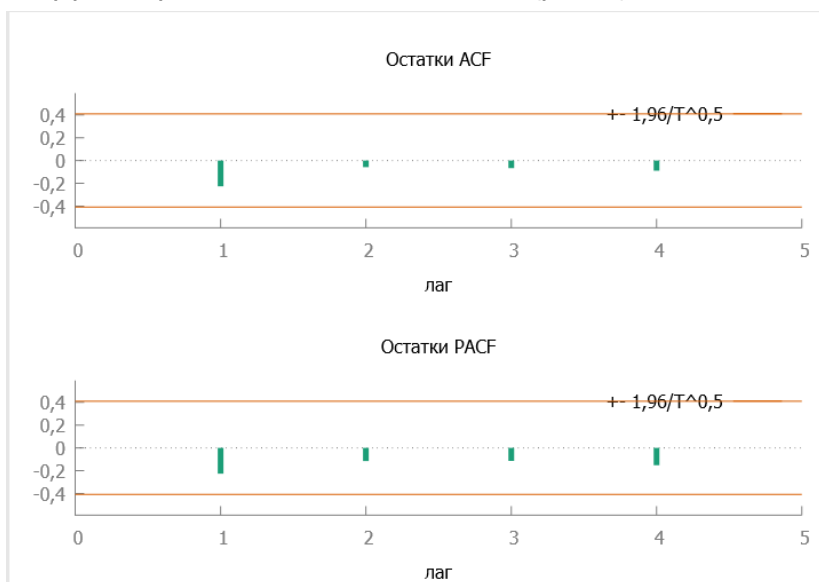

Рис.1. Коррелограмма остатков ACF и PACF модели

На коррелограммах остатков выбросов нет, автокорреляции остатков нет, модель можно признать удовлетворительной.

Получили следующую модель динамики числа ВИЧ заболеваний (1).

$$\ln(\hat{N}_t) = 12,582 + 0,988 \ln(N_{t-1}) \quad (1)$$

\hat{N}_t - прогнозное значение числа ВИЧ заболеваний в РФ за период t;

N_{t-1} - фактическое значение числа ВИЧ заболеваний в РФ за период (t-1).

Ряд $\ln(N_t)$ представляет AR1 процесс. Модель можно применять для получения прогноза числа ВИЧ заболеваний в РФ. Модель предполагает рост числа ВИЧ заболеваний в РФ.

Выводы

Результат исследования.

1) Построена прогнозная модель числа ВИЧ заболеваний в РФ (1). В соответствии с прогнозной моделью число ВИЧ заболеваний в РФ будет расти.

2) Предложено дальнейшее направление исследования: рассмотреть динамику числа ВИЧ заболеваний в РФ по регионам. Выявить регионы, в которых скорость роста числа ВИЧ больных наибольшая.

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030г. Распоряжение Правительства РФ №2816-р от 06.10.2021. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.03.2024).

2. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2005. – 819 с.

3. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2007. – 825 с.

4. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2009. – 795 с.

5. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2012. – 786 с.

6. Суринов А.Е. Российский статистический

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.109

Титкова М.В. Конфликты в организациях и их последствия

Conflicts in organizations and their consequences

Титкова Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Titkova Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье рассматривается содержание и природа конфликтов в организации. Отмечаются некоторые причины, которые способствуют возникновению конфликтов внутри организации. В статье обозначены последствия конфликтов в организации. Рассматриваются как деструктивные, так и конструктивные последствия. Подчеркивается, что особая роль в конструктивном разрешении конфликта в организации отводится управлению конфликтом. Раскрывается содержание данного понятия.*

***Ключевые слова:** конфликт, участники, организация, коллектив, сотрудники, противоречия, последствия, управление.*

***Abstract.** The article examines the content and nature of conflicts in the organization. There are some reasons that contribute to the emergence of conflicts within the organization. The article outlines the consequences of conflicts in the organization. Both destructive and constructive consequences are considered. It is emphasized that conflict management plays a special role in constructive conflict resolution in the organization. The content of this concept is revealed.*

***Keywords:** conflict, participants, organization, team, employees, contradictions, consequences, management.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Конфликт является неизбежным явлением в организации и может воплощать в себе как разрушительные последствия, так и созидательные, инновационные и творческие. Вектор развития конфликта в организации во многом предопределяется действием или бездействием не только основных участников конфликта, но и руководства организации на разных уровнях управления.

В менеджменте конфликт интерпретируется как отсутствие согласия между двумя или более сторонами – отдельными индивидуумами или группами. Каждая сторона стремится «продвинуть» свою точку зрения или цель и мешает другой делать то же самое [1, с. 92].

Конфликт является обычным и закономерным явлением в организациях и может принимать различные формы – разногласия, конфронтация, враждебность, латентные или явные формы, открытое противоборство или скрытый антагонизм и др.

Согласно Doughty and Demand, в любой ситуации, в которой участвует более одного человека, может возникнуть конфликт. Причины конфликтов варьируются от философских разногласий и расхождений в целях до дисбаланса сил. Неуправляемые или плохо управляемые конфликты в организации приводят к подрыву доверия и потере производительности. Как отмечают зарубежные исследователи, для малого бизнеса, где успех часто зависит от сплоченности нескольких человек, потеря доверия и производительности может сигнализировать о смерти бизнеса [2].

По мнению зарубежных исследователей, источниками конфликтов в организации могут быть следующие факторы:

- организационные изменения;
- личностные столкновения;
- различия в ценностных ориентирах;
- угрозы статусу;
- противоположные представления;
- отсутствие доверия [3].

Конфликт в организации обычно возникает из-за восприятия несовместимости различных организационных инициатив. Конфликт возникает, когда поведение членов коллектива взаимозависимо. Коммуникация служит ключевым средством, с помощью которого конфликт может быть спровоцирован, а также конструктивно разрешен [4].

В теории менеджмента чаще всего причинами конфликтов называют нарушение принципов строительства организации, взаимозависимость заданий, ограниченность ресурсов, плохие коммуникации в организации, различия в манере поведения, уровне образования, различия в целях и т.д. [5, С. 114].

В конфликтологии при рассмотрении последствий любого конфликта принято выделять деструктивные и конструктивные функции конфликта. В конфликтах, возникающих и развивающихся внутри организации, также возможно обозначить конкретные негативные и позитивные последствия как для прямых участников конфликта, так и для организации в целом.

Негативные последствия, как правило, проявляются там, где участники конфликта не берут в достаточной мере ответственность за происходящее, не проявляют готовность открыто сотрудничать, не хотят решать проблему и выявлять исходные противоречия, которые лежат в основе текущего конфликта. Такими негативными последствиями конфликтов в организации могут стать:

- ухудшение микроклимата в коллективе (превалирование отрицательных психологических отношений в коллективе, рост социальной напряженности в коллективе, высокий уровень стресса, дискомфорт при взаимодействии коллег, доминирование пессимистичных настроений и др.);
- нарушение в коммуникациях, рост непонимания и недоверия в коллективе;
- дезорганизация коллектива, разрушение сплоченности, падение командного духа;
- снижение у сотрудников мотивации к труду, снижение инициативы, ухудшение трудовой дисциплины и т.д.;
- ресурсы сотрудников (временные, интеллектуальные и пр.) направляются на участие в конфликте, непосредственно на конфронтацию, а не на решение важных рабочих задач;
- снижается производительность труда, общая продуктивность коллектива или эффективность деятельности организации падает;
- ухудшаются или разрушаются деловые и организационные связи;
- проблемы, связанные с принятием и реализацией управленческих решений в коллективах и подразделениях, где наблюдается конфронтация, дестабилизация и дезорганизация и др.

Конфликты в организации могут нести не только пагубные или разрушительные последствия. В любом конфликте можно увидеть и положительные, конструктивные последствия, которые способны оптимизировать систему, наладить в ней связи, вывести ее на новый более высококачественный уровень функционирования. Позитивные последствия конфликтов в организации могут проявляться в следующем:

- конфликт позволяет обнаружить накопившиеся противоречия и создает потенциальную возможность для оперативного разрешения конфликтной ситуации;
- конструктивно разрешенный конфликт снимает социальное напряжение, субъективные переживания и нивелирует состояние стресса в коллективе, что благоприятно сказывается на росте производительности и эффективности труда работников;
- разрешение конфликта способствует стабилизации межличностных и деловых отношений в организации, сплочению коллектива;
- конфликт может помочь своевременно выявить проблемы и несовершенство в вопросах управления человеческими ресурсами, в организационной структуре управления и т.д.;

- конструктивно разрешенный конфликт позволяет интегрировать новые и более актуальные нормы взаимодействия, составляющие организационной культуры, этики делового поведения в организации и др.

Необходимо подчеркнуть, что утверждение подобных позитивных сценариев развития конфликта в организации возможно только в случае правильно выстроенного взаимодействия оппонентов. Важным здесь является ориентированность участников конфликта на совместное решение проблемы и сотрудничество, а также готовность участвовать в переговорах, проявлять открытость по отношению к позиции оппонента, его взглядам и интересам.

Особая роль в конструктивном разрешении конфликта отводится управлению конфликтом – процессу целенаправленного воздействия на динамику конфликта, который включает в себя прогнозирование, профилактику, регулирование и непосредственно разрешение конфликта.

Управление конфликтом интерпретируется как способность устремлять его в необходимом для организации направлении, добиваться корректировки действий участников конфликтного взаимодействия, повышать уровень управления и вносить организационные изменения [6].

Отечественные исследователи подчеркивают, что навыки управления организационными конфликтами в трудовом коллективе являются важным управленческим инструментом и своеобразным рычагом в работе каждого менеджера, потому что целенаправленное применение соответствующих принципов, подходов, методов и технологий помогает формировать, а также развивать кадровый потенциал как отдельного работника, так и всей организации в целом [7].

Итак, в основе своей любой конфликт внутри организации может стать как точкой роста и развития, внедрения новых стандартов и инноваций, так и стать началом разрушительных процессов. Длительная конфронтация и усугубляющиеся противоречия могут привести организацию к глубокому кризису.

Управление конфликтами в организации является важной задачей руководителей всех уровней. Урегулирование конфликта, превалирование конструктивных для организации и коллектива последствий во многом определяется уровнем развития среди руководителей и сотрудников организации конфликтологической компетентности.

Библиографический список

1. Милгром П. Экономика, организация и менеджмент / П. Милгром. – СПб.: Экономическая школа, 2013. – 517 с.
2. Ahmed Adamu Isa. Conflicts in Organizations: Causes and Consequences // Journal of Educational Policy and Entrepreneurial Research (JEPER). - Vol. 2, N0.11. 2015. Pp. 54-59.
3. Organizational Conflict / Getuplearn.com. – Режим доступа: <https://getuplearn.com/blog/organizational-conflict/> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Organizational Conflict / Ifioque.com. – Режим доступа: https://www.ifioque.com/miscellaneous/organizational_conflict (дата обращения: 24.04.2024).
5. Кабанова Л.А. Менеджмент: учебное пособие / Л.А. Кабанова. – Дзержинск: Конкорд, 2016. – 177 с.
6. Агафонова М.С. Концептуальная модель управления конфликтами в организации / М.С. Агафонова, А.А. Палёха // Концепт. – 2018. – № 8. – С. 165-172.
7. Бережной А.В. Управление трудовыми конфликтами в организации / А.В. Бережной, Д.Н. Аванесян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23 (1). – С. 23-25.

УДК 331.104

Титкова М.В. Характеристика конфликтов в современных организациях

Characteristics of conflicts in modern organizations

Титкова Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Titkova Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей на определение сущности понятия «конфликт в организации». Рассматриваются различные виды конфликтов в организации, а именно, внутриличностные, межличностные, внутригрупповые, межгрупповые, конфликты между организацией и элементами внешней среды. В статье обозначены функции конфликта в организации и отмечены некоторые причины типичных конфликтов в организации.*

***Ключевые слова:** конфликт, организация, руководство, коллектив, сотрудники, противоречие, проблема.*

***Abstract.** The article presents the views of domestic and foreign researchers on the definition of the essence of the concept of "conflict in an organization." Various types of conflicts in the organization are considered, namely, intrapersonal, interpersonal, intragroup, intergroup, conflicts between the organization and elements of the external environment. The article identifies the functions of conflict in an organization and notes some of the causes of typical conflicts in an organization.*

***Keywords:** conflict, organization, management, team, employees, contradiction, problem.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Для современных компаний важным источником внутриорганизационного развития является своевременное и конструктивное преодоление возникающих конфликтов как делового, так и межличностного характера. Конфликты в организации являются закономерным и в какой-то мере неизбежным явлением, поскольку организация представляет собой открытую систему со сложными иерархическими связями, отношениями власти и субординации. Способность членов коллектива и руководства своевременно выявлять существенные противоречия, профилактировать самопроизвольные конфликты и разрешать конфликты неслучайные является значимым фактором, влияющим на положительные преобразования в организации.

По мнению отечественных исследователей конфликт в организации – это сложная многоуровневая, открытая система взаимодействий, основанных на актуализированном противоречии в интересах, целях, ценностях (реальном, степень

осознанности которого может быть различной, или мнимом), субъектами которого выступают индивиды или группы, занимающие различные ролевые позиции в организации [1].

Зарубежными научными исследователями конфликт в организации описывается как состояние разногласий или непонимания, возникающее в результате фактического или предполагаемого расхождения потребностей, убеждений, ресурсов и отношений между членами организации [2].

Отечественные ученые в области конфликтологии А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов определили, что конфликт представляет собой наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия [3]. Безусловно, открытой фазе конфликта предшествует предконфликтная стадия, когда противоречия между будущими участниками конфликта только зарождаются и набирают силу. Именно на предконфликтной стадии, уделив должное внимание нарастающей проблеме, можно разрешить противоречие бесконфликтным способом. Однако бездействие участников ситуации на данном этапе и приводит людей к открытому противоборству сторон, нередко развивающемуся деструктивно.

Тем не менее, по данным зарубежных коллег, «...конфликты между сотрудниками на рабочем месте – обычное явление, возникающее из-за различий в личностях и ценностях сотрудников. Своевременное разрешение конфликтов между сотрудниками важно для поддержания здоровой рабочей среды. Вера в то, что небольшой конфликт просто исчезнет, является неточным предположением, поскольку простые конфликты могут перерасти в серьезные проблемы, если не решать их должным образом. Менеджеры должны понимать общие причины конфликтов между сотрудниками, чтобы найти решение до того, как проблемы станут неуправляемыми» [4].

В своем проявлении конфликты в организации очень многообразны и могут возникать в силу различных причин. Например, конфликты внутриличностные могут быть спровоцированы несовпадением индивидуальных целей сотрудника с целями организации; предъявлением сотруднику противоречивых требований; рассогласованием личных потребностей и интересов с производственными; необходимостью возлагать на себя повышенную ответственность и выполнять несогласованные между собой профессиональные роли и т.д.

Межличностные конфликты, будучи самым распространенным видом конфликтов в организации, чаще всего возникают как результат борьбы за ресурсы, власть, статус, должности, а также вследствие противоречий индивидуального характера (например, личная неприязнь, рассогласование взглядов, несовпадение ценностей и интересов в процессе межличностного взаимодействия и т.д.).

Внутригрупповые конфликты в организации проявляются тогда, когда интересы, цели или взгляды одного из сотрудников коллектива вступают в противоречие с коллективом в целом. Импульс конфликтности может исходить как от конкретного человека, который противопоставляет себя группе, так и от группы людей, которые объединяются против конкретного члена коллектива в силу различных причин. Основанием для такого конфликта может стать намеренное (или ненамеренное) игнорирование новым членом коллектива трудовой дисциплины, профессиональной этики или организационной культуры, принятых в коллективе.

Межгрупповые конфликты также встречаются в организациях. В таких случаях конфликт может развиваться в контексте формального взаимодействия разных подразделений и быть вызван вопросами сугубо делового характера; а может возникать и между неформальными группами внутри организации, затрагивая, прежде всего, сферу личностных отношений.

Кроме того, любые представители организации (высшее руководство, линейный и функциональные руководители, менеджеры всех уровней, линейный персонал и т.д.) могут конфликтовать с различными элементами внешней среды организации. Например, с потребителями услуг и товаров, с клиентами, конкурентами, поставщиками, с представителями государственной власти, управляющих структур и др.

При этом конфликт в организации всегда воплощает в себе определенные функции, которые условно можно разделить на негативные (деструктивного характера) и позитивные (конструктивного характера).

Так деструктивные функции конфликта проявляются в нарушении трудовой дисциплины в коллективе; в ухудшении или разрушении деловых и межличностных связей; в превалировании негативного микроклимата в коллективе; в ухудшении показателей производительности труда и эффективности деятельности как конкретных подразделений, так и организации в целом; в усилении психоэмоциональной и социальной напряженности в коллективе; в дестабилизации и стагнации и т.д.

Наряду с этим любой конфликт является, прежде всего, средством обнаружения проблемы. Именно конфликт позволяет зарегистрировать наличие противоречий, именно конфликт проявляет их в открытую форму. Данный факт, несомненно, свидетельствует о позитивных функциях конфликта. Однако, нередко люди упускают эти важные факты, увлекаясь противостоянием, борьбой и погружаясь в собственные негативные эмоциональные переживания о случившейся конфликтной ситуации. Такое бессознательное и в какой-то мере безответственное отношение людей к конфликту зачастую предопределяет ход его течения, направляя вектор развития конфликта в деструктивное для личных и профессиональных отношений русло.

Конфликт не только является способом обнаружения проблем (в том числе управленческих, организационных и др.) и средством разрешения противоречий. Конфликт в организации, который действительно был качественно разрешен, может нивелировать социальное напряжение и способствовать налаживанию межличностных и деловых связей; может способствовать восстановлению единства в коллективе; усилению взаимопонимания; повышению эффективности совместной деятельности и т.д. Ведь когда проблема, которая вызвала конфликт, решена на всех уровнях, это не только стабилизирует организацию как систему, но и способствует оптимизации ее деятельности.

Как подчеркивают зарубежные исследователи, при правильном понимании причин конфликтов и методов урегулирования большинство конфликтов будут способствовать достижению лучших результатов в управлении организацией, являться импульсом повышения эффективности и результативности деятельности организации [5].

Типичные конфликты в организации, как правило, связаны с человеческими ресурсами, оборудованием, капитальными затратами, издержками, техническими решениями и компромиссами, приоритетами, административно-управленческими процедурами, расписаниями, ответственностью, личными взаимоотношениями и т.д. [6]. При этом субъективные факторы возникновения конфликтов в организации во многом обусловлены индивидуально-психологическими особенностями и непосредственным взаимодействием людей во время объединения их в социальные группы [7].

Итак, конфликты в организации возникают на различных уровнях и могут быть как внутриличностными, так и развиваться между отдельными людьми, неформальными группами, структурными подразделениями или между организацией и элементами внешней среды. Конфликты оказывают существенное влияние на производительность коллектива, на удовлетворенность и поведение сотрудников организации. Поэтому своевременное и грамотное разрешение конфликтов в коллективе будет способствовать повышению качества управления человеческими ресурсами, а значит, положительно отражаться на эффективности деятельности организации в целом.

Библиографический список

1. Магомедов Г.М. Конфликты в организации: сущность и особенности // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8-1. – С. 233-239.
2. Organizational Conflict / Business Jargons. – Режим доступа: <https://businessjargons.com/organizational-conflict.html> (дата обращения: 14.01.2023).
3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. –591 с.
4. Brookins M., Media, D. *The Business Review, Workplace Conflicts not inevitable*, California, W. Bruce Newman., 2002.
5. Мескон, М.Х.; Альберт М.; Хедоури, Ф. *Основы менеджмента*. Москва: Диалектика, 2019. – 672 с.
6. Тренев Н.Н. *Управление конфликтами : учеб.-практ. пособие / Н.Н. Тренев*. – Москва : Приор, 2001. – 93 с.
7. Аршинова К.В., Тайсина Э.А. *Конфликтология: конспект лекций / К.В. Аршинова, Э.А. Тайсина*. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. – 48 с.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

Бадов И.Ю. Подходы Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики к обеспечению энергетической безопасности

Approaches of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China to ensuring energy security

Бадов Илья Юрьевич

Магистрант Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

эксперт ФГБУ «РЭА» Минэнерго России
Badov Iliia Urievich

Master's student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

expert of the Federal State Budgetary Institution "REA"
of the Ministry of Energy of Russia

***Аннотация.** Целью данной работы является рассмотрение подходов стран к обеспечению энергетической безопасности, их основные направления и мероприятия. В ходе исследования были изучены основные стратегические и иные правительственные документы Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. На основе полученной информации выявлены основные сходства и отличия отдельных концепций и определены перспективы сотрудничества стран.*

Данная статья выполнена в рамках написания магистерской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Харланова А.С., кафедры «Мировая экономика», Дипломатическая академия МИД России.

***Ключевые слова:** энергетическая безопасность, Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, Национальная энергетическая политика, Белая книга «Энергетика в новой эре Китая».*

***Abstract.** The purpose of the work is to consider the approaches of countries to ensuring energy security, their main directions and activities. The study examined the main strategic and other government documents of the Russian Federation, Republic of India and People's Republic of China. Based on the information received, the main similarities and differences of concepts identified and prospects for cooperation between the countries determined.*

***Keywords:** energy security, energy doctrine of Russian Federation, the National Energy Policy (NEP), White paper «Energy in China's New Era».*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Возникновение энергетической безопасности как концепта относится к началу XX века, периоду, связанному с обострением проблемы поставок энергетических ресурсов (далее – энергоресурсов) на нужды армии. Актуальность данной темы возросла с началом нефтяных кризисов 1973 и 1979 годов, сопровождавшихся перебоями экспортных поставок нефти, спровоцировавшими дефицит энергоресурсов в развитых странах и рост цен на них.

Международным энергетическим агентством был введен термин энергетической безопасности страны, под которым подразумевается надежность поставок соответствующего количества и качества при текущей экономической конъюнктуре. Однако, за прошедшие десятилетия понятие было переосмыслено ввиду его разной интерпретации. В долгосрочной перспективе данный термин включает регулярное инвестирование

в энергоснабжение в соответствии с нуждами экономического развития и экологическими потребностями; а в краткосрочной перспективе – способность энергетической системы реагировать на резкие изменения объема и структуры спроса и предложения. Понятие энергетической безопасности было дополнено различными аспектами, в том числе финансовой, внешнеэкономической, экологической и других сфер, тем не менее, основополагающим аспектом обеспечения энергетической безопасности страны по-прежнему является надежное и бесперебойное топливо- и энергоснабжение.

Энергетическая безопасность, формируя энергетическую политику, все чаще становится одной из приоритетных задач устойчивого развития любого государства. Ее понимание напрямую связано с категорией страны как основного источника энергоресурсов, что обуславливает индивидуальность подходов к достижению энергетической безопасности каждого отдельного региона, отдельной страны. Различия в подходах к определению понятия энергетической безопасности не столько подчеркивают различия в видении данной категории, сколько отражают национальные особенности социально-экономического развития и приоритеты энергетической политики в целом.

В современных реалиях периода геополитической напряженности появились новые риски и угрозы энергетической безопасности, которые определили существенные изменения мировой энергетики, связанные с конфликтом в связи с проведением специальной военной операцией, санкционным давлением западных стран и политизацией мировых энергетических рынков, приведшие к реструктуризации и дестабилизации мирохозяйственных связей в сфере энергетики. Подобные явления подчеркивают важность укрепления энергетической безопасности и управления

рисками на национальном уровне, а также необходимость укрепления и развития двустороннего сотрудничества в области энергетической безопасности с дружественными странами.

Подходы к понятию и содержанию энергетической безопасности страны отличаются и с точки зрения ее места в системе международных экономических отношений. Так, для стран-импортеров энергетическая безопасность – это гарантии импорта энергоресурсов, стабильные мировые цены на энергоресурсы, диверсификация импортных партнеров и номенклатуры энергоресурсов, развитие инфраструктуры хранения энергоресурсов и энергетическая эффективность, энергосбережение;

для стран-экспортеров – устойчивость внешнего спроса, восполнение минерально-сырьевой базы и рост добычи энергоресурсов, максимизация прибыли от экспорта энергоресурсов, диверсификация направлений экспорта и экспортных позиций; в свою очередь для стран-транзитеров – максимизация прибыли от транзитных сборов, безопасность инфраструктуры и транзита энергоресурсов [12]. При этом, развивающиеся страны больший акцент делают на обеспеченность и доступность энергией и энергоресурсами населения, в то время как развитые страны приоритетом политики ставят энергетическое сбережение, энергетическую эффективность и «зеленую энергетику».

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как анализ и обобщение специальной литературы, публикаций и научных статей, графический метод анализа статистических данных.

Основная часть исследования

В ряде стран понимание и подход к термину «энергетическая безопасность» закреплены в нормативных правовых актах стратегического планирования, утверждаемых главами государств и высшими органами исполнительной власти. Однако, многие страны не отражают основные положения по энергетической безопасности в официальных документах.

В Российской Федерации основным документом в области энергетической безопасности является Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина), утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216.

В Доктрине закреплено понятие энергетической безопасности как состояние защищенности энергетики страны от угроз национальной безопасности, которое

позволяет обеспечивать ее надежное функционирование и надлежащее исполнение обязательств перед внутренними потребителями и внешними контрагентами. Реализация внешних, трансграничных и внутренних угроз энергетической безопасности может привести к нарушению нормального функционирования организаций топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) и снижению их финансовой устойчивости.

В Республике Индия (далее – Индия) понятие энергетической безопасности и подход к ее обеспечению отражены в Национальной энергетической политике (далее – НЭП), принятой Правительством Индии в 2017 году. В соответствии с НЭП во исполнение целей проводимой политики выделяется ряд ключевых задач, одной из которых наравне с устойчивостью ТЭК является повышение энергетической безопасности. Энергетическая безопасность определяется как сокращение зависимости от импорта энергоресурсов, устойчивое развитие и декарбонизация. Реализация данной задачи предлагает мероприятия по диверсификации источников импорта энергоресурсов, наращиванию внутреннего производства энергоресурсов, повышению энергетической эффективности и энергосбережению, охране окружающей среды. Особое место в реализации мероприятий уделяется развитию энергетики на основе возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ).

В Китайской Народной Республике (далее – КНР) отсутствуют нормативные правовые акты, закрепляющие подход к энергетической безопасности, однако отдельные положения, касающиеся вопросов энергетической безопасности отражены в Белой книге «Энергетика в новой эре Китая» (далее – Белая книга), опубликованной информационным бюро Государственного совета КНР в декабре 2020 года. Необходимость формирования новой стратегии в области энергетики в части энергетической безопасности была отмечена Президентом КНР Си Цзиньпином в 2014 году. Новая стратегия сводилась к инициативе «4 реформы и 1 кооперация» [9], в соответствии с которой планировалось провести реформы, направленные на улучшение структуры потребления энергии, диверсификацию предложения энергии, развитие технологий в сфере энергетики и оптимизацию энергетической системы, а также обеспечить всестороннее сотрудничество с другими государствами в области энергетической безопасности. Белая книга дает представление о достижениях КНР в области энергетики и направлениях дальнейшей политики.

В основе российского подхода к обеспечению энергетической безопасности лежит риск-ориентированный подход – гарантированное обеспечение энергетической безопасности базируется на идентификации угроз энергетической безопасности и сопряженных с ними рисков, оценке риска их реализации и принятии решения относительно способа их обработки с последующим контролем и мониторингом [23, с.324].

В основе подхода Индии к обеспечению энергетической безопасности лежит анализ и прогнозирование спроса на энергию, поскольку для Индии характерна проблема энергетической бедности. НЭП предусмотрены «сценарии энергетической безопасности Индии 2047», представляющие альтернативные сценарии снижения темпов роста спроса на энергию за счет повышения энергетической эффективности и создания резервов энергоресурсов, что позволяет корректировать действующие и вводить новые меры при формировании государственной энергетической политики посредством мониторинга и прогнозирования показателей спроса на энергоресурсы.

Что касается КНР, оценить, что рассматривается в подходе к обеспечению энергетической безопасности, на момент анализа по представленным в открытом доступе нормативным правовым актам затруднительно, а проявление данного аспекта национальной безопасности имеет сугубо практический характер. Укрепление энергетической безопасности КНР осуществляется посредством реализации мер, направленных на решение проблем, стоящих перед ТЭК страны в конкретный момент времени, и, впоследствии, повышение общественного благосостояния. Белой книгой провозглашается приоритетность энергосбережения, энергетической эффективности использования энергоресурсов, модернизации сектора энергетики, формирования единого энергетического рынка на основах конкуренции и рыночного ценообразования.

Российский подход к энергетической безопасности основывается на основных положениях Доктрины, в которой обозначены направления по обеспечению энергетической безопасности, указанные в пункте 24 Доктрины, включающие совершенствование государственного управления, обеспечение технологической независимости и другие. В рамках каждого направления поставлен ряд задач, включая задачи в области «зеленой политики», задачи по повышению энергетической эффективности и обеспечению энергосбережения, повышению эффективности недропользования, доступности энергоресурсов и обеспеченности ими внутренних потребителей, развитию энергетической инфраструктуры удаленных территорий, развитию рынка сжиженного природного газа, импортозамещению, налаживанию собственного производства и технологий, а также по подготовке кадров [24, с.1416]. Решение задач позволяет укрепить состояние энергетической безопасности страны и минимизировать вероятность возникновения угроз и рисков энергетической безопасности. Обеспечение энергетической безопасности способствует достижению национальных интересов Российской Федерации, содействует в развитии потенциала энергетики и других секторов экономики страны, а также укреплению позиций в мировой энергетике [25, с.609].

В подходе Индии НЭП предусмотрены следующие направления обеспечения энергетической безопасности: электрификация сельской местности, экологически чистые виды топлива для бытовых нужд, сетевая интеграция ВИЭ и повышение эффективности сети.

В рамках мер по электрификации сельской местности внимание уделяется не только обеспечению удаленных территорий страны электрической энергией, но и обеспечению ее качества, стабильности, гибкости и экономической целесообразности. Обеспечение потребителей экологически чистыми видами топлива для бытовых нужд подразумевает переход на энергетически эффективное и энергосберегающее бытовое оборудование за счет продвижения биогаза и сжиженных углеводородных газов, особенно в сельских районах. В рамках направления по сетевой интеграции ВИЭ и повышению эффективности сетей отмечена необходимость обеспечения предсказуемости и устойчивости генерации возобновляемой энергии через разработку новых технологий в области сетевого электроснабжения, умные сети, переход к модели национального регулирования и управления энергетической системой (создание единой энергетической системы), повышение гибкости выработки электрической энергии в соответствии со спросом, внедрение механизмов резервирования мощности.

НЭП также предусмотрены мероприятия по обеспечению энергетической безопасности Индии в части гарантии поставок, включающие диверсификацию источников генерации электроэнергии. В рамках инициативы Exploration & Production [5] предполагается нарастить внутреннее производство ископаемых видов топлива, что позволит сократить зависимость от экспорта этих ресурсов, являющуюся одной из наиболее актуальных проблем индийской энергетики. Доля потребленного импортного сырья в общем объеме потребления по видам энергоресурсов колеблется в пределах 24,3-87,7 %, а средний уровень данного показателя составляет 41 % [8]. Проведение мероприятий по снижению импортной зависимости преследует цели не только повышения самообеспеченности нефтью, углем и природным газом, но и доступности энергоресурсов, эффективного ценообразования.

Достижению указанных целей может способствовать развитие ВИЭ-генерации, а именно продвижение солнечной, ветряной и атомной энергии, офшорной генерации электрической энергии, чему благоприятствуют географическое положение и климатические условия Индии, а также инновационная деятельность в области технологий накопления и хранения энергии, обеспечивающие повышение доступности электрической энергии и развитие энергетических систем страны.

Развитие внутреннего производства угля в Индии также нацелено на снижение воздействия окружающей посредством развития технологий подземной газификации угля, который технически невозможно извлечь из недр, добычи метанола

угольных пластов, а также развития углехимии, в частности, производства биометанола.

Кроме того, в НЭП отмечается необходимость развития человеческого капитала в целях развития энергетического сектора и обеспечения энергетической безопасности, стимулирования инвестиционной активности в технологии ТЭК и реформирования методов государственного и корпоративного управления.

Приоритетным направлением обеспечения энергетической безопасности КНР является диверсификация предложения энергии, реализация мероприятий в рамках которого позволит решить проблемы обеспеченности удаленных территорий и «зеленой повестки». Данное направление определяет не только важность альтернативной энергетики, но и необходимость инновационного развития традиционных отраслей энергетики – увеличение производства и, как следствие, потребления природного газа за счет разработки и внедрения технологий добычи шельфового газа, газа угольных пластов и газа плотных пород, повышение глубины переработки нефти, создание резервов энергоресурсов, повышение эффективности существующих систем по передачи электрической энергии и другие. Данные идеи нашли отражение в 14-м пятилетнем плане развития национальной экономики и общества и долгосрочных целей до 2035 года, принятом в марте 2021 года.

Согласно Белой книге КНР, для достижения диверсифицированной структуры предложения энергии проводятся различные мероприятия, в том числе по реструктуризации промышленности, наращиванию мощностей ВИЭ-генерации, совершенствованию государственного управления, для снижения энергоемкости экономики, урбанизации удаленных территорий с учетом задач энергосбережения и продвижения экологически чистой энергии. В Белой книге также отмечена необходимость развития межгосударственного сотрудничества в сфере энергетической безопасности.

Таким образом, по результатам анализа документов стратегического планирования в сфере ТЭК Российской Федерации, Индии и КНР, подходы трех стран к обеспечению энергетической безопасности во многом схожи: отмечается необходимость реформирования государственного и корпоративного управления, стимулирования инновационной деятельности в сфере энергетики, обеспечения доступности энергии для всех потребителей, надежности функционирования энергетических систем – однако существуют ряд значительных отличий, представленных на рисунке 1.

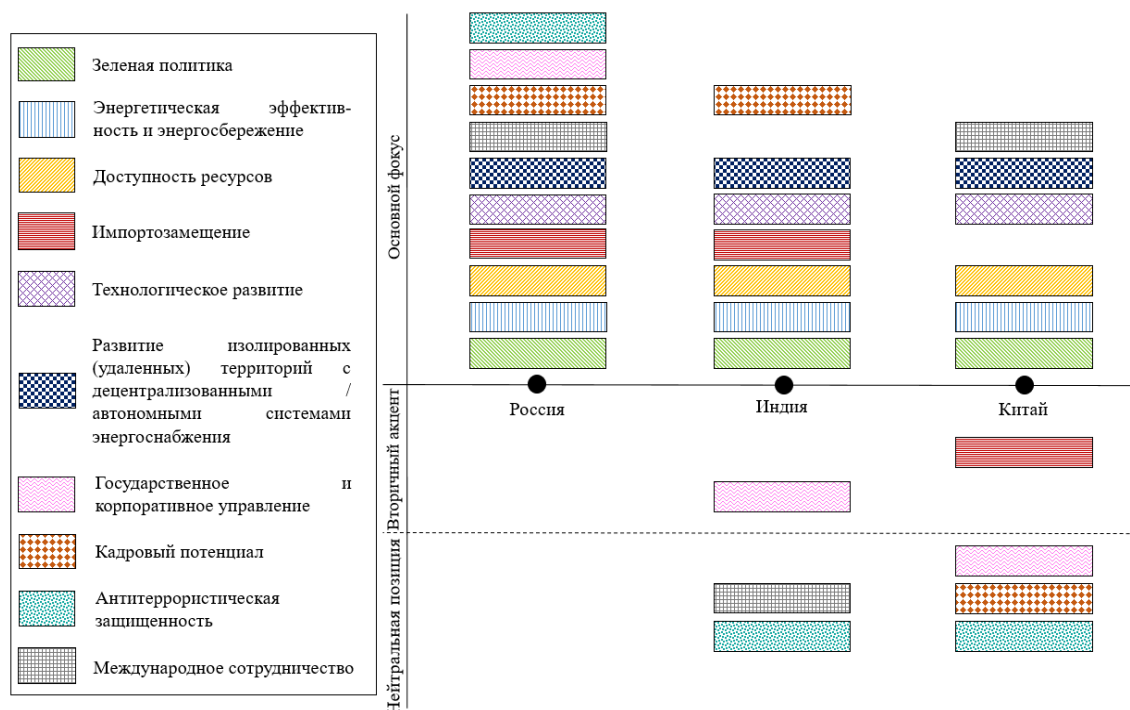

Рисунок 1. Приоритеты в области энергетической безопасности в стратегических документах Российской Федерации, Индии и КНР.

Источник: составлено автором на основе изучения стратегических документов стран.

Во-первых, в подходах Индии и КНР к обеспечению энергетической безопасности делается больший упор на технологическое развитие энергетики и пересмотр подхода к традиционным ископаемым энергоресурсам; меньший – на государственное управление. Во-вторых, российскому подходу свойственен некий скептицизм в отношении «зеленой повестки», чему способствуют две причины: 1) использование последней в качестве политического инструмента несовершенной конкуренции и дискриминации со стороны ряда западных стран; 2) характерная для Российской Федерации высокая доля «чистой энергии» в структуре топливно-энергетического баланса. В-третьих, в рамках китайского подхода, несмотря на признание необходимости развития внутреннего производства, проблеме зависимости от импорта энергоресурсов и политике импортозамещения отводится меньшая роль, однако, в отличие от российского и индийского подходов, важная роль отведена международному, межгосударственному сотрудничеству в области разработки концепции энергетической безопасности и ее прикладного применения.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что современные подходы к обеспечению энергетической безопасности Российской Федерации, Индии и КНР отвечают вызовам и угрозам энергетической безопасности, стоящим перед странами в условиях текущего геополитического обострения. Стремление каждой отдельной страны укрепить состояние энергетической безопасности может стать отправной точкой дальнейших совместных исследований, поскольку указанная в нормативных правовых актах стратегического планирования трех стран совокупность проблем весьма схожа и может быть решена совместными усилиями в рамках единого подхода. Создание межгосударственного научно-исследовательского центра, объединяющего страны вокруг данного аспекта, может стать хорошим фундаментом для сотрудничества, направленного на построение самодостаточных экономик с независимыми ТЭК, устойчивым к внешним шокам.

Библиографический список

1. Воропай Н.И., Сендеров С.М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» (29 марта 2011). – Москва, 2011. – 91 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z119.pdf> (дата обращения: 31.03.2024);
2. Aleh Cherp, Jessica Jewell. The concept of energy security: Beyond the four As // Energy Policy. – 2014. Vol. 75. P. 415-421. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421514004960#bib18> (31.03.2024);
3. IEA. Energy Security. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iea.org/about/energy-security> (дата обращения: 31.03.2024);
4. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 216. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/14766/96941> (дата обращения: 01.04.2024);
5. Draft National Energy Policy: NITI Aayog, Government of India. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2022-12/NEP-ID_27.06.2017.pdf.pdf (дата обращения: 01.04.2024);
6. India's 4-plank energy security strategy is based on diversifying supplies, increasing E&P, alternate energy sources and energy transition through a gas-based economy, Green Hydrogen etc. Ministry of Petroleum and Natural Gas of India. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1889967#:~:text=Petroleum%20%26%20Natural%20Gas-,India's%204%2Dplank%20energy%20security%20strategy%20>

is%20based%20on%20diversifying,by%202025%3A%20Hardeep%20Singh%20Puri (дата обращения: 02.04.2024);

7. Мастепанов А.М. Энергетическая политика Индии в период энергетического перехода // Энергетическая политика. Выпуск № 9, 2020. С. 74-91;

8. Dependency on imports for energy needs sees a rise. Times of India. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/dependency-on-imports-for-energy-needs-sees-a-rise/articleshow/99279917.cms> (дата обращения: 02.04.2024);

9. Full Text: Energy in China's New Era. The state Council the People's Republic of China. – [Электронный ресурс]. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202012/21/content_WS5fe0572bc6d0f725769423cb.html (дата обращения: 04.04.2024);

10. Outline of the People's Republic of China 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035 // Center for Security and Emerging Technologies. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-14th-five-year-plan/> (дата обращения: 04.04.2024);

11. The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China — Fostering High-Quality Development // Asian development bank. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 04.04.2024);

12. Серия исследований «Энергия Арктики» / Киушкина В.Р., Самсонов Р.О., Ишмуратова М.Д. [и др.] // Московская школа управления СКОЛКОВО. – Москва: 2020. – Том 1: Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат. – 283 с. – [Электронный ресурс]. – URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/6bf9fd0f-c490-4338-b280-8375412a78f1/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol1.pdf (дата обращения: 06.04.2024);

13. Сендеров С.М., Рабчук В.И. Энергетическая безопасность сегодня и основные методики ее обеспечения // Энергетическая политика. Выпуск № 11, 2022. С. 56-69;

14. Сендеров С.М., Рабчук В.И. Старые и новые угрозы энергобезопасности России в сфере газа // Энергетическая политика. Выпуск № 11, 2020. С. 84-95;

15. Сендеров С.М., Рабчук В.И. Индикаторы оценки доктрины энергобезопасности России по надежности топливо- и энергосбережения // Энергетическая политика. Выпуск № 3, 2019. С. 86-95;

16. Воропай Н.И., Клер А.М., Конопов Ю.Д., Санеев Б.Г., Сендеров С.М., Стенников В.А. Методические основы стратегического планирования развития энергетики // Энергетическая политика. Выпуск № 3, 2018. С. 35-44;

17. Секачева, А. Б. Тенденции, особенности и проблемы развития атомной энергетики Франции / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 85-96. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-3-85-96.

18. Секачева, А. Б. Современное состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Франции / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 6-14. – DOI 10.26794/2220-6469-2020-14-4-6-14.

19. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.

20. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / Н. В. Лукьянович, М. В. Демченко, Т. П. Розанова [и др.] ; под ред. Н.Н. Котлярова, А.В. Островского. – Моск : Издательство «Русайнс», 2016. – 162 с. – ISBN 978-5-4365-1137-5. – DOI 10.15216/978-5-4365-1137-5.

21. Дмитриева, А. Б. Новые правила таможенного оформления товаров и изменения в законодательстве для участников ВЭД / А. Б. Дмитриева // Таможенное дело. – 2015. – № 1. – С. 12-16.

22. Дмитриева, А. Б. К вопросу о спорах, связанных с излишне уплаченными таможенными платежами и налогами / А. Б. Дмитриева // Таможенное дело. – 2015. – № 3. – С. 6-9.

23. Харакоз Ю.К. Направления трансформации современных финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 322-325.

24. Харакоз Ю.К. Особенности использования финансово-информационной системы для принятия инвестиционных решений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 1415-1418.

25. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 339.9

Гончаров И.С. Влияние европейского интеграционного процесса Сербии на отношения с Россией

Impact of Serbia's European integration process on relations with Russia

Гончаров Илья Сергеевич

Магистрант Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Goncharov Ilya Sergeevich

Master's student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Аннотация.** В данной статье подробно рассматривается одна из наиболее важных стадий для вступления Сербии в Европейский Союз – согласование внешней политики страны-кандидата с внешнеполитическим курсом интеграционного объединения. Освещается роль европейских институтов в процессе формирования внешней политики Союза и обозначаются инструменты, с помощью которых реализуются требования соответствия кандидатов. Выявлены и обоснованы ключевые проблемы Сербии на данном этапе интеграционного процесса. Сделан вывод о том, что без гарантий вступления в ЕС не представляется возможным добиться полного согласования внешней политики страны-кандидата.*

Данная статья выполнена в рамках написания магистерской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедры «Мировая экономика», Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), общая внешняя политика, Сербия, критерии конвергенции, Россия.

Abstract. *This article examines in detail one of the most important stages of Serbia's accession to the European Union - the harmonisation of the candidate country's foreign policy with the foreign policy of the integration union. The role of European institutions in the process of shaping the Union's foreign policy is highlighted and the instruments by means of which the requirements of candidate alignment are realised are outlined. The key problems of Serbia at this stage of the integration process are identified and substantiated. It is concluded that it is not possible to achieve full harmonisation of the candidate country's foreign policy without guarantees of EU accession.*

Keywords: *European Union (EU), common foreign policy, Serbia, convergence criteria, Russia.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Политика расширения ЕС долгое время считалась серьёзным достижением процесса европейской интеграции. Кульминацией этой политики стало присоединение к Союзу в начале двухтысячных годов ряда стран Центральной и Восточной Европы. Успешная трансформация новых членов стала возможной благодаря политике условий, проводимой ЕС в ходе переговоров со странами – кандидатами. Политика условий основанная на механизме внешних стимулов, смогла повлиять на государства, предложив им перспективу участия в демократических реформах. [1]

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как анализ и обобщение специальной литературы, публикаций и научных статей, графический метод анализа статистических данных.

Основная часть исследования

Общая внешняя политика ЕС и политика безопасности— это аспект внешней политики ЕС, в котором доминирует межправительственное принятие решений, эта политика была впервые официально установлена в 1992 году Маастрихтским договором, а в 2009 году через Лиссабонский договор была установлена более тесная связь с институциональной системой Союза. В этой сфере Европарламент и Европейская Комиссия относящаяся к числу наднациональных органов, играют второстепенную роль. Европейский совет, орган, состоящий из глав государств и премьер-министров государств- членов отвечает за определение стратегических интересов и целей в области внешней политики и общей безопасности. Он принимает решение единогласно по рекомендации совета ЕС. Совет ЕС, которые заседает в формате министров иностранных дел, является ключевым органом, принимающим решения в этой области. Совет ЕС принимает свои решения единогласно. Встречи проходят под председательством Верховного представителя союза по иностранным делам и политике безопасности. [2] Разработанный как механизм координации, ОВПБ ЕС позволяет государствам- членам совместно реагировать на ситуации, вызовы и угрозы, по отношению к которым существует необходимость действовать как одно целое. Такие ситуации в первую очередь связаны с кризисами в ближайшем окружении, которые могут поставить под угрозу безопасность и стабильность всего ЕС, его государств- членов и граждан.

Чтобы понять и проанализировать гармонизацию Сербии с ОВПБ, необходимо упомянуть инструменты, которыми располагает ЕС. Согласно Лиссабонскому договору, основными инструментами являются решения и выводы, сделанные советом Европы и советом ЕС. В случае с европейским советом решение определяют общие принципы и цели ЕС. Решения не являются юридически обязывающими, но имеют большую политическую силу, поскольку они принимаются внутри самого влиятельного межгосударственного органа в рамках ЕС. Ответственность за их выполнение несет Совет ЕС. [3] Решение совета ЕС включают действия и процедуры их реализации, который должны предпринять члены ЕС и позиции которые им необходимо занять. Выводы могут быть сделаны как европейским советом, так и Советом ЕС. Выводы представляют собой важный инструмент, с помощью которого ЕС формализует свою

позицию по важным политическим вопросам в рамках международной системы. Особое значение среди инструментов ОВПБ имеют декларации и заявления Верховного представителя союза по иностранным делам и политике безопасности. Декларации Верховного представителя союза по иностранным делам и политике безопасности касаются вопросов, которые обычно не требуют немедленного ответа, и оставляют верховному представителю возможность консультироваться с государствами- членами. От стран- кандидатов обычно требуется присоединиться к декларациям. Другими важными инструментами являются демарши, политические диалоги и санкции. Санкции являются наиболее серьёзным показателем взаимной лояльности, поскольку присоединение к таким ограничительным мерам в отношении третьих стран, несомненно, свидетельствует об ухудшении отношений с государством, против которого они направлены. [2]

В отличие от большинства других глав протокола о вступлении в ЕС, где Сербия должна перенести законодательные нормы Союза в свою правовую систему и внедрить их, а также доказать, что это было сделано, глава 31 занимает особое место. Она охватывает сферу внешней политики, политики безопасности и обороны - одну из самых молодых политических компетенций Союза. Тем не менее, это также одна из самых динамичных областей, постоянно модернизируемая и реформируемая, поскольку она отражает существенный характер обязательств ЕС по обеспечению безопасности и стабильности в Европе, защите прав человека, демократии и верховенства закона. В ней также показана необходимость солидарности между государствами-членами и их отношения взаимного искреннего сотрудничества. Глава 31 также носит политический характер, поскольку в ней содержится очень мало нормативных актов, которые страна должна перенести в свою правовую систему. Однако от страны-кандидата ожидается присоединение к ряду соответствующих международных соглашений в этой области, развитие соответствующего институционального потенциала, чтобы следовать динамике политики ЕС в этой сфере (другими словами, институты присоединяющейся страны должны адаптироваться к процессу принятия решений в ЕС), а также постепенное согласование с общими решениями, мерами и позициями, принятыми ЕС. ЕС подчеркивает прогрессивный характер этого согласования, то есть постепенное соответствие ЕС в ходе переговоров о вступлении, в то время как в момент вступления соответствие должно быть абсолютным (100 %). В полном смысле слова, присоединение к ОВПБ также означает создание общей системы ценностей, поскольку присоединяющееся государство должно разделять те же ценности и стратегические приоритеты, что и ЕС. Таким образом, глава 31 включает в себя два важных аспекта: технический, который подразумевает реформирование системы страны так, чтобы она стала

взаимодополняемой с системой ЕС, что позволит в будущем эффективно сотрудничать в рамках ОВПБ, и ценностный, который подразумевает принятие позиций ЕС через приведение внешней политики в соответствие с ОВПБ. В этой связи согласование с декларациями и заявлениями ЕС представляет собой один из важнейших элементов понимания процесса европейской интеграции, поскольку служит средством принятия и защиты системы ценностей ЕС.

С другой стороны, число внешнеполитических деклараций и мер, к которым присоединилась Сербия достаточно невелико. Колебание показателя согласования внешней политики Сербии с политикой ЕС показано на рисунке 1.

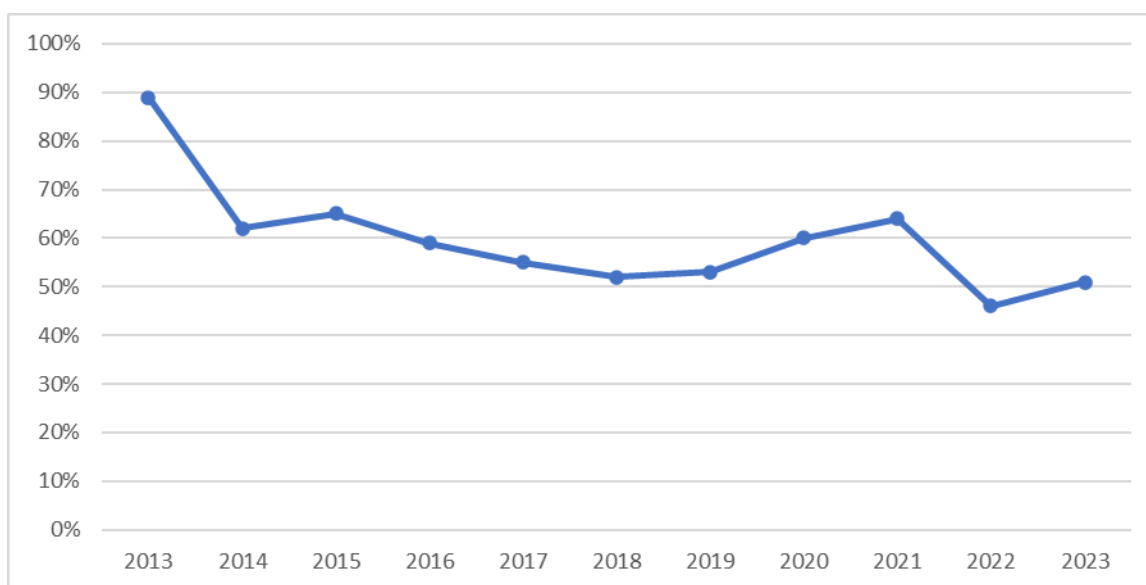

Рисунок 1. – Уровень согласованности Сербской политики с европейской. Составлено автором на основании [7].

В 2014 года с началом кризиса на Украине сербский уровень согласование политики сильно упал. Страна одобрила только 28 из 45 деклараций и решений, что на 27% меньше, чем в 2013 году. Несмотря на то, что Сербия поддерживает суверенитет и территориальную целостность Украины, она не присоединилась к ограничительным мерам ЕС в отношении России в контексте Украинского кризиса. Такая настойчивая политика «неприсоединения» вытекает из достаточно тесных отношений Сербии и России, а также возможностей РФ по урегулированию статуса Косово. Также Сербия не согласовала свои внешнеполитические действия с декларациями, направленными против государств, не признающих независимость Косова.

Политика условий в рамках политики расширение ЕС дала наилучшие результаты при расширении за счет стран Центральной и Восточной Европы. Однако

та же самая политика оказалось менее эффективной в процессе расширения на Западные Балканы. Модель внешних стимулов оказалась безуспешной при попытках изменить внешнеполитический курс Сербии и трансформировать его в сторону гармонизации с позициями Союза. После начала украинского кризиса в 2014 году (и его обострения в 2022 году) взаимоотношения ЕС и России похолодели. После этого Европейский Союз решил ввести ограничительные меры в виде санкций. В том же году в Брюсселе прошла первая межправительственная конференция между Сербией и ЕС, положившая начало переговорам перед вступлением. Однако с самого начала переговорного процесса Сербия упорно придерживалась политики «сидения на двух стульях», воплощенной в приверженности европейской интеграции, а также в поддержании тесных отношений с Россией.

ЕС не удалось побудить Сербию изменить свой внешнеполитический курс с помощью механизма присуждения наград в этой области. Европейский союз является актором, который применял и продолжает применять широкий спектр внешнеполитических инструментов в Сербии. К ним относятся классические дипломатические меры и инициативы, торговые инструменты, финансовая помощь, либерализация визового режима, участие в таких проектах, как Horizon 2027 и Erasmus+. Независимо от того, насколько интенсивно ЕС используют различные внешнеполитические инструменты и помощь, чтобы повлиять на европейскую интеграцию Сербии и, следовательно, на её внешнюю политику, эффективность условий снижается, если нет стимула для прямого членства в Союзе в качестве конечной награды. Эффективность условий Евросоюза на предыдущей волне расширения была успешной, потому что награда в виде членства в конце переговорного процесса была гарантирована. Причиной затягивания Союзом процесса принятия Сербии в свои ряды может являться усталость членов организации от расширения, которая в свою очередь связана с серией кризисов, возникшей после последнего масштабного присоединения новых стран. Однако отказ от предоставления возможности прямого членства в качестве вознаграждения снижает доверие к ЕС в процессе выдвижения условий. В конечном итоге, в случае смены внешнеполитического курса и гармонизации с ОВПБ ЕС государство столкнется с большими издержками принятия такого решения. Сербия— энергозависимая от России страна. К тому же Сербия имеет с РФ высокоразвитое двустороннее военно-техническое сотрудничество и является наблюдателем в организации договора о коллективной безопасности, экономическое партнерство воплощено в зоне свободной торговли с Евразийским Экономическим Союзом, между двумя странами подписано соглашение о стратегическом партнерстве. Москва в долгосрочной перспективе связала Сербию и её внешнюю политику с собой своей готовностью наложить вето в

Совете Безопасности ООН по вопросам о независимости Косова. Также сербы весьма доброжелательно настроены по отношению к РФ. Это даёт правящим кругам дополнительную мотивацию для продолжения внешнеполитического направления, основанного на евроинтеграции при сохранении хороших взаимоотношений с Россией, чтобы не рисковать падением собственной популярности у электората. Европейский Союз в свою очередь занял более прагматичную позицию, не оказывая сильного политического давления на Сербию в области отношений с РФ, сконцентрировав основное внимание на других вопросах интеграционного процесса. Таким образом, Союз может продолжать оказывать весомое влияние на Сербию без дестабилизации ситуации в регионе.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что соответствие внешних политик страны-кандидата и Европейского Союза является основным пунктом в процессе присоединения к блоку. Без него не представляется возможной полная интеграция в Союз. На данном этапе Сербия имеет ряд проблем, заключающихся в противоречии суверенных интересов с интересами ЕС. Отношения с Россией являются камнем преткновения на этапе согласования внешнеполитического курса Сербии и Европейского Союза, а в условиях осложняющейся международной обстановки ожидается, что данный вопрос будет только обостряться.

Библиографический список

1. Schimmelfennig, Frank, Stefan Engert, and Heiko Knobel. 2002. "The conditions of conditionality - The Impact of the EU on Democracy and Human Rights in European Non-Member States". С.3
2. Stanković, Nevena. 2017. "Mesto poglavlja 31 o pregovorima o pristupanju Republike Srbije Evropskoj uniji". С. 303-304
3. Novaković, Igor. 2017. Vodič kroz poglavlje 31 pretpristupnih pregovora Srbije sa Evropskom unijom. ISAC fond, Centar za međunarodne i bezbednosne poslove, Beograd.
4. Evropska komisija. 2022. Republika Srbija: Izveštaj za 2022. godinu, Brisel. https://www.mei.gov.rs/upload/documents/eu_dokumenta/godisn-ji_izvestaji_ek_o_napretku/20190529-serbia-report_SR_-_REVIDIRANO.pdf (accessed 06.04.24)
5. Nedeljković, Stevan i Milan Krstić. 2018. "Poglavlje 31: postepeno (ne)usklađivanje". U Evropa za mene, ur. Dragan Simić, Dejan Milenković, Dragan Živojinović, 655. Univerzitet u Beogradu – Fakultet političkih nauka, Beograd.

6. European Commission. 2023. Serbia 2023 Report, Brussels. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_23_5628 (accessed 4.04.24)
7. Сайт ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_23_5628 (accessed 4.04.24)
8. Секачева, А. Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 115-121.
9. Секачева, А. Б. Современное состояние и проблемы двусторонних отношений Франции и Германии в Европейском союзе / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 106-118.
10. Дмитриева, А. Б. Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития / А. Б. Дмитриева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71), № 3. – С. 68-79.
11. Дмитриева, А. Оценка влияния государственной задолженности стран Европейского союза на развитие их экономики с использованием математического аппарата / А. Дмитриева, Ю. Калинина // Финансовая жизнь. – 2015. – № 2. – С. 6-10.
12. Дмитриева, А. Б. Новые правила таможенного оформления товаров и изменения в законодательстве для участников ВЭД / А. Б. Дмитриева // Таможенное дело. – 2015. – № 1. – С. 12-16.
13. Дмитриева, А. Б. К вопросу о спорах, связанных с излишне уплаченными таможенными платежами и налогами / А. Б. Дмитриева // Таможенное дело. – 2015. – № 3. – С. 6-9.
14. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.
15. Дмитриева, А. Б. Научно-исследовательская система инноваций во Франции / А. Б. Дмитриева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2012. – № 12(71). – С. 29-36.

УДК 33

Иванова А.К. Анализ практики применения антидемпинговых пошлин в ЕАЭС

Analysis of the practice of applying anti-dumping duties in the EAEU

Иванова Анастасия Константиновна,

студент Санкт-Петербургского филиала
Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова.

Научный руководитель: **Антипова Елена Павловна,**

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова,
доцент кафедры международных экономических отношений,
кандидат юридических наук

Ivanova Anastasia Konstantinovna,

student of the St. Petersburg branch of the

Russian Customs Academy named after V.B. Bobkova.

Scientific supervisor: Antipova Elena Pavlovna,

St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkova, Associate
Professor of the Department of International Economic Relations,
Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье рассматривается применение антидемпинговых пошлин, как инструмента защиты внутренних интересов для стран-участниц ЕАЭС. В статье дается характеристика антидемпинговых пошлин и раскрывается понятие демпинга. Анализируются статистические данные о введенных антидемпинговых пошлинах по странам и товарной структуре. На основе полученных данных делается вывод об увеличении прецедентов применения антидемпинговых пошлин в металлургической отрасли. Из чего можно сделать вывод, что именно металлургическая промышленность нуждается в поддержке и защите со стороны стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: антидемпинговые пошлины, антидемпинговые меры, демпинг, защитные меры, Евразийский экономический союз.

Abstract. The article discusses the use of anti-dumping duties as a tool for protecting internal interests for the EAEU member countries. The article characterizes anti-dumping duties and reveals the concept of dumping. Statistical data on imposed anti-dumping duties by country and product structure are analyzed. Based on the data obtained, it is concluded that there is an increase in precedents for the application of anti-dumping duties in the metallurgical industry. From which we can conclude that it is the metallurgical industry that needs support and protection from the EAEU member countries.

Keywords: anti-dumping duties, anti-dumping measures, dumping, protective measures, Eurasian Economic Union.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Вступление: Тема введения защитных мер в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) остается актуальной, поскольку в условиях глобализации экономики и свободной торговли возникает необходимость защиты национальных производителей

от недобросовестной конкуренции. Введение защитных мер позволяет обеспечить равные условия для всех участников рынка и предотвратить возможные негативные последствия для экономики стран-членов ЕАЭС.

Результаты исследования: На официальном сайте ЕЭК (Евразийской экономической комиссии) статистика по применению мер защиты внутреннего рынка ведется с 2007 г. За период с 2007 г. по настоящее время ЕЭК было проведено 75 расследований, по результатам которых введено 25 мер защиты внутреннего рынка. Рассмотрим основные тенденции применения введенных пошлин. Начнем с общей статистики введения мер защиты. Статистика по данному аспекту приведена в таблице 1.

Таблица 1

Статистика введенных ЕЭК мер защиты, шт

Вид меры защиты	Общее количество, шт.
Специальная защитная мера	0
Антидемпинговая мера	25
Компенсационная мера	0
Всего	25

Как можно заметить из табл.1, больше всего из защитных мер было введено антидемпинговых, их количество составило 25 шт. Исходя из этого, можно сделать вывод, что практика применения антидемпинговых пошлин в ЕАЭС достаточно частая. Данный факт может указывать на то, что страны-участницы союза сталкиваются с проблемой демпинга со стороны иностранных производителей.

Демпинг - это практика продажи товаров за рубежом по цене ниже себестоимости производства или даже ниже цены на внутреннем рынке страны-экспортера. Антидемпинговые пошлины являются одним из инструментов торговой политики, которые используются для защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции. Они представляют собой дополнительную плату, которая взимается с импортируемых товаров, продаваемых по демпинговым ценам. Эта плата повышает стоимость таких товаров до уровня, при котором они становятся конкурентоспособными с отечественными товарами. Частое применение антидемпинговых пошлин может свидетельствовать о том, что страны-участницы ЕАЭС активно используют этот инструмент для защиты своих производителей и поддержания стабильности на внутреннем рынке.

Далее проведем анализ всех действующих антидемпинговых пошлин в целях определения отраслей реального сектора экономики, в которых их применение наиболее активно (рисунок.1).

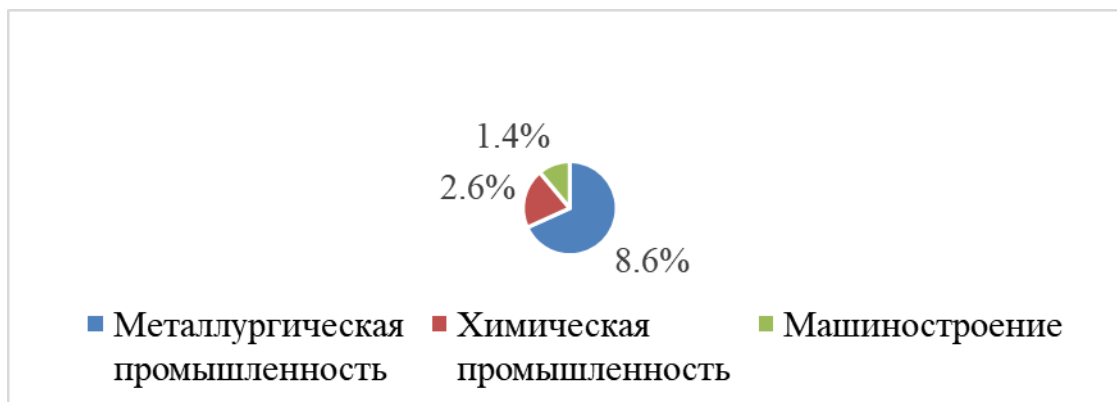

Рисунок 1. Применение антидемпинговых пошлин в ЕАЭС по секторам экономики, %

Согласно данным из рис.1 больше половины антидемпинговых пошлин применяется в отношении товаров металлургической промышленности. Также несколько антидемпинговых мер введено в отрасли машиностроения. Оставшиеся антидемпинговые пошлины распространяются на товары химической и пищевой промышленности.

Данные по структуре антидемпинговых пошлин в зависимости от страны-экспортера приведены в таблице 2.

Таблица 2

Статистика антидемпинговых пошлин, введенных по странам, шт.

Страна-экспортер	Общее количество пошлин, введенных в отношении страны, шт.	Доля пошлин в отношении страны экспортера в общем количестве расследований, %
Китай	17	68
Украина	4	16
Малайзия	1	4
Индия	1	4
ЕС	1	4
Азербайджан	1	4
Грузия	1	4
Узбекистан	1	4

Исходя из табл.2 можно заметить, что всего меры были проведены в отношении 8 стран. Некоторые меры проводились в отношении экспортеров из нескольких стран. Чаще всего вводились меры в отношении экспортеров из Китая и Украины. На долю Китая приходится 68% от общего числа мер, которые были введены ЕЭК. На долю Украины приходится 16% от числа мер ЕЭК. Следовательно, импорт из данных стран может оказывать наиболее негативное воздействие на состояние отдельных отраслей экономики государств-членов ЕАЭС, потому что на долю данных двух стран приходится 84% от числа всех введенных мер защиты.

Далее перейдем к товарной структуре проводимых ЕЭК расследований, рассмотрим структуру проводимых расследований согласно Разделам ТН ВЭД ЕАЭС. Данные приведены на рисунке 2.

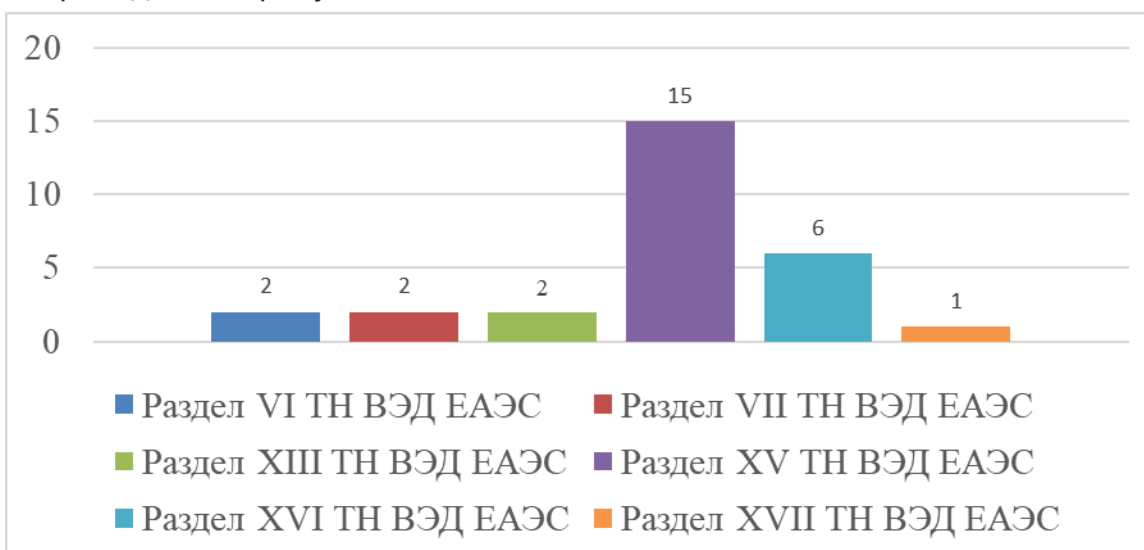

Рисунок 2. Статистика введения антидемпинговых пошлин по разделам ТН ВЭД ЕАЭС, шт.

Большая часть расследований проводилась в отношении товаров Раздела XV ТН ВЭД ЕАЭС «Недрагоценные металлы и изделия из них» – 15 мер, что составляет 56% от общего количества мер, введенных ЕЭК. На втором месте по количеству расследований находятся товары Раздела XV ТН ВЭД ЕАЭС «Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование; их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» – 6 мер, что составляет 22% от общего количества расследований, проведенных ЕЭК. Оставшаяся треть расследований проводилась в отношении товаров других товарных разделов ТН ВЭД ЕАЭС. Среди них можно выделить товары раздела VII ТН ВЭД ЕАЭС «Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них» и товары раздела VII ТН ВЭД ЕАЭС

«Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства и относящиеся к транспорту устройства и оборудование» – по 6 исследований на каждый товарный раздел. В отношении других товаров меры вводились реже.

Изучив практику применения антидемпинговых пошлин, может быть сделан вывод, что среди отраслей экономики государств-членов ЕАЭС в наибольшей защите нуждалась отрасль металлургии.

Заключение: Таким образом, практика применения антидемпинговых пошлин в Евразийском экономическом союзе является одной из ключевых составляющих его торговой политики. Из анализа стало ясно, что большая часть исследований проводилась в отношении товаров Раздела XV ТН ВЭД ЕАЭС «Недрагоценные металлы и изделия из них». Из чего можно сделать вывод, что среди отраслей экономики государств-членов ЕАЭС в наибольшей защите нуждалась отрасль металлургии. Антидемпинговые пошлины используются для защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей, которые могут продавать свои товары по искусственно заниженным ценам. Это помогает обеспечить равные условия для всех участников рынка и предотвратить возможные негативные последствия для экономики стран-членов ЕАЭС.

Библиографический список

1. Новиков В. Е., Изгагина Т. Ю. Антидемпинговые пошлины, их сущность и применение в Евразийском экономическом союзе // Вестник российской таможенной академии. 2021. № 1. С. 9-16.
2. Агапова А.В., Хакимова А.Р. Анализ практики применения антидемпинговых пошлин в ЕАЭС // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 3. С. 4-10.
3. Смбатян А. С. Новеллы антидемпинговой политики ЕС в свете правил ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 11. С. 16–35.
4. Коваль А.Г., Трофименко О.Ю. Антидемпинговые меры в современной экономике: международные тенденции и российская практика // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №15 (414). С. 41-51.
5. Михайлов С.В. К вопросу о применении антидемпинговых пошлин во внешнеэкономической деятельности // Академический вестник Ростовского филиала российской таможенной академии. 2020. №3(40). С. 66-71.
6. Официальный сайт ЕЭК - Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения:16.04.2024)

УДК 339.564

Карачева А.А., Антипова Е.П. Характеристика несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации

Characteristics of non-resource non-energy exports of the Russian Federation

Карачева Анна Алексеевна

Студентка экономического факультета, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Антипова Елена Павловна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Санкт-Петербургский

им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Karacheva Anna Alekseevna

Student of the Faculty of Economics, St. Petersburg

them. V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy

Antipova Elena Pavlovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, St. Petersburg

them. V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy

Аннотация. В данной научной статье дана характеристика динамики и структуры несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации. Цель исследования – определить основные характерные черты динамики и структуры российского несырьевого неэнергетического экспорта. Методы: системный анализ, горизонтальный анализ, анализ структуры (расчет показателей отличий в структурах). Установлено, что масштабы несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации продолжают уступать масштабам экспорта сырьевых энергетических товаров, хотя за период 2013-2023 гг. удельный вес несырьевого неэнергетического экспорта в структуре российского экспорта увеличился с 28,4% до 34,4%. Основные товары несырьевого неэнергетического экспорта в 2019-2021 гг.: металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Основные направления несырьевого неэнергетического экспорта в 2019-2021 гг.: страны Европы и Азии.

Ключевые слова: экспорт, несырьевой неэнергетический экспорт, экспорт Российской Федерации, структура экспорта, внешняя торговля, развитие экспорта, динамика экспорта.

Abstract. This scientific work characterizes the dynamics and structure of non-resource, non-energy exports of the Russian Federation. The purpose of the study is to determine the main characteristic features of the dynamics and structure of Russian non-resource non-energy exports. Methods: system analysis, horizontal analysis, structure analysis (calculation of indicators of differences in structures). It has been established that the scale of non-commodity, non-energy exports of the Russian Federation continues to be inferior to the scale of export of raw energy goods, although for the period 2013-2023. The share of non-resource, non-energy exports in the structure of Russian exports increased from 28.4% to 34.4% in this period. The main non-raw materials, non-energy exports for the period 2019-2021: metals and products made from them, chemical products, food products and agricultural raw materials. Main directions of non-resource non-energy exports for the period 2019-2021: countries of Europe and Asia.

Keywords: export, non-resource non-energy export, export of the Russian Federation, export structure, foreign trade, export development, export dynamics.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Актуальность темы определяется тем, что увеличение стоимости несырьевого неэнергетического экспорта (далее – ННЭ) является стратегической задачей Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2030 г. В рамках стратегической цели развития «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» к 2030 г. предполагается реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 г. [4]. С учетом того, что в 2020 г. стоимость ННЭ составляла 164433 млн долл., согласно установленному целевому значению, задача будет решена, если стоимость ННЭ будет составлять 279 536,1 млн долл. Для достижения данной задачи предполагается реализация федеральных проектов «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Основная часть

Внешняя торговля товарами РФ предполагает в последнее десятилетие превышение стоимости экспорта товаров над стоимостью импорта товаров, сальдо внешней торговли является положительным. Динамика российского экспорта показана на рис. 1.

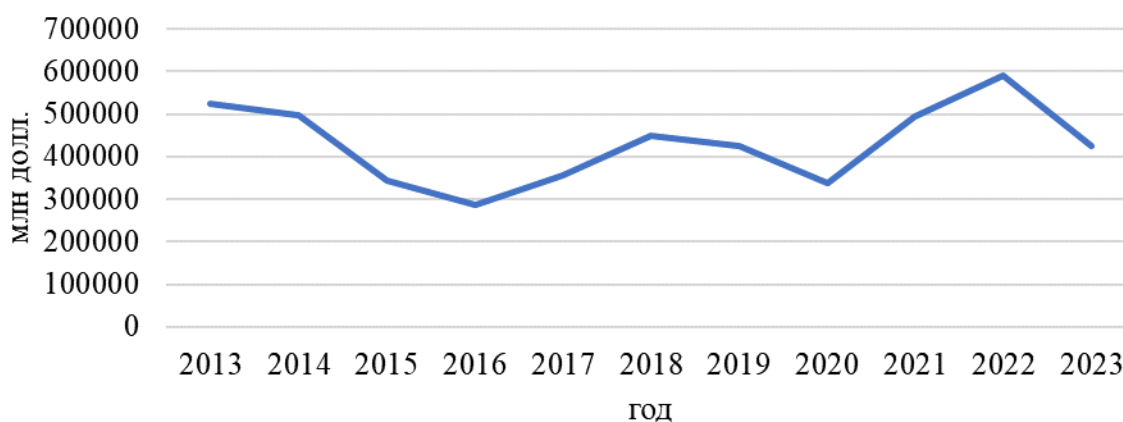

Рис. 1. Динамика экспорта товаров РФ, 2013–2023 гг., млн долл. [2]

Динамика российского экспорта в периоде 2013-2023 гг. находилась под влиянием различных факторов, одним из основных из которых стало колебание цен на мировых сырьевых рынках, в частности, на мировых рынках нефти и нефтепродуктов. С учетом того, что в товарной структуре российского экспорта товаров основную долю занимают нефть и прочие сырьевые энергетические товары, колебания цен на них оказывает существенное влияние на стоимость российского экспорта. В данных условиях для снижения внешнеторговых рисков стратегическим направлением развития российского экспорта является увеличение стоимости ННЭ. В табл. 1

приведены данные о динамике экспорта за период 2013-2023 гг. в разрезе деления товаров по категориям.

Таблица 1

Динамика экспорта РФ по категориям товаров, 2013–2023 гг., млн долл. [2]

Год	Сырьевой энергетический экспорт	Экспорт ННЭ	Всего экспорт
2013	376834,7	149141,6	525976,3
2014	351116,2	146242,5	497358,7
2015	219162,4	124349,4	343511,8
2016	168947,1	116726,9	285674
2017	215558,9	141706,8	357265,7
2018	291525	158752,5	450277,5
2019	268426,4	155834,9	424261,3
2020	172861,9	164433	337294,9
2021	272610,6	220485,5	493096,1
2022	401059,6	190400	591459,6
2023	279550,9	146300	425850,9

Стоимость сырьевого энергетического экспорта в 2013-2023 гг. сократилась на 97 283,8 млн долл. (на 26%), тогда как стоимость ННЭ в данном периоде сократилась лишь на 2841,6 млн долл. (на 2%).

На рис. 2 приведены результаты расчета долей категорий товаров российского экспорта.

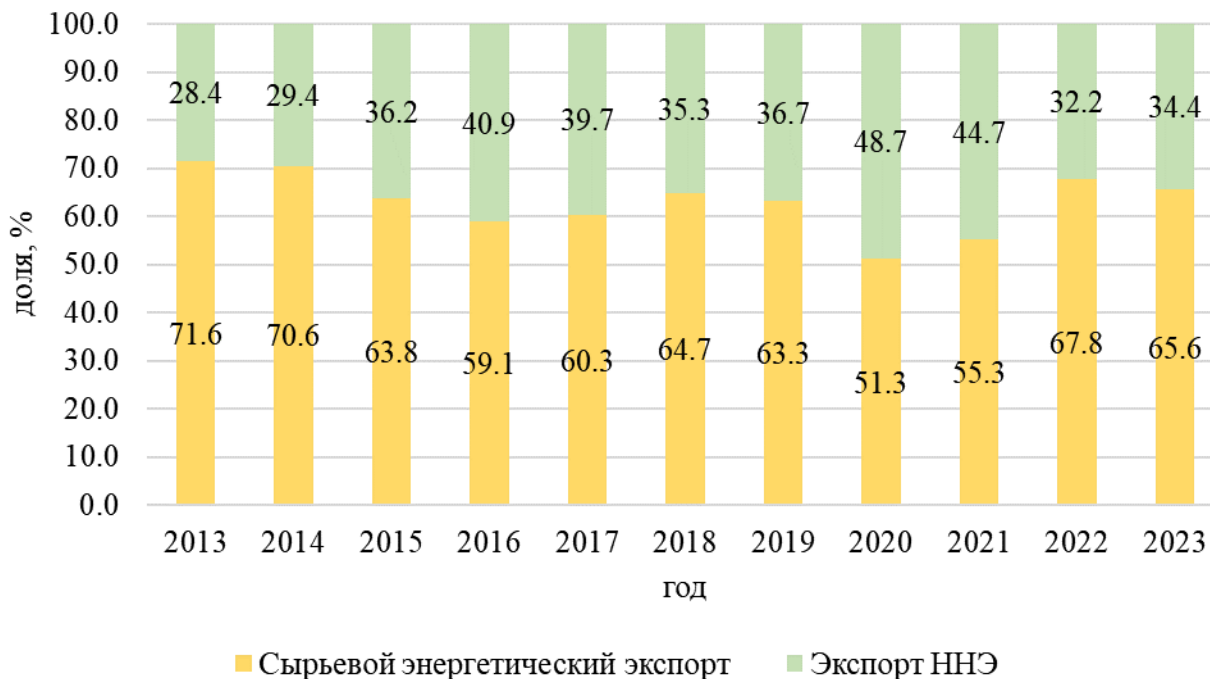

Рис. 2. Структура экспорта РФ по категориям товаров, 2013–2023 гг., % [2]

На основе проведенных расчетов установлено следующее. В 2013-2023 гг. не претерпело изменений, что доминирующее положение в российской товарной структуре экспорта продолжили занимать сырьевые энергетические товары. Но доля ННЭ выросла с 28,4% до 34,4%, а в 2020–2021 гг. превышала 44% (рекордно высокое значение наблюдалось с 2020 г. – 48,7%).

Наиболее высокие значения по стоимости ННЭ были зафиксированы в рамках изучаемого периода в 2021-2022 гг. Подобные высокие значения стоимости ННЭ в данном периоде обусловлены ростом экспортных цен на российские товары [3].

В 2021 г. по сравнению с 2013 г. стоимость ННЭ выросла на 69096,9 млн долл., тогда как по сравнению с 2019 г. она выросла только на 62819,7 млн долл. Рост значений наблюдается по всем товарным группам, за некоторым исключением. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. снизилась только стоимость экспорта других товаров (на 531,1 млн долл.), а по сравнению с 2013 г. – только стоимость экспорта кожевенного сырья, пушнины и изделий из них (на 401,3 млн долл.).

Среди товарных групп наибольший абсолютный прирост по стоимости экспорта в 2021 г. по сравнению с 2019 г. выявлен у товаров товарной группы 71 ТН ВЭД ЕАЭС (на 16322,8 млн долл.), а по сравнению с 2013 г. – также у данных товаров (на 17266,8 млн долл.).

Данные по основным товарным группам ННЭ в динамике представлены в табл. 2

Таблица 2

Динамика ННЭ РФ в 2013, 2019-2021 гг. по товарным группам, млн долл. [2]

Группы товаров	год			
	2013	2019	2020	2021
1. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 01-24)	16196,2	24837,3	29585,1	35995,0
2. Продукция химической промышленности, каучук (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 28-40)	30739,2	27143,3	23930,2	37810,4
3. Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 41-43)	607,9	204,5	159,7	206,6
4. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 44-49)	10965,8	12797,0	12361,5	17090,2
5. Текстиль, текстильные изделия и обувь (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 50-67)	905,6	1392,5	1483,5	1723,0
6. Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них (группа ТН ВЭД ЕАЭС – 71)	14367,1	15311,1	30360,4	31633,9
7. Металлы и изделия из них (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 72-83)	40859,3	37576,2	34889,6	53540,1
8. Машины, оборудование и транспортные средства (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 84-90)	28338,5	28012,6	25119,6	32626,1
9. Другие товары (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 68-70, 91-97)	6578,1	8560,4	6353,9	8029,3
Итого	149557,7	155834,9	164243,5	218654,6

Данные по структуре ННЭ представлены в табл. 3.

Таблица 3

Структура ННЭ РФ в 2013, 2019-2021 гг. по товарным группам, млн долл. [2]

Группы товаров	год			
	2013	2019	2020	2021
1. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 01-24)	10,8	15,9	18,0	16,5
2. Продукция химической промышленности, каучук (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 28-40)	20,6	17,4	14,6	17,3
3. Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 41-43)	0,4	0,1	0,1	0,1
4. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 44-49)	7,3	8,2	7,5	7,8
5. Текстиль, текстильные изделия и обувь (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 50-67)	0,6	0,9	0,9	0,8
6. Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них (группа ТН ВЭД ЕАЭС – 71)	9,6	9,8	18,5	14,5
7. Металлы и изделия из них (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 72-83)	27,3	24,1	21,2	24,5
8. Машины, оборудование и транспортные средства (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 84-90)	18,9	18,0	15,3	14,9
9. Другие товары (группы ТН ВЭД ЕАЭС – 68-70, 91-97)	4,4	5,5	3,9	3,7
Итого	100	100	100	100

Основную долю в структуре российского ННЭ занимают металлы и изделия из них. Их удельный вес в 2021 г. по сравнению с 2013 г. снизился на 2,8%, а по сравнению с 2019 г. увеличился на 0,4% и стал составлять 24,5%. Далее по величине удельного веса в 2021 г. идет продукция химической промышленности, каучук, ее удельный вес по сравнению с 2013 г. снизился на 3,3%, по сравнению с 2019 г. снизился на 0,1% и стал составлять 17,3%. На третьем месте по величине удельного веса идут продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье: ее удельный вес по сравнению с 2013 г. вырос на 5,7%, по сравнению с 2019 г. вырос на 0,6% и стал составлять 16,5%. Далее идут машины, оборудование и транспортные средства (удельный вес – 14,9% в 2021 г.), драгоценные камни, драгоценные металлы, изделия из них (14,5%).

Также была проведена оценка различий в структурах российского ННЭ в 2013 г. и в 2021 г. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты оценка различий в структурах российского ННЭ
в 2013 г. и в 2021 г., в 2019 г. и в 2021 г.

№	Показатель	2013 г. и 2021 г.	2013 г. и 2021 г.
1	Среднее абсолютное изменение, приходящее на одну долю	2,24%	1,12%
2	Интенсивность абсолютного структурного сдвига	11,2%	5,6%
3	Индекс В.М. Рябцева	0,115	0,073

Среднее абсолютное изменение каждой группы товаров в структуре ННЭ РФ в 2021 г. по сравнению с товарной структурой 2013 г. составляет 2,24%, что указывает на значительный уровень изменений. Рассчитанное значение интенсивности абсолютного структурного сдвига показывает, что товарная структура изменилась на 11,2 %, что является заметным изменением. Индекс Рябцева, равный 0,115, указывает на низкий уровень различий (данное значение входит в интервал от 0,071 до 0,15). Среднее абсолютное изменение каждой группы товаров в структуре ННЭ РФ в 2021 г. по сравнению с товарной структурой 2019 г. составляет 1,12%, что указывает на незначительный уровень изменений. Интенсивность абсолютного структурного сдвига показывает, что товарная структура ННЭ изменилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 5,6 %, что является существенным изменением, но менее существенным изменением, чем было в 2021 г. по сравнению с 2013 г. Индекса Рябцева, равный 0,073, указывает на низкий уровень различий (данное значение входит в интервал от 0,071 до 0,15). Таким образом, проведенный анализ товарной структуры ННЭ показал, что в 2021 г., как по сравнению с 2013 г., так и по сравнению с 2019 г. произошли определенные изменения. Однако уровень различий установлен как низкий, что указывает на стабильный характер установившейся структуры ННЭ РФ.

Далее перейдем к географической структуре российского ННЭ. За период 2019–2021 гг. основной вклад в увеличение стоимости ННЭ РФ внесли страны Европы, стоимость ННЭ, направляемого в данный регион, выросла на 28365,3 млн долл. (на 39%). Также существенный вклад внесли страны Азии: стоимость ННЭ в данном случае выросла на 26708,6 млн долл. (на 42,2%). Далее по масштабам роста ННЭ идет Америка: стоимость ННЭ в страны Америки выросла на 7489,9 млн долл. (на 74,6%). ННЭ в страны Африки вырос на 2018,3 млн долл. (на 21%). Меньше всего увеличилась стоимость ННЭ в Австралию и страны Океании: на 68,5 млн долл. (на 39,8%) (табл. 5).

Таблица 5

Динамика ННЭ РФ по регионам мира в 2019–2021 гг., млн долл. [6]

Год	Европа	Азия	Америка	Африка	Австралия, Океания	Всего
2019	72744,8	63272,5	10033,5	9611,8	172,3	155834,9
2020	71573,3	73203,1	9327,5	10214,4	114,7	164433
2021	101110,1	89981,1	17523,4	11630,1	240,8	220485,5

В основном российский ННЭ идет в страны СНГ, на Ближний Восток, а также в страны Западной и Восточной Европы. Основными покупателями являются Китай, Казахстан, Белоруссия, Турция, США, Германия. Для каждой страны характерны различные тенденции спроса: в США и Японии наибольший удельный вес ННЭ РФ приходится на драгоценные металлы и камни, для Южной Кореи наибольший спрос имеют товары сельского хозяйства, а для Китая – продукция лесоперерабатывающего комплекса [1].

Структура российского ННЭ по регионам мира представлена в табл. 6.

Таблица 6

Структура ННЭ РФ по регионам мира в 2019–2021 гг., % [6]

Год	Европа	Азия	Америка	Африка	Австралия, Океания	Всего
2019	46,7	40,6	6,4	6,2	0,1	100
2020	43,5	44,5	5,7	6,2	0,1	100
2021	45,9	40,8	7,9	5,3	0,1	100

На основе полученных сведений сделаны следующие выводы. Основные направления российского ННЭ: Европа и Азия. Но доля Европы в российском ННЭ в 2019–2021 гг. сократилась с 46,7% до 45,9%, тогда как доля Азии выросла с 40,6% до 40,8%. Доля Америки выросла с 6,4% до 7,9%, а доля Африки сократилась с 6,2% до 5,3%. Доля Австралии и Океании в российском ННЭ незначительна и не превышает 0,1%.

В современных условиях торговых ограничений перспективным рынком сбыта российских товаров ННЭ является Африка. Крупнейшими торговыми партнерами России в Африке являются Египет, Алжир, Марокко, Нигерия, ЮАР. Африка остается наиболее неравномерно развитым континентом на сегодняшний день. Страны континента испытывают целый ряд проблем, связанных с сохранением окружающей среды, нехваткой воды, эпидемиями, энергетической и продовольственной безопасностью. Вместе с этим есть несколько причин, повышающих интерес международной общественности к Африке как к партнеру: рост численности населения, проблемы продовольственной безопасности, развитие экономики стран Африки [5].

Заключение

Таким образом, в периоде 2013-2023 гг. можно выделить три основных этапа развития ННЭ: в периоде 2013-2016 гг. происходит уменьшение стоимости ННЭ, затем в 2017-2021 гг. происходит наращивание объемов, но после этого в 2022-2023 гг. стоимость ННЭ возвращается на уровень 2013 г., 2017-2019 гг. В товарной структуре российского ННЭ преобладают следующие группы товаров: металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В географической структуре российского ННЭ преобладают два региона: Европа и Азия. В условиях торговых ограничений перспективным видится наращивание стоимости ННЭ в страны Африки.

Библиографический список

1. Александрин Ю.Н. Российский несырьевой экспорт: современные тенденции и перспективы развития // Экономика: теория и практика. – 2022. – N 1 (65). – С. 15-26.
2. Документы ТСВТ // Оф. сайт ФТС России. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>. (дата обращения: 17.04.2024).
3. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2021 г.: рост экспорта за счет скачка цен // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29. – N 2. – С. 10-14.
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927. (дата обращения: 17.04.2024).
5. Эксперты оценили потенциал развития торговых связей с Африкой // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/27/987126-eksperti-otsenili-potentsial-razvitiya-torgovih-svyazei-s-afrikoi>. (дата обращения: 17.04.2024).
6. List of importing markets for a product exported by Russian Federation // Trade Map. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx. (дата обращения: 17.04.2024).

УДК 33

Концевой А.Ю. Влияние стратегий корпоративной социальной ответственности на деятельность зарубежных и российских компаний в современных условиях

The influence of corporate social responsibility on the activities of foreign and Russian companies in modern economic conditions

Концевой А.Ю.

Бакалавр Дипломатической Академии МИД России
Г. Москва

Bachelor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Аннотация.** В данной статье были проанализированы ключевые аспекты национальной и зарубежных моделей корпоративной социальной ответственности. Было определено, что их развитие складывается на основе менталитета общности, обладающей определенными характерными различиями, исходя из геополитического деления. Был проведен анализ российской модели корпоративной социальной ответственности, а также ее проблемы и недостатки. В статье раскрыта роль модели корпоративной социальной ответственности в деятельности современного бизнеса.*

Данная статья выполнена в рамках написания Выпускной квалификационной работы бакалавра.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Россия, корпоративная социальная ответственность, КСО, социальные программы, бизнес.

Abstract. *This article analyzes the key aspects of national and international models of corporate social responsibility. It has been determined that their development is based on the mindset of a community, with certain characteristic differences based on geopolitical divisions. The analysis of the Russian model of corporate social responsibility, as well as its strengths and weaknesses, has been carried out. The article also reveals the role of corporate social responsibility in the activities of modern businesses.*

This article is made within the framework of writing a bachelor's final qualifying work.

The article was carried out under the scientific supervision of Ph.D. in Economics, Associate Professor Kharakoz Yu.K., Department of "World Economy", Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: *Russia, corporate social responsibility, CSR, social programs, business.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Вопрос о современном понимании корпоративной социальной ответственности и о дальнейших тенденциях ее развития в области крупного бизнеса на данный момент стоит достаточно остро. Это вызвано не только таким фактором, как глобальное ухудшение экологической обстановки, - есть еще целое множество причин, которые с

развитием человечества и глобальных межгосударственных связей становятся все весомее – это здоровье граждан и развитие спортивного интереса, культурное развитие, подготовка кадрового потенциала и т.д. Однако одно лишь государство не способно в полной мере удовлетворять все потребности современного общества, и в связи с этим на помощь властям приходит крупный бизнес, который несмотря на жесточайшую конкуренцию берет на себя полную ответственность за свою деятельность и решает поставленные перед собой социально-экономические задачи [11, с.74].

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, а также методы формально-логические, перехода от общего к частному.

Теоретические основы концепции корпоративной социальной ответственности

Корпоративная социальная ответственность – это одно из важнейших ответвлений современного бизнеса, которое соотносится с целым рядом активностей компаний [12, с.21]. Это и комплекс мероприятий, направленных, к примеру, на защиту экологии, что является одним из наиболее популярных к рассмотрению обществом видов, это и некоторые социальные инициативы, которые в том числе включают в себя целый пакет разнородных льгот или привилегий для собственных сотрудников, а также это и другие сферы в силу специфики деятельности бизнеса.

Однако, более точное определение социальной ответственности можно встретить в работе уважаемого американского профессора Стэнфордского университета Дэвида П. Барона. Оно заключается в том, что компания принимает меры в интересах всех своих стейкхолдеров¹, не связанные с коммерческими нуждами и требованиями рынка. Необходимость таких мер связана с внерыночным воздействием компании на стейкхолдеров – иными словами, КСО выступает средством контроля создаваемых компанией экстерналий² [1, с. 45].

Описываемыми заинтересованными сторонами могут выступать разнообразные субъекты – это не только сотрудники или акционеры компании. Данное понятие много шире – это также клиенты, поставщики, сообщество и окружающая среда³. Как вывод,

¹ Стейкхолдеры — это заинтересованные стороны: люди, группы или организации, которые могут влиять или которые могут воспринимать себя подвергнутыми влиянию решения, операции или результата проекта, программы или портфеля.

² Внешние эффекты (экстерналии) – это выгоды и издержки, не учитываемые в действующем рыночном механизме ценообразования и в стандартном механизме рыночного распределения ресурсов.

³ Под окружающей средой понимаются некоммерческие предприятия, сообщества или иные субъекты, которые имеют возможность создавать давление или влияние на организации, игнорирующие тенденцию «зеленой революции».

на современном этапе корпоративная социальная ответственность является еще одним инструментом контроля внерыночных воздействий бизнеса на вышеописанные заинтересованные стороны.

Ключевое, придерживающийся концепции корпоративной социальной ответственности бизнес направляет свои действия не только на осуществление своей деятельности в рамках действующего законодательства, но и на создание долгосрочной ценности для всех своих стейкхолдеров. Данными дополнительными мерами являются, как было упомянуто ранее, социальные программы, защита окружающей среды – к примеру, путем использования экологически чистых технологий [13, с.323].

Также следует понимать, что на текущий момент времени КСО уже является не просто инструментом укрепления репутации организации. В экономически развитых государствах несоблюдение может привести к весьма печальным последствиям из-за все более укрепляющегося общественного мнения о принципиальной важности осуществления деятельности в гармонии со связанными сторонами. Т.е. потеря клиентов и отток капитала становятся почти неизбежным последствием игнорирования принципов КСО. Тем самым, это является также неизбежным фактором развития внутреннего и внешнего аудита социальной ответственности для компаний, успешно реализующих вышеописанные принципы.

Роль государства в поддержке и регулировании КСО

Для того, чтобы выяснить, какую роль и какое влияние оказывает государство на систему социальной ответственности бизнеса, следует понимать, что является мотивом исторически капиталистически сформированного бизнеса. В экономически и социально развитых странах основным толчком для развития политики корпоративной социальной ответственности в том ключе, в котором мы понимаем ее сегодня, стали организованные средствами массовой информации и активистами из некоммерческих организаций кампании. Данные движения были спровоцированы целым набором различных показательных случаев ведения бизнесом деятельности, не учитывающей социальные интересы как собственных сотрудников, так и локальной среды. В качестве одного из наиболее знакомых и часто встречавшихся нарушений в 90-е годы XX века можно привести в пример деятельность многих ТНК в сфере легкой промышленности, которые не брезгали использовать потогонную систему труда в беднейших странах.

К текущему времени становится очевидно, что ключевой движущей силой экономического роста становится развитие социальной сферы – ее состояние во многом определяет процессы воспроизводства трудовых ресурсов, их количество и

качество, уровень научно-технического развития производительных сил, культурную и духовную жизнь общества [14, с.1416].

Также следует понимать, что все-таки ключевой целью любого коммерческого предприятия, от малого бизнеса до крупнейшей транснациональной корпорации, является извлечение прибыли, и многие предприятия в условиях ужесточения конкуренции или в условиях ухудшения экономической ситуации вынуждены сворачивать мероприятия в рамках концепции КСО. Т.е. в данном случае приоритеты определяются целью компании выжить любой ценой, что является причиной обращения многих предприятий и даже финансовых институтов к поддержке государства. Более того, стоит подчеркнуть, что именно в условиях кризиса определяется истинное отношение руководства предприятий к социально ответственному поведению. Многие снижают издержки за счет сокращения оплаты труда или штата сотрудников. Другие же ищут новые способы оптимизации производства и снижения издержек при минимальных потерях человеческих ресурсов.

В целом, можно говорить о том, что приверженность бизнеса к социально ответственному поведению играет роль своего рода альтернативы государственному регулированию (особенно если речь идет о городах, выстроенных вокруг одного крупного предприятия). Следовательно, государству следует развивать и поддерживать данное явление как минимум в целях экономии трансакционных издержек. И действия государства в этом направлении сводятся в общей сложности к двум направлениям:

1. Создание, видоизменение или улучшение правового пространства;
2. Внедрение новых практик в области государственных инициатив, направленных на создание дополнительных возможностей для бизнеса внедрять и расширять практику социально ответственного поведения.

Особенности крупнейших зарубежных моделей корпоративной социальной ответственности

В экономически развитых странах социально ответственное поведение уже давно стало неотделимой частью существования бизнеса в области не только национальной, но и наднациональной политики. Также важно понимать, что современное понимание принципов КСО с 90-х годов не сильно изменилось, однако к настоящему моменту общество пришло к более широкому пониманию данного термина, – теперь это не просто вложения части прибыли в социальные и экологические проекты. Как следствие, ежегодные отчеты об устойчивом развитии и о корпоративной социальной ответственности получили мощный толчок к развитию и стали неотъемлемой частью пакета отчетности транснациональных корпораций. А принципы КСО, в свою очередь, стали частью общего менеджмента компаний [15, 608].

Также важно понимать, что современная глобальная модель корпоративной социальной ответственности во многом обязана своему появлению сотрудничеству крупного бизнеса и наднациональных интеграционных институтов. К примеру, для европейской системы КСО отправной точкой стала опубликованная Европейской Комиссией в 2001 году Зеленая книга ЕС «Создание европейской системы КСО [2]. Уже в 2004 году был опубликован первый отчет о развитии КСО на основе этого документа.

К тому же следует обозначить, что существует множество классификаций моделей КСО, и в зависимости от регионов они могут значительно отличаться в виду культурных, этиологических и исторических особенностей. Поэтому за основу рассмотрения и дальнейшего анализа была взята самая известная типология КСО, которая основывается на культурно-исторических и географических принципах. По данной классификации можно выделить целое множество моделей, каждой из которых характерны свои собственные черты в виду общности, в которой они развивались. Однако было принято решение взять для анализа две наиболее крупные и популярные модели – европейская и американская.

Начало развития европейской модели КСО произошло в северных странах ЕС. Особенность данной модели заключается в том, что государство регулирует ее функционирование, включая обязательное медицинское страхование, охрану здоровья работников и другие важные вопросы, закрепленные на законодательном уровне. В то же время, набирающая популярность концепция корпоративной способности к социальному реагированию развивается параллельно. И эта концепция существует не отдельно от контролируемой властями модели, а как ее составляющая, ответвление, что доказывается определением КСО Европейской Комиссией: «КСО – это ответственность предприятий за свое влияние на общество» [3].

В отличие от европейской модели корпоративной социальной ответственности, американская модель предполагает, что компании должны самостоятельно инициировать свою активность в области КСО, с минимальным вмешательством государства. Важно отметить, что существует значительное количество корпоративных фондов, которые используют потенциал бизнеса для решения социальных проблем. Несмотря на то, что государство слабо регулирует деятельность корпораций в области общественного благосостояния, оно поощряет их предоставлением определенных льгот и преференций.

Однако в последние годы рассматриваемая модель в виду принятия в 2002 году закона Сарбейнса-Оксли⁴ подвергается сильным изменениям, т.к. данный закон сильно

⁴ Закон Sarbanes-Oxley (SOx) является одним из основных нормативных документов Комиссии по ценным бумагам США, определяющих специализированные требования ко всем компаниям, акции которых котируются на американских фондовых биржах.

ужесточил государственные и общественные требования к пакетам отчетности крупных открытых обществ из-за большого количества корпоративных скандалов, каждый из которых интенсивно освещался в средствах массовой информации. Введение этого закона к тому же усилило вмешательство государства в деятельность организаций в условиях рыночной конкуренции. Как следствие, под надзором властей компании были вынуждены нести большую социальную ответственность в виде обеспечения прозрачности своей операционной деятельности, а также усиления внутреннего контроля.

Российская национальная модель корпоративной социальной ответственности

Формирование национальной модели корпоративной социальной ответственности в России началось еще до революции конца XIX и начала XX веков. Благотворительность и меценатство являлись основными формами социально ответственного поведения в то время. Однако после осуществления октябрьской революции филантропические традиции были забыты, и многие благотворительные организации прекратили свою деятельность. Несмотря на это, некоторые формы организованной благотворительности все же продолжали существовать, так как острые социальные проблемы, возникшие в результате разорения, требовали их решения, например, борьба с массовой детской безнадзорностью [4, с. 133].

Тем не менее, если рассматривать становление современной российской модели КСО, то она берет свое начало после перехода экономики к рыночной. Это значительно повлияло на изменения в социальной сфере. Сокращение финансирования и избавления бизнеса от социальных обязательств несомненно негативно повлияли на социальное благополучие, несмотря на то, что часть функций социальной сферы были переданы городским и региональным властям. Однако некоторые предприятия все же не переставали содержать социальную инфраструктуру в виде столовых, поликлиник, детских садов и т.д.

Отправной точкой для преобразования российской модели КСО в сторону более современной стало начало нового тысячелетия – период развития российского бизнеса и его выход на международные рынки. Этому способствовали рост производства, экономики в целом и политической стабильности. На этом этапе началась институционализация корпоративной филантропии, выделение корпоративных и частных фондов, привлечение некоммерческих организаций к реализации социальных программ [5]. В России основными движущими силами развития КСО стали транснациональные компании (ТНК) и крупные российские корпорации.

Также следует упомянуть, что для российской экономики характерна большая роль государства, однако в случае КСО государственное регулирование либо остается минимальным, либо вовсе отсутствует.

В целом, современную национальную модель можно охарактеризовать как модель, сформированную под особенности ведения бизнеса именно отталкиваясь от культурно-исторических и географических особенностей самой России. Опыт зарубежных стран трудно применим к национальному бизнесу.

Сравнительный анализ стратегий КСО в зарубежных и российских компаниях

Важно отметить, что в настоящее время в России нет четких норм и правовых обязательств в области корпоративной социальной ответственности. Однако нормативно-правовую базу в отечественной системе КСО можно разделить на три основные группы [6]. Во-первых, это международные стандарты в сфере корпоративной социальной ответственности. Во-вторых, существуют нормативно-правовые акты, которые содержат нормы и указания относительно реализации стратегии КСО бизнесом. Примерами таких актов являются распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р "Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации", "Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (утв. Президентом РФ 30.04.2012), распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р "Об утверждении концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года" [7–9]. В-третьих, внутренние нормативы и регламенты корпораций также регулируют политику КСО.

Проведем сравнительный анализ различных моделей социально ответственного поведения на примере РФ, ЕС и США (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика моделей корпоративного социального развития
[10]

Критерии	США	ЕС	РФ
Важнейшие заинтересованные лица в порядке убывания	1) стейкхолдеры; 2) потребители; 3) персонал; 4) правительство	1) персонал; 2) потребители; 3) сообщество; 4)) стейкхолдеры	1) правительство; 2) владельцы; 3) персонал; 4) потребители
Факторы, способствующие развитию КСО	Компании, общественные организации, местные сообщества и государство	Государство, компании, общественные организации и местные сообщества	Федеральная и местная исполнительная власть, а также сами компании (небольшое число)
Уровень нормативного контроля	Минимальный уровень регулирования КСО, высокий уровень регулирования отчетности	Интенсивный контроль	Минимальное вмешательство
Роль НКО	НКО обладают значительными финансовыми ресурсами и влияют на бизнес	НКО активны, многочисленны и оказывают влияние на бизнес	НКО в меньшинстве, пассивны и не влияют на бизнес
Тенденции в отчетности, не связанной с финансами (НО)	Бизнес инициирует НО, используется стандартизированный подход; акцент на акционерах и потребителях	Бизнес запускает НО, применяется стандартизированный подход; уделено внимание широкому кругу заинтересованных сторон	Внешние силы начинают НО, недостаточно комплексного подхода и понимания ценности НО; фокус на государстве и акционерах (в меньшей степени – на обществе)

Анализируя представленную схему, можно прийти к выводу о значительном отличии российской модели КСО от западных. В первую очередь это вызвано результатом более длительной реализации политики КСО в западных странах, а также спецификой существования бизнеса как на уровне общественного сознания, так и на уровне государственного регулирования.

Также, вспоминая вышесказанное, хотелось бы еще раз обострить внимание на том, что одной из отличительных черт системы КСО в России от стран с развитой экономикой является преимущественное участие корпораций в реализации политики

социальной ответственности. Малый и средний бизнес либо в целом не принимает участия в социальных программах, либо участвует в этих процессах косвенно.

Рассмотрим мотивы субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ, относительно корпоративной социальной ответственности (рисунок 1).

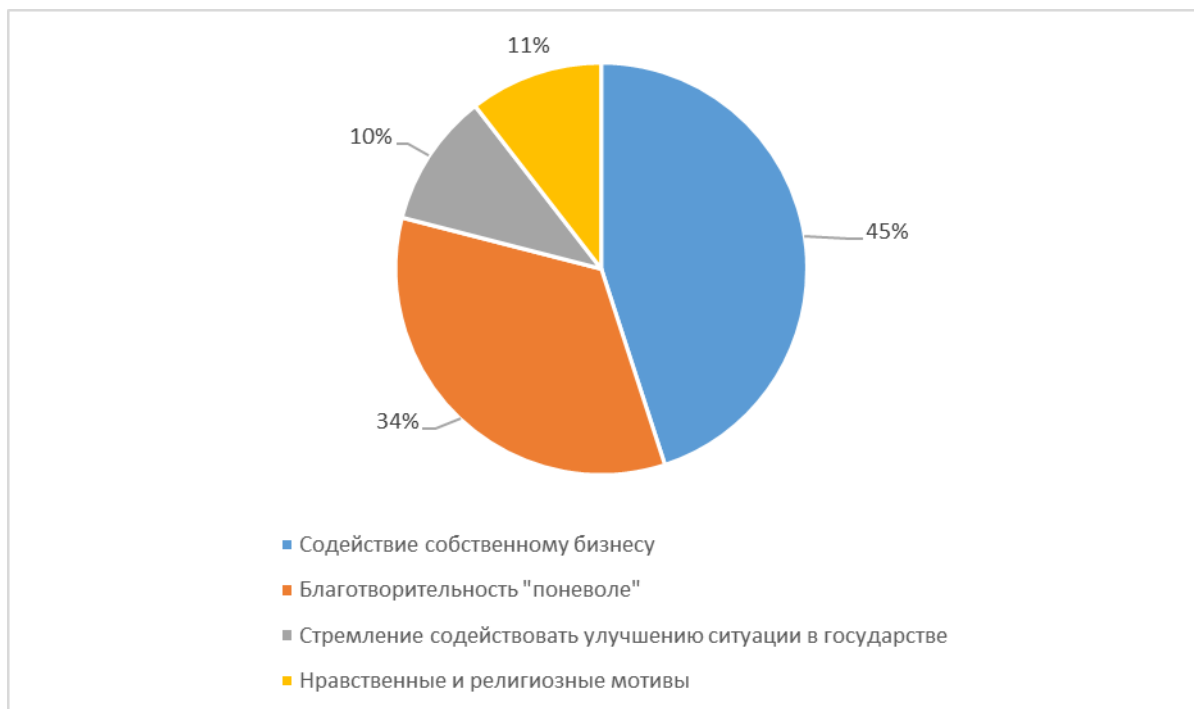

Рисунок 1 – Мотивы КСО субъектов малого и среднего предпринимательства [10]

Анализируя приведенную схему, можно говорить о том, что малый бизнес в большей степени рассматривает корпоративную социальную ответственность либо как извлечение собственной выгоды для развития бизнеса, либо как делегирование обязательств. В целом, можно предположить, что малый и средний бизнес в России играет слабую роль в области социально ответственного поведения в виду его неспособности к накоплению достаточного количества средств в рамках своей основной деятельности для осуществления финансирования подобных программ.

Заключение

Однако стоит отметить, что ситуация постоянно меняется, особенно в связи с усилением глобализации и экономическими связями между странами. Все больше отечественных компаний начинают претворять в жизнь политику КСО.

Таким образом, культура КСО в России находится в стадии становления, формируется отечественная модель корпоративной социальной ответственности. Бизнес-сообщество все больше вовлекается в этот процесс, осознавая экономические

выгоды. Недостатком является низкое участие гражданского общества, которое может повлиять на развитие данной культуры. Однако формирование и улучшение КСО в России открывает большие перспективы для общества и повышения благосостояния страны.

Библиографический список

1. Baron D. Private Politics, Corporate Social Responsibility and Integrated Strategy. *Journal of Economics and Management Strategy*. 2001. Vol. 10, No 1. P. 7 - 45.
2. Электронный ресурс удаленного доступа. Green Paper “Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility” / European Commission – Brussels, 2001. – Режим доступа: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (дата обращения: 19.03.2024).
3. Электронный ресурс удаленного доступа. Corporate sustainability and responsibility / European Commission – Brussels. – Режим доступа: https://single-market-economy.ec.europa.eu/industry/sustainability/corporate-sustainability-and-responsibility_en (дата обращения: 28.03.2024).
4. Никитина Л.М. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров/Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
5. Демяхина Е.В. Формирование и развитие российской модели корпоративной социальной ответственности // Вестник ТИУиЭ. 2017. №2 (26).
6. Электронный ресурс удаленного доступа. Полякова А.Г. Правовой анализ институционального механизма корпоративной социальной ответственности российских промышленных корпораций // *Baikal Research Journal*. 2016. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-analiz-institutsionalnogo-mehanizma-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-rossiyskih-promyshlennyh-korporatsiy> (дата обращения: 15.03.2024).
7. Электронный ресурс удаленного доступа. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/ (дата обращения: 15.03.2024).
8. Электронный ресурс удаленного доступа. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения: 15.03.2024).

9. Электронный ресурс удаленного доступа. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 N 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года»). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/ (дата обращения: 15.03.2024).

10. Электронный ресурс удаленного доступа. Нехода Е.В. Национальные модели корпоративной социальной ответственности // Стратегии бизнеса. 2018. №3 (47). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-modeli-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.03.2024).

11. Харакоз Ю.К. Особенности национальных моделей корпоративной социальной ответственности в мировой экономике // Экономические исследования и разработки. 2024. № 1. С. 71-77.

12. Харакоз Ю.К. Интеграция принципов устойчивого развития в практическую деятельность компаний // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11-1. С. 19-23.

13. Харакоз Ю.К. Направления трансформации современных финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 322-325.

14. Харакоз Ю.К. Особенности использования финансово-информационной системы для принятия инвестиционных решений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 1415-1418.

15. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 33

Пархаева М.А. Экономическое сотрудничество Китая и России в инновационном бизнесе в условиях глобальной неопределенности

Economic cooperation between China and Russia in innovative business in the context of global uncertainty

Пархаева М.А.

Магистрант Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Parkhaeva M.A.

Master student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу экономического сотрудничества Китая и России в инновационном бизнесе в условиях глобальной неопределенности. Современный мир характеризуется быстрыми темпами роста технического прогресса, а также изменениями в экономиках всех стран. Именно инновации являются основным фактором экономического роста, конкурентоспособности и развития деловой среды. Поэтому компании и страны, в том числе Китай и Россия, прилагают все усилия для активного развития своих инновационных экосистем и стимулирования экономического развития.

В статье рассматривается сущность и содержание инноваций в XXI веке, подчеркивается их значение и влияние на международный инновационный бизнес и экономику в целом. В статье также упомянуты проблемы в области инноваций в связи с пандемией Covid-19 и санкциями, вызванными военной операцией на Украине и выделены основные перспективы развития китайско-российского экономического сотрудничества в сфере инновационного бизнеса в 2024 году.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Инновации, инновационная экономика, инновационный бизнес, санкции, пандемия Covid-19, российско-китайское сотрудничество, Китай, Россия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of economic cooperation between China and Russia in innovative business in the context of global uncertainty. The modern world is characterized by rapid growth of technological progress, as well as changes in the economies of all countries. Innovation is the key factor of economic growth, competitiveness and development of the business environment. Therefore, companies and countries, including China and Russia, make every effort to actively develop their innovative ecosystems and stimulate economic development.

The article explores the essence and content of innovations in the 21st century, emphasizes their importance and impact on international innovative business and the economy as a whole. The article also mentions the problems in the field of innovation in connection with the Covid-19 pandemic and sanctions caused by the military operation in Ukraine and highlights the main prospects for the development of Chinese-Russian economic cooperation in the field of innovative business in 2024.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor J.K. Kharakoz, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Innovation, innovative economy, innovative business, sanctions, Covid-19 pandemic, Russian-Chinese cooperation, China, Russia.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

XXI век считается веком инноваций, поскольку достижения в области технологий и науки быстро изменили практически все аспекты современной жизни, от распространения смартфонов и социальных сетей до развития возобновляемых источников энергии и искусственного интеллекта.

Тенденция внедрения инноваций обусловлена рядом факторов, включая глобализацию, расширение доступа к образованию и информации, растущее значение предпринимательства и инноваций как двигателя экономического роста. Поэтому страны по всему миру уделяют все больше внимания техническому прогрессу, исследованиям и разработкам, а также экономике знаний как средству достижения устойчивого роста и улучшения качества жизни [12, с.323].

Инновации оказывают особое влияние на такие отрасли, как здравоохранение, транспорт и энергетика. Новые технологии и методы могут изменить всю отрасль и то, как мы живем и работаем.

В 2024 году компании-новаторы продолжают внедрять инновации и развиваться, а новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные (Big data), блокчейн и Интернет вещей (IoT, Internet of Things), открывают новые возможности для роста и повышения эффективности. Поскольку темпы технологических изменений продолжают ускоряться, компании, способные адаптироваться и внедрять инновации, будут в наилучшем положении для достижения успеха в ближайшие годы [13, с.1416].

Сегодня сотрудничество между Россией и Китаем в области инноваций осуществляется по многим направлениям и представляет собой одно из наиболее актуальных и динамично развивающихся партнерств. Существует значительный взаимный интерес в ряде областей, включая системы обработки баз данных, цифровые технологии, фармацевтику, аэрокосмическую промышленность, транспортные системы на основе искусственного интеллекта, биотехнологии и источники энергии, в том числе экологически чистые и энергоэффективные. [1]

Методологической базой исследования явились основные общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и синтеза, метод сравнений и аналогий, метод обобщений и графический метод.

Основная часть исследования

Инновационная деятельность - это процесс создания, разработки и внедрения "новшеств" (новых идей, продуктов, услуг или процессов), которые создают ценность и помогают улучшить жизнь людей, решить глобальные проблемы и повысить уровень развития страны. Это может проявляться в различных сферах деятельности, таких как

бизнес, научно-исследовательские институты, правительства и даже в повседневной жизни. Это требует от отдельных людей или групп нестандартного мышления, экспериментов и риска для достижения положительных результатов [14, с.608].

В Руководстве Осло говорится о том, что инновационная деятельность включает все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие шаги, которые ведут к реализации инноваций. [2]

Согласно 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», инновации - введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. [3] А компании, которые успешно разрабатывают и выводят на рынок предложения, приносящие клиентам новую ценность, называются новаторами.

Инновационная экономика - это экономическая система, которая уделяет приоритетное внимание инновациям и поощряет их как основной фактор экономического роста и развития стран. Как правило, в такой экономике большое внимание уделяется исследованиям и разработкам, образованию, защите интеллектуальной собственности и распространению новых продуктов (товаров, услуг).

Таким образом, инновация и инновационная экономика - это тесно связанные понятия. Инновации являются движущей силой инновационной экономики, поскольку они способствуют внедрению новых или усовершенствованных продуктов (товаров или услуг) и процессов для обеспечения экономического роста, создания рабочих мест и решения социальных проблем. С другой стороны, инновационная экономика создает благоприятную среду для инноваций, позволяя компаниям инвестировать в исследования и разработки, обеспечивать защиту своих прав интеллектуальной собственности и выводить на рынок новые продукты и услуги.

Сегодня движущими силами инноваций в Китае являются: экономический рост страны, расширение рынков и повышение доходов потребителей. А конкуренция побуждает новаторов ускоряться. [4] Менее чем за 40 лет Китай превратился из подражателя в новатора, а к ее основным условиям инноваций следует относить: систему образования STEM, которая выпускает специалистов в области естественных наук, технологий, инженерии и математики, государственную поддержку исследований и инноваций, защиту интеллектуальной собственности, большое количество предпринимательских стартапов, систему финансирования стартапов, включая доступ к венчурному капиталу.

Анализируя участие Китая и России в их инновационных разработках за последние 8 лет, можно отметить, что государственные расходы Китая на НИОКР в 2023

году выросли до 458 миллиардов долларов (Рисунок 1), в то время как расходы России снизились (Рисунок 2).

В настоящее время Китай занимает второе место по объему расходов на НИОКР после Соединенных Штатов, а Россия занимает 10 место.

Стоит также отметить, что объем прямых иностранных инвестиций в Россию в 2022 году снизился до отрицательных значений (-40,04 миллиарда долларов). Резкое снижение произошло из-за массового ухода иностранных компаний из России на фоне санкций, введенных Западом, а также репатриации их инвестиций. Помимо этого, в 2023 году Россия заняла 51 место в рейтинге Глобального инновационного индекса, тем самым опустившись с 47 места в 2022 году. В этом рейтинге положительным результатом является то, что Китай занял 12 место. [9]

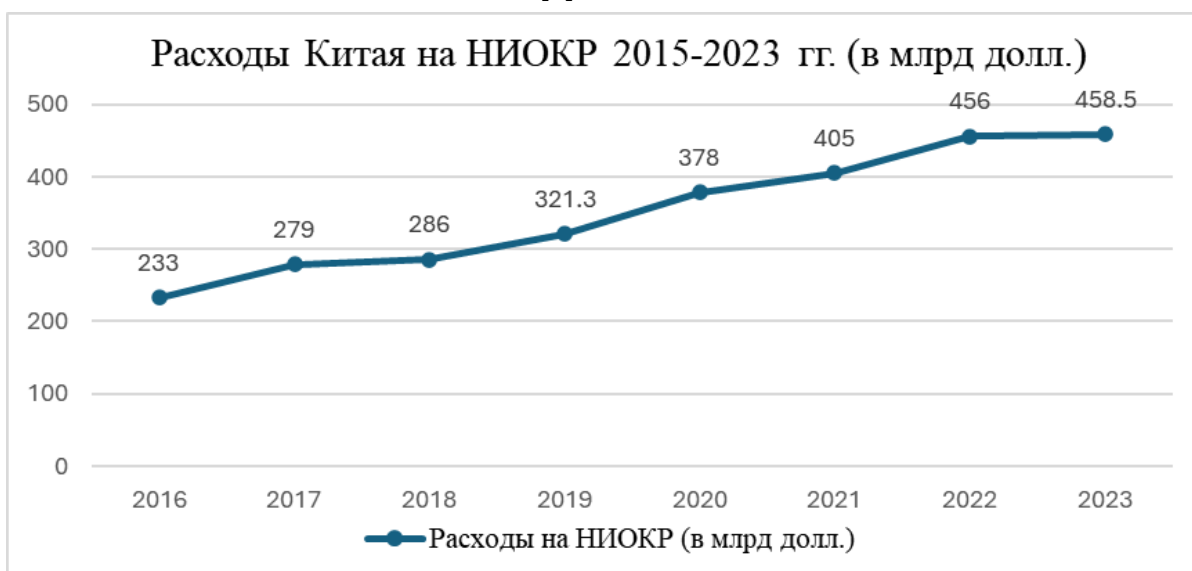

Рисунок 1. Расходы Китая на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) с 2015 по 2023 года (в млрд долл.).

Источник: Составлено автором по данным Национального бюро статистики Китая. [5]

Рисунок 2. Расходы России на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) с 2015 по 2022 года.

Источник: Составлено автором по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ и Росстата. [6], [7]

Каждый год Китай увеличивает общий объем расходов на исследования и разработки (Рисунок 1), а также их долю в ВВП (Рисунок 3). В 2023 году доля расходов на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в ВВП составила 2,55 %.

Рисунок 3. Доля расходов Китая на НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в ВВП (в %).

Источник: Составлено автором по данным Всемирного банка [8]

Китай вкладывает значительные средства в создание исследовательской инфраструктуры, способствуя инновациям и технологическому прогрессу. За последние годы Китай создал несколько национальных лабораторий и исследовательских центров, в том числе Национальная лаборатория квантовых информационных наук и Пекинский институт геномики.

Пандемия Covid-19 оказала значительное влияние на страны по всему миру, включая нарушение цепочек поставок, сокращение инвестиций и спроса. Из-за особых экономических и политических условий влияние пандемии коронавируса на высокотехнологичные отрасли Китая и России отличается.

До пандемии Китай демонстрировал стабильный и стремительный технологический рост. Правительство Китая вложило значительные средства в развитие высокотехнологичного сектора, в том числе в искусственный интеллект, большие данные (Big data), Интернет вещей (IoT, Internet of Things), технологии 5G. Пандемия Covid-19 привела к резкому росту использования технологий удаленной работы, онлайн-образования и электронной коммерции. Многие китайские компании воспользовались этим спросом и в результате заметили увеличение своих доходов. Например, в 2020 году наблюдался рост выручки у таких высокотехнологичных китайских компаний как Tencent (65 млрд долл.) и Alibaba (73 млрд долл.).

Напротив, Россия не достигла таких же высоких показателей в сфере инноваций как Китай. Российское правительство также принимало различные меры по развитию высокотехнологичного сектора, однако эти попытки были менее успешными чем в Китае. Пандемия Covid-19 оказала негативное влияние на российскую экономику. Показатель ВВП снизился, а высокотехнологичные российские компании столкнулись с трудностями (например, снижение выручки).

Таким образом, пандемия коронавируса стимулировала инновационный сектор в Китае и привела к увеличению выручки высокотехнологичных компаний, в то время как Россия столкнулась с серьезными проблемами.

В 2022 году, после начала специальной военной операции на Украине, США и ЕС ввели ряд санкционных ограничений, которые охватили большинство секторов российской экономики, за исключением продуктов питания, медицинских товаров и энергетики.

Существуют требования к разрешению на экспорт продуктов, произведенных с использованием программного обеспечения, технологий или оборудования США, независимо от того, где они производятся.

Сегодня крупнейшие технологические компании, входящие в пятерку самых известных американо-азиатских гигантов Microsoft, Amazon, Google и другие, заявили, что приостанавливают продажи, обслуживание и прием новых клиентов из России. В

результате Google ввела некоторые ограничения на использование Google Pay для клиентов, которые продолжают пользоваться услугами банков под ограничениями.

Формирование отношений России и Китая представляет собой немаловажную проблему, связанную с введенными санкциями, которые ввели США и ЕС против России. Сейчас Россия входит в состав китайской технологии, определяющей развитие торговых отношений между дружественными странами.

Санкции значительно повлияли на экономику России, ограничив возможности сотрудничества с другими государствами в сфере инноваций. Введенные санкции ограничили доступ России к международным финансовым, технологическим и техническим знаниям. Таким образом, российские компании столкнулись с трудностями в разработке и внедрении новых технологий. Таким образом, российские компании столкнулись с трудностями в разработке и внедрении новых технологий.

В последние годы Россия и Китай тесно сотрудничают в области инновационных технологий, что обусловлено совместными усилиями по снижению использования западных технологий и рынков. Несмотря на санкции, сотрудничество между Россией и Китаем в области инновационных технологий будет развиваться и дальше.

На сегодняшний день Китай и Россия обладают рядом инновационных проектов в области сетей 5G, имеют совместные технопарки, бизнес-инкубаторы, различные фонды, в том числе венчурный и фонд развития гражданской авиационной промышленности, а также совместные университеты (например, объединенный университет Пекина и Московского государственного университета).

Российско-китайская политическая и торгово-экономическая деятельность часто подвергалась внешним западным ограничениям и проблемам в глобальных цепочках поставок.

Российско-китайские взаимоотношения справились со всеми препятствиями и в 2023 году продемонстрировали положительную динамику развития.

Российско-китайским деловым советом заседании было заявлено о положительной динамике в российско-китайских торгово-экономических взаимоотношениях. По данным делового совета, 240 миллиардов долларов пришлось на объем товарооборота. Также в 2024 году отпразднуют 75-летие со дня развития дипломатического сотрудничества Китая и России.

Две страны разделяют схожие интересы (обеспечение всеобщей безопасности и устойчивого развития), которые стали мотиватором их самого тесному сотрудничеству в истории. Во всем мире не существует аналогов российско-китайских партнерских отношений, что служит примером взаимодействий великих держав.

На 2024 год Россией и Китаем, странами, расширяющими область своего сотрудничества, запланирована реализация сквозных цифровых технологий (СЦТ,

технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и предоставления электронной информации), проектов по устойчивому развитию (технологии зеленого развития) и судостроение.

Заключение

Качество и удобство работы любых отраслей улучшается благодаря инновационным технологиям на протяжении развития всего человечества. Инновации способствуют созданию конкурентоспособных компаний стран, подталкивают к творческому мышлению. Высокотехнологичные компании и правительства, инвестируя в исследования и разработки, используя ресурсы и время, вносят свой вклад в развитие всех сфер жизни.

В XXI веке сотрудничество между Россией и Китаем в области инноваций заняло особое место. Это сотрудничество обусловлено их взаимной заинтересованностью и общемировыми внешними факторами, которые подталкивают страны держаться вместе. Китай и Россия обладают ресурсами, которые могут быть использованы для стимулирования инноваций в различных секторах, включая торговлю, энергетику и др.

Библиографический список

1. Цзуняо В. Перспективные направления Российско-китайского экономического сотрудничества на современном этапе. / Дис. канд. экон. наук: 08.00.14. - М., 2017. – 180 с. (дата обращения 29.03.2024).
2. Oslo Manual. The measurement of scientific and technological activities proposed guidelines for collecting and interpreting technological innovation data [Electronic resource]. – 3rd ed. - 2005. - URL: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo-manual_9789264013100-en;jsessionid=lefe3ebyts3el.x-oecd-live-02 (дата обращения 29.03.2024).
3. Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) / справ. правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Режим доступа: Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 29.03.2024).
4. Williamson and Yin, "Accelerated Innovation" - Издательство MIT Sloan Management Review, 2014 г. (дата обращения 29.03.2024).
5. Национальное бюро статистики Китая (National Bureau of Statistics of China): <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения 29.03.2024).

6. Сайт Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://issek.hse.ru/?ysclid=lucnmrmunh961279262> (дата обращения 29.03.2024).

7. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 29.03.2024).

8. Сайт Всемирного банка: Расходы на НИОКР (% от ВВП) - Китай: https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?name_desc=false&locations=CN (дата обращения 29.03.2024).

9. The Global Innovation Index 2023 (Глобальный инновационный индекс 2023) // Cornell University [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org>. – (дата обращения 29.03.2024).

10. Информационное агентство Bloomberg [Электронный ресурс] / Режим доступа: Bloomberg Europe. – (дата обращения 29.03.2024).

11. Логинов Б.Б., Толмачев П.И., Сурма И.В., Руднева А.О., Секачева А.Б., Серегина А.А., Фадеева И.А. Санкционный фактор трансформации российской и мировой экономики / Кол. монография. – М., ИНФРА-М. 2023 – (дата обращения 29.03.2024).

12. Харакоз Ю.К. Направления трансформации современных финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 322-325.

13. Харакоз Ю.К. Особенности использования финансово-информационной системы для принятия инвестиционных решений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 1415-1418.

14. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 33

Статова С.Н. Направления внешнеторгового сотрудничества ЕАЭС и Китая

Directions of foreign trade cooperation the Eaeu and China

Статова Софья Николаевна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, студент
экономического факультета,

Научный руководитель: **Кудрова Надежда Анатольевна**

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
заведующий кафедрой международных экономических отношений, кандидат экономических
наук, доцент

Statova Sofia N.

Russian customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Student of the
faculty of Economics

Scientific adviser: Kudrova Nadezhda A.

Russian customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Head of the
Department of International Economic Relations, Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

***Аннотация.** На сегодняшний день внешнеторговое сотрудничество играет важную роль в экономическом развитии государств. Особое внимание уделяется укреплению и развитию торговых связей между странами, так развитие и укрепление торгового сотрудничества ЕАЭС и Китая становится особенно актуально. В связи с существующей экономической ситуацией, с которой столкнулись страны, важно активно наращивать внешнеторговое сотрудничество.*

***Ключевые слова:** внешнеторговое сотрудничество, торговля, ЕАЭС, Китай, направления развития, торговый оборот.*

***Abstract.** Today, foreign trade cooperation plays an important role in the economic development of states. Special attention is paid to the strengthening and development of trade relations between the countries, therefore, the development and strengthening of trade cooperation between the EAEU and China is of particular importance. Due to the current economic situation faced by the countries, it is important to actively increase foreign trade cooperation.*

***Keywords:** foreign trade cooperation, trade, EAEU, China, development.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

ЕАЭС и Китай имеют значительный потенциал для углубления внешнеторговых отношений и обеспечения взаимовыгодного партнерства. В то же время, внешние потрясения, такие как пандемия COVID-19, начало специальной военной операции, последовавшее санкционное давление на Россию требуют поиска новых механизмов сотрудничества для эффективного развития торговых отношений этих двух сторон.

Методологическая основа исследования. В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение и переход от общего к частному.

Основная часть

В 2018 г. было заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, заключенное между ЕАЭС и КНР, оно относится к непреференциальным РТС, поскольку не предполагает минимизацию или устранение существующих торговых барьеров. –

Основными направлениями сотрудничества между странами, которые обозначены в соглашении, являются [5]:

- упрощение и ускорение торговых процедур, в том числе в области таможенного дела;
- обеспечение транспарентности (прозрачности) технического регулирования продукции;
- развитие системы защиты прав интеллектуальной собственности;
- расширение практики применения электронной коммерции (электронной торговли);
- регулирование конкурентных процессов и отраслевого сотрудничества;
- реализация двусторонних и (или) многосторонних государственных закупок.

Кроме того, существенным драйвером торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и КНР выступает кооперация в рамках китайского инвестиционного проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП), базирующегося на трехкомпонентном подходе Китая к развитию евразийского региона [3].

На рис. 1 представлена динамика экспорта, импорта и торгового оборота Китая со странами ЕАЭС. Как видно, динамика имеет положительный тренд, в период 2018–2020 гг. товарооборот и показатели экспорта и импорта незначительно колебались на одном уровне. С 2021 г. наблюдается рост показателей взаимной торговли ЕАЭС и Китая так товарооборот, экспорт и импорт выросли на 26%, 27% и 25% соответственно, это связано с активным восстановлением экономик после пандемии COVID-19. Так же, стоит отметить рост торговых показателей в 2022 г., по сравнению с 2021 г. товарооборот вырос на 25%, а экспорт и импорт на 17% и 31% соответственно, данная ситуация обусловлена, прежде всего, ростом российского импорта из Китая вследствие наложенных санкций.

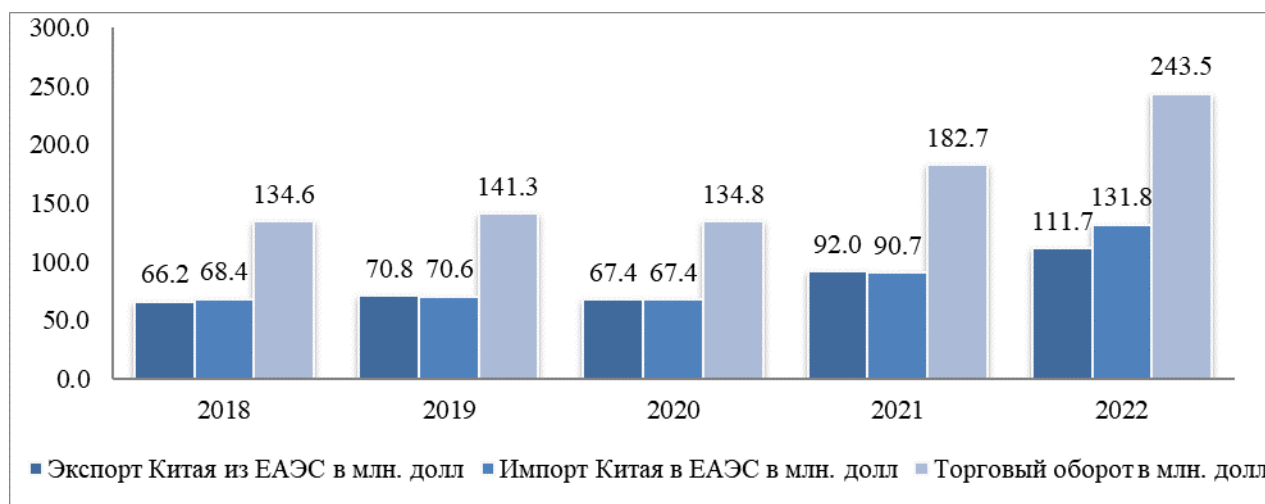

Рисунок 1. Показатели внешней торговли ЕАЭС с Китаем за 2018–2022 гг. в млн. долл. [4]

Если рассматривать структуру импорта ЕАЭС из Китая в 2022г., то Россия занимает первое место и составляет 86,6% от всего импортного потока, на втором месте Казахстан, его доля 11,2%, на третьем месте Киргизия, ее доля составляет 1,4%. Доли Армении и Беларуси составляют меньше одного процента [4].

Структура экспорта ЕАЭС в Китай по странам за 2022 г. немного отличается от импорта, тут так же Россия на первом месте, ее доля составляет 68%, затем идет Казахстан, его доля составляет 14%, затем Киргизия, его доля 13%, Беларусь ее доля составляет 3%, доля Армении меньше одного процента. Таким образом, структура экспорта более равномерна, но и тут наблюдается перекося в сторону России [4].

В таблице 1 представлена товарная структура экспорта ЕАЭС в Китай, как видно основной торговой группой является минеральное топливо его доля в 2022 г. достигла 69%, поднявшись на 9% по сравнению с 2021 г. Это связано с наращиванием объемов российского экспорта в Китай. Такой рост связан с переориентацией России на китайский рынок, причиной послужило наложение эмбарго на российскую нефть со стороны стран запада.

Таблица 1

Товарная структура экспорта ЕАЭС в Китай за 2018–2022 гг. в % [4]

	2018	2019	2020	2021	2022
Импорт Китая в % всего	100	100	100	100	100
Минеральное топливо	65,21	62,76	51,38	60,68	69,22
Руды, шлаки и зола	5,06	6,25	9,45	8,64	6,43
Медь и изделия из нее	4,58	4,81	6,87	7,03	4,06
Древесина, древесный уголь	6,89	6,14	5,66	4,59	2,84
Чугун и сталь	1,39	2,03	4,93	2,50	2,21
Рыба и ракообразные, моллюски и тд.	3,10	3,10	2,73	2,05	2,09
Удобрения	1,27	1,87	1,48	1,32	1,49
Драгоценные камни, драгоценные металлы	0,57	0,92	2,25	1,75	1,29
Неорганические химикаты	1,89	1,74	2,03	0,98	1,19
Жиры животного, растительного происхождения.	0,67	0,89	1,70	1,21	1,14

Вследствие увеличения доли минерального топлива в структуре экспорта ЕАЭС в Китай, прочите товарные группы, сократили свои доли. Сразу после Минерального топлива в структуре экспорта стоят руды и шлаки, их доля имеет положительный тренд. Так же стоит отметить, что в структуре экспорта кроме минерального топлива и других продуктов добывающей промышленности пристывают продукты сельского хозяйства, так например рыба и ракообразные и растительные и животные масла, их доля стабильно увеличивается, так же не теряет свои позиции торговля различными удобрениями. Из чего можно сделать вывод, что ЕАЭС активно взаимодействует с Китаем в области сельского хозяйства.

В таблице 2 представлена товарная структура импорта ЕАЭС из Китая, как видно структура импорта ЕАЭС намного более диверсифицирована, чем структура экспорта. В структуре импорта большую долю составляют ядерные реакторы и котлы, она колеблется на уровне 18,5% за последние три года [6].

На втором месте в структуре импорта стоят электрические машины и оборудование, их доля в 2021 г. составила 18,52%, но к 2022 г. она снизилась на 3% и составила 15,21% , это может быть связано с сокращением импорта России данного вида товаров. В 2022 г. увеличилась доля транспортных средств, это связано с наращиванием продаж китайских автомобилей в Россию из-за ухода с российского рынка европейских автомобилей. Стоит отметить что данная категория товаров из представленных имеет наибольший прирост доли за последние пять лет.

Таблица 2

Товарная структура импорта ЕАЭС из Китая за 2018–2022 гг. в % [4]

	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт Китая всего в млн. долл.	100	100	100	100	100
Ядерные реакторы, котлы, машины	16,44	16,22	18,33	18,97	18,43
Электрические машины и оборудование	17,02	16,41	18,83	18,52	15,21
Транспортные средства	3,80	4,63	4,55	6,12	7,75
Предметы одежды и аксессуары для одежды	7,24	7,05	6,21	6,94	7,61
Обувь, гетры	5,99	5,47	4,11	4,69	4,95
Пластмассы и изделия из них	3,02	3,13	3,55	3,85	4,42
Трикотажные предметы одежды и аксессуары	4,64	4,70	3,69	3,77	4,26
Органические химикаты	1,84	1,95	2,23	2,40	3,13
Изделия из железа или стали	2,68	3,25	3,10	2,99	2,36
Оптические, фотографические аппараты.	2,28	2,01	2,55	2,44	2,23

Таким образом, можно сделать вывод, что структура ЕАЭС из Китая намного более разнообразна, чем структура экспорта ЕАЭС в Китай. Кроме того, экспорт ЕАЭС имеет сырьевой характер продукции, нет ни одного товара с высокой добавленной стоимостью. Импорт же наоборот характеризуется в основном продукцией с высокой добавленной стоимостью, в целом структура импорта и экспорта за последние пять лет остается неизменной, а имеющиеся изменения связаны с изменениями структуры импорта и экспорта России после наложенных на нее ограничений и санкций.

Для того, что бы определить какова значимость торговли с Китаем для ЕАЭС, необходимо рассчитать показатель значимости взаимной торговли между ЕАЭС и Китаем. Формула для расчета представлена ниже (1).

$$TI = \frac{X_{int} + M_{int}}{X_{all} + M_{all}} \quad (1)$$

где TI – показатель значимости взаимной торговли;

X_{int} – экспорт в страны интеграционного объединения;

M_{int} – импорт из стран интеграционного объединения;

X_{all} – экспорт из страны всего;

M_{all} – импорт в страну всего.

Таблица 3

Расчёт показателя значимости взаимной торговли ЕАЭС и Китая [4]

	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт Китая всего в млн. долл.	2494,23	2498,33	2588,40	3361,81	3593,60
Импорт Китая всего в млн. долл.	2134,99	2066,51	2057,02	2675,68	2716,00
Экспорт Китая из ЕАЭС в млн. долл.	66,24	70,78	67,41	92,04	111,66
Импорт Китая в ЕАЭС в млн. долл.	68,36	70,57	67,43	90,66	131,80
Экспорт ЕАЭС всего в млн. долл.	548,18	518,04	417,71	597,15	683,18
Импорт ЕАЭС всего в млн. долл.	318,81	331,58	310,75	387,62	280,39
TI индекс для Китая	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04
TI индекс для ЕАЭС	0,16	0,17	0,19	0,19	0,25

В таблице 3 представлены результаты и данные для расчета, из таблицы видно, что торговля с Китаем для ЕАЭС имеет более значимый характер. Развитие торговли для Китая с ЕАЭС напротив, имеет меньшую значимость. Стоит отметить, что и для Китая и для ЕАЭС этот показатель имеет положительный тренд, соответственно необходимость дальнейшего развития внешнеторгового сотрудничества, как некогда становится актуально.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что внешнеторговое сотрудничество ЕАЭС и Китая становится как никогда актуально, так же можно выделить следующие направления развития данного сотрудничества [2]:

1. ЕАЭС для Китая является не только крупным рынком сбыта, но одним из основных поставщиков минерального топлива, руд, металлов, древесины, так же есть перспективы сельскохозяйственной кооперации.

2. Нарастивание темпов взаимной торговли, является основной перспективой развития двусторонних отношений ЕАЭС и Китая. Так же, необходимо использовать меры о снижении нетарифных торговых барьеров, которые позволят ускорить свободный поток торговли товарами на рынке, способствовать упрощению процедур таможенного оформления между государствами-членами, улучшат согласованность таможенных политик и норм управления, а также значительно снизят стоимость торговли товарами с Китаем.

3. Развитие не сырьевого экспорта ЕАЭС, посредством привлечения ПИИ из Китая. В настоящее время Китай является основным инвестором в ЕАЭС. В основном Китай инвестирует в энергетическом сектор. Так же, финансирует развитие строительной отрасли, машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Арашкевич О.В. Развитие торгово-экономических отношений Китая со странами ЕАЭС: тенденции, проблемы и пути их решения // Экономика. Бизнес. Финансы. 2023. №3. С. 3–6.

2. Жуковская И.Ю. Торговое и инвестиционное сотрудничество стран-членов ЕАЭС с Китаем // Экономические исследования и разработки. 2023. №4-1. С. 52–63.

3. Шайхутдинова Ф.Н. Тенденции торгово-экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР в сфере промышленных товаров // Вестник экономики, права и социологии. 2023. №3. С. 60–63.

4. Показатели внешней торговли Китая с ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c59232%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c (дата обращения: 30.03.2024).

5. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://еес.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php> (дата обращения: 30.03.2024).

6. Товарооборот ЕАЭС и Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inbusiness.kz/ru/ast/tovarooborot-eaes-s-kitaem-po-itogam-2022-goda-vyros-bolee-chem-na-20> (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 339.727

Хахутаишвили Г. Направления процесса реформирования мировой финансовой системы

Directions of the process of reforming the global financial system

Хахутаишвили Георгий

Аспирант Дипломатической академии МИД России
г. Москва

Khakhutaishvili Georgy
Graduate student

Diplomatic academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

***Аннотация.** Процесс функционирования международных финансовых организаций согласно с Бреттон-Вудской валютно-финансовой системой нуждается в реформе в связи с возрастающей ролью развивающихся стран, в частности, стран БРИКС. Модель однополярной системы с долларом США в главной роли становится препятствием для роста позиций развивающихся стран в глобальной экономике. Вопросы справедливого формирования многополярной мировой финансовой системы для гармонизированного участия как развитых, так и развивающихся стран, становятся наиболее актуальными в современных экономических условиях.*

Данная статья выполнена в рамках написания кандидатской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедры «Мировая экономика», Дипломатическая академия МИД России.

***Ключевые слова:** деглобализация, регионализация, Международный валютный фонд, долларизация, рейтинговые агентства.*

***Abstract.** The process of functioning of international financial organizations in accordance with the Bretton Woods monetary and financial system needs to be reformed due to the increasing role of developing countries, in particular, the BRICS countries. The model of a unipolar system with the US dollar in the main role is becoming an obstacle to the growing position of developing countries in the global economy. The issues of equitable formation of a multipolar global financial system for the harmonized participation of both developed and developing countries are becoming the most relevant in modern economic conditions.*

***Keywords:** deglobalization, regionalization, International Monetary Fund, dollarization, rating agencies.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

После окончания второй мировой войны, в течение нескольких лет, по инициативе США, к работе приступили межправительственные организации для регулирования международных отношений, в частности, МВФ, МБРР, ГАТТ (впоследствии ВТО) и Группа Всемирного банка, которые по сегодняшний день являются стержнем мировой валютно-финансовой системы и активно способствуют поддержанию гегемонии США, а именно поощрения использования доллара США в торговых отношениях, продвижения американских облигаций федерального займа, а также использования доллара в

качестве резервной валюты. Тридцатилетний период активной глобализации подошел к концу и повлек за собой структурные изменения, распространение протекционизма, торговые войны и геополитические императивы.

В действующей модели современного финансового рынка заложена модель однополярной системы, с долларом США в главной роли, однако в условиях возрастающих позиций развивающихся стран в глобальной экономике, стоит вопрос о справедливом формировании многополярной системы для гармонизированного участия как развитых, так и развивающихся стран. Стало очевидно, что англосаксонская модель валютно-финансового мироустройства, где особую роль играют развитые страны, нуждается в перестройке, ввиду формирования глобальных дисбалансов и увеличения роли развивающихся стран в мировой экономике.

Методы исследования

В работе использованы теоретические и эмпирические методы, методы системного, экономического, статистического, графического анализа. В качестве методологической и теоретической основы исследования были изучены монографии, научные статьи и публикации отечественных и зарубежных исследователей по проблематике современных глобальных финансовых дисбалансов.

Американо-центристская модель современного мирового финансового рынка

Попытки реформировать и модернизировать мировые финансовые институты предпринимались не раз, однако США продолжают занимать в них ключевые позиции. К примеру, реформа МВФ, проведенная 26 января 2016 года, изменила количество квот стран участниц, увеличив долю стран БРИКС на 3,34%, однако, в совокупности, их доля меньше 15%, что не позволяет им участвовать в принятии решений (таблица 1). США такой статус за собой сохранили, что дает им возможность в одиночку решать будущее мировой валютно-финансовой системы путем продвижения программ через МВФ и, фактически, дает им право блокировать «неудобные» для них программы.

Таблица 1

Итоги реформы МВФ по количеству квот участников, % [3]

Страны	До реформы	После реформы
Бразилия	1,8	2,32
Китай	4,0	6,41
Индия	2,4	2,76
Россия	2,5	2,71
Южная Африка	0,8	0,64
БРИКС	11,5	14,84
США	17,7	17,46

Пересмотр размера квот МВФ явно оказался недостаточным для восстановления баланса в глобальной экономике, так как развивающиеся страны не были наделены правом вето в МВФ, поэтому реформу, проведенную в 2016 году, нельзя считать объективной, принимая во внимание важность структурных изменений в глобальной экономике и значимости роли развивающихся стран за последние десятилетия.

МВФ по сегодняшний день продвигает политику американоцентризма. Исходя из рекомендаций МВФ, одной из самых надежных инвестиций для развивающихся стран являются казначейские облигации США. Инвестируя в казначейские облигации США, развивающиеся страны, по мнению МВФ, могут извлечь выгоду из «безопасности, ликвидности и доходности», предлагаемых этими инвестициями.

Таким образом, в рамках реформирования современной мировой финансовой системы, в частности Международного валютного фонда, одной из ключевых задач является справедливое реформирование квот МВФ в связи с возрастающей ролью развивающихся стран, в частности БРИКС [19, с.1247]. Кроме того, пересмотру подлежит определяющее право голоса США в данном институте, который способен в одиночку заблокировать любые решения фонда, при этом Российская Федерация не раз заявляла о несправедливом распределении квот.

Более того, политизированность современной мировой финансовой системы отчетливо характеризуется деятельностью других современных институтов мировой финансовой системы, в частности, мировых рейтинговых агентств [20, с.1279].

Рейтинговые или кредитные агентства несут ответственность за оценку кредитоспособности различных организаций, корпораций, правительств и финансовых учреждений. Кредитные агентства предоставляют оценки финансовой устойчивости эмитентов ценных бумаг. Эти оценки основаны на множестве факторов, включая финансовую отчетность, экономические показатели и рыночные тенденции. Рейтинги, присвоенные кредитными агентствами, могут оказать существенное влияние на стоимость заимствований для эмитентов, а также на доходность для инвесторов [21, с.734]. Однако существует множество вопросов к адекватности выставления кредитных рейтингов развивающимся странам, которые кажутся чересчур заниженными.

Только три крупных агентства имеют глобальный охват, и вместе они контролируют более 90% рынка (таблица 2). Штаб-квартиры всех трех агентств находятся в Нью-Йорке (Fitch - единственная компания с двумя штаб-квартирами, в Нью-Йорке и Лондоне).

Таблица 2

Доли ключевых рейтинговых агентств МФР и их ключевые собственники [2]

Рейтинговое агентство	Доля на рынке МФР	Доля владения ключевых собственников	Ключевые собственники
S&P	50%	27,4%	Vanguard, Blackrock, State Street, Price T Rowe
Moody's	32%	33,5%	Vanguard, Blackrock, State Street, Price T Rowe
Fitch	13%	100%	Hearst Corporation

Рейтинговые агентства играют важную роль в функционировании современного мирового финансового рынка. Влияние агентств «большой тройки» на рейтинги, по сути, определяет доступ к мировым финансовым рынкам эмитентов долговых расписок. Более высокий рейтинг приводит к снижению стоимости заимствований, улучшая финансовое положение заемщика и конкурентоспособность в привлечении средств. Стоит отметить, что с момента появления рейтингов, США получили наивысший инвестиционный рейтинг от всех трех рейтинговых агентств. Рейтинговые агентства никогда не понижали рейтинг США, за исключением S&P и Egan-Jones, которые дважды понижали суверенный рейтинг США в 2011 году. Реакция американского правительства на эти действия была жесткой: в течение 18 месяцев Egan-Jones было лишено статуса национально признанной статистической рейтинговой организации, пока рейтинг не повысили, а S&P были привлечены к ответственности за снижение рейтинга страны казначейством США, после чего также были вынуждены снова его повысить.

Более того, американские рейтинговые агентства отдают предпочтение странам, которые имеют тесные торговые отношения с США [13] или чья позиция США по различным вопросам соответствует их позиции при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН [12].

Наиболее динамично развивающиеся страны слишком часто получают относительно низкие рейтинги. В результате из-за сниженных рейтингов развивающихся стран возникает дисбаланс, вызванный моделью «ядро–периферия». Страны «ядра» выдают кредиты странам «периферии» под высокий процент, вынуждая возвращать тот же капитал обратно «в гавань» под уже более низкий процент.

Таблица 3

Кредитные рейтинги США и РФ за 2014 и 2022 [4]

Страна/Агентство	Moody's	S&P	Fitch
США (март 2014)	Aaa	AAA	AAA
РФ (март 2014)	Baa1	BBB	BBB
США (март 2022)	Aaa	AA+	AAA
РФ (март 2022)	Ca	CC	C

К примеру, за последние 10 лет до событий 24 февраля 2022 года, кредитный рейтинг США от трех «гигантов» кредитно-рейтингового рынка выглядел так: Moody's выставляли оценку финансовой стабильности США на уровне Aaa, Standard&Poor's на уровне AA+, а Fitch AAA неизменно, что является наивысшими рейтинговыми оценками, характеризующие высокую степень надежности и максимальной степени безопасности [4]. Для Российской Федерации эти рейтинги менялись, исходя из геополитической ситуации на мировой арене, и выглядели они следующим образом: оценки Moody's менялись в диапазоне от Baa2 до Ba1, Standard&Poor's BBB до BB+, а Fitch BBB до BBB-. Таким образом, все рейтинги, выставляемые РФ, носят исключительно неинвестиционный спекулятивный характер. В связи с проведением СВО, указанные рейтинги изменились следующим образом: 6 марта 2022 года Moody's и Fitch выставили оценку на уровне Ca и C соответственно [10], что характеризуется преддефолтной ситуацией, с вероятностью отказа от платежей по обязательствам, однако, спустя пару недель, рейтинги были вовсе отозваны на фоне санкций против РФ, запрещающих «оказывать какие-либо услуги Российской Федерации» [10], что в очередной раз указывает на политизированность действий рейтинговых агентств и их зависимость от США.

В силу того, что американские рейтинговые агентства контролируют 90% мирового рынка, это позволяет им самостоятельно контролировать международные денежные потоки, устанавливая «условия» предоставления кредитов.

Таким образом, ключевым фактором, позволяющим отдельным странам влиять на конъюнктуру на современном мировом финансовом рынке является сложившая однополярная система с доминирующей ролью США. Стало очевидным, что мировая валютно-финансовая система нуждается в реформе, особенно это стало явным в 2008 году, когда глобальный финансово-экономический кризис затронул весь мир. При этом очевидно, что бороться нужно со сложившейся системой, так как крах того же доллара приведет к очередному глобальному кризису. Реформирование мировой финансовой

системы, прежде всего, стоит рассматривать с точки зрения функционирующей системы, которая служит катализатором для всех стран, заинтересованных в равномерном и справедливом распределении выгод социального прогресса.

Заключение

Очевидно, что США вряд ли устроит сценарий реформирования современной мировой финансовой системы, несмотря на то, что реформирование существующих структур может улучшить сотрудничество, способствовать инновациям и эффективнее решать глобальные проблемы. В этой связи в сложившихся геополитических условиях современный путь развития Российской Федерации лежит через укрепление своих позиций на интеграционном уровне, к примеру, укрепление экономических связей стран БРИКС и ЕАЭС.

В рамках стратегической сессии по развитию финансового рынка Правительства России в марте 2023 года премьер министр М. Мишустин подчеркнул: «страны Запада сегодня делают все, чтобы ограничить российскую экономику от доступа к глобальным финансам – кредитам и инвестициям, с целью сдержать развитие Российской Федерации не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе» [7].

В рамках стратегического развития по обеспечению финансового суверенитета Российской Федерации, отдельного внимания заслуживает выстраивание системы внешнеторговых платежей и расчетов. В условиях санкционного давления традиционные каналы межбанковских платежей и расчетов утратили свою надежность, в силу чего предлагается переход к новым каналам финансового обслуживания, с приоритетным использованием национальных валют дружественных стран или рубля в трансграничных расчетах.

Углубление использования национальных валют во взаимных расчетах является основным направлением развития региональных объединений, таких как БРИКС. Из-за обострения геополитических отношений, наблюдаются определенные положения, основанные на ослаблении позиций США [5].

Более того, в рамках развития национальной системы индикаторов особое внимание уделяется дальнейшему развитию национальных рейтинговых агентств, а именно качеству рейтингового процесса и используемых методологий расчетов, что особенно важно с учетом ухода с отечественного рынка иностранных рейтинговых агентств. Планируется совершенствование надзорных инструментов и методологических требований для повышения надежности и качества внутренних кредитных рейтингов. Уже разработаны поправки к законодательству, направленные на повышение точности рейтинговых оценок и установление более высоких требований к обеспечению независимости отечественных рейтинговых агентств.

Страны БРИКС активно выражают свою позицию по дедоларизации и чрезмерном злоупотреблении США своим положением в системе современного мирового финансового рынка. Современная валютно-финансовая система характеризуется растущей ролью развивающихся стран в мировой экономике и глобальных финансах. За последние два десятилетия доля развивающихся стран в общем объеме мирового ВВП по ППС увеличилась с 17,7% до 37,3% в текущих ценах и с 38,2% до 52,5%. Аналогичные тенденции прослеживаются и в международных инвестиционных потоках. Около 2/3 всех официальных валютных резервов в 2019 году находилось в развивающихся странах, а их суверенные фонды благосостояния стали важным источником международных инвестиций [6]. Становится очевидным, что именно развивающиеся страны являются двигателем современной мировой экономики.

Исходя из текущих финансовых и экономических показателей, развивающимся странам, за исключением Китая, в обозримом будущем будет сложно самостоятельно конкурировать с развитыми странами мира. Однако они могут добиться значительного кумулятивного эффекта в рамках уже созданных или потенциальных региональных объединений. В этом контексте перспективным является дальнейшее развитие БРИКС. С 1 января 2024 года к БРИКС также присоединились ОАЭ, Иран, Египет и Эфиопия.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы организации и реформирования современного мирового финансового рынка : монография / Е.А.Звонова, В.Я. Пищик, А.В. Кузнецов – Москва : РУСАЙНС 2020 – 270 с.
2. Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности. Финансы: теория и практика, 2022 - 198 с. URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1587/959> (Дата обращения 28.02.2024)
3. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas> (Дата обращения 9.03.2024)
4. Инвестиции / Кредитный рейтинг: как устроен один из главных инструментов инвестора. URL: <https://quote.ru/news/article/5f8e9af99a794703e47c0910> (Дата обращения 9.03.2024)
5. Современные тренды в мировой экономике и мировых финансах: сборник статей / кол. Авторы; под ред. Е.А.Звоновой, Н.В. Сергеевой – Москва: РУСАЙНС, 2020 - 413 с.
6. Перспективы трансформации современной мировой валютно-финансовой системы: монография / коллектив авторов; под общ. Ред. Е.С. Соколовой и И.А.Балюка. – Москва: КНОРУС, 2024. – 186 с.

7. Правительство России / Стратегическая сессия по обеспечению финансового суверенитета от 28.03.2023. URL: <http://government.ru/news/48094/> (Дата обращения 19.03.2024)
8. РБК / Moody's отозвало рейтинги России и ее регионов. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2022/6245a6c79a7947df7408d51f> (Дата обращения 19.03.2024)
9. Фридман Т.Л. Не «шутите» с Moody's. "Нью-Йорк таймс". 22 февраля 1995 года. URL: <https://www.nytimes.com/1995/02/22/opinion/foreign-affairs-don-t-mess-with-moody-s.html> (Дата обращения 19.03.2024)
10. Forbes / Moody's понизило рейтинг России с «мусорного» до преддефолтного. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/458215-moody-s-ponizilo-rejting-rossii-s-musornogo-do-preddefoltnogo> (Дата обращения 19.03.2024)
11. The Russian Ruble Is Again The World's Most Under-Valued Currency. URL: <https://www.russia-briefing.com/news/the-russian-ruble-is-again-the-world-s-most-under-valued-currency.html/> (Accessed 03.02.2024)
12. Marandola G. Ink Local credit rating agencies: A new dataset. Research in International Business and Finance. 2016. URL: <https://daneshyari.com/article/preview/1003006.pdf> (Accessed 03.02.2024)
13. Yalta A. T., Yalta A. Y. Are credit rating agencies regionally biased? Economic Systems, 2018 - 690 p. URL: <https://erf.org.eg/app/uploads/2018/02/Abdullah-Yalta.pdf> (Accessed 03.02.2024)
14. Ioannou S., Wójcik D., Pažitka V. Financial centre bias in sub-sovereign credit ratings. Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 14 p. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1042443120301451> (Accessed 19.03.2024)
15. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / Н. В. Лукьянович, М. В. Демченко, Т. П. Розанова [и др.] ; под ред. Н.Н. Котлярова, А.В. Островского. – Моск : Издательство «Русайнс», 2016. – 162 с. – ISBN 978-5-4365-1137-5. – DOI 10.15216/978-5-4365-1137-5.
16. Арабян, М. С. Некоторые аспекты налогообложения в контексте деофшоризации / М. С. Арабян, А. Б. Дмитриева // Налоги. – 2015. – № 4. – С. 19-24.
17. Дмитриева, А. Б. Особенности функционирования финансового рынка Китая в глобальной экономике / А. Б. Дмитриева, А. А. Свиридов // Финансы, деньги, инвестиции. – 2018. – № 2(66). – С. 14-22.
18. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.

19. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.

20. Харакоз Ю.К. Конвергенция российских и международных стандартов финансовой отчетности в кредитных организациях // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1278-1282.

21. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Вятченникова А.Ю. Внешнеэкономическая деятельность как фактор экономического развития города Санкт-Петербурга

Foreign economic activity as a factor in the economic development of the city of St. Petersburg

Вятченникова Алёна Юрьевна,

Научный руководитель: **Антипова Елена Павловна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии г. Санкт-Петербург
2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры международных экономических отношений, к.ю.н., доцент Vyatchennikova Alena Yurievna,
Scientific supervisor: Elena Pavlovna Antipova,
1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy Saint Petersburg
2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, associate professor of the department of international economic relations, candidate of legal sciences, associate professor

***Аннотация.** В статье проанализирована роль внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга в его экономическом развитии. Рассмотрено влияние пандемии и международных санкций на внешнеэкономическую деятельность и экономический рост Санкт-Петербурга.*

***Ключевые слова:** внешнеэкономическая деятельность, экономическое развитие города, Санкт-Петербург, внешняя торговля, экспорт и импорт.*

***Abstract.** The article analyzes the role of St. Petersburg's foreign economic activity in its economic development. The impact of the pandemic and international sanctions on the foreign economic activity and economic growth of St. Petersburg is considered.*

***Keywords:** foreign economic activity, economic development of the city, St. Petersburg, foreign trade, export and import.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Введение

Главной задачей внешнеэкономической деятельности не только России, но и отдельных ее регионов является обеспечение национальной экономической безопасности и социальной стабильности государства в целом. Однако современный

период развития внешнеэкономических отношений Российской Федерации характеризуется серьезными вызовами и проблемами, которые связаны с принятием масштабных экономических и политических санкций в 2022 г. Это в свою очередь сказывается и на развитии отдельных регионов, в том числе на развитии г. Санкт-Петербург.

В настоящее время в мировой экономике наблюдается процесс деглобализации, в особенности из-за принятых торговых и экономических санкций в отношении России. Санкт-Петербург является одним из крупнейших деловых центров России, поэтому важно изучить влияние сложившейся ситуации на внешнеэкономическую деятельность региона и на его экономическое развитие.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования - внешнеэкономическая деятельность города Санкт-Петербурга.

Методом исследования - анализ научных источников и статистических данных.

Экспериментальная часть

Были проанализированы статистические данные:

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: внешняя торговля [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru>

Бударина Н.А., Ненадышина Т.С. Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №6. – С. 7-24

Результаты

Санкт-Петербург является одним из крупнейших деловых центров России. В преимущества региона входит многоотраслевая экономика, мощный кадровый потенциал, развитая инфраструктура и благоприятный инвестиционный климат.

Город Санкт-Петербург пережил несколько кризисов в 2014 г., одним из них связан с пандемией. И несмотря на это город сумел стабилизировать экономическую обстановку, и набрать прежние обороты в экономическом развитии. Об этом говорят статистические данные.

Доходы бюджета в 2021 г. выросли на 26 % и составили 843 миллиарда рублей, что стало рекордом для города. Уровень допандемийного 2019-го превышен на 32 %. (Таблица 1)

Промышленное производство выросло на 7,5 %. Оборот зарегистрированных в Петербурге организаций увеличился больше чем на 55 % – на 21 триллион рублей [4].

Таблица 1

Показатель доходов бюджета Санкт-Петербурга в 2019 - 2021 гг.

Показатель\ год	2019	2020	2021
Доходы (млрд руб)	649,7	670,7	843,3

Но теперь экономика Санкт-Петербурга столкнулась с новыми вызовами – это множественные санкции западных стран в отношении России и ее регионов. Введенные санкции затрагивают все сектора экономики [2].

После начала СВО на Украине и введения западных санкций прогнозы экономического развития России были пессимистичными: Центральный банк России в апреле 2022 г. прогнозировал спад ВВП на 8-10% по итогам года, но спустя несколько месяцев выяснилось, что экономика оказалась более гибкой и адаптивной к современным вызовам. [2]

Любой кризис не только является проверкой на прочность для страны, но и всегда открывает новые возможности. Уход иностранного бизнеса сказался на экономике российских регионов, в том числе Санкт-Петербурга. Однако отечественный бизнес благодаря господдержке в большинстве сфер по итогам года показывает устойчивый рост.

Для экономики Санкт-Петербурга значительное влияние оказали ограничения, связанные с импортом и экспортом, особенно в части грузовых морских и контейнерных перевозок, так как долю контейнерных терминалов Петербурга приходится 44% оборота контейнеров по России в целом.[4]

Несмотря на санкции, индекс промышленного производства в январе-ноябре 2023 г. составил 109,6%, в обрабатывающих производствах он еще выше – 111,3%. Заметно снизился уровень инфляции. (Таблица 2)

Таблица 2

Индекс промышленного производства города Санкт-Петербург в 2023 г.

Показатель/год	2022	2023
Промышленное производство	101,8%	109,6%
Обрабатывающее производство	102,6%	111,3%

Рынок труда также сохраняет свою стабильность. По данным Росстата, за январь-март 2023 г. уровень безработицы по методологии Международной организации труда составил в Санкт-Петербурге 1,7% от численности рабочей силы в возрасте от 15 лет и старше. Он признан самым низким среди других регионов России. Реальная средняя начисленная заработная плата, учитывающая инфляцию, выросла в первом квартале 2023 г. на 1,1% к январю-марту прошлого года. [4]

Развитие международных связей на региональном и муниципальном уровне осуществлялось с учетом внешнеполитической обстановки.

Внешнеторговый оборот Санкт-Петербурга в 2023 г. увеличивался так быстро, что оставил далеко позади темпы роста городской промышленности. Экспортеры, а это более чем 6,5 тыс. компаний, показали, что не идут на поводу у политики и ухудшающейся внешнеполитической ситуации. Они, благодаря многочисленным программам господдержки, успешно приспособились к новым экономическим условиям и вышли на новые рынки сбыта.

Заключение

В заключении можно сделать уверенный вывод, что город Санкт-Петербург экономически очень развитый регион, по сей день сохраняющий темпы своего роста. Кризисы во время пандемии и введения санкций со стороны западных стран в отношении России сыграли в основном положительную роль в развитии не только Санкт-Петербурга, но и России в целом. Это привело к уходу зарубежных компаний и активизации отечественного производства. Санкт-Петербург имеет хорошие перспективы для экономического роста, так как он входит в группу регионов в максимальным экспортными данными.

Библиографический список

1. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки. – 2019. - №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN219.pdf>
2. Бударина Н.А., Ненадышина Т.С. Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. - 2022. - №6. – С. 7-24
3. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. - № 3 (55). - С. 218–226
4. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51
5. Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: www.economy.gov.ru
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: внешняя торговля [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru>

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.7

Атнагулова К.И. Анализ денежно-кредитной политики банка России

Analysis of the monetary policy of the bank of Russia

Атнагулова К.И.

студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал),
Уфа, Россия
Научный руководитель:

Рахматуллина Ю.А.

к.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал),
Уфа, Россия
Atnagulova K.I.
student,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa
branch),
Ufa, Russia

Academic advisor: Rakhmatullina Yu.A.
Ph.D, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa
branch),
Ufa, Russia

Аннотация. В статье представлен анализ мероприятий по денежно-кредитному регулированию, проводимых Банком России, с акцентом на ключевую цель – обеспечение стабильности цен, что проявляется в постоянном стремлении поддерживать низкий и устойчивый уровень инфляции. Выделение данной цели позволяет Банку России создавать необходимые предпосылки для эффективной реализации запущенного в 2022 году процесса реконструкции экономической системы и ее последующего гармоничного развития. Анализ проведен на основе имеющейся статистики и прогнозов, что позволило сделать выводы об эффективности текущей денежно-кредитной политики в современных условиях кризиса.

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, инфляция, трансмиссионный механизм

Abstract. The article presents an analysis of monetary regulation measures carried out by the Bank of Russia, with an emphasis on the key goal of ensuring price stability, which is manifested in the constant desire to maintain a low and stable level of inflation. The identification of this goal allows the Bank of Russia to create the necessary prerequisites for the effective implementation of the process of reconstruction of the economic system launched in 2022 and its subsequent harmonious development. The analysis was carried out on the basis of available statistics and forecasts, which allowed us to draw conclusions about the effectiveness of the current monetary policy in the current crisis conditions.

Keywords: Bank of Russia, monetary policy, key rate, inflation, transmission mechanism

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Денежно-кредитная политика – это разновидность государственной экономической стратегии, которая реализуется Центральным банком России с целью контроля за объемом денег в обороте [1]. Важнейшими задачами Банка России являются защита и обеспечение рубля, что закреплено Конституцией России. Также в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» говорится о том, что ключевая задача денежно-кредитной политики Банка России заключается в обеспечении стабильности рубля путем поддержания ценовой устойчивости, что подразумевает стабильно низкий уровень инфляции на уровне 4%. Эта инфляционная цель является постоянной с 2015 года и определяется на основе годового темпа роста потребительских цен на товары и услуги, используемые населением, за последние 12 месяцев. Расчет индекса потребительских цен проводится Росстатом по всей территории России.

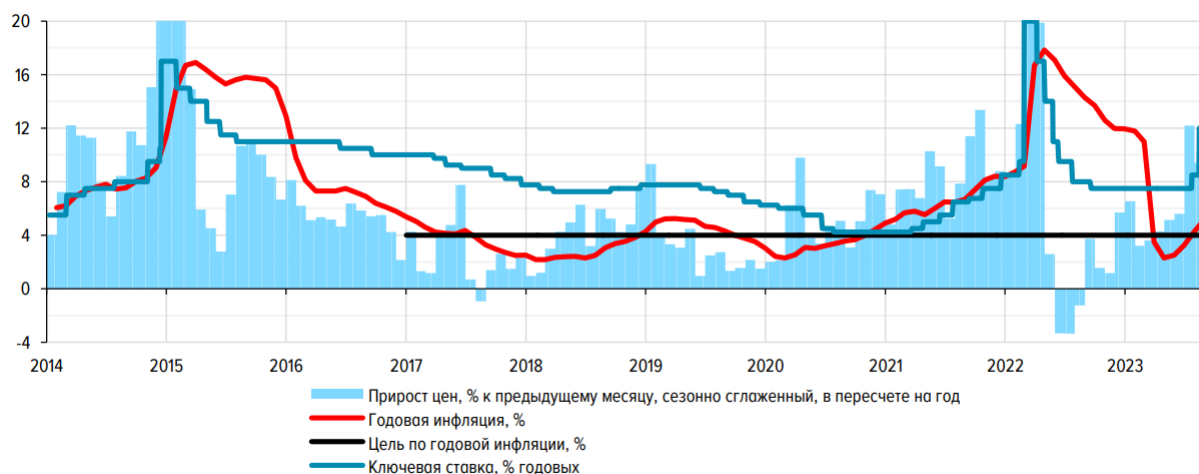
Денежно-кредитная политика оказывает воздействие на спрос и уровень инфляции через трансмиссионный механизм. Этот механизм строится на взаимодействии ставок и доходов в ключевых сегментах рынка, и влияние ставок анализируется по различным каналам трансмиссии (процентный, кредитный, валютный, а также канал благосостояния) [2].

Через любой из перечисленных каналов повышение рыночных ставок сдерживает спрос, в то время как их снижение, наоборот, стимулирует его, что при прочих равных условиях, влияет на степень инфляционного давления в экономике.

Стоит отметить, что 2022 год, характеризующийся периодом структурной перестройки экономики, оказал влияния на произошедшие изменения механизма трансмиссии денежно-кредитной политики. Так, произошло замедление активности кредитного канала, связанного с общим снижением готовности банков к риску из-за роста уровня неопределенности. Из-за невозможности проведения операций с ценными бумагами также стал неактивным канал благосостояния. Роль и значимость валютного канала значительно снизилась, в результате чего ключевое влияние на курс рубля стала оказывать внешнеторговая конъюнктура, а не ключевая ставка, как это было ранее [5].

Процентный канал остался единственным полноценно действующим. При этом на рыночные процентные ставки, сберегательную и кредитную активность помимо ключевой ставки, достаточно сильное влияние оказывали различные специфические факторы, например, переоценка рисков, связанных с санкциями. Это потребовало

более существенных корректировок ключевой ставки для достижения целей денежно-кредитной политики. В 2022 году отмечен значительный взлет показателей инфляции, обусловленный существенными изменениями внутренней и внешней экономической конъюнктуры, что подтверждается визуальным представлением на рисунке 1. Максимальная процентная ставка (20%) была установлена в марте с целью сдерживания темпов инфляции, вызванных введением санкций, и уменьшения рисков для финансовой стабильности. Затем Банк России начал постепенное снижение ставки до уровня 7,5%, что позволило снизить процентный риск финансового сектора [5].

Источники: Росстат, Банк России.

Рис.1 – Ключевая ставка Банка России и инфляция

Самый высокий уровень инфляции был зафиксирован в апреле (17,83%). При помощи инструментов денежно-кредитной политики, таких как регулирование процентной ставки, удалось добиться дефляции. Однако на тот момент уровень инфляции оставался почти в три раза выше целевого показателя.

Несмотря на постепенное усиление инфляционного давления, уровень ключевой ставки оставался стабильным и составлял 7,5% годовых в конце 2022 года и в первом полугодии 2023 года. Для данного периода было характерно следующее: компании искали новых поставщиков, рынки сбыта, модернизировали логистику, развивали инвестиционные проекты в сфере импортозамещения и параллельного импорта, в том числе и при поддержке государства, а рост дохода населения и развитие розничного кредитования в свою очередь способствовали оживлению потребительского спроса.

При выше перечисленных обстоятельствах постепенно усиливалось ценовое давление, затрагивая его стабильную составляющую. Так, Банк России предполагал, что к концу 2023 года инфляция превысит 4%, что оказывало влияние на принимаемые решения относительно ключевой ставки с конца 2022 года по середину 2023 года.

К концу 2022 года уровень инфляции опустился до 11,9%, а весной 2023 года снизился ниже отметки 4%. В общем годовом показателе инфляции март-апрель внесли свое влияние с высокими темпами роста цен. С начала мая годовой показатель стал увеличиваться в связи с усилением текущего инфляционного давления и исключением из расчетов низких месячных значений лета-осени 2022 года [4].

К середине 2023 года российская экономика восстановилась до уровней, характерных до возникновения кризиса, и отклонилась в сторону роста, превышая установленную траекторию сбалансированного развития. Растущий спрос превышал возможности расширения предложения, что значительно усилило стойкое инфляционное давление и повлияло на ослабление рубля из-за увеличенного спроса на импорт. Банк России выявил значительное ускорение текущей инфляции, включая ее устойчивые компоненты. Сложившаяся ситуация потребовала оперативных мер со стороны денежно-кредитной политики для возвращения инфляции к уровню 4% в 2024 году и стабилизации в дальнейшем. В этом контексте Банк России с июля по декабрь повышал ключевую ставку, в общей сложности увеличив ее на 8,5 п.п. до 16,0% годовых [3].

Итак, в 2022 году российская экономика оказалась в сложных условиях, столкнувшись с различными пакетами санкций, ограничениями на расчетно-платежные операции во внешнеторговой деятельности и нарушением обычных логистических цепочек, что привело к прекращению поставок ряда товаров. Эти факторы представляли серьезные вызовы для реального сектора, а также для обеспечения ценовой и финансовой стабильности. Прогнозы различных организаций и экспертов предполагали значительное сокращение экономики в 2022-2023 годах [7]. В базовом сценарии Банка России, представленном в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024-2025 годов, предполагалось, что спад, начавшийся в 2022 году, будет продолжаться и в 2023 году [5].

Однако меры, принятые Правительством Российской Федерации и Банком России, ограничили масштаб сокращения экономики и позволили создать условия для её ускоренного восстановления. Согласно базовому сценарию, темпы роста в последующие годы будут более умеренными, и к концу прогнозного периода российская экономика вернется на траекторию сбалансированного роста.

С целью анализа прогнозных показателей в таблице 1 были выполнены расчеты отношений, в которых темпы роста производительности труда должны опережать темпы роста реальной заработной платы, а темпы роста реальной заработной платы, в свою очередь, должны превышать темпы роста индекс потребительских цен на конец года.

Таблица 1

Значения темпов прироста показателей

Год	Темп прироста показателя		
	Производительность труда, %	Реальная заработная плата, %	ИПЦ на конец года, в % к декабрю
2022	-2,4	-2	12,4
2023	-1,3	2,6	5,5
2024	2,1	2,9	4
2025	2,1	2,8	4

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что даже несмотря на то, что прогнозные показатели за период с 2022 по 2025 год показывают положительную динамику (снижение уровня инфляции, рост реальной заработной платы и производительности труда), одно из ключевых экономических соотношений продолжает оставаться нарушенным: каждый год темп роста индекса потребительских цен превышает темпы роста заработной платы и производительности труда. Это свидетельствует о том, что основной проблемой российской экономики остается инфляция, несмотря на активные меры, предпринимаемые Банком России для ее сдерживания.

Библиографический список

1. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / Н. В. Еременко, С. И. Луговской, Е. А. Шевченко [и др.]. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. – 96 с.
2. Середа А.С. Анализ денежно-кредитной политики Центрального Банка России на современном этапе / А.С. Середа // Материалы XII Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 267.1-267.7
3. Информационно-аналитический комментарий Банка России - декабрь 2023. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/47746/dku_2312-18.pdf (Дата обращения 23.01.2024).
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (Дата обращения 23.01.2024).

5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://council.gov.ru/media/files/VpnhRL2A31jEsK1itfzyAW3AXzCGwTXz.pdf> (Дата обращения 23.01.2024).

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405257655/#review> (Дата обращения 23.01.2024).

7. Гусманов И.У., Рахматуллина Ю.А., Юнусова Р.Ф. Состояние кредитно-денежной системы России в условиях экономического давления западных стран//ж.Дискуссия. №2 (117). – 2023 – с.120-132

УДК 336.763.3

Барлыбаев А.А., Тукташева Г.Ф. Состояние и перспективы развития рынка корпоративных облигаций в России

State and development prospects of the corporate bond market in Russia

Барлыбаев А.А.

к.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал),
Уфа, Россия

Тукташева Г.Ф.

студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Уфимский филиал),
Уфа, Россия

Barlybaev A.A.

Ph.D., Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation

(Ufa branch),

Ufa, Russia

Tuktasheva G.F.

student,

Financial University under the Government of the Russian Federation

(Ufa branch),

Ufa, Russia

Аннотация. В данной статье анализируется состояние рынка корпоративных облигаций в 2023-2024 гг. в России, рассматриваются определения в трудах различных авторов, выявляются основные проблемы и перспективы развития рынка корпоративных облигаций. Основной целью исследования является выявление причин нестабильности и оценка привлекательности рынка корпоративных облигаций России в рамках инвестиционной деятельности. В ходе анализа был выявлен рост объема корпоративных облигаций, однако происходит снижение доходности корпоративных облигаций. Это связано с такими показателями как ключевая ставка, курс рубля и уровень инфляции. Причины нестабильности рынка корпоративных облигаций в России заключаются в кредитных и процентах рисках; наличии валютных рисков; а также в ограниченном сегменте корпоративных облигаций. В заключении формулируются выводы.

Ключевые слова: корпоративные облигации, рынок облигаций, облигации в России, перспективы развития рынка облигаций России.

Abstract. This article analyzes the state of the corporate bond market in 2023-2024 in Russia, examines definitions in the works of various authors, identifies the main problems and prospects for the development of the corporate bond market. The main purpose of the study is to identify the causes of instability and assess the attractiveness of the Russian corporate bond market within the framework of investment activities. The analysis revealed an increase in the volume of corporate bonds, but there is a decrease in the yield of corporate bonds. This is due to indicators such as the key rate, the ruble exchange rate and the inflation rate. The reasons for the instability of the corporate bond market in Russia are credit and interest rate risks; the presence of currency risks; as well as a limited segment of corporate bonds. In conclusion, the conclusions are formulated.

Keywords: corporate bonds, bond market, bonds in Russia, prospects for the development of the Russian bond market.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

На сегодняшний день отмечается достаточно нестабильная экономическая ситуация как в России, так и во всем мире. В связи с этим развитие рынка корпоративных облигаций – это актуальное и необходимое направление и надежный инструмент инвестирования в долгосрочной перспективе. Так, корпоративные облигации представляют собой ценные бумаги, выпускаемые коммерческими предприятиями с определенной целью. Облигации – инструмент привлечения заемных финансов со стороны инвесторов.

Рассмотрим определение данного понятие и актуальность темы с точки зрения различных авторов.

Так, А. А. Крикливец отмечает, что значение облигаций в качестве инструмента финансирования деятельности компании без права управления постоянно возрастает в нашей стране. При этом рынок облигаций отличается динамичным и быстроразвивающимся характером; котировки реагируют на влияние трансмиссионного механизма денежно-кредитной сферы и текущей динамики процентной ставки. Облигации могут выступать выгодной альтернативой банковскому кредиту. Трудности в области необходимости диверсификации финансовых источников деятельности предприятия с помощью долговых ценных бумаг – актуальны в современных условиях [4].

Д. М. Шимгареева в своих исследованиях дает следующее определение: Корпоративная ценная бумага – это ценная бумага, эмитентом которой являются такие субъекты как акционерные общества, другие формы собственности предприятий и фирм, а также инвестиционные фонды. В связи с этим рынок ценных бумаг – это площадка, которая функционирует с целью обращения корпоративных ценных бумаг в рамках деятельности рынка ценных бумаг [5].

А. А. Барлыбаев., А. Т. Ульмаскулова обращают внимание на то, что облигации в иностранной валюте имели большую популярность в последние годы, однако в связи с геополитическими и инфраструктурными изменениями 2022 года, произошло образование новых рисков, связанных с отстранением отечественной системы от глобальной финансовой структуры. При этом отмечается образование разрыва между центральным депозитарием России и зарубежными учетными системами (Euroclear и Clearstream). Российские эмитенты столкнулись с проблемами обслуживания и дефолта на фоне введенных санкций со стороны западных государств. При этом при наличии

финансовых возможностей, возникали технические сбои, которые блокировали выплаты инвесторам-резидентам [3].

А. А. Барлыбаев и А. А. Авдеева проводят подробный анализ динамики статистических показателей развития рынка облигаций России, анализируются современное положение по состоянию на 2024 год. Так, авторы отмечают следующее: В 2023 году рынок облигаций столкнулся со следующими внутренними воздействиями:

- геополитические риски.
- денежно-кредитная политика центральных банков крупнейших стран мира.
- динамика цен на нефть.
- политика Министерства финансов Российской Федерации на первичном рынке ОФЗ [2].

Так, можно сделать вывод, что рассмотренные авторы подчеркивают актуальность развития рынка корпоративных облигаций в России в 2022-2024 гг. и в перспективном направлении.

Объем рынка корпоративных облигаций в России по состоянию на 2024 год составляет 25805,14 млрд руб. Динамика за последние пять лет представлена на Рисунке 1.

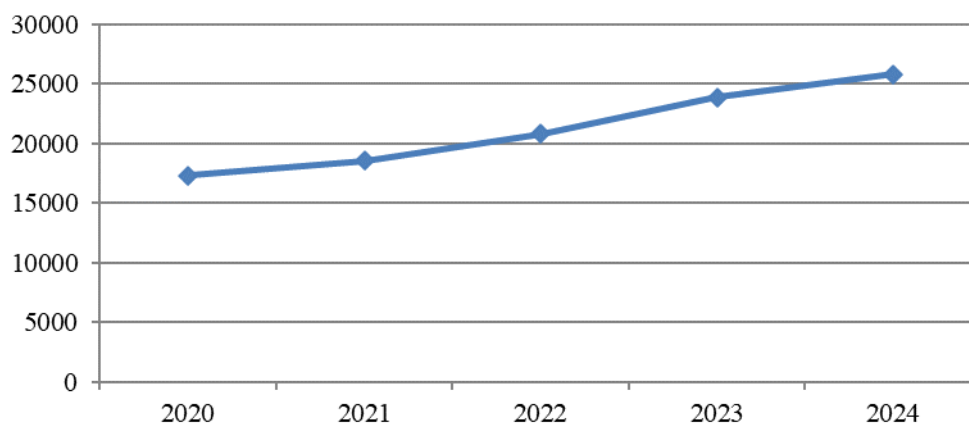

Рисунок 1. Динамика объема рынка корпоративных облигаций в России, 2020-2024 гг., млрд руб. [5]

Согласно рисунку, объем рынка корпоративных облигаций имеет тенденцию к росту, увеличение объема произошло на 32,7% за весь рассматриваемый период.

На рисунке 2 представлена динамика доходности корпоративных облигаций за последние пять лет.

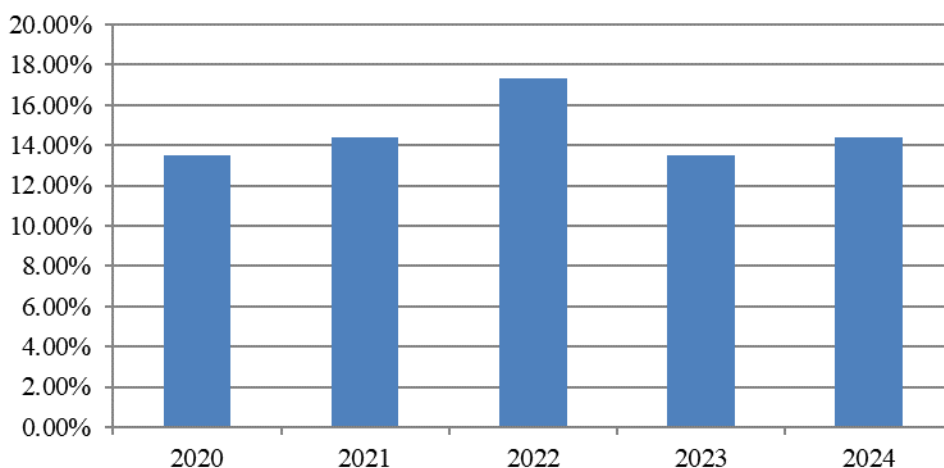

Рисунок 2. Динамика доходности корпоративных облигаций в России за 2020-2024 гг., % [5]

Самая высокая доходность была зафиксирована в 2022 году и составила 17,29%. При этом в 2024 году произошло снижение доходности до 14,36%. Это может быть связано со снижением ключевой ставки и, соответственно, замедлением процесса инфляции. На развитие рынка инфляций влияет три категории: значение ключевой ставки, уровень инфляции и курс рубля.

На основе проведенного исследования можно выделить основные причины нестабильности рынка корпоративных облигаций в России [2,3]:

- наличие специфических рисков (кредитные и процентные);
- наличие рисков валютной переоценки;
- ограниченный выбор корпоративных облигаций.

Решение данных проблем возможно реализацией следующих направлений [2,3]:

- обеспечение защиты от обесценивания рубля;
- обеспечение высокого уровня валютной доходности;
- готовность к санкциям, умение приспосабливаться к условиям;
- разрешение трудностей, возникающих в процессе покупки;
- перспективный рост облигаций;
- обеспечение ликвидности;
- введение налоговых преимуществ в долгосрочном периоде.

Таким образом, можно сделать вывод, что отмечается успешная и позитивная динамика рынка корпоративных облигаций в России. Данное обстоятельство указывает на грамотную адаптацию и высокий уровень устойчивости отечественного фондового рынка. В дальнейшем прогнозируется повышение ключевой ставки, что приведет к доходности и высокому спросу корпоративных облигаций по сравнению с другими

ценными бумагами и активами, так как это связано с консервативным и надежным характером инвестирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 11.03.2024).
2. Барлыбаев А.А., Авдеева А.А. Современное состояние и тенденции развития рынка в облигаций в России //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024 – №3-1. – с. 16-21.
3. Барлыбаев А.А., Ульмаскулова А.Т. Замещающие облигации на российском рынке ценных бумаг//Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023 – №11-3. – с.343-346.
4. Крикливец А.А. Проблемы и тенденции развития рынка облигаций в РФ / А. А. Крикливец. // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 358-359.
5. Севастьянов А. Ключевые цифры развития российского рынка облигаций, 2024 г. URL: <https://smart-lab.ru/company/mozgovik/blog/979012.php> (Дата обращения: 02.04.2024).
6. Шимгареева Д.М. Состояние и перспективы развития отечественного рынка корпоративных облигаций URL: <http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2019/05/Шингареева-Д.М..pdf> (Дата обращения: 02.04.2024).

УДК 336

Захарян А.В. Развитие финансового рынка в контексте функционирования финансовых систем

Development of the financial market in the context of functioning of financial systems

Захарян А.В.,

канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, г. Краснодар)

Мамоян Р.Д., студент

Геворгян А.С., студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
(Россия, г. Краснодар)

Zakharyan A.V., cand. econ. Sciences

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
(Russia, Krasnodar)

Mamoyan R.D., student

Gevorgyan A.C., student

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены современные методологические подходы комплексной оценки развития финансовых рынков в различных странах и регионах мира, раскрыты общепринятые принципы построения международной финансовой статистики, представлена международная классификация финансовых рынков. Сделан вывод о важности и необходимости выработки сбалансированного и дифференцированного подхода к анализу текущего состояния финансовых систем развивающихся экономик, который позволил бы комплексно учитывать их уникальные особенности, специфические риски и вызовы на фоне общих тенденций развития глобальных финансов.*

***Ключевые слова:** финансовые рынки, институциональная единица, Международный валютный фонд, Всемирный банк, развитые и развивающиеся рынки, риск-менеджмент.*

***Abstract.** This article considers modern methodological approaches to the integrated assessment of the development of financial markets in various countries and regions of the world.. The generally accepted principles of international financial statistics are disclosed, Presented International Classification of Financial Markets. Done.. Conclusion on the importance and necessity of developing a balanced and differentiated approach to the analysis of the current state of financial systems of developing economies, which would make it possible to take into account their unique characteristics in a comprehensive manner, specific risks and challenges against the background of general trends in the development of global finance.*

***Keywords:** the financial markets, the institutional unit, International Monetary Fund, World Bank, Developed and Emerging Markets, Risk management.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Современные методологические подходы к комплексной оценке уровня развития финансовых рынков в различных странах и регионах мира, широко используемые ведущими международными организациями, такими как Международный валютный фонд, Всемирный банк, а также крупнейшими рейтинговыми агентствами и

аналитическими компаниями, основываются на фундаментальных концепциях и принципах, изложенных в Системе национальных счетов 2008 года (SNA 2008), являющейся глобальным стандартом для сбора и систематизации статистических данных об экономической деятельности, а также на макрофинансовом анализе, который представляет собой специфический инструментарий для изучения взаимосвязей и взаимного влияния между реальным и финансовым секторами экономики страны или региона.

При этом, среди наиболее важных концепций, лежащих в основе указанных методологических подходов к оценке развития финансовых рынков, необходимо особо выделить четкие и непротиворечивые определения таких базовых понятий, как институциональная единица, финансовые услуги, финансовая корпорация и сектор финансовых корпораций, которые позволяют максимально точно и однозначно идентифицировать субъектов и объекты финансовых отношений и операций, а также виды экономической деятельности, относящиеся к сфере финансового посредничества.

При проведении анализа и комплексной оценки уровня развития национальных финансовых рынков исследователи зачастую вынуждены рассматривать территории, не совпадающие с территориями отдельных суверенных государств, что обусловлено историческими, политическими и экономическими особенностями организации финансовых систем в некоторых регионах мира, таких как материковый Китай, Тайвань и Гонконг, где функционируют самостоятельные и существенно различающиеся между собой по уровню развития финансовые рынки, имеющие свою специфику.

Комплексная оценка уровня развития того или иного национального или регионального финансового рынка, как правило, не может быть ограничена анализом только одного вида финансовых услуг или деятельности группы финансовых институтов определенного типа, поскольку современный финансовый рынок представляет собой крайне сложную и многогранную систему, включающую в себя множество взаимосвязанных сегментов и различных категорий участников, взаимодействующих между собой на основе широкого спектра финансовых инструментов и операций. В этой связи, существующие на текущий момент специализированные методики оценки развития финансовых рынков, такие как индексы FTSE Russel и S&P Dow Jones Indices, зачастую имеют достаточно узкую утилитарную направленность и фрагментарный характер, что существенно ограничивает возможности их применения для проведения комплексного анализа всей финансовой системы той или иной страны или региона в целом.

Для формирования обоснованных теоретических представлений о процессах развития и становления современных финансовых рынков в различных странах и

регионах мира необходимо, прежде всего, опираться на общепризнанные принципы построения международной финансовой статистики, разработанные и утвержденные ведущими международными организациями, такими как Международный валютный фонд и Всемирный банк, что позволит избежать возможных коллизий с базовыми категориями и определениями, четко обосновать признаки, характеризующие формирующийся финансовый рынок, а также использовать для его мониторинга и оценки общепринятые в мировой практике методики анализа финансовых систем, применяемые указанными организациями.

Одной из важнейших категорий, используемых при проведении анализа и оценки уровня развития финансовых рынков в разных странах и регионах мира, является понятие финансовых услуг, которое включает в себя, во-первых, собственно услуги финансового посредничества как ключевого звена функционирования любой финансовой системы, во-вторых, вспомогательные финансовые услуги, такие как услуги по переводу денежных средств, клирингу и расчетам по финансовым операциям, и, в-третьих, прочие виды финансовых услуг, что обусловлено институциональной трактовкой финансовой системы как совокупности различных институтов, специализирующихся на оказании разнообразных финансовых услуг.

При исследовании содержания, характерных особенностей и тенденций развития финансовых рынков стран и регионов, находящихся на стадии формирования своих финансовых систем, термины "страна с формирующимся финансовым рынком" и "формирующаяся финансовая система" могут использоваться в качестве синонимов, поскольку они по сути отражают одно и то же явление – процесс постепенного развития, укрепления и становления финансового рынка как ключевого элемента финансовой системы в той или иной конкретной стране или регионе.

Методология макрофинансового анализа, представляющая собой систематизированный подход к всестороннему изучению и характеристике финансовых систем, находящихся на стадии формирования и активного развития, должна опираться на комплексную и многоаспектную оценку целого ряда ключевых факторов, включая финансовую глубину, которая определяет степень проникновения и распространения финансовых услуг в экономику и повседневную жизнь общества, эффективность функционирования финансовых рынков и деятельности финансовых институтов, доступность финансовых продуктов и услуг для различных слоев населения, социальных групп и секторов экономики, стабильность финансовой системы в целом, ее способность сохранять устойчивость к внешним и внутренним шокам, а также качество предоставляемых финансовых услуг, удовлетворяющих актуальные потребности клиентов и соответствующих современным стандартам и передовым практикам.

Страны, финансовые системы которых находятся на стадии формирования и активного развития, занимают особое промежуточное положение между высокоразвитыми экономиками, характеризующимися высоким уровнем финансового развития, зрелостью финансовых рынков и институтов, и развивающимися странами с менее развитыми и менее эффективными финансовыми рынками и институтами, что позволяет им использовать потенциал догоняющего развития по отношению к финансово развитым странам, перенимая и адаптируя их передовой опыт, лучшие практики и современные финансовые технологии, и в то же время опережать темпы развития остальных экономик, быстро наращивая свой финансовый потенциал.

В соответствии с общепринятой международной классификацией, финансовые рынки подразделяются на три основные категории: развитые рынки (developed markets), характеризующиеся высоким уровнем зрелости, ликвидности и эффективности, формирующиеся рынки (emerging markets), находящиеся на стадии активного развития и роста, и пограничные рынки (frontier markets), – наименее развитые финансовые рынки, причем к странам с формирующимся финансовым рынком относятся такие крупные и быстроразвивающиеся экономики, как Бразилия, Индия, Китай, Россия, а также целый ряд других государств, финансовые системы которых находятся в процессе активной трансформации и перехода на новый этап развития.

Определяющими и характерными признаками формирующейся финансовой системы являются следующие ключевые характеристики: высокий потенциал финансового развития, обусловленный устойчивым экономическим ростом, увеличением доходов населения и расширением спроса на финансовые услуги со стороны домохозяйств, предприятий и организаций; незавершенность институциональных и инфраструктурных реформ в финансовом секторе при относительно высоком уровне финансовой глубины экономики, свидетельствующем о значительной роли и весе финансового сектора в национальной экономической системе; особое положение национальной валюты, которая может характеризоваться определенной неустойчивостью и повышенной волатильностью на текущем этапе развития, но в то же время обладает потенциалом укрепления и повышения стабильности по мере дальнейшего развития и роста экономики и финансовой системы; ограниченность внешнего финансирования, вызванная рисками, присущими формирующимся рынкам, и необходимостью опираться преимущественно на внутренние источники финансирования для обеспечения устойчивого роста и развития; повышенные риски финансовой нестабильности, обусловленные высокой волатильностью финансовых рынков, уязвимостью к внешним шокам и периодическими кризисами, являющимися характерными чертами и вызовами для стран с формирующимися финансовыми системами.

В целом, формирующаяся финансовая система занимает особое промежуточное положение между высокоразвитыми финансовыми системами стран с передовой рыночной экономикой и развивающимися финансовыми системами стран с низким уровнем экономического развития, однако при этом она обладает существенным потенциалом ускоренного развития, основанным на быстром росте национальной экономики, повышении доходов населения и расширении спроса на разнообразные финансовые продукты и услуги.

Формирующиеся финансовые системы, будучи динамично развивающимися, но в то же время крайне хрупким сегментом мировой финансовой системы, демонстрируют повышенные риски финансовой нестабильности и уязвимость к внешним потрясениям, что обусловлено такими факторами, как незавершенность проведения масштабных институциональных и инфраструктурных реформ в финансовых секторах этих стран, крайне высокая волатильность курсов национальных валют развивающихся экономик, ограниченность доступа финансовых институтов к международным источникам заимствований по приемлемой стоимости, а также повышенная подверженность экономик с формирующимися рынками кризисным явлениям и высокой турбулентности на глобальных финансовых рынках.

В связи с этим, для обеспечения долгосрочной финансовой стабильности и устойчивости развивающихся экономик, а также для снижения системных рисков их финансовых систем требуется разработка и последовательная реализация комплекса мер государственного регулирования и жесткого надзора за финансовым сектором этих стран, включающих в себя усиление контроля за деятельностью финансовых институтов и операциями на финансовых рынках, широкое внедрение передовых стандартов риск-менеджмента в финансовых организациях, а также создание и поддержание эффективных механизмов рефинансирования системно значимых финансовых организаций и поддержания ликвидности на финансовых рынках в периоды рыночных стрессов и потрясений.

Кроме того, дальнейшее поступательное и устойчивое развитие финансовых систем и рынков развивающихся экономик в решающей степени зависит от обеспечения притока долгосрочных иностранных инвестиций и стабильного доступа к внешним источникам финансирования по приемлемой стоимости, из-за чего формирующиеся финансовые системы крайне чувствительны практически к любым неблагоприятным колебаниям глобальной финансовой конъюнктуры и снижению инвестиционной привлекательности развивающихся рынков, способным спровоцировать масштабный отток капитала и дестабилизировать финансовые системы стран с переходной экономикой.

В свете изложенного, очевидна крайняя важность и необходимость выработки сбалансированного и дифференцированного подхода к анализу текущего состояния, регулированию и жесткому надзору за финансовыми системами развивающихся экономик, который позволил бы комплексно учитывать их уникальные особенности, специфические риски и вызовы на фоне общих тенденций развития глобальных финансов.

Библиографический список

1. Арешкина И.А. Международные платежные системы и их роль в функционировании финансовых рынков/ Захарян А.В., Храмченко А.А., Арешкина И.А., Генералова А.А. //Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 11. С. 849-855.
2. Горохов А.А. Теоретические аспекты оценки финансовых инструментов в условиях трансформации российской экономики/ Курьязов М.А., Горохов А.А., Захарян А.В. //Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 11. С. 257-262.
3. Гук А.И. Фондовый рынок Южной Кореи: преимущества и риски инвестирования /Исакова С.А., Кузякина Т.О., Гук А.И., Захарян А.В. // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 4. С. 592-595.
4. Бочарова О.А. Антикризисный маркетинг в 2023 году: тенденции и перспективы/ Захарян А.В., Черная О.А., Бочарова О.Ф., Муравлёва А.Е., Эннс Е.А., Лукинова А.А., Ильичёва А.С. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 1298-1301.
5. Добровольская Д. С., Захарян А. В. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №5-1.
6. Захарян А.В., Селеверстова В.В., Гарькавая А.Е. Рынок ценных бумаг и фондовая биржа в России: состояние и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. - №4-1 (98).
7. Скородумова И.А. Современное состояние экономики России / А.В. Захарян, И.А. Скородумова // В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. - Москва, 2022. - С. 697-701.
8. Черная О.А. Цифровизация финансовой сферы: современное состояние и тенденции развития/ Черная О.А., Захарян А.В., Сапрыкин В.А., Алевранов В.Г., Мурсалян А.В., Коробков А.Е. // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 938-942.
9. Цеев А.А. Национальный рынок капитала: зрелость и его привлекательность / А.А. Цеев, А.В. Захарян // Финансово-кредитные механизмы развития цифровой экономики: международный и региональный аспекты. сборник статей по материалам международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей: посвященной 100-летию Кубанского ГАУ И 25-летию факультета "Финансы и кредит". - Краснодар, 2021. - С. 198-203.

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ

УДК 338.532

Карпович В.Ф. Организационно-экономический механизм формирования конкурентных цен и тарифов в Беларуси

Organizational and economic mechanism for the formation of competitive prices and tariffs in Belarus

Карпович Виктор Францевич

канд. экон. наук, доцент, заместитель декана
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь
Karpovich Viktor

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice Dean
Belarusian National University of Technology
Belarus, Minsk

Аннотация. Процедура формирования цены всегда регламентирована. Не один участник рынка не может формировать цены на товары и услуги по своему усмотрению и своим правилам. В основе ценовой политики субъектов бизнеса лежат нормативные и правовые акты, определяющие бюджетно-налоговую, денежно-кредитную и социально-экономическую политику развития национальной экономики. Формирование конкурентных цен и тарифов должно всецело отвечать целям государственной экономической политики. Целью представленного исследования явилось определение процедуры формирования конкурентных цен в условиях Республики Беларусь. На основе эмпирического подхода автором разработан организационно-экономический механизм формирования конкурентных цен и тарифов в Республике Беларусь, который может быть принят за основу как резидентами, так и нерезидентами при разработке ценовой стратегии входа на белорусский национальных рынок товаров и услуг.

Ключевые слова: ценовая политика, ценообразование, управление ценами, ценовая конкурентоспособность, ценовая стратегия, государственное управление.

Abstract. The price formation procedure is always regulated. No one market participant can set prices for goods and services at their own discretion and their own rules. The pricing policy of business entities is based on regulations and legal acts that determine the fiscal, monetary, and socio-economic policies for the development of the national economy. The formation of competitive prices and tariffs must fully meet the goals of state economic policy. The purpose of the presented research was to determine the procedure for forming competitive prices in the conditions of the Republic of Belarus. Based on an empirical approach, the author has developed an organizational and economic mechanism for the formation of competitive prices and tariffs in the Republic of Belarus, which can be taken as a basis by both residents and non-residents when developing a pricing strategy for entering the Belarusian national market of goods and services.

Keywords: pricing policy, pricing, price management, price competitiveness, pricing strategy, public administration

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

В современных условиях при построении эффективной системы управления производственно-хозяйственной деятельностью, для повышения эффективности

продвижения товарной продукции требуется разработка ценовой политики, адекватной складывающемуся уровню развития рыночных отношений. Система управления ценовой конкурентоспособностью товаров и услуг может использоваться для оптимизации работы подразделений экономической службы промышленных предприятий, вовлеченных в процесс формирования цен [1, с. 132]. Ценовая политика коммерческой организации должна обеспечить формирование организационно-экономического механизма управления ценами, способного обеспечить:

1. Формирование цен в соответствии с действующим законодательством, регламентирующим деятельность субъектов рынка на основе использования различных методов ценообразования;

2. Создание необходимых условий для проявления и реализации экономических законов при формировании цен на товары и услуги в целях устойчивого развития национальной экономики;

3. Формирование долгосрочных взаимовыгодных отношений с потребителями, поставщиками, оптовыми и розничными торговыми организациями, иными субъектами рынка с целью максимизации конечных результатов производственно-хозяйственной деятельности.

Решение поставленных задач на практике достигается при комплексном использовании совокупности методов организационного, распорядительного и экономического воздействия.

Методы организационного и распорядительного воздействия направлены на совершенствование процесса управления ценами, посредством развития организационной правовой среды и регламентации деятельности субъектов хозяйствования через систему нормативных актов на основе прямого регулирования, которое носит, как правило, директивный (обязательный к исполнению) характер (рисунок 1).

Рисунок 1. Организационный механизм формирования ценовой политики организации

Примечание – Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Представленная на рисунке 1 схема определяет совокупность методов и средств организационного и распорядительного воздействия, направленных на формирование ценовой политики в организациях Республики Беларусь. Реализация представленных на схеме методов осуществляется на макро-, мезо- и микроуровнях.

Участие государства в процессе формирования и управления ценами и тарифами на товары, работы и услуги является неременным атрибутом современной экономики [2, с. 133]. Организационное воздействие на процесс формирования конкурентных цен осуществляется посредством приемов, определяемых в различного рода действующих и вновь принимаемых нормативных актах (программы, положения, уставы, регламент, постановления, правила, инструкции и т. п.) и достаточно жестко закрепляющих на установленный срок базовые формы организационных структур управления и четко

регламентирующих порядок, направление и содержание взаимодействия между участниками бизнес-процесса.

Организационное управление процессом формирования цен должно соответствовать основным направлениями Программы социально-экономического развития Республики Беларусь и законодательству о ценообразовании [3–7].

Административное управление ценами на макроуровне может быть реализовано в форме установления критериев, определяющих параметры эффективного функционирования как организации как производственной единицы в целом, так и отдельных ее структурных, в том числе обособленных подразделений, в соответствии с действующим законодательством и системой налогообложения субъектов хозяйствования.

Управление ценами на мезоуровне следует осуществлять при непосредственном участии региональных органов государственной законодательной и исполнительной власти. Их полномочия и функции должны определяться в соответствии с принимаемой национальной бюджетной и налоговой политикой и конкретизироваться в рамках региональных программ развития. При этом регламентирование, устанавливающее определенный порядок формирования цен, следует осуществлять в форме последовательно выполняемых этапов в рамках принятых к исполнению республиканской и региональных программ, бизнес-планов предприятий. Распорядительное воздействие на развитие механизма ценообразования необходимо осуществлять на всех уровнях управления через систему административных методов. Целью административного вмешательства в управление ценами на региональном уровне может быть устранение выявленных отклонений и повышение эффективности функционирования субъектов бизнеса.

На микроуровне организационное проектирование и управление ценами должно осуществляться субъектами хозяйствования самостоятельно при взаимодействии с органами государственного управления, различными категориями контрагентов и третьими лицами в рамках разработанной и принятой стратегии развития, согласующейся с бизнес-планом или планом социально-экономического развития данной организации.

Экономический механизм формирования цены товара представлен нами в форме новой базовой организационной модели, определяющей совокупность специальных методов, направленных на повышение роли морального и материального стимулирования, внедрение солидарной ответственности субъектов бизнеса за достижение установленных показателей развития производства (рисунок 2).

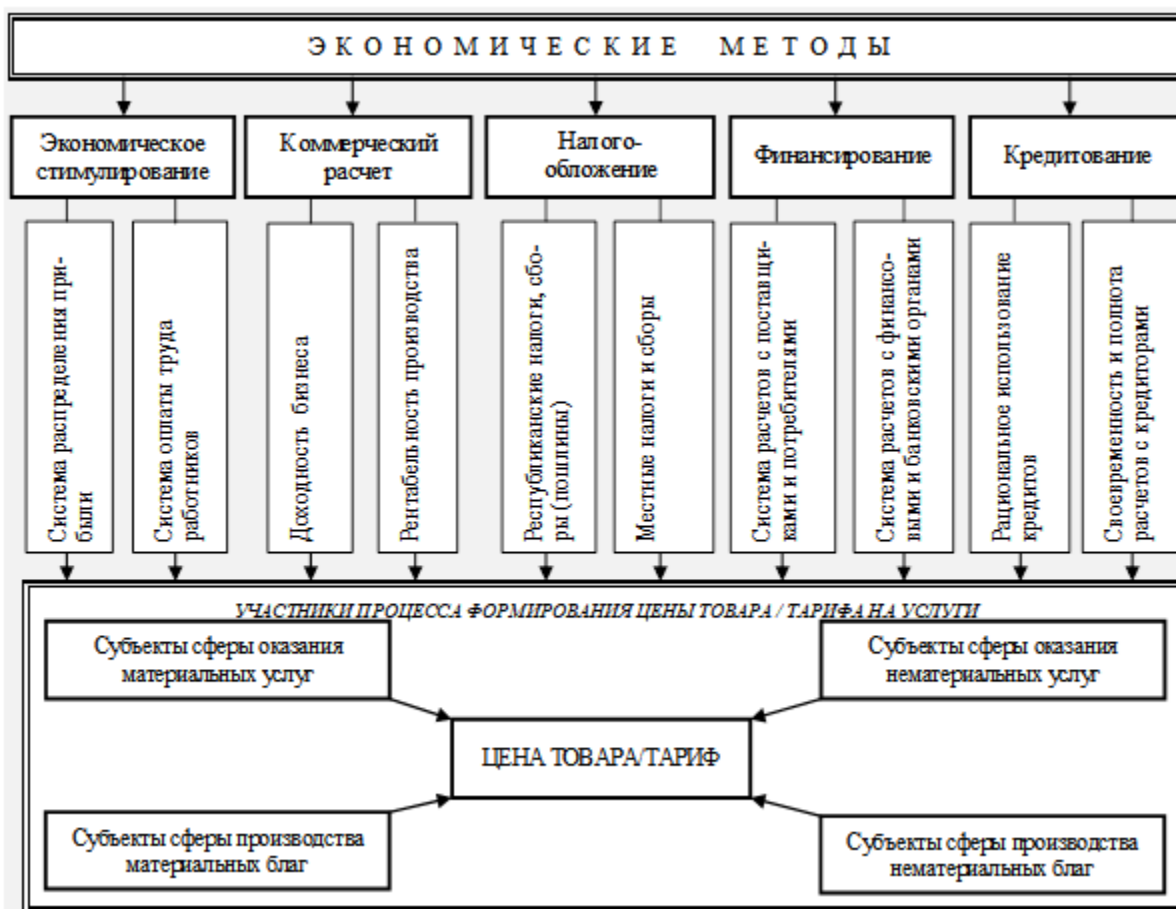

Рисунок 2. Процедура экономического воздействия на процесс формирования цены (тарифа)

Примечание – Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

Представленная на рисунке система методов экономического стимулирования предполагает создание условий и разработку механизма, обеспечивающего получение субъектами бизнеса сравнительных преимуществ через установление адекватного складывающейся рыночной ситуации порядка формирования цен и распределения получаемой прибыли.

Коммерческий расчет предполагает, что доходы, получаемые организациями от применения конкурентных цен, должны покрыть расходы без снижения размера нормативной прибыли организаций. Это достигается за счет установления обоснованного уровня цен, которые одновременно должны выступать измерителем эффективности затрат и результатов производственной деятельности, т. е. предельные затраты на исследование рынка и формирование конкурентных цен не должны превышать дополнительно полученный доход – предельный доход. Ценообразование на товары и услуги должно находиться во взаимосвязи с научно обоснованной налоговой системой.

Финансовая составляющая механизм формирования конкурентных цен определяется действующей системой расчетов организации с покупателями, финансовыми и банковскими структурами.

Кредитование производственно-хозяйственной деятельности позволяет привлечь более дешевые или дополнительные денежные ресурсы для ведения и развития бизнеса, что создает дополнительные условия, побуждающих к рациональному использованию полученных кредитов.

На основе слияния совокупности методов организационного, распорядительного и экономического воздействия нами разработана модель организационно-экономического механизма развития формирования конкурентных цен, обладающего исключительной новизной (рисунок 3).

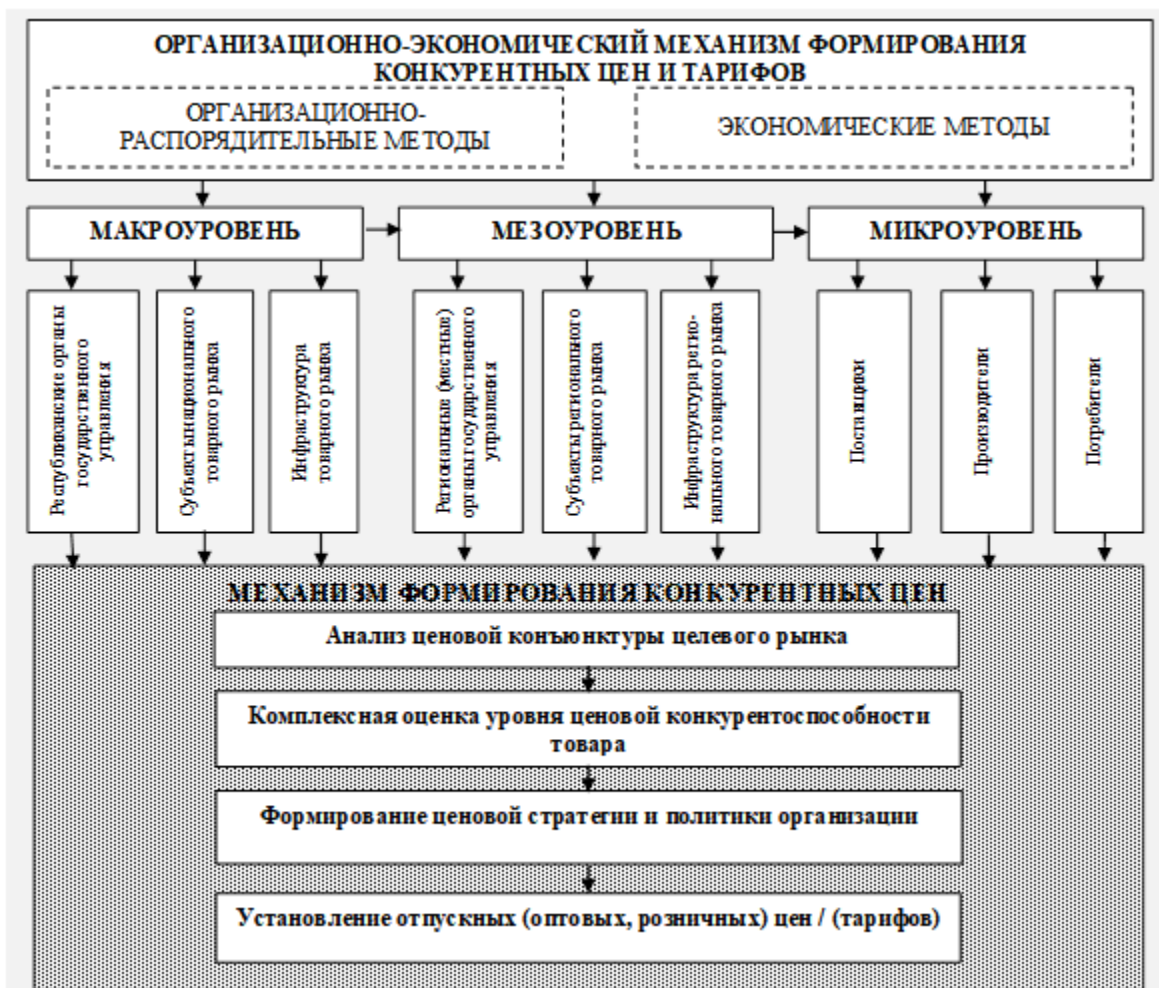

Рисунок 3. Организационно-экономический механизм формирования конкурентных цен и тарифов

Примечание – Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

В разработанной нами модели организационно-экономического механизма определены три функциональных блока, отвечающих за развитие системы ценообразования на соответствующем уровне государственного управления. Представленная модель устанавливает базовый алгоритм управления формированием конкурентных цен, внедрение которого позволит создать эффективную систему управления ценовой конкурентоспособностью.

Библиографический список

1. Карпович, В. Ф. Цена товара как фактор обеспечения экономической эффективности и результирующий показатель конкурентоспособности промышленного производства в Республике Беларусь / В. Ф. Карпович // Новая экономика : научно-теоретический, научно-практический, научно-методический журнал / учредитель: Общественная организация «Новая экономика». – 2022. – № 1. – С. 127–132.

2. Карпович, В. Ф. Международный опыт ценового и антимонопольного регулирования общего уровня цен на промышленную продукцию / В. Ф. Карпович // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 3. – С. 133-137.

3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 01.02.2024.

4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июл. 2021 г., № 292 [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 01.03.2024.

5. О ценообразовании: Закон Респ. Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-З : с изм. и доп. от 11 июля 2014 г. № 192-З [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19900255>. – Дата доступа: 02.03.2024.

6. Утвержден порядок калькулирования себестоимости продукции для целей ценообразования [Электронный ресурс]. // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mart.gov.by/news/novost/utverzhdn-poryadok-ucheta-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti-produktsii-dlya-tseley-tsenoobrazovaniya/>. – Дата доступа: 12.03.2024.

7. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 фев. 2011 г., № 72 [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100072>. – Дата доступа: 11.03.2024.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 346.26 (574) (045)

Dyusembayeva L.K., Tilepiev M.Sh., Urazmagambetova E.U., Serimbetov M.A. Analysis of the state of small and medium enterprise in the Republic of Kazakhstan

Dyusembayeva Lyazzat Kairatovna

master, senior lecturer

S. Seifullina Kazakh Agrotechnical University

Tilepiev Murat Shapenovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate professor,

S. Seifullina Kazakh Agrotechnical University

Urazmagambetova Eleonora Uzakbaevna

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate professor,

S. Seifullina Kazakh Agrotechnical University

Serimbetov Murat Abutalibovich

Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer

S. Seifullina Kazakh Agrotechnical University

***Abstract.** State regulation of entrepreneurship is designed to create the most favorable conditions for the functioning and improvement of the socio-economic efficiency of this sector of the economy. Small business is a rather multifaceted and complex economic phenomenon. On the scale of the national economy, the popularity of entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan is increasing, but the pace of activity is quite low - the levels of entrepreneurial activity in the Republic of Kazakhstan are two times lower than the global average.*

***Keywords:** states, small and medium-sized businesses, economy, subject, innovation, development, local resources.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Today, in the conditions of an unstable global economic situation caused by the deterioration of the investment and business climate in the country, the issues of more constructive interaction between the state and small businesses are of special significance and importance from the perspective of the socio-economic development of the Republic of Kazakhstan.

The development of the country's economy is directly related to the situation of businesses, which provide employment and contribute to the social welfare of the population. The development of small and medium-sized enterprises (SMEs) is the foundation of any country's economy. Without developed small and medium entrepreneurship, it is difficult to

speak about the stability of the macroeconomic situation of states. Therefore, at the dawn of independence, small and medium-sized businesses were identified in Kazakhstan as the most important sector of the economy.

SMEs play an important role in the economic development of the country due to their contribution to the following sectors:

- Industrialization of rural areas;
- Development of rural areas and decentralization of industry;
- Job creation;
- More equitable income distribution;
- Use of local resources.

They are vital in the development of new industries in urban and rural areas, thus creating jobs in the areas where they are located. Small and medium-sized enterprises are less formal, with managers typically being in close contact with their employees, which does not correspond to the hierarchical management structure prevalent in large organizations. These relationship structures usually become more formal as the size of the firm increases.

At present, progress in small and medium-sized businesses is one of the priority tasks for the well-being of the Kazakh people. After all, it is an indicator of future development in both economic and political sectors. Because through small and medium-sized businesses, tax revenues to the budget are provided, which is a positive sign of economic activity. Also, the experience of developing countries shows that the state needs to stimulate small and medium-sized businesses by forming and implementing socio-economic programs.

Analysis of the trends in the development of state support systems for small businesses in the modern economy indicates an increasing role of measures of state support for enterprises engaged in scientific, technical, and innovative activities. It should be noted that in industrially developed countries, small innovative enterprises are the main focus of such state support. Thus, state care in the form of state guarantees and guarantees for loans to small and medium-sized businesses is the most common method of supporting enterprises to obtain loans from banks, which effectively reduces the risks of credit organizations. In developed countries, SMEs are provided with various benefits, subsidies, and support, help in training and retraining personnel [1].

In Table 1, quantitative indicators of operating small and medium-sized enterprises (SMEs) by regions of the Republic of Kazakhstan are presented.

Table 1

Operating small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan

	Total		Including				Including				Total, as a percentage of the corresponding period of the previous year	
	2018	2017	legal entities of small businesses	legal entities medium-sized enterprises	Individual entrepreneurs	Peasant or farm households	legal entities of small businesses	legal entities medium-sized enterprises	Individual entrepreneurs	Peasant or farm households	2018	2017
Republic of Kazakhstan	1207374	1185163	223828	2555	783389	197602	189637	2711	813482	179333	104	93
Akmola region	44087	44763	6887	114	32427	4659	5726	117	35465	3455	103	97
Aktobe region	53124	50783	9447	103	37946	5628	8279	101	37817	4586	105	102
Almaty region	115061	118690	9826	159	59765	45311	6862	139	68694	42995	102	101
Atyrau region	45906	44217	6844	110	36546	2406	5335	99	36726	2057	107	95
West Kazakhstan region	39797	40435	5760	97	27658	6282	4762	91	30878	4704	106	102
Zhambyl region	62651	56842	5745	53	39906	16947	4268	57	36700	15821	105	90
Karaganda region	82084	84878	16634	188	56701	8561	14872	192	63102	6712	102	99
Kostanai region	51028	53178	7037	157	38320	5514	5928	147	42258	4845	104	88
Kyzylorda region	40988	38145	5051	61	29825	6051	4503	63	30197	3319	111	92
Mangystau region	49860	46610	8140	80	39677	1963	6454	95	9538695	1366	108	100
South Kazakhstan region	42903	173770	9044	101	39484	3274	13922	159	91778	67911	104	95
Pavlodar region	28557	43997	4772	131	20062	3562	7566	94	32856	3481	101	99
North Kazakhstan region	128322	28683	6819	46	53323	68314	4218	135	21590	2740	104	84
East Kazakhstan region	87011	99021	10602	176	60651	15582	8542	158	75227	15094	105	100
Astana	105815	100266	39152	249	66252	162	30900	295	69043	28	109	101
Almaty	171477	160885	60501	621	109756	539	57440	770	102456	219	99	87

Note: compiled by the author based on information from "Express Information. Monitoring of the Number of Active Small and Medium-Sized Enterprises in the Republic of Kazakhstan," No. 37–3/35 January 16, 2017 / website stat.gov.kz, as well as "Express

Information. Monitoring of the Number of Active Small and Medium-Sized Enterprises in the Republic of Kazakhstan," No. 36–3/336 September 17, 2018 / website stat.gov.kz. [14]

Table 1 shows the number of active SMEs as of September 1, 2018. These data are the most current at the moment. Comparing these data with the previous year, it can be noticed that the overall condition of SMEs increased by 4.2%. Of these, 64.9% are individual entrepreneurs, 18.5% are legal entities of small businesses, 16.4% are peasant or farm households, and the remaining 0.2% account for legal entities of medium-sized businesses. [3, p.1]

As of January 1, 2017, the number of active SMEs compared to 2016 decreased by 4.6%. Of these, 68.7% were individual entrepreneurs, 16% were legal entities of small businesses, 15.1% were peasant or farm households, and as for legal entities of medium-sized businesses, the share was 0.2%. [2, p.1] The question arises as to why the data as of January 1, 2018, compared to 2017, are much more positive than the data for 2017 compared to 2016? What contributed to the stimulation and ultimately resulted in the increase of small and medium-sized enterprises by 4.2%? After all, an increase in the number of SMEs indicates its development and favorable conditions.

Consumer demand and increased investment in the non-raw sector have elicited positive responses. However, concerns among them have been triggered by instability in the banking system and the growth of lending. Since we have touched upon the topic of concerns and obstacles for SMEs, 21% constitutes banking financing, 15% - decrease in demand, 12% - stagnation/fall in major regions, 9.5% - corruption, 9.2% - insufficient non-financial state support, 9% - reduction in government orders, 9% - macroeconomic stagnation, 6.3% - underdeveloped infrastructure, 6% - excessive state control, and 3% - human resources.

Observing such a trend, the question arises: how can the government stimulate small and medium-sized businesses when entrepreneurs are too concerned about the aforementioned problems? Essentially, as we can see, the main problems are banking financing, insufficient financial state support, and decrease in demand. Controlling the decrease in demand is impossible, so we do not consider this problem.

Next, let's consider banking financing and insufficient state support. Kazakhstan's banks face a number of funding problems. After several devaluations, funding in the global market became expensive and unprofitable for our credit organizations. As a result, loans in the market become expensive, especially for SMEs.

However, the economy needs development, businesses need growth, and banks need stability. Therefore, state financing at preferential interest rates is a significant support to help many Kazakhstani enterprises not only survive in the market but also grow actively. The plan for such financing is quite simple: the government allocates funds, and banks distribute them. In the end, these funds are loaned to entrepreneurs at preferential rates. Currently, banks are

actively entering the small and medium-sized business segment. This is because they see good prospects despite certain risks. During times of crisis, lenders refrained from such actions because controlling unstable small and medium-sized businesses seemed impossible. However, global experience has shown the opposite. It remains only to choose the right policy, to select a system under which lenders and SMEs will operate. One of the banks that sees many positive aspects of such cooperation is "ATF Bank" and many others.

According to data from the Statistics Agency, the share of SMEs' contribution to GDP was 17.4% in 2005 and increased to 20.2% by 2010 (this indicator is calculated once a year. The calculation for 2011 is expected at the end of 2012). Before calculating this indicator using the new methodology, the share of SMEs was 31.7%. Nevertheless, this is still a low figure. Therefore, the government has set a strategic task to increase the share of SMEs in the country's GDP by 7-10% by 2020.

It is necessary to note that the low contribution of SMEs to GDP (20.2%) compared to developed countries (Germany – 57%, UK – 52%, USA – 52%, France – 50%) is due to the fact that a large share of GDP is created by large businesses (7% of large businesses create 70% of GDP, represented by the oil and mining-metallurgical sectors). This situation reflects the structure of our business, mostly concentrated in raw material industries.

As of May 1, 2019, according to the Statistics Agency of Kazakhstan, the number of registered small and medium-sized enterprises (SMEs) amounted to 1,399,451 units, of which the number of active SMEs was 604,123 units. Their share of the total number of registered SMEs was 43.2%.

By May 1, 2019, compared to the same period of the previous year, the number of active SMEs decreased by 13.3%.

The structure of active SMEs by organizational-legal forms:

- Individual entrepreneurs: 357,251 units or 59.1% of the total number of active SMEs in the Republic (604,123).

- Farms (KFH): 175,663 units or 29.1%.

- Legal entities of small entrepreneurship: 63,556 units or 10.5%.

- Legal entities of medium entrepreneurship: 7,563 units or 1.3%.

The largest number of active SMEs is concentrated in the South Kazakhstan region with 99,849 (16.5% of the total number of active SMEs), Almaty region with 96,010 (15.9%), and the city of Almaty with 66,723 (11.0%).

The smallest number of active SMEs is concentrated in the Kyzylorda region with 15,061 (2.5%) and North Kazakhstan region with 16,200 (2.7%).

As of May 1, 2019, the number of people employed in SMEs throughout the country was 2,425,315. The share of those employed in SMEs out of the economically active population (8,774,638 people) was 27.6%.

By May 1, 2019, compared to the same period of the previous year, the number of people employed in SMEs decreased by 1.7%.

In regional breakdown, it's worth noting the highest number of people employed in SMEs in Almaty city (350,555 people - 14.5%), South Kazakhstan region (273,756 people - 11.3%), Almaty region (261,922 people - 10.8%), and East Kazakhstan region (220,440 people - 9.1%).

The output of products by SMEs in January-April 2019 amounted to 2,927,200 million tenge. Despite the fact that the share of medium-sized enterprises accounts for only 1.3% of the total number of active SMEs in the Republic, their share in the output of products is more than 60%.

Overall, medium-sized enterprises produced products worth 1,771,767 million tenge (60.5%), small enterprises produced products worth 730,112 million tenge (24.9%), individual entrepreneurs produced products worth 372,052 million tenge (12.7%), and peasant farms produced products worth 53,269 million tenge (1.8%).

Compared to the same period of the previous year, the production of products (at comparable prices) increased by 1.0%.

In regional breakdown, it's worth noting the cities of Almaty and Astana, which account for 25.4% and 13.3% of the total production by all SMEs, respectively.

The Committee for the Development of Entrepreneurship, together with the Entrepreneurship Development Fund "Damu," is implementing the "Business Roadmap 2020" Program, aimed at ensuring sustainable and balanced growth of regional entrepreneurship in non-raw sectors of the economy, as well as preserving existing and creating new permanent jobs.

Currently, about 30,000 entrepreneurs are covered by support measures under the "Business Roadmap 2020" program.

Under the first direction, there are 1,277 projects with a total amount of 248.38 billion tenge. Subsidy Agreements (SA) have been signed for 994 projects with a total amount of 149.0 billion tenge.

Under the second direction, there are 203 projects with a total amount of 167.497 billion tenge. SA have been signed for 162 projects with a total amount of loans of 131.35 billion tenge.

Under the third direction, there are 123 projects with a total amount of 87.19 billion tenge. SA have been signed for 99 projects with a total amount of loans of 72.0 billion tenge.

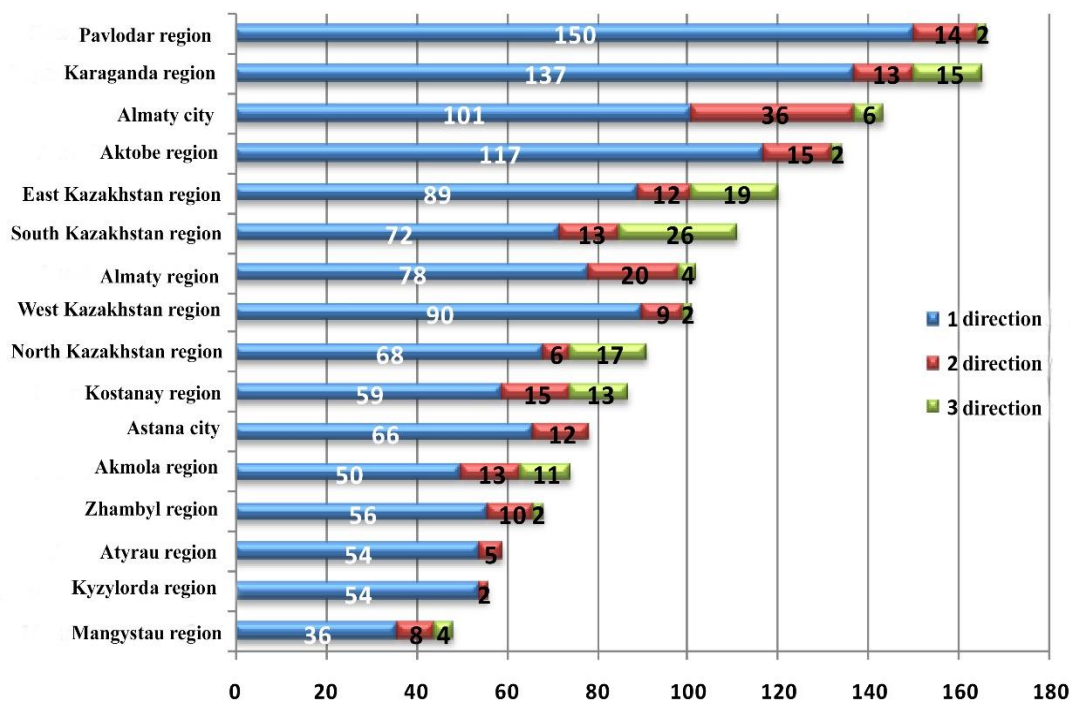

Figure 1 – Subsidization by region

Among the regions with the highest number of approved projects for subsidies within the three directions of the Program are Pavlodar, Karaganda, Aktobe regions, and Almaty city, which account for about 37.9% of the projects (608 projects).

The lowest number of approved projects is in the Kyzylorda (56 projects) and Mangystau (48 projects) regions.

For providing loan guarantees, 56 applications have been approved for a total amount of 14.32 billion tenge. Guarantee agreements (GA) have been signed for 40 projects for a total loan amount of 10.71 billion tenge.

The highest number of signed GA falls on Aktobe, South Kazakhstan, and Kostanay regions.

In terms of industry, the highest number of projects are implemented in manufacturing (48.7%). Healthcare and social services account for 17.9%, transportation and storage - 12.8%, agriculture, forestry, and fisheries - 10.3%, education and accommodation and food services account for 5.1% each.

Since 2011, the implementation of the fourth direction "Strengthening Entrepreneurial Potential" of the "Business Roadmap 2020" Program has been initiated.

Government support for small and medium-sized businesses within the Program includes support for start-up projects, service support for existing businesses, training for top

management of small and medium-sized businesses, and implementation of the "Business Connections" project [11].

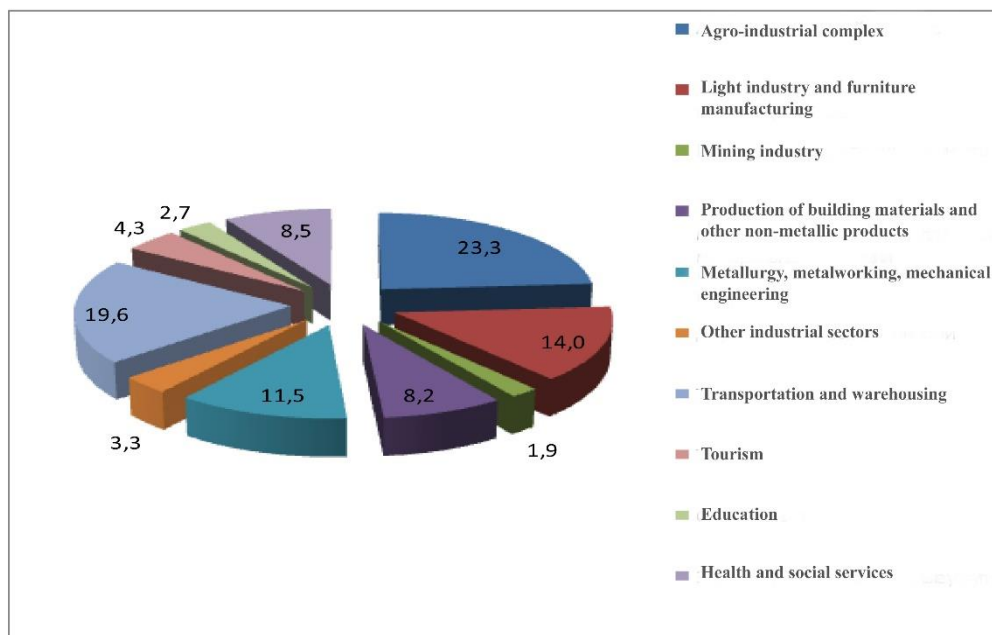

Figure 2 – Structure of the Program projects by industry

As part of the support for aspiring entrepreneurs, two-day express courses on the basics of entrepreneurship called "Business Advisor" are organized. Support is primarily provided to individuals with entrepreneurial initiative and existing entrepreneurs.

In 2018, "Business Advisor" courses were conducted in 219 districts, with a total of 15,654 participants receiving certificates. Among them, 74% were individual entrepreneurs, 10% were LLCs (Limited Liability Companies), 13% were peasant farms, and 3% were individuals not engaged in entrepreneurial activities.

Currently, training has begun in 5 regions: Almaty, Aktobe, Pavlodar, and South Kazakhstan regions, as well as in Almaty city.

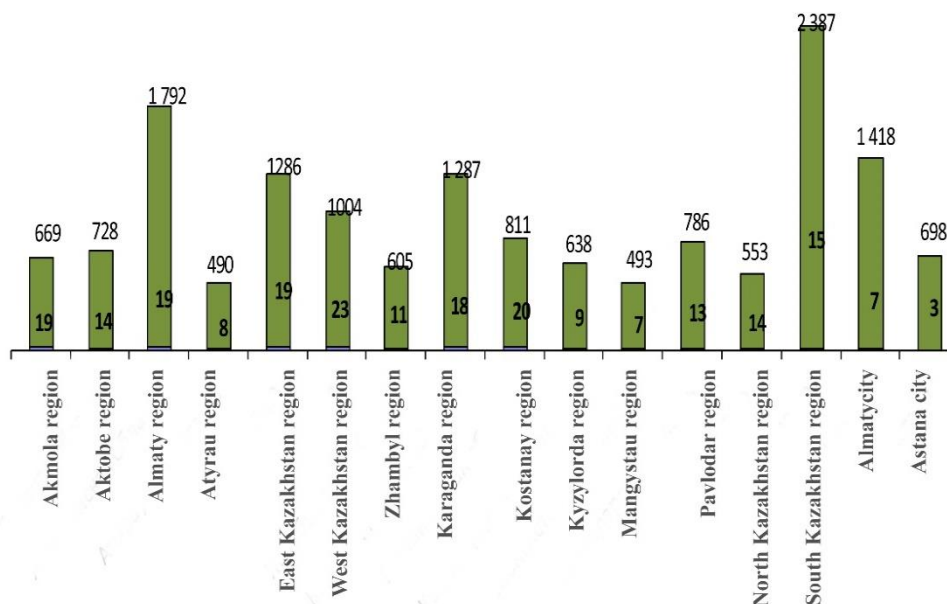

Figure 3 – Distribution of participants by region

Realization of the "Provision of Specialized Service Services" component is assigned to the local executive bodies. Within this framework, small business representatives are provided with services such as preparation of accounting and statistical reports, submission of tax returns, and others.

Under the service support, a competitive selection process is carried out in each region, and contracts are concluded with service companies to provide service services.

As of today, over 20,000 service services have been provided nationwide, benefiting 10,000 entrepreneurs. These services were provided by approximately 66 service companies [9].

In the first half of this year, service companies have already been identified and the process of providing services has begun in the Almaty, East Kazakhstan, Pavlodar, Akmola, and South Kazakhstan regions. In other regions, competitions are being held to determine service providers.

In the "Global Competitiveness Index 2017-2018" (GCI) ranking, Kazakhstan maintained its 50th position, surpassing Russia by 3 positions (53rd place). Kazakhstan is currently in the transitional stage from efficient development to innovative development, neighboring Russia in this phase (see figure 4). Kazakhstan's overall average score is 4.42 (compared to 4.41 in 2013), placing the country between Italy (49) and Costa Rica (51). Throughout Kazakhstan's participation history in the GCI ranking from 2005, this position based on scores is the best [8].

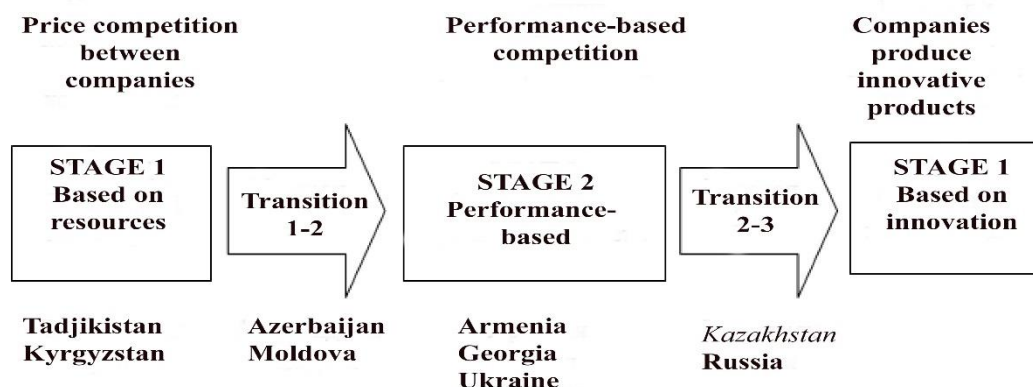

Figure 4 – Stages of economic development of countries according to the Global Competitiveness Report 2018-2019

However, it is necessary to note that significant improvements are not observed in terms of factors of innovative development (see Table 2).

Table 2

Kazakhstan's Positions on Factors of Innovative Development

	2018	2019	Change
Factors of innovative development	87	89	-2
Competitiveness of companies	94	91	3
Innovation potential	84	85	-1
Note: [1]			

In 2018, the United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) conducted practical work on the Review of Kazakhstan's Innovation Development, during which key indicators of innovation activity were analyzed (see Table 2).

Gross domestic expenditure on research and development (R&D) has maintained a growth trend, but not as rapidly as GDP. They declined in absolute terms in 2014 and reached 0.16% relative to GDP, whereas the ratio was 0.22% over the previous three years. However, by 2018, this indicator had not yet reached its historical peak in the observed trend. In developed countries, this figure is significantly higher: in the United States, R&D expenditure accounts for 2.6% of GDP, 2.4% in Germany, 3.0% in Japan, and 3.7% in Sweden [3,4].

Table 3

Research and Development Expenditure in Kazakhstan

Index	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Gross Research and Development expenses, billion tenge	49,0	46,0	58,7	68,5	74,0	73,6
Including:						
External	10,0	12,6	15,4	17,2	12,3	7,3
Domestic	39,0	33,5	43,3	51,3	61,7	66,3
Share of Research and Development expenditures in GDP, %	0,23	0,15	0,16	0,17	0,18	0,17
Research and Development expenses from the budget	21,5	20,2	21,6	29,4	38,8	43,1
Share of budget funds in total internal costs, %	55,2	60,2	49,9	57,3	62,8	65
Research and Development expenses per capita, tenge	2407	2037	2597	3034	3595	3806
GDP, billion tenge	17008	21816	27572	30347	35275	38033
Number of organizations performing research and development, units	414	424	412,0	345,0	341,0	-*
Note: according to [3]						

Gross expenditures on research and development (R&D) in 2019 increased by 22.6 billion tenge compared to 2014. This indicates that the trend of financing R&D through budgetary funding not only persisted but also grew in volume. This suggests that the sphere of science and its development directly depend on the state and the resources of the national budget. However, the share of R&D expenditure in GDP as a percentage decreased from 0.23% to 0.17%. In other words, private expenditures on domestic R&D decreased both in absolute terms and as a percentage of GDP. Thus, R&D expenditures are also subject to general fluctuations in the country's economic development.

An important indicator is the spending on scientific research and development per capita. Here, there is also an increase, but when converted to dollars, this indicator ranges from 14 to 20 dollars in the considered period, while in Kazakhstan, R&D expenditures per capita amount to about 70 dollars [5].

The number of organizations conducting research and development (R&D) varies from year to year, with a trend of decline. Among these organizations, the higher education sector predominates, accounting for 32.8% of the total, while the non-profit sector occupies the smallest percentage at 12%.

The expenditure structure shows a relatively high level of spending on applied sciences, with a much lower level of funding for the final stage of development. For example, over the analyzed period, on average, more than 60% of science and technology expenditures in Kazakhstan were directed towards applied research, whereas in developed countries, these

indicators are around 25-30%. Additionally, around 55-60% of all financial resources are allocated to the final stage of development and commercialization.

Applied research is aimed at providing intellectual support for the innovation process as the basis for the socio-economic development of society. The knowledge gained from applied research is intended for immediate use in other areas of activity such as technology, economics, social management, etc.

When considering internal expenditures on R&D in a regional context (see Tables 4, 5), the following can be observed.

Table 4

Internal R&D Expenditures by Types of Work, million tenge

	2015	2016	2017	2018	2019
Internal costs, total	38988,7	33466,6	43351,6	51253,1	61672,7
Из них:					
Fundamental Research	4346,6	4759,0	7682,9	12063,4	18197,0
Applied Research	23802,6	24100,5	27565,8	28898,0	33369,4
Experimental and design	10839,5	4607,3	8102,9	10291,7	10106,3
Note: according to [13]					

As the review showed, Almaty city invests the most in scientific activities in Kazakhstan. In 2018, internal expenditures on R&D increased by 1.6 times and amounted to 30,991 million tenge. In 2019, the growth trend persisted, with expenditures increasing by 3039.3 million tenge.

Table 5

Internal Expenditures on Research and Development by Regions, million tenge

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Republic of Kazakhstan	38 988,7	33 466,8	43 351,6	51 253,1	61 672,7	66 347,6
Akmola region	482,6	574,5	471,0	631,0	742,5	826,7
Aktobe region	492,4	627,3	628,1	645,1	559,2	735,3
Almaty region	537,0	705,1	1 007,8	879,0	1 117,4	804,2
Atyrau region	1 883,1	2 199,3	3 010,9	3 531,0	1 880,0	1 885,7
West Kazakhstan region	5 589,0	5 099,2	4 175,9	3 959,9	3 773,3	3 040,6
Zhambyl region	1 153,8	1 221,9	198,2	1 485,5	1 077,0	1 322,3
Karaganda region	1 206,0	939,4	1 528,4	2 947,0	3 407,7	4 048,8
Kostanai region	361,0	214,7	250,6	329,9	445,3	573,9
Kyzylorda region	80,8	80,7	79,5	213,0	213,3	266,0
Mangystau region	3 138,0	3 064,8	5 150,9	5 059,5	5 095,4	6 160,7
Pavlodar region	303,3	198,8	385,6	434,1	335,3	322,9
North Kazakhstan region	129,8	112,1	101,9	221,4	209,6	236,3

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
East Kazakhstan region	357,9	450,7	440,5	930,6	1 168,5	1 233,8
Astana	4 448,5	4 445,6	9 280,9	10 376,3	9 741,2	10187,7
Almaty	18336,2	13 319,8	16 287,6	19 061,5	30 991,0	34 030,3

Note: according to [3]

The top five regions contributing to R&D investments consistently include, in descending order, Astana, Mangystau region, Karaganda region, and East Kazakhstan region. Although the latter led the rankings and only yielded to Karaganda region in 2019. These regions are represented by major industrial and financial centers of the republic, but in terms of the level of innovation activity of enterprises, they significantly lag behind other regions.

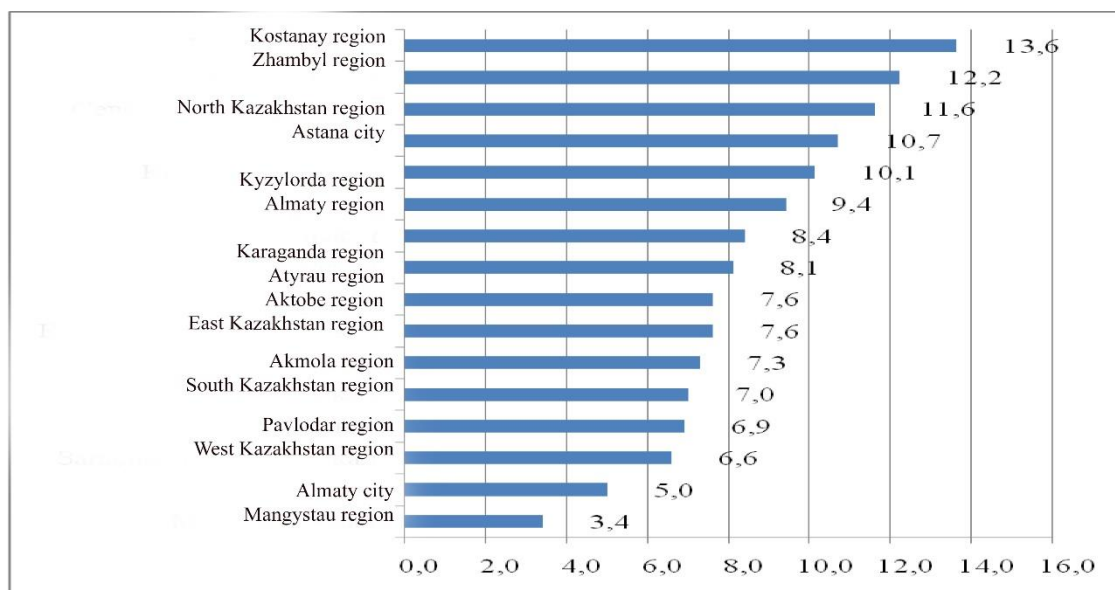

Figure 5 - Level of innovation activity of enterprises by all types of innovations by regions in 2019

The indicator of the level of innovation activity of enterprises is calculated as the ratio of the number of enterprises with innovations to the total number of surveyed enterprises. This indicator is based on a comprehensive assessment of the enterprise's innovation activity: susceptibility to novelties, intensity and timeliness of actions taken to transform innovations, ability to mobilize the potential of the required quantity and quality, ability to ensure the validity of the methods used, rationality of the innovation process technology in terms of composition and sequence of operations.

If the following factors of the innovation process of the company, which are summarized in the so-called "diamond of innovation activity" (Figure 6), are taken as a basis, then the innovation activity of enterprises in the above-mentioned regions of the republic is largely

based on resource provision - natural, financial [6].

It is important to separately highlight the Kyzylorda region, which ranks among the lowest in terms of expenditures on R&D and technological innovations, but leads in the indicator of enterprise innovation activity.

The innovation activity of enterprises in terms of product, process, organizational, and marketing innovations reached 12.0%, while for product and process innovations alone, it was 5.0%. The highest level of activity in innovation across all types was observed among large enterprises, reaching 29.3%.

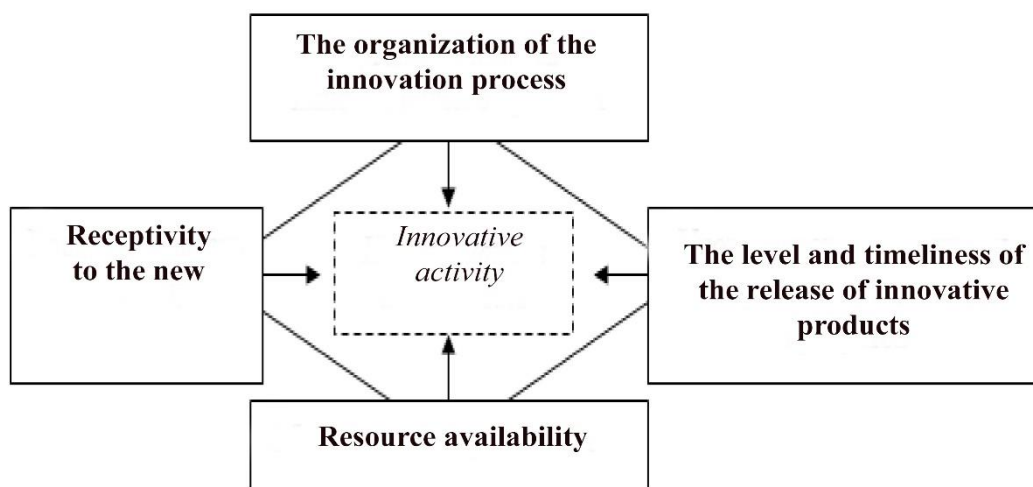

Figure 6 - Innovation Activity Rhombus

However, this indicator is not exemplary. For comparison, the share of innovation-active enterprises in Germany is 80%, in the United States, Sweden, Italy, and France - around 50%, in the Russian Federation - 9.1%.

Thus, it can be concluded that there is a misperception among Kazakh entrepreneurs about the innovation process and its life cycle. The innovation process is not seen as a means to increase financial efficiency and competitiveness under any financial and economic conditions of the country. Kazakh entrepreneurs do not take into account that most of the largest companies in the United States and the European Union have achieved their level of success not through traditional business practices but through the establishment of effective innovation management.

The need to reassess the factors of the innovation process is dictated by the practices of foreign countries, where over time, innovation-inactive enterprises have simply been ousted from the market. And in the context of the development of integration processes in the post-Soviet space, Kazakh enterprises may be displaced by Russian ones, as the innovation activity of Russian enterprises is almost twice as high as that of Kazakh ones. Let's consider

enterprises by types of innovations (Table 6).

Table 6

Number of enterprises by type of innovation for 2019

	Number of enterprises with at least one type of innovation	Of them:				
		Enterprises with product innovations	Enterprises with process innovations	Enterprises with marketing innovations	Enterprises with organizational innovations	Enterprises with all 4 types of innovations
Republic of Kazakhstan	1174	681	768	334	617	28
Akmola region	83	27	15	18	32	-
Aktobe region	68	21	25	28	8	-
Almaty region	126	44	45	23	43	2
Atyrau region	41	20	23	-	2	-
West Kazakhstan region	34	24	34	6	4	1
Zhambyl region	75	28	30	5	40	1
Karaganda region	148	46	57	13	67	3
Kostanai region	164	48	37	32	71	-
Kyzylorda region	85	23	33	21	69	2
Mangystau region	20	3	8	8	8	-
South Kazakhstan region	129	102	126	14	10	9
Pavlodar region	95	33	49	12	30	1
North Kazakhstan region	114	30	84	5	7	-
East Kazakhstan region	99	44	65	15	13	1
Astana	179	97	42	36	84	4
Almaty	314	91	95	98	129	4
Note: according to [3]						

The leader in having all 4 types of innovations is the South Kazakhstan Region with 9 enterprises, followed by the cities of Almaty and Astana with 4 enterprises each. To understand and analyze the reasons hindering innovation development in Kazakhstan, let's examine the following tables.

Table 7

Indicators of innovation activity by enterprise size by region for the year 2019

	By small			By middle			By large		
	The number of enterprises, units	Of them:	Level of activity in the field of innovations, %	The number of enterprises, units	Of them:	Level of activity in the field of innovations, %	The number of enterprises, units	Of them:	Level of activity in the field of innovations, %
		Enterprises having innovations			Enterprises having innovations			Enterprises having innovations	
Republic of Kazakhstan	17485	692	4,0	3164	663	21,0	1421	419	29,5
Akmola region	795	45	5,6	290	21	7,2	88	17	19,3
Aktobe region	844	19	2,3	132	29	22,0	68	20	29,4
Almaty region	1073	55	5,1	167	42	25,1	78	29	37,2
Atyrau region	696	12	1,7	52	19	36,5	50	10	20,0
West Kazakhstan region	553	10	1,8	62	13	21,0	31	11	35,5
Zhambyl region	555	30	5,4	112	24	21,4	67	21	31,3
Karaganda region	1516	45	3,0	303	57	18,8	138	46	33,3
Kostanai region	1001	49	4,9	287	71	24,7	105	44	41,9
Kyzylorda region	501	35	7,0	133	28	21,1	75	22	29,3
Mangystau region	612	2	0,4	164	12	7,3	62	6	9,7
South Kazakhstan region	1603	45	2,8	296	47	15,9	110	37	33,6
Pavlodar region	902	38	4,2	144	29	20,1	72	28	38,9
North Kazakhstan region	679	41	6,1	306	55	18,0	62	18	29,0
East Kazakhstan region	1501	38	2,6	114	29	25,4	152	32	21,1
Astana	1404	32	2,3	158	95	60,1	55	52	94,5
Almaty	3250	196	6,0	444	92	20,7	208	26	12,5

Note: according to [3]

From the table, it is evident that the innovation potential of large enterprises is more productive than that of small and medium-sized ones. Large enterprises typically purchase ready-made technologies or products abroad, whereas there is a need to develop their own innovation sector by creating new high-tech directions, actively involving small innovative companies in production.

Global experience shows that if a state aims for dynamic and sustainable development, its socio-economic programs must include measures to stimulate small and medium-sized businesses. In all market-oriented economies, small and medium-sized enterprises constitute a significant portion, with developed countries concentrating them in innovation production.

However, it is worth noting that the distribution of innovative products in the total volume of industrial enterprises' own production was only 2.7% in 2019 (2.4% in 2010; 1.2% in 2015). Eastern Kazakhstan and Pavlodar regions were the leaders in implementing innovative products in 2019, accounting for 18.4% and 17.3%, respectively.

Table 8

Distribution of the volume of implemented innovative products of industrial enterprises by regions in 2019, million tenge

	Total volume of implemented innovative products	Including:	
		New or significantly improved goods (services) that are new to the market	New or significantly improved goods (services) that are new to the organization
Republic of Kazakhstan	487271,0	315074,6	172196,4
Akmola region	17402,2	4749,7	12652,4
Aktobe region	8079,7	3510,9	4568,8
Almaty region	12218,8	1427,5	10791,3
Atyrau region	37914,4	15019,6	22894,8
West Kazakhstan region	9098,5	2100,7	6997,8
Zhambyl region	21495,7	1188,5	20307,1
Karaganda region	34123,8	1028,8	33095,0
Kostanai region	29050,3	22347,1	6703,2
Kyzylorda region	6156,2	286,5	5869,7
Mangystau region	1395,4	596,8	798,6
South Kazakhstan region	37134,9	27350,8	9784,1
Pavlodar region	84062,6	67236,8	16825,8
North Kazakhstan region	13409,7	7869,1	5540,7
East Kazakhstan region	89527,1	79187,7	10339,5
Astana	74772,4	72095,6	26766,8
Almaty	11429,3	9078,5	2350,8
Note: according to [3]			

Technological innovations represent the end result of innovative activities, embodied in the form of a new or improved product or service, introduced to the market, a new or improved process or method of production (transmission) of services used in practical activities. Technological innovations can be both products, processes, services, and methods that the organization develops for the first time, as well as those that are adopted from other organizations.

As seen from the table, expenditures on technological innovations have been increasing annually on average by 1.5 times. However, the rates of change vary. Sharp changes were observed in 2017 and 2018. The most significant dynamics were observed in expenditures from the local budget, the amount of which increased by 149 times in 2017, from 44.2 million tenge in 2017 to 6613.4 million tenge in 2017. However, in 2018, the funds from the local budget allocated for this purpose decreased by 1273.9 million tenge. In crisis years, funds

from the local budget sharply decreased, which consequently affected the reduction in funding from the republican budget in 2019.

Table 9

Expenditures on Technological Innovations by Enterprises, million tenge

	2015	2016	2017	2018	2019
Republic of Kazakhstan	61050,9	235501,7	194990,9	325639,3	431993,8
Akmola region	389,5	911,4	3951,6	10356,4	10632,8
Aktobe region	1670,3	28818,0	31438,0	56039,6	46423,3
Almaty region	90,4	37,9	2923,4	14971,9	7423,6
Atyrau region	88,5	422,6	14447,2	15838,9	25895,7
West Kazakhstan region	414,3	62,1	47344,1	3053,3	10692,9
Zhambyl region	811,2	11132,3	11444,4	18853,8	16901,0
Karaganda region	1857,8	3563,2	8809,9	9319,2	32782,7
Kostanai region	66,4	33,4	709,1	6722,9	16011,1
Kyzylorda region	199,0	19819,7	2911,4	4558,2	6728,7
Mangystau region	1659,9	-	648,9	9138,4	6014,7
South Kazakhstan region	713,0	9262,7	18648,9	11208,2	26382,1
Pavlodar region	28834,0	11023,0	7895,3	5197,3	13249,2
North Kazakhstan region	301,0	478,9	184,9	13985,0	12852,4
East Kazakhstan region	18787,7	141842,2	32926,1	33393,2	28225,3
Astana	1847,2	2119,5	3416,1	104657,6	138092,1
Almaty	3320,7	5974,8	7291,6	8345,4	33686,2
Note: according to [3]					

The activity of small businesses in Kazakhstan over the last 5 years has shown a positive trend. For example, in August 2013, the number of active small enterprises was 102.5 thousand, in August 2015 - 121.3 thousand, and in August 2017 - already 135.4 thousand enterprises. The average annual growth rate of the number of active small legal entities (as of August) is 8%.

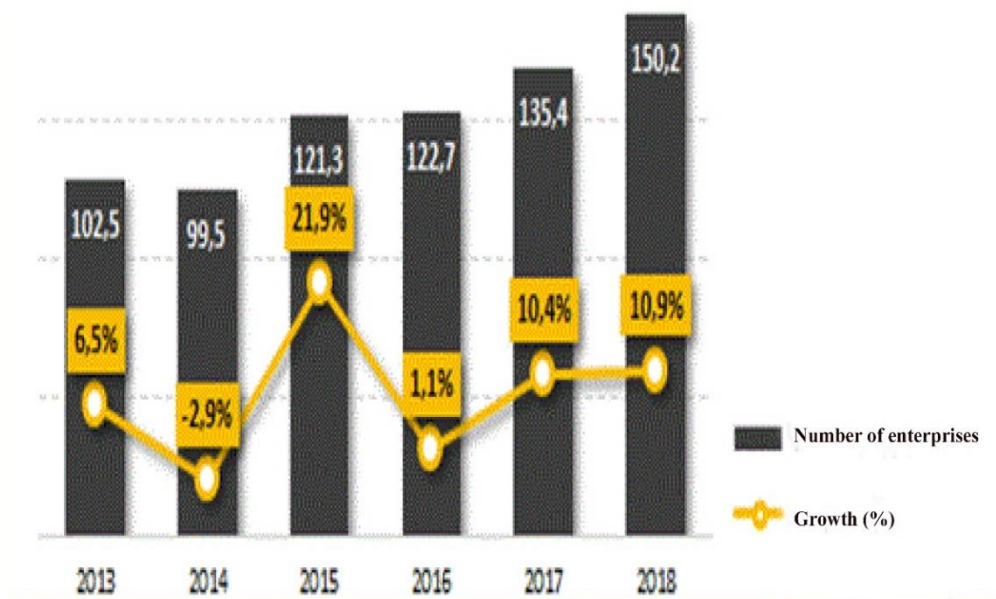

Figure 7 - Active Small Enterprises (thousands units)

As before, Almaty remains the main consolidator of small businesses with 33.8 thousand units (compared to 31.3 thousand units the previous year). In the capital, there are 25.3 thousand small businesses (compared to 16.2 thousand units the previous year). Also among the top three regional leaders is Karaganda region, where the number of active small legal entities amounts to 10.6 thousand units (compared to 10.4 thousand units the previous year). Nearly half of all active small businesses in the country, 46.4% or 69.7 thousand enterprises, are concentrated in these three regions.

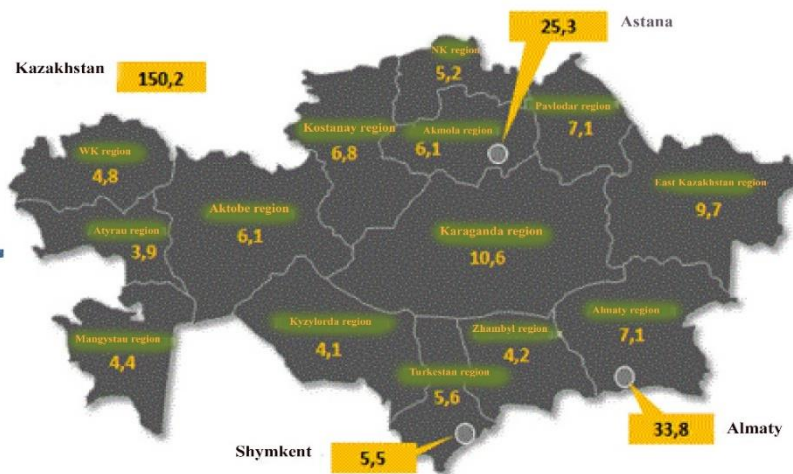

Figure 8 - Active Small Enterprises (thousands units)

Note: Figure 8 is based on the data from the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan.

Kazakhstan's small business continues to concentrate in three major sectors: wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles - 35.9 thousand companies (23.9% share), education - 14.8 thousand (9.9% share), and construction - 14.5 thousand (9.7% share). The share of the top three types of economic activity of small enterprises is 43.5% (65.3 thousand enterprises).

At the same time, the fastest-growing sectors are accommodation and food services (an increase in the number of active companies by 21% in a year) and electricity/heat supply (up 20.9% year-on-year). Together, these two industries account for 2.8 thousand small enterprises.

Table 10

Types of Economic Activity of Active Small Enterprises (thousands units)

Total	150,2	135,4	10,9%
Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles and motorcycles	35,9	31,6	13,8%
Education	14,8	14,0	6,3%
Construction	14,5	13,6	7,0%
Professional, scientific and technical activities	11,1	9,8	12,9%
Real estate activities	9,1	8,4	8,4%
Public administration and defense; compulsory social security	8,6	8,6	0,3%
Manufacturing industry	7,4	6,8	8,5%
Activities in the field of administrative and support service	7,4	6,3	17,4%
Agriculture, forestry, and fishing	6,5	6,1	6,5%
Transport and warehousing	5,8	5,1	12,9%
Information and communication	3,9	3,3	18,5%
Financial and insurance activities	3,8	3,6	5,5%
Health and Social Services	3,0	2,7	10,7%
Arts, entertainment and recreation	2,6	2,4	9,9%
Accommodation and food services	2,4	1,9	21,0%
Mining and quarrying	1,0	0,9	16,2%
Water supply: sewer system, control over waste collection and distribution	0,9	0,8	8,0%
Electricity, gas, steam and air conditioning	0,4	0,3	20,9%
Provision of other types of services	11,2	9,3	20,5%
<i>Based on the data from the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan.</i>			
<i>Finprom.kz</i>			

In turn, private enterprises cover the majority of expenses (Table 11), most of which come from the enterprises' own funds (Table 10).

Table 11

Expenditures on technological innovations by forms of ownership, million tenge

Total	2016	2017	2018	2019
	61050,9	235501,7	194990,9	325639,3
Including:				
State ownership	4691,6	7839,6	8091,4	9194,5
Private ownershi	41074,3	218666,4	137451,5	282167,9
Ownership of other states, their legal entities, and citizens	15285,0	8995,7	49448,0	34276,9
Note: according to [58]				

Table 12

Expenditures on technological innovations by funding sources, million tenge

	2014	2015	2016	2017	2018
Total	61050,9	235501,7	194990,9	325639,3	431993,8
Including:					
Republican budget	4968,3	5516,6	12873,1	37402,9	17465,6
Of them:					
Development institutions funds	682,8	2949,7	12390,8	5730,8	17465,6
Of them:					
innovation grants	230,9	808,9	228,9	1119,0	2821,0
local budget	378,4	44,2	6613,4	1273,9	3743,4
own funds	54059,9	219441,9	114565,8	153425,0	285044,4
other	1644,3	10499,0	60938,6	133537,5	125740,4
Note: according to [3]					

On the one hand, this is a positive trend, but on the other hand, domestic enterprises mostly lack sufficient financial resources to carry out large-scale creation and implementation of technological innovations in industrial production.

Overall, it can be noted that the share of expenditures on technological innovations in the country's GDP is about 1%. For example, in 2019, the share of expenditures in the country's GDP amounted to 1.22%, which is twice as much compared to 2015 (see Table 13).

Table 13

Share of expenditures on technological innovations in the country's GDP, billion tenge

	2015	2016	2017	2018	2019
GDP	17008	21816	27572	30347	35275
Expenditures on technological innovations by enterprises	61,1	235,5	195	325,6	432
Share	0,36	1,08	0,7	1,07	1,22
Note: Calculated by the author based on the data [58]					

Although there is a tendency for these expenditures to increase from year to year, it can still be argued that the funds allocated for technological innovations are insufficient. The experience of economically developed countries indicates that up to 75-80% of GDP growth is attributed to new knowledge embodied in technologies, equipment, and production organization in industrially advanced countries.

One of the target indicators of the Program for the Development of Innovations and Technological Modernization Promotion in the Republic of Kazakhstan for 2014-2018 was to increase expenditures on technological innovations in industry to 98,000 million tenge in 2019. As seen from the table, this threshold was surpassed in 2015 with a significant margin, reaching 121,571.2 million tenge. Expenditures on technological innovations in industry account for more than 50% of total expenditures.

Table 14

Expenditures on Technological Innovations in Industry, million tenge

	2015	2016	2017	2018	2019
Republic of Kazakhstan	31034,8	219571,2	170174,3	168477,1	219263,3
Akmola region	284,7	629,5	3626,8	6567,9	8891,4
Aktobe region	1305,6	25667,3	29374,1	52788,3	43305,3
Almaty region	1,3	36,4	1542,1	1780,3	5625,5
Atyrau region	-	323,8	14265,6	14288,1	20488,1
West Kazakhstan region	366,1	0,0	46888,2	1364,3	8203,1
Zhambyl region	420,3	10447,9	8244,9	16530,8	15041,7
Karaganda region	688,8	2204,1	6900,9	4989,7	25168,0
Kostanai region	8,1	33,3	526,4	1884,0	13676,1
Kyzylorda region	8,3	17760,0	2673,5	3738,5	4325,5
Mangystau region	1630,6	0,0	414,9	9041,5	5962,0
South Kazakhstan region	385,9	8504,9	13912,6	3732,9	18388,5
Pavlodar region	9489,0	10808,0	6995,0	4136,8	12064,9
North Kazakhstan region	47,3	325,4	63,7	7675,6	5986,7
East Kazakhstan region	15344,2	139824,7	30366,8	23211,2	24930,2
Astana	1,0	9,9	1218,4	12636,6	5807,6
Almaty	1033,5	2996,0	3160,4	4110,6	1398,3
Note: according to [13]					

In 2019, among the leaders in the implementation of expenditures on technological innovations were the Aktobe, Karaganda, and East Kazakhstan regions, which are among the major industrially developed regions of Kazakhstan.

Aktobe region is a powerful base for mining and metallurgical, chemical, oil, and instrument engineering industries. More than 900 enterprises are involved in industrial production. Karaganda region is the largest in terms of territory and industrial potential, rich in minerals and raw materials. Among the basic sectors of the economy are power engineering,

fuel, ferrous metallurgy, mechanical engineering, and chemical industry.

The basic industry of the East Kazakhstan region is non-ferrous metallurgy, as well as the development of engineering and metalworking, energy, forestry and woodworking, light, and food industries.

Table 15

Ratio of Innovation Product Volumes to Expenditures, billion tenge

	2015	2016	2017	2018	2019
Volume	82,6	142,2	236,0	379,0	578,3
Expenses	61,1	235,5	195	325,6	432
Research and Development Expenditure Efficiency Coefficient	2,66	0,65	1,38	2,25	2,64
Note: Calculated by the author based on the data [3]					

As a result, in 2018, for every tenge spent on such expenditures, there was 2.64 tenge of innovative products, essentially proportional to the ratio in 2014 [8,9].

One of the key performance indicators was defined as the assessment of the efficiency of expenditures on the development and implementation of technological innovations (the ratio of the volume of innovative products to the volume of expenditures on technological innovations) (Table 15).

Table 16

Planned and actual ratio of volumes and expenditures on innovative products

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Plan – Evaluation of the efficiency of expenditures on the development and implementation of technological innovations	-	2,7	3,9	5,13	6,48	8,6
Fact - Coefficient of efficiency of expenditures on research and development	2,66	0,65	1,38	2,25	2,64	-
Note: Compiled by the author						

Thus, the increase in funding directed towards research and development has not led to a significant growth in the innovation activity of enterprises. Overall, the level of government involvement in the innovation process remains high. This is positive in that it reflects the active participation of the government as a key player in the innovation market, serving as a locomotive and leader in the development of innovative processes. Many structural expenditures (investments) in innovation development, especially in times of crisis, are possible only with government involvement. However, this can lead to a one-sidedness in innovation development, where private businesses withdraw from it. There needs to be a certain balance in the participation of various forms of ownership in innovation work, and various measures of government support are necessary for proportional and balanced

interaction between private enterprises and state-owned enterprises.

It is also important not to forget about government programs aimed at supporting the development of small and medium-sized businesses (SMEs). Currently, the most well-known program working on such principles in Kazakhstan is the Unified Entrepreneurship Support Program "Business Roadmap 2020". It specifically develops the SME sector. The actions of the program have been extended until 2025. An additional amount of at least 30 billion tenge annually should be allocated for its implementation. This will allow for the creation of at least 22,000 new jobs over 3 years, generate 224 billion tenge in tax revenues, and produce goods worth 3 trillion tenge.

Thanks to the launch of the state program "Business Roadmap 2020" since 2010, the range of entrepreneurship support tools through the Damu Fund has significantly expanded. In particular, subsidizing interest rates on loans to small and medium-sized enterprises (SMEs), guaranteeing loans to SMEs, and the extensive implementation of training programs and consulting support for SMEs have been initiated. The Damu Fund provides financial and non-financial support to small and medium-sized enterprises.

Types of financial support include:

- Preferential lending through second-tier banks under targeted programs for regions and specific industries, microfinancing through microfinance organizations.
- Subsidies – reduction of interest rates on loans for business development provided by banks.
- Guarantees – providing partial guarantees as collateral for bank loans.

Types of non-financial support are provided at Entrepreneurship Service Centers:

- Free seminars and workshops on various business topics.
- Free consulting and service support on key areas of business management and government support programs for SMEs.

The Damu Fund, through its programs supporting small and medium-sized businesses (SMEs) with funds from the National Fund, has had a significant impact on businesses like "Kokshe Building Service". Founded in 2013, "Kokshe Building Service" initially had a production capacity of 30 cubic meters of products per hour, primarily producing concrete, cement, and reinforced concrete structures.

With the assistance of the Damu Fund offering favorable financing at a subsidized interest rate of 6% per annum, the company was able to expand its operations and acquire its own production complex. This allowed the company to save on rent expenses and redirect those funds towards creating additional jobs, expanding production capacity, and diversifying its product range. As a result, "Kokshe Building Service" has increased its production capacity to 120 cubic meters per hour.

Furthermore, the company has received recognition for its achievements, including being awarded the "Gold" rating in the National Business Rating of Kazakhstan in the field of manufacturing prefabricated reinforced concrete and concrete structures. Overall, this case demonstrates the growing demand for loans through government programs and their positive impact on SMEs. In fact, the number of new SME clients at the bank increased by 65% in 2018, and the overall volume of lending grew by 116% [10].

Therefore, the problem associated with insufficient government support is being addressed. In stimulating SMEs, studying the environment in which entrepreneurial activity takes place plays a crucial role. The concept of "business environment research" refers to a policy element aimed at supporting and studying SMEs, which helps prevent instability and unpredictability that could lead to decreased investments and slow growth in future prospects. "Based on this, the Secretariat of the Committee for SME Development of the National Chamber of Entrepreneurs "Atameken" conducts surveys of SMEs to obtain timely information about the business climate in the Republic of Kazakhstan." [5, p.1].

In conclusion, support for small and medium-sized enterprises is implemented through government, sectoral, and regional programs, comprising a set of measures aimed at their development and support. At this stage, small and medium-sized businesses in Kazakhstan hold a fairly high rating of potential that can be realized over time. It remains only to continue working diligently in the same direction as now.

For the development of innovative processes, it is essential not only to have government support but also society's readiness to adopt new technologies, as well as active involvement from business circles. Forming healthy competition, a civilized innovation market, enhancing business ethics, and respecting intellectual property rights are all key factors for success in shaping an innovative economy.

References

1. On the approval of the State Program for Infrastructure Development "Nurly Zhol" for 2015-2019. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 30, 2018, No. 470.
2. Abdullaev, A. M. Socio-economic aspects of small business entities functioning in the system of institutional transformations / A. M. Abdullaev // Achievements of Modern Natural Science. – 2013. – No. 12. – P. 89–93.
3. Akimov, V. V. Socio-economic prerequisites for the development of innovative and competitive small and medium-sized businesses / V. V. Akimov, E. V. Belousova // Internet Journal "Naukovedenie". – 2015. – No. 2. – P. 35–40.

4. Akulov, A. O. The role of small business in the modernization of the regional economy / A. O. Akulov // *Regional Economics: Theory and Practice*. – 2013. – No. 44. – P. 34–43.
5. Alexeeva, G. M. On the role of small and medium-sized businesses in the innovation economy / G. M. Alexeeva // *Almanac of Modern Science and Education*. – 2014. – No. 10. – P. 11–12.
6. Aleshchenko, V. V. Improvement of the mechanism of state support for small and medium-sized enterprises / V. V. Aleshchenko [et al.]; edited by V. V. Aleshchenko. – Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2015. – 188 p.
7. Bakhteev, I. A. The anti-crisis potential of the development of small business in Russian regions / I. A. Bakhteev // *Russian Entrepreneurship*. – 2015. – No. 9. – P. 15–18.
8. Bogoutdinov, B. B. Formation of an entrepreneurial environment: profitability analysis and management methods / B. B. Bogoutdinov // *Russian Entrepreneurship*. – 2015. – No. 12. – P. 19–30.
9. Borobov, D. V. Development of an effective organizational and economic mechanism for the development of small business: PhD thesis in Economics: 08.00.05 / Borobov Dmitry Vasilievich. – Moscow, 2014. – 196 p.
10. Burlutkin, T. V. Analysis of the current state and problems of small business functioning in the Russian Federation / T. V. Burlutkin // *Economic Research*. – 2011. – No. 6. – P. 22–24.
11. Gamidullaev, R. B. Analysis of mechanisms for state support of small innovative entrepreneurship / R. B. Gamidullaev // *Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*. – 2012. – No. 28. – P. 25–35.
12. Kosinsky, P. D. On the development of small and medium-sized businesses in an industrial region / P. D. Kosinsky // *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*. – 2014. – No. 2. – P. 11–22.
13. Dzhumabaev, E. A. Increasing innovation activity in the economy of the Republic of Kazakhstan: PhD thesis in Economics. - Almaty, 2011. - 118 p.
14. Khamitov, N. N., Kenzhehanov, M. T. The economic nature of small business // *Modern Problems of Regional Economic Management in the Republic of Kazakhstan / Proceedings of the Scientific-Practical Conference, December 8-9, 2014, Almaty*. – 2014. – P. 103-116.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.108.2

Попов Ю.А. Применение методик кадрового менеджмента в рамках повышения эффективности современных организаций

Application of HR management techniques in the framework of improving the efficiency of modern organizations

Попов Юрий Александрович,

старший преподаватель кафедры экономической теории,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popov Yuri Alexandrovich,
senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Аннотация.** В данной научной работе рассматривается актуальность трансформации методик кадрового менеджмента в современных условиях функционирования организаций. Подробно анализируются три основных группы методов в рамках управления персоналом: административные, социально-психологические и экономические. Приводятся ключевые задачи и проблемы в рамках деятельности кадровых служб по обеспечению организаций человеческими ресурсами. Описываются направления материального и нематериального стимулирования персонала. Отдельно раскрывается создание и использование различных форм в рамках систем повышения квалификации как варианта применения нематериального стимулирования. Рассматривается такая важная черта хозяйствования на всех уровнях, как эффективность деятельности организации, которая может быть измерена через коэффициент, например, отношение результатов на выходе к ресурсам на входе.*

***Ключевые слова:** кадровый менеджмент, методы управления, персонал, компетенции сотрудников, эффективность, мотивация, материальное и нематериальное стимулирование, повышение квалификации.*

***Abstract.** This research paper considers the relevance of transformation of methods of personnel management in the modern conditions of functioning of organizations. Three main groups of methods within the framework of personnel management are analyzed in detail: administrative, socio-psychological and economic. The key tasks and problems within the framework of human resource services' activity to provide organizations with human resources are given. The directions of material and non-material stimulation of personnel are described. The creation and use of various forms within the framework of professional development systems as a variant of application of non-material stimulation is separately disclosed. The article considers such an important feature of management at all levels as the efficiency of the organization, which can be measured through a coefficient, for example, the ratio of output results to input resources.*

***Keywords:** personnel management, management methods, personnel, efficiency, employee competencies, motivation, material and non-material incentives, professional development.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Современные условия, в которых функционируют отечественные организации, такие как пандемия Covid-19, события в соседних государствах в близости от границ Российской Федерации, введение санкций со стороны Западных стран, уход ряда крупных компаний с местного рынка, послужили основанием для ускорения процессов переосмысления деятельности в области кадрового менеджмента. Для того чтобы не только результативно вести свою деятельность, но и прогрессировать, стало понятно, что следует изменить прежние инструменты управления. Кризисное течение экономических процессов стимулировало отечественные компании незамедлительно вносить изменения в свои бизнес-стратегии, особенно в сфере кадрового менеджмента.

Актуальность рассматриваемой тематики раскрывается в том факте, что процессы трансформации, в которое включено предприятие, неосуществимы без изменения условий относительно работников и, в первую очередь, к самому персоналу управления. Данные перемены должны базироваться на формировании необходимых компетенций у руководящего состава компании, а именно развитии инновационных способностей, умений создавать сплоченную команду, а также структурировать групповую работу. Важно учитывать и тот факт, что в складывающихся условиях при своевременном реагировании на возникающие проблемы роль интеллектуального потенциала каждого работника стремительно повышается.

С теоретической точки зрения кадровый менеджмент представляет собой систему организации, планирования, контроля и мотивации персонала, необходимую для формирования и достижения целей организации [9]. Специалисты в данной сфере выделяют три основных группы методов в рамках управления персоналом: административные, социально-психологические и экономические [4]. Рассмотрим их далее подробнее.

Административные методы реализуются путем непосредственного влияния субъекта управления на объект – персонал. Данное воздействие может быть реализовано на основе заключенных договоров, через административные приказы, а также постановления, положения, правила, нормативы и прочие документы, регламентирующие работу сотрудников, их конкретные действия, обеспечивающие соответствующую дисциплину, а также ответственность. Формы и масштабы применения данных методов формируются задачами субъекта управления, его квалификацией и культурой, а также чертами персонала как объекта управления.

Административные методы основываются на поощрении за образцовое исполнение должностных обязательств, а также санкциях, содержащихся в установлении дисциплинарной ответственности. Для них свойственны:

- четкая адресность;

- требования постоянного и четкого выполнения;
- отсутствие абсолютной и прямой ориентации на экономические интересы персонала как объекта управления;
- соответствие трудовому законодательству, актам и постановлениям вышестоящих органов управления.

Важно отметить, что фактически в любых условиях управленческая деятельность, в том числе кадровая, неосуществима без использования административных методов, однако, их применение требует разумности со стороны субъектов управления.

В основе кадрового менеджмента лежит управление людьми, налаживание взаимоотношений среди них, что наряду с вышерассмотренными методами требует использования также социально-психологических, которые, как и экономические относятся к непрямым способам влияния на сотрудников. Они направлены на нематериальные интересы человека и связаны с самоутверждением и самовыражением людей в коллективе, с их стремлением получить удовлетворение от труда. Однако важно, что применение данной группы методов требует значительной эмоциональной подготовки представителей управленческого состава организации.

Психологические методы управления подразумевают влияние на взаимоотношения среди людей, их регулирование с помощью формирования оптимального социально-психологического климата как проявления массового сознания в виде групповых суждений, мнений и настроений. Примером могут служить методы комплектования команд и коллективов, методы гуманизации труда, методы психологического побуждения, методы обучения.

Наконец, экономические методы базируются на применении стимулов, побуждающих работников достигать активного осуществления установленных задач в отсутствие специализированных на то постановлений. Они предполагают косвенное влияние на объект управления, в связи с чем для них свойственно:

- учет экономических интересов персонала;
- индивидуальность субъектов управления на абсолютно всех уровнях при одновременном возложении на них ответственности за принимаемые решения и их результаты;
- побуждение к подготовке решений и выбору из них наиболее подходящих группе, а также отдельным сотрудникам.

К экономическим рычагам влияния на кадровый состав организации относят, например: оплату труда, материальное вознаграждение сотрудников, участие в прибыли.

Данная группа методов считается наиболее многообещающей и востребованной

в обстоятельствах развития рыночных отношений, так как они непосредственно должны гарантировать нормальные условия для функционирования и развития хозяйствующих субъектов. При умелом применении экономических методов субъект управления в осуществлении собственных задач легче преодолевает инертность кадров, обусловленную отсутствием соответствующей заинтересованности [3].

Принимая во внимание тот факт, что персонал на сегодняшний день играет, пожалуй, ключевую роль в обеспечении повышения эффективности работы всей организации, необходимо уделять особое внимание его интересам, потребностям и профессиональным навыкам не только отдельных сотрудников, но и целых групп или производственных коллективов.

Вместе с тем, сама сущность деятельности по управлению персоналом обуславливается задачами, которые решаются организацией на различных стадиях ее жизненного цикла. Однако в конечном итоге главная цель деятельности управленческого персонала не только лишь сохранение достигнутого уровня рентабельности и не увеличение расходов на производство, но и оптимизация расходов, в том числе на сотрудников, в условия жесткой конкурентной борьбы. Для того чтобы сохранить устойчивое состояние каждой компании нужны новые сегменты рынка, вовлечение новых инвесторов и т.д. В таких условиях предприятие должно зафиксировать свою организационную структуру, что особым образом обуславливает и деятельность в сфере управления персоналом.

Принимая во внимание тот факт, что кадровая служба призвана гарантировать человеческую составляющую работы организации, служащей значимым условием ее производительности, то из числа ее наиболее важных задач можно выделить следующие:

- снабжение компании высококвалифицированными и заинтересованными работниками;
- результативное применение профессионализма и компетенций сотрудников;
- желание к более полному удовлетворению работников своей деятельностью, к их самовыражению;
- формирование и сохранение на высоком уровне качества процессов, которое делает желанной работу в данной компании;
- поддержка в сохранении хорошего психологического климата;
- взаимосвязь управления персоналом с абсолютно всеми работниками;
- поддержка компании в достижении ее целей;
- регулирование стремления к обоюдной выгоде индивидов, групп предприятий, общества [7].

Одними из наиболее острых проблем, с которыми встречаются нынешние

компании, являются:

- уход ценных, обладающих важными навыками и умениями работников к конкурентам;
- невысокая трудовая дисциплина, которая выражается в несвоевременном исполнении установленных задач, нехватке осмысления миссии компании, нарушении трудового распорядка дня;
- неудовлетворительная квалификация отдельных работников в том числе и среди управляющих;
- недостаточный морально-психологический климат;
- невысокий уровень действующей системы мотивации и стимулирования персонала;
- неудовлетворительная для организации активность с стороны работников;
- появляющиеся инциденты среди администрации и персоналом.

Деятельность и дальнейшее развитие организации в значительной степени зависят от того, в какой степени ее штат конкурентоспособен. Данный показатель достигается за счет:

- реализация оперативной подготовки персонала с учетом реалий имеющегося рынка;
- повышения уровня квалификации работников;
- реализации стратегического планирования и профессиональной ориентации в компании [2].

В сложивших социально-экономических условиях и при дефиците управленческих компетенций работодатели все чаще сталкиваются именно с проблемами грамотного стимулирования участников производственных процессов. При этом важно учитывать, что материальное поощрение работников сегодня перестало быть единственным, уникальным способом мотивирования. Исходя из этого, аппарат управления стремится создать систему стимулирования и мотивации, которая не будет зависеть только от социально-психологических факторов, а соединит в себе все результаты деятельности предприятия с учетом достижений научно-технического прогресса. Вместе с тем, даже самые грамотные руководители порой не в состоянии рационально оценить способности своего коллектива, его потенциал, и правильно реагировать, адаптироваться к введению новых методов координации работ.

На практике в рамках управления кадрами отечественных компаний мотивация персонала в первую очередь должна быть направлена на привлечение интересов сотрудников к достижению поставленных организацией целей и задач. При этом она зависит от категории промышленно-производственного персонала, а именно: руководители, специалисты, служащие и рабочие. Всех их можно разделить на две

крупные группы: рабочие и РСС (руководители, специалисты и служащие). Учитывая специфику профессиональной деятельности, для каждой из них следует предусматривать различные способы мотивации и стимулирования [6].

Как было отмечено ранее, наиболее распространенным и эффективным, как минимум в краткосрочной перспективе, методом на сегодняшний день является материальное поощрение. Однако он влечет за собой увеличение фонда оплаты труда, что, в свою очередь, может привести к снижению прибыли, а значит и эффективности организации в целом. Поэтому особое значение отводится применению в комплексе данных методов и актуальных направлений нематериального стимулирования, которые рассмотрим подробнее.

1. Система наделения полномочиями. Такой способ подходит как для специалистов, так и для рабочих. Работнику предоставляется возможность принимать решения, касающиеся его спецификации, производства, быть ответственным за эти решения. В этих случаях у сотрудника появляется интерес к тому, чтобы с его мнением считались. Если он будет предлагать успешные решения проблем или инновационные способы производства его будут чаще привлекать к такой практике, что впоследствии поможет продвинуться по карьерной лестнице.

2. Социальные гарантии. Этот вид мотивации является смежным с материальным поощрением, так как многие льготы связаны с денежными средствами. Однако работник не получает их в виде прямых премий или доплат. Организация может, например, поставить курс на оздоровление коллектива, предоставляя сотрудникам абонементы в спортзал.

3. Коммуникация. Причиной высокой текучести кадров может быть неразвитая система коммуникативных сетей. Руководителям необходимо все время поддерживать связь со своими сотрудниками, так как эффективность их управления напрямую зависит от этого. Если в организации плохо налажена система коммуникации происходит искажение информации в процессе ее неправильной передачи. Специалисты могут не понимать той информации, которую они получают или передают далее. Исходя из этого, для повышения уровня коммуникаций коллектив может проводить общие собрания, тренинги и обсуждать все существующие вопросы. для исключения возникновения недопонимания.

4. Квалификация и управления карьерой. Учет актуальных тенденций, достижений научно-технического прогресса является одним из важных факторов улучшения качества работы, поэтому сотрудникам так необходимо постоянное повышение квалификации. Получив актуальные знания, работники смогут генерировать новые идеи, находить современные и более эффективные решения проблем.

Системы повышения квалификации имеет три основных формы: внешняя (в

организациях извне); техническая (внутри организации); самообразование. Наряду с этим, каждый работник организации должен соответствовать внутриорганизационным стандартам. Для этого необходимо внедрять систему корпоративного обучения. С другой стороны, повышая квалификацию за счет предприятия, сотрудник будет чувствовать заботу руководства и начнет стремиться к максимальной производительности своего труда [5].

Вместе с тем, для рабочих одним из способов повышения по карьерной лестнице является их ротация. Обмен местами способствует самообучению. Возможно использование кольцевой ротации, то есть, когда рабочие временно исполняют другую работу, набираются опыта и возвращаются обратно, либо без возвращения на старое место работы. Таким образом, каждый рабочий будет всегда занят в рабочие часы и сократятся простои, а также возможно их повышение с сохранением профессионального профиля.

Переподготовка кадров подойдет для сотрудников, которым приходится выполнять работу не по своему профилю. Возможно предоставление для специалистов возможности переквалифицироваться, имея четкий план по изменениям карьерного положения в организации, причем как в вертикальном, так и горизонтальном направлении.

Все рассмотренные формы в конечном итоге способствуют повышению общего уровня компетенций персонала и, как следствие, преследуют цель повысить уровень производительности труда сотрудников.

Вместе с тем, необходимо проводить регулярную переаттестацию кадров. В ходе данных мероприятий можно будет выявить потенциал уже работающих кадров, то есть определить, насколько успешно и в какой степени участвует каждый сотрудник в деятельности организации. Их потенциал можно проанализировать как в совокупности, так и индивидуально, относительно каждого. В результате появляется возможность создать такую систему, при которой слабые стороны одного сотрудника можно будет компенсировать сильными сторонами другого.

Важно отметить, что на сегодняшний день отечественным организациям добиться значительного профессионального уровня своих работников не так просто, в виду того, то, что сфера образования в Российской Федерации по-прежнему не в полной мере сбалансирована и не до конца соответствует имеющимся реалиям в рамках рынка квалифицированного труда. Исходя из этого, в настоящее время наступил тот период, когда следует уделять более пристальное внимание планомерной подготовке и переподготовке персонала. Однако необходимо отметить, что большая часть компаний в качестве основной задачи эффективного внедрения бизнеса видят получение наибольшей прибыли, а не подготовку и своевременное повышение уровня

квалификации собственного персонала. Иначе говоря, есть такое мнение, что фирмы привыкли жить "одним днем", не заглядывая при этом в собственное будущее. При этом сформировавшаяся за многие годы практика работы в сфере управления персоналом должна позволить компаниям своевременно обновлять персонал, профессионалов и управляющих, исходя из качественной стороны данного вопроса [8].

Проанализированные направления и соответствующие проводимые мероприятия отразятся на формировании трудового коллектива, отвечающего поставленным задачам, снижении текучести кадров, как одного из ключевых показателей в сфере управления персоналом, создании благоприятного внутриорганизационного климата и, в конечном итоге, на повышении эффективности деятельности всей организации. При этом успешное выполнение запланированных шагов по стимулированию сотрудников возможно при четком контроле, анализе успешных кейсов и недостатков в функционировании данной системы и учете получаемой обратной связи.

Эффективность деятельности организации – важная черта хозяйствования на всех уровнях. Под данным термином понимается уровень применения производственного потенциала методом соотношения результатов и затрат общественного производства [1]. Чем меньше расходы на единицу полезного эффекта, чем выше результат при таких же расходах, или чем быстрее он растет в расчете на единицу затрат общественно необходимого труда, тем выше эффективность производства.

Данный показатель возможно измерить через коэффициент – отношение результатов на выходе к ресурсам на входе, либо через объёмы выпуска продукции, ее номенклатуры. При этом, с точки зрения управления персоналом эффективность достигается, когда все вложенные средства в создание лучших условий для сотрудников окупаются их высокой работоспособностью [10].

Подводя итог, важно еще раз отметить, что в современном мире тема воздействия на кадровый состав организации для повышения ее эффективности и результативности является чрезвычайно актуальной, т.к. представляет собой одну из наиболее значимых сфер жизни любой компании, на основе которой строится достижение целей ее деятельности. В этой связи, важнейшим объектом управления персоналом являются человеческие ресурсы, добытые в конкурентной борьбе на рынке труда, которые и составляют ценность компании. Для достижения экономической выгоды и целей организации от использования компетенций работников, их знаний и умений, необходимо персонал мотивировать и развивать. Внедрение комплекса мероприятий материального и нематериального стимулирования позволит создать лучшие условия для эффективной работы всего персонала и проявить кадровому составу свои индивидуальные возможности, реализовать себя. Наконец, повышение

компетентности руководителей увеличит эффективность производства, снизит риски неопределенности при принятии экономических решений.

Библиографический список

1. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – СПб: Питер, Прогресс книга, 2018. – 1038 с.
2. Барсадова, Э. В. Управление развитием кадрового потенциала предприятия как инструмент достижения его устойчивого развития в инновационной экономике / Э. В. Барсадова // Вестник Казанского технологического университета. – № 1. – 2022. – С. 78-82.
3. Гущина, Ю. И., Гаврилова, О. А., Нестеренко, Т. В. Система управления персоналом: содержание, цели, функции и методы / Ю. И. Гущина, О. А. Гаврилова, Т. В. Нестеренко // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 7. – С. 1205-1213.
4. Дементьева, А. Г. Управление человеческими ресурсами: теория и практика / А.Г. Дементьева. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – 352 с.
5. Ильченко, С. В. Компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами организации / С. В. Ильченко // Вестник экспериментального образования: научно-методический электронный журнал. - 2022. - № 2. – С. 7-13.
6. Одегов, Ю. Г. Мотивация персонала / Ю. Г. Одегов [и др.] – М.: Альфа-пресс, 2016. – 640 с.
7. Омельченко, Н. А. Кадровая политика и кадровый аудит организации / Н. А. Омельченко, Д. Ю. Знаменский. – М.: ИЛ, 2016. – 366 с.
8. Охременко, И. В. Проектные технологии как условие эффективного управления развитием предприятия / И. В. Охременко // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития: Материалы II международной научно-практической конференции; под. общ. ред. А.Н. Булова. – Волгоград: Сфера, 2020. – 618 с.
9. Цибарева, М. Е. Кадровый менеджмент / М. Е. Цибарева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2020. – 216 с.
10. Чеботарь, Е. Ю. Проблемы управления персоналом в современных организациях / Е. Ю. Чеботарь // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 174-177.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 330.4

Никоноров В.М. Потребление мясопродуктов в РФ за 2000-2022г.г.

Consumption of meat products in the Russian Federation for 2000-2022

Никоноров В.М.

К.э.н., доцент ВШБИ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Nikonorov V.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at VSBI
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

***Аннотация.** Автор собрал достоверные статистические данные о потреблении мясопродуктов в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в РФ за период 2000-2022г.г. Автор проанализировал временной ряд «потребление мясопродуктов в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в РФ» за период 2000-2022г.г. Оценил среднегодовой темп прироста потребления мясопродуктов. Автор построил математическую модель динамики потребления мясопродуктов в домашних хозяйствах.*

***Ключевые слова:** Мясопродукты, домашнее хозяйство, нестационарный временной ряд, модель объединенных временных рядов.*

***Abstract.** The author collected reliable statistical data on the consumption of meat products in households on average per consumer in the Russian Federation for the period 2000-2022. The author analyzed the time series "consumption of meat products in households on average per consumer in the Russian Federation" for the period 2000-2022. Estimated the average annual growth rate of consumption of meat products. The author built a mathematical model of the dynamics of consumption of meat products in households.*

***Keywords:** Meat products, household, non-stationary time series, combined time series model.*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Актуальность. Продукты животноводства до сих пор остаются основным источником животного белка для населения страны. Обеспечить потребление населением мясопродуктов в пределах научно обоснованных норм – одна из задач государства. Для принятия управленческих решений в данном вопросе требуется математическая модель потребления мясопродуктов.

Объект исследования – потребление мясопродуктов в домашних хозяйствах в среднем на потребителя.

Предмет исследования – динамика потребления мясопродуктов в РФ за период 2000-2022г.г.

Цель исследования – исследовать динамику потребления мясопродуктов в РФ за период 2000-2022г.г..

Методы : анализ, сравнение, дефлятирование, анализ нестационарного временного ряда.

Рассмотрим данные за 2000-2022г.г. (табл.1).

Таблица 1

Потребление мясопродуктов в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в РФ за 2000-2022г.г. [1-9]

№	Год	Потребление мясопродуктов , кг/год
1	2000	50,0
2	2001	53,0
3	2002	58,0
4	2003	61,0
5	2004	61,0
6	2005	64,0
7	2006	67,0
8	2007	71,0
9	2008	75,0
10	2009	73,0
11	2010	79,0
12	2011	81,0
13	2012	83,0
14	2013	85,0
15	2014	85,0
16	2015	85,0
17	2016	88,0
18	2017	88,0
19	2018	89,0
20	2019	90,5
21	2020	92,2
22	2021	93,8
23	2022	94,2
	Темп прироста	2,9%

*- составлено автором по данным Росстата

Потребление мясопродуктов в домашних хозяйствах в среднем на потребителя в РФ– статистический бюллетень «Потребление продуктов питания в домашних

хозяйствах», раздел 1 «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах РФ», таблица 1.1. «Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах».

Среднегодовой темп прироста составляет 2,9%. Это свидетельствует о росте потребления мясопродуктов в домашних хозяйствах.

Построим математическую модель динамики потребления мясопродуктов. Применим модель объединенных временных рядов ARIMA.

Проверим временной ряд «потребление мясопродуктов» на стационарность.

Временной ряд «потребление мясопродуктов» нестационарный:

- 1) модель без константы $p=0,9987$;
- 2) модель с константой $p=0,0856$;
- 3) модель с константой и трендом $p=0,9602$.

Рассмотрим логарифм ряда:

- 1) модель без константы $p=0,998$;
- 2) модель с константой $p=0,0156$;
- 3) модель с константой и трендом $p=0,9965$.

Выберем модель с константой.

Сравнивая различные спецификаций модели ARIMA, выбрали спецификацию AR=1, I=0, MA=0 (табл.2).

Таблица 2

Значимость оценок модели

№	Элемент модели	Значение	Ст. ошибка	z	Значение P	Значимость
1	const	4,237	0,2867	14,78	1,98e-049	***
2	phi_1	0,991	0,0125	78,70	0,0000	***

Оценки значимы на 1% уровне.

Получили модель авторегрессии первого порядка. Рассмотрим коррелограммы остатков модели (рис.1).

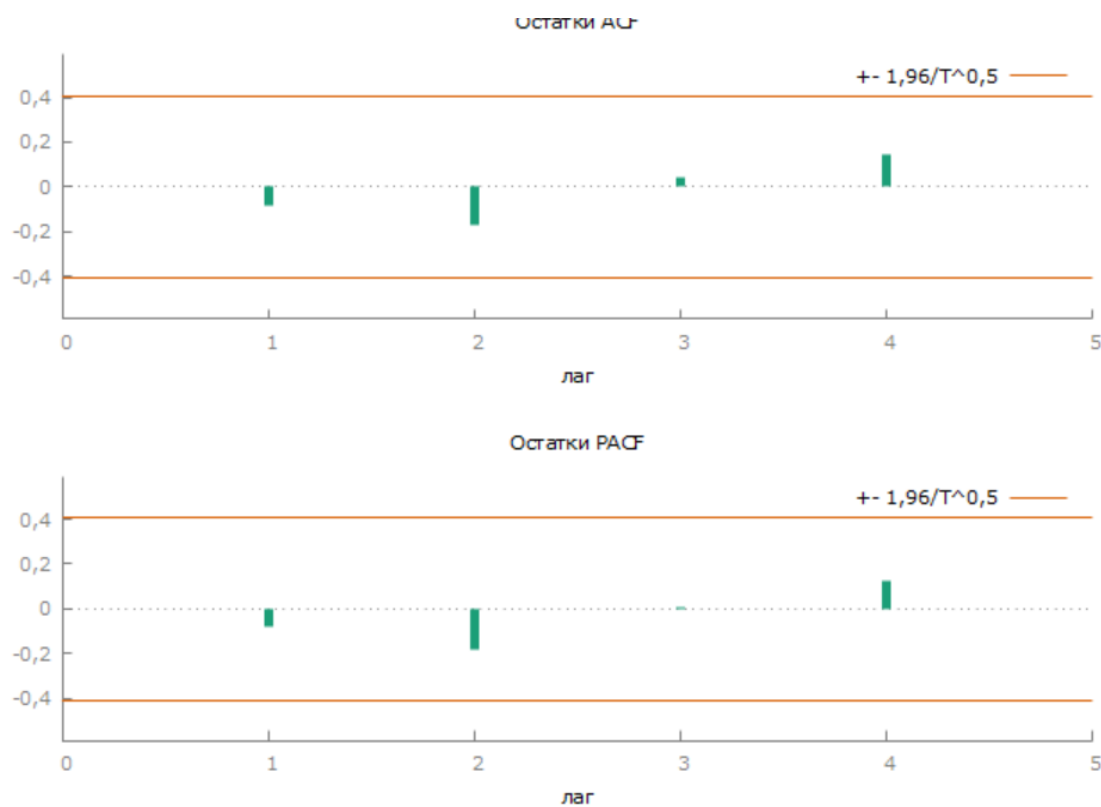

Рис.1. Коррелограмма остатков ACF и PACF модели

Выбросов остатков нет, модель можно рассматривать как приемлемую.
 Построена математическая модель динамики потребления мясопродуктов (1).

$$\ln(\hat{M}_t) = 4,237 + 0,9991 \ln(M_{t-1}) \tag{1}$$

\hat{M}_t - прогнозируемое значение потребления мясопродуктов в РФ за период t;

M_{t-1} - фактическое значение потребления мясопродуктов в РФ за период (t-1).

Ряд $\ln(M_t)$ представляет AR1 процесс. Модель (1) можно применять для прогноза потребления мясопродуктов. Построим прогноз потребления мясопродуктов на 2025-2028г.г. (рис.2).

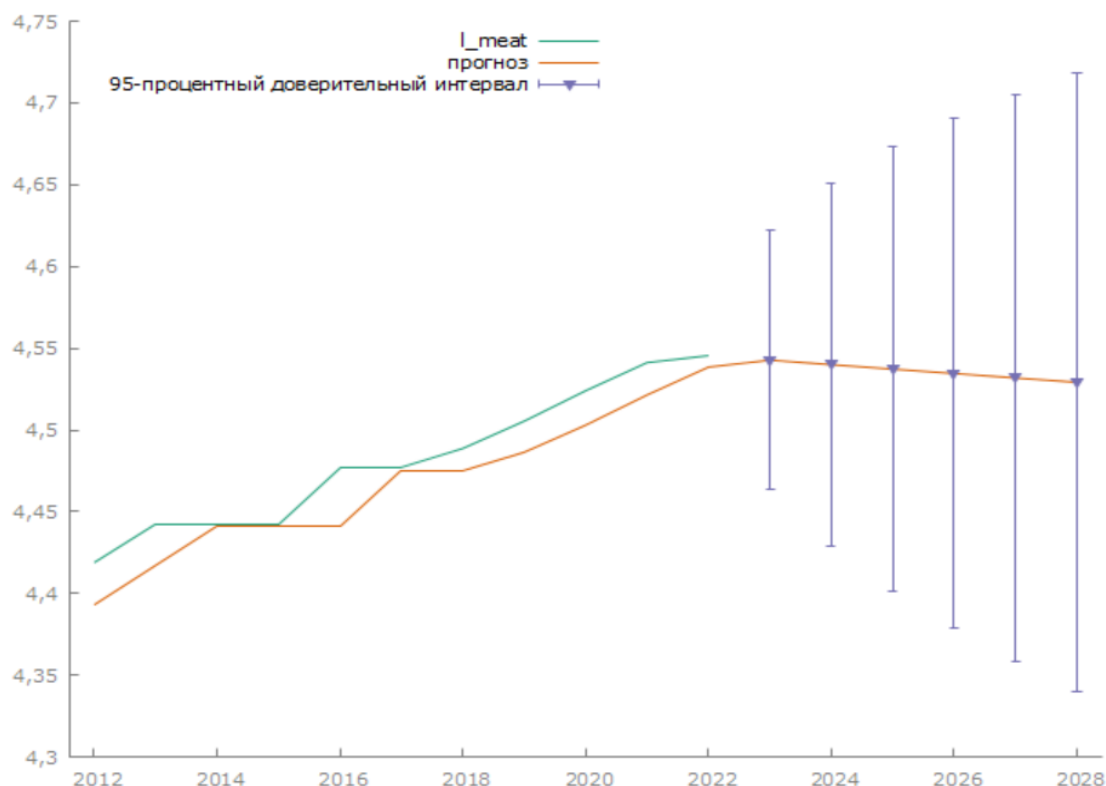

Рис.2. Прогноз потребления мясопродуктов на 2025-2028г.г.

Прогноз дает уменьшение потребления мясопродуктов, это повод для коррекции социальной политики государства.

Результаты исследования.

- 1) Собрана достоверная статистика потребления мясопродуктов за 2000-2022г.г.
- 2) Построена математическая модель потребления мясопродуктов (AR1).
- 3) Модель (1) можно применить для прогноза потребления мясопродуктов.

Дальнейшее направление исследования:

- 3) провести анализ потребления мясопродуктов в регионах РФ;
- 4) провести анализ потребления мясопродуктов по видам мясопродуктов.

Библиографический список

1. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2005. – 819 с.
2. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2007. – 825 с.
3. Соколин В.Л. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2009. – 795 с.

4. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2012. – 786 с.
5. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2014. – 693 с.
6. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2016. – 725 с.
7. Суринов А.Е. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2018. – 694 с.
8. Малков П.В. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2020. – 700 с.
9. Егоренко С.Н. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2023. – 701 с.

УДК 33

Оларь А.В. Развитие среднего бизнеса в современной России: влияние условий импортозамещения

Development of medium business in modern Russia: influence of import substitution conditions

Оларь Алёна Владимировна,

магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»

Olary Alena Vladimirovna,

Master's student, Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University named after S.Yu. Witte"

***Аннотация.** В последние годы значительно повысилась актуальность вопроса развития предпринимательства в России. Влияние среднего бизнеса на формирование общей структуры экономики государства нельзя недооценивать. События последнего десятилетия заметно отразились на векторах развития торгово-рыночных отношений и производственных предприятий. В частности, все более устойчиво укореняется политика импортозамещения. Данная статья описывает ключевые характеристики политики импортозамещения, рассматривает, как сложившиеся условия отразились на развитии среднего бизнеса в России, каким образом государственная власть влияет на него, и по каким направлениям наблюдается положительная динамика, а какие все еще требуют повышенного внимания.*

***Ключевые слова:** политика импортозамещения, предпринимательство в России, развитие бизнеса, отечественное производство, малый и средний бизнес.*

***Abstract.** In recent years, the relevance of the issue of entrepreneurship development in Russia has increased significantly. The influence of medium-sized businesses on the formation of the overall structure of the state's economy cannot be underestimated. The events of the last decade have significantly affected the vectors of development of trade and market relations and manufacturing enterprises. In particular, the policy of import substitution is becoming more and more firmly established. This article describes the key characteristics of the import substitution policy, examines how the current conditions affected the development of medium-sized businesses in Russia, how government authorities influence it, and in which areas there is positive dynamics, and which still require increased attention.*

***Keywords:** import substitution policy, entrepreneurship in Russia, business development, domestic production, small and medium-sized businesses.*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

На протяжении уже целого десятилетия экономика РФ сталкивается с рядом ограничений и препятствий на пути развития. Еще в 2014 году продовольственное эмбарго и ряд других факторов привели к дефициту некоторых товаров и росту инфляции. Последствия данных явлений заметным образом отразились на предприятиях малого и среднего бизнеса. В противовес этому влиянию выступили программы государственной поддержки.

Российская политика импортозамещения подразумевает под собой замену продукции, поступающей из-за границы аналогами, производимыми на территории РФ. Изначально о необходимости таких мер правительство заявило еще в начале XXI века, но лишь через тринадцать лет после был создан законопроект о развитии сельскохозяйственного производства. Еще чуть позже его дополнили и другие - о развитии иных секторов промышленности. С 2014 года вступила в юридическую силу программа импортозамещения, на реализацию которой ежегодно должны были направляться 330 миллиардов рублей [4].

В последние годы со стороны Евросоюза было введено множество санкций, направленных на ослабление Российской экономики. Политика импортозамещения в данном случае позволяет экономической системе не только оставаться на плаву, но и в чем-то даже выигрывать в сравнении с ранее функционировавшей структурой экономических отношений. На текущий момент Россия самостоятельно обеспечивает население мясной и рыбной продукцией и зерновыми культурами. Но некоторые сферы деятельности, к сожалению, импортозамещение не коснулось, хотя они остро нуждаются в рассмотрении данного вопроса. По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации к сферам, в которых особенно остро встает вопрос оперативного импортозамещения, а процент импорта составляет 60-90%, сейчас относятся:

- 1) информационные технологии и электронная промышленность;
- 2) станкостроение, тяжелое машиностроение, самолетостроение;
- 3) производство медицинских товаров и фармацевтических препаратов;
- 4) текстильная промышленность [6].

Как мы уже отметили, политика импортозамещения и программы помощи малому и среднему бизнесу открыли ряд возможностей для индивидуальных предпринимателей России. Многие предприятия, не имевшие ранее возможности повысить конкурентоспособность на фоне зарубежных поставщиков, теперь свободно предлагают потребителю аналоги товаров, не поступающих из-за границы в силу введенных санкционных ограничений. В связи уходом множества иностранных компаний с российских рынков после начала специальной военной операции на территории Донбасса в 2022 году для отечественных предпринимателей открылось множество новых производственно-торговых ниш [4].

В целом законодательство, направленное на укрепление внутреннего рынка в России, сводится к следующим основным тезисам:

- государственные закупки должны осуществляться с учетом того факта, что определенный процент из них должна составлять продукция, произведенная на отечественных предприятиях малого и среднего бизнеса;

- в процессе обеспечения реализации государственных закупок использоваться должно российское программное обеспечение;

- проведение конкурсных и аукционных мероприятий должно обеспечиваться закупом отечественных товаров.

Количество санкций с 2022 года и по сегодняшний день продолжает увеличиваться. В этих условиях государство регулярно модернизирует перечень проектов и мероприятий по стимулированию развития предпринимательства. Если крупным корпорациям удалось пережить столкновение с санкциями и перестроить схему работы, то с малым и средним бизнесом все обстоит несколько иначе. Для его укрепления государство предпринимает такие меры как:

- выделение средств из бюджета Центра занятости;
- кредитные каникулы;
- понижение ставки по кредитам;
- фиксированные начисления за внедрение эквайринга;
- временный запрет на проведение плановых инспекций предпринимателей;
- субсидии из ФСС;
- продление сроков сдачи отчетов и уплаты государственных пошлин;
- создание системы быстрых платежей, подразумевающей отсутствие комиссии

[7].

Антикризисные меры в условиях санкционных ограничений и политики импортозамещения включают законы, направленные на поддержку предпринимателей и граждан России в целом. Отдельный блок выделен для субъектов МСП. До конца марта 2023 года им предоставлялась возможность оформить кредит по сниженной ставке не только на цели развития бизнеса, но и на рефинансирование ранее полученных кредитов. На данные цели из бюджета государства было выделено порядка 60 миллиардов рублей. Обязательным условием для участия в программе стала регистрация в Едином реестре субъектов малого и среднего бизнеса. Кроме того, была разработана инвестиционная программа, по которой предприниматели смогли получать инвестиционные кредиты, максимальная сумма на которые составляет 335 миллиардов рублей. Непосредственно Банком России также реализуется программа оборотного кредитования. Предприятия среднего бизнеса в рамках данной программы могут получить кредиты по ставке не превышающей 13,5% [2].

Все описанные меры говорят о серьезной работе государства над вопросом развития российского рынка и выхода из кризисной ситуации, и основным направлением данной работы является импортозамещение.

В целом, актуализировавшееся благодаря санкциям импортозамещение имеет множество плюсов для нашего государства. Экспертами был отмечен рост показателей

в сферах IT, энергетике, добыче природных ресурсов, сельскохозяйственных предприятиях и других отраслях, не смотря на то, что в течение определенного периода все внимание было направлено на оборонно-промышленную сферу. На данный момент наблюдается рост количества предприятий малого бизнеса, обеспечивающих во многом процесс импортозамещения. Данное явление обуславливает снижение зависимости российского рынка от импортных поставок, рост количества экспортируемой продукции, создание новых рабочих мест на открывающихся предприятиях для населения России, разработку и внедрение новых производственных технологий.

Но есть и ряд минусов в данном вопросе на текущий момент. К примеру, в силу короткого периода освоения российскими производителями некоторых ниш, качество производимого товара уступает тому, что было у ввозимой импортной продукции того же типа. Также, разумеется, меры поддержки и укрепления отечественных производителей создают дополнительную нагрузку на бюджет, как государственный, так и региональный. Кроме того, уход иностранных конкурентов с рынка привел к снижению конкуренции в целом во многих отраслях, что повлекло за собой рост тарифов и цен. Эти и некоторые другие вопросы все еще требуют внимания и проработки со стороны государственной власти.

В целом, меры поддержки предпринимательства были актуальны и до нынешней затруднительной экономической ситуации и разрабатывались задолго до обострения проблемы импортозамещения. Для предприятий, открываемых индивидуальными предпринимателями, внедрялись специальные правовые и нормативные акты, обеспечивающие наличие всевозможных субсидий, возможности льготного кредитования и множества других мер, призванных облегчить процесс формирования и развития бизнеса [2]. В качестве вторичных мер поддержки выступает консультирование, когда будущих и действующих предпринимателей сотрудники специализированных служб подробно информируют о всех возможных формах финансовой поддержки бизнеса.

За два года введения все большего количества новых санкционных ограничений с российских рынков пропала многая продукция, поставляемая ранее из США и Канады, стран Евросоюза и Австралии. И хотя, как мы отметили выше, многие производственные сферы стали активно осваиваться российскими предпринимателями, далеко не все товары на текущий момент удается заменить достойными аналогами.

С наибольшими трудностями политика импортозамещения столкнулась в сфере информационных технологий и цифровых продуктов, так как до этого момента поставки в данной сфере из-за границы составляли более 90% от общего объема (в том числе речь идет о комплектующих для ПК). Хотя в 2016 году и был создан государственный

реестр программных продуктов, обеспечивающий зарегистрировавшимся в нем разработчикам отмену уплаты НДС, а приобретающим российское программное обеспечение компаниям компенсацию половины расходов на них, это не решило проблемы с импортозамещением в данной отрасли [5].

Министерство цифрового развития совместно с Министерством промышленности и торговли способствовали созданию специального сервиса, задача которого - поиск аналогов товаров, исчезнувших с российского рынка в результате введения санкций. Данный электронный ресурс предназначен для использования производителями и заказчиками, обеспечивая их эффективное взаимодействие не нуждающееся в посредничестве. Данная электронная биржа уже наполнена серьезной базой отечественных поставщиков из числа российских предпринимателей, прошедших все соответствующие проверки. Заказчики, использующие сервис, могут быть уверены, что заказанная продукция будет отвечать их требованиям. В дальнейшем рассматривается возможность добавления в базу помимо отечественных и иностранных производителей, готовые к открытому партнерству, и также соответствующие определенным требованиям [4].

Также, как известно, из-за санкций на территории Российской Федерации перестали функционировать Apple Pay и Google Pay. В связи с этим была оперативно разработанная ранее нами упомянутая система быстрых платежей, размер комиссии в которой гораздо ниже, чем в эквайринге (0,4-0,7%). Для ее использования предпринимателям не нужно даже устанавливать терминал оплаты, а их клиентам иметь банковскую карту [7].

Таким образом, мы видим, что развитию среднего бизнеса в России на сегодняшний день уделяется значительное внимание, но в условиях актуализации политики импортозамещения все еще остаются вопросы, требующие комплексного подхода и решения. В частности, таким вопросом выступает качество товаров, пришедших на рынок как аналоги санкционных, но с недостаточно разработанным производством, а также регулирование ценовой политики в условиях снижения конкуренции в силу ухода с рынка иностранных поставщиков.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 25.03.2024).

2. Импортзамещение в России в 2022 году / [Электронный ресурс] // Лайтбокс: [сайт]. - URL: <https://litebox.ru/blog/for-business/importozameshchenie-v-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения: 26.03.2024).

3. Показатели, характеризующие импортзамещение в России / [Электронный ресурс] // Росстат Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188#> (дата обращения: 25.03.2024).

4. Толкаченко, Г. Л., Албендов, Р. М. Современные тенденции развития малого и среднего бизнеса в условиях введения санкций [Текст] / Г. Л. Толкаченко, Р. М. Албендов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2023. - № 1(61). - С. 251-260.

5. Отраслевые планы импортзамещения Минпромторга России / [Электронный ресурс] // Фонд Развития Промышленности: [сайт]. - URL: <https://frprf.ru/plany-importozameshcheniya/> (дата обращения: 26.03.2024).

6. Меры поддержки бизнеса в условиях санкций / [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/ (дата обращения: 27.03.2024).

7. Такмашева И.В. Развитие малого и среднего предпринимательства России в условиях санкций [Текст] / Такмашева И.В // Московский экономический журнал. - 2023. - № 4. - С. 222-239.

УДК 33

Филатенко С.О., Бурцев Д.С. Цифровизация АПК: перспективы и проблемы развития

Aic's digitalization: prospects and problems of development

**Филатенко София Олеговна,
Бурцев Даниил Сергеевич**

1. студент магистратуры Университет ИТМО
2. кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Университет ИТМО
г. Санкт-Петербург
Filatenko Sofia Olegovna,
Burtsev Daniil Sergeevich
1. Master's student ITMO University
2. Ph.D. in Agricultural Sciences ITMO University
Saint-Petersburg

Аннотация. В данной научной статье рассматривается цифровизация агропромышленного комплекса (АПК) как главный технико-экономический тренд и направление инновационного развития. Анализируются возможности и преимущества, которые предоставляет цифровизация для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий комплекса: повышение урожайности и качества продукции, оптимизация затрат, сокращение потерь, улучшение логистики и прогнозирования. В статье также рассматриваются вызовы и ограничения, связанные с цифровизацией АПК: необходимость инвестиций, переобучения кадров, развитой цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: АПК, цифровизация, цифровая экономика, агропромышленный комплекс, цифровые технологии, предприятие.

Abstract. This scientific article examines the digitalization of the agricultural and industrial complex (AIC) as a major technical and economic trend and direction for innovative development. It analyzes the possibilities and advantages that digitalization offers for improving the efficiency and competitiveness of enterprises within the complex. The main areas of digitalization in the AIC are identified, and the benefits of digitalization to the agricultural industry are analyzed, including increased productivity and product quality, optimized costs, reduced losses, improved logistics, and forecasting. The article also discusses challenges and limitations of digitalizing AICs, including investment needs, retraining requirements, and the need for a developed digital infrastructure.

Keywords: AIC, digitalization, digital economy, agro-industrial complex, digital technologies, enterprise.

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Агропромышленный комплекс является одной из системообразующей отраслей Российской Федерации. Кроме того, на мировом рынке продукции АПК РФ является одной из лидирующих стран-экспортеров. За последние 3 года объем экспорта увеличился с 37,1 млрд. долл. в 2021 до 43,5 млрд. долл. [16]. От того, насколько эффективно функционирует данная отрасль, зависит степень обеспеченности регионов страны продуктами питания и сырьем. В последние годы АПК показывал значительный

прогресс и характеризовался стремительным ростом. Согласно данным за 2023 год индекс производства РФ вырос на 2,9% до 102,9%, а количество сельхозпроизводителей, получивших прибыль, увеличилось на 0,6% и составило 86,7% [7]. В противовес данным результатам важно отметить снижение рентабельности АПК в 2023 году на 1,4%, показавшей значение 18,9%, что объясняется повышением уровня цен на затраты при одновременном более низком росте стоимости сельскохозяйственной продукции [4].

Из-за обострения геополитической ситуации в мире, в том числе наложения санкций странами запада, было обнаружено много проблемных точек в модернизации АПК и появилась острая нужда в совершенствовании комплекса в отягчающих внешних условиях. Таким образом, это дало импульс подъему агропромышленного комплекса на более высокие уровни, основной упор в развитии которого в настоящий момент делается на обеспечении продовольственной безопасности страны и импортозамещении сельскохозяйственных технологий. Существенное влияние рыночных внешних факторов обуславливает смену приоритетов развития и осуществления деятельности предприятий АПК на поиск альтернативных источников сырья, материалов, оборудования, обслуживания производства, а также на проведение исследований для создания собственных альтернатив ведения деятельности, например удобрений, вакцин. Фундаментом устойчивого развития АПК в условиях цифровой экономики является цифровизация, которая обеспечивает надежность и конкурентоспособность отраслей комплекса. В 2023 году в сравнении с 2022 годом спрос предприятий комплекса на цифровые технологии в целом увеличился на 30% [12]. Кроме того, в конце 2021 года премьер-министр РФ Михаил Мишустин утвердил стратегическое направление цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного секторов России до 2030 года, а в конце 2023 года оно было актуализировано распоряжением правительства [6]. Однако наблюдается отставание цифровизации отрасли в сравнении с другими отраслями и странами. Так, согласно данным Минсельхоза, в 2020 году цифровые решения внедрялись для обработки только 10% пашни, при этом в Европе, США и Канаде – 70% хозяйств применяют цифровые технологии в своей работе. В 2021 году значение выросло на 10%, что так же является низким показателем по сравнению с показателями по миру [3].

Объектом исследования в данной работе выступает агропромышленный комплекс. Предметом является цифровизация АПК. Цель исследования заключается в определении уровня цифровизации АПК России и направления её развития. Среди задач в разрезе данной работы можно выделить: проанализировать текущее состояние АПК; выявить уровень цифровизации АПК (исследовать существующие в РФ цифровые решения в АПК); определить основные проблемы цифровизации; разработать

возможные меры по ускорению и совершенствованию инновационного развития, в том числе, цифровизации.

Цифровизация отечественного АПК открывает новые возможности ведения деятельности предприятий.

Во-первых, это создание новых типов товаров и услуг. Инновационное развитие отраслей комплекса способствует разработке новых видов товаров и услуг, к которым можно отнести органические продукты, экологически чистые удобрения и т. д.

Во-вторых, оптимизация ресурсов. С внедрением цифровых технологий предприятия могут рациональнее применять природные ресурсы, а также энергию. Это существенно снизит финансовые затраты и неблагоприятные последствия для экосистемы, что в свою очередь является одной из актуальных тенденций во многих отраслях.

В-третьих, доступность рынков сбыта. С помощью цифровых решений, таких как электронные рынки и платформы для торговли, агропредприятия могут расширять свои границы сбыта на региональном и международных рынках.

В-четвертых, повышение производительности. Цифровизация процессов с помощью дронов, искусственного интеллекта способствует росту производительности труда и сокращению производственных затрат.

В-пятых, улучшение качества продукции. Промышленный интернет вещей, системы автоматизации и управления производством и тому подобные цифровые решения позволяют отчетливее контролировать процессы производства, что обеспечивает более качественную и безопасную для потребителей сельскохозяйственную продукцию [11].

На сегодняшний день уже можно наблюдать цифровизацию различных аспектов агропромышленного комплекса. В Таблица 1 выделены некоторые освоенные технологии.

Таблица 1

Примеры внедрения цифровых технологий в предприятия АПК РФ

Цифровая технология	Применение в агропредприятиях РФ
Системы автоматизированного контроля влажности и урожайности почвы	Агрохолдинг "Русагро" используют системы датчиков, которые контролируют движение урожая на каждом из его жизненных этапов. В основе лежит технология промышленного интернета вещей. Собранный с датчиков информация передается в облачные сервисы для обработки и принятия решений об оптимальном времени для полива и удобрения [15].

Цифровая технология	Применение в агропредприятиях РФ
Применение беспилотных тракторов и комбайнов	Умные комбайны отечественного производителя Cognitive Pilot были выведены для работы на поле в 2020 году, а тракторы с системой Cognitive Agro Pilot, базирующейся на искусственном интеллекте - в 2023 году. Эти машины могут самостоятельно выполнять задачи по обработке почвы, посеву и опрыскиванию, а также сбору урожая, оптимизируя время, ресурсы и минимизируя риски погодных условий.
Цифровые платформы для продажи и закупки сельскохозяйственной продукции	Группа компаний «Черкизово» внедрила в свою работу цифровую платформу для более эффективного взаимодействия с поставщиками и покупателями.
Автоматизированные системы контроля и управления производства	«РусАгро», ГК «РостАгро» и другие используют автоматизированного системы производственного контроля и управления для отслеживания и регулирования земельных участков, различных этапов производства, таких как удобрение, полив, переработка сельскохозяйственной продукции. Внедрены системы температурного контроля в теплицах, автоматического порционирования удобрений и химических препаратов.
Беспилотные летательные аппараты (дроны) для мониторинга посевов	Агропромышленный холдинг «Русарго» является отечественным лидером по использованию БПЛА в АПК и применяет дроны для вычисления границ собственных полей и разработки цифрового двойника поля. Одним из важных преимуществ использования БПЛА является сокращение временных затрат на мониторинг больших полей и посевов [2].

Важно подчеркнуть, что в большинстве случаев это относится к крупным агрохолдингам, топ-50 которых составляют 26% всех предприятий комплекса. Подобные предприятия нацелены взаимодействовать с конечным потребителем, у которого есть определенные запросы и также работать на экспорт, то есть выходить на мировой рынок, где внедрение инновационных технологий - возможность быть конкурентоспособным [3]. Несмотря на это, существует множество отечественных малых и средних агропредприятий, не способных внедрять цифровые решения в крупных масштабах, поскольку для этого требуются соответствующего размера бюджет и операционные издержки по продвижению цифровизации, выходящие за рамки возможностей подобных предприятий [9].

Однако в целом агропромышленный комплекс имеет высокий потенциал цифровизации, который в настоящий момент невозможно реализовать в полной мере, поскольку существует множество проблем в инновационном развитии комплекса:

1. Отсутствие цифровых компетенций у сотрудников отрасли. Сотрудники не имеют приемлемого уровня знаний и навыков для взаимодействия с инструментами цифровизации в процессе работы. Это может быть обусловлено недостатком профессиональной подготовки, знаний и возможностей переквалификации, опыта работа с цифровыми решениями, а также опасением, связанным с технологическими изменениями. Кроме того, необходимо отметить и нехватку мотивации и поддержки со стороны руководителей предприятий, которые должны донести до сотрудников всех уровней ценность, перспективы и этапы цифровизации, наладить систему переобучения и развития цифровых компетенций [14].

2. Проблемы передачи данных и обеспечения их безопасности. Для АПК характерен дефицит приемлемой инфраструктуры для хранения, передачи, анализа данных и обеспечения их безопасности, связанный с ограниченными средствами и способами защиты, низкой информированностью о стандартах и требованиях киберзащиты, уязвимостью цифровых систем [13].

3. Бюрократические преграды. Данная проблема характеризуется недостаточным и несвоевременным утверждением требуемых организационных и законодательных мер по обеспечению цифровизации на предприятиях АПК. Это вызвано трудностями в получении необходимых разрешений и лицензий, в том числе, медленной скоростью процессов по согласованию и принятию решений [14].

4. Зависимость от зарубежных технологий и компетенций. В напряженных мировых геополитических условиях, включая западные санкции, Россия в некоторой степени изолирована от зарубежных технологий, материалов, оборудования и их импорта, что является препятствием в ведении инновационной деятельности компаний АПК. Помимо этого, на рынке не представлено широкое количество отечественных решений, что также заметно сказывается на темпах инновационного развития [8].

5. С предыдущей проблемой связана нехватка адаптивных AgroTech для сельскохозяйственных производителей. Данные трудности связаны с недостатком инвестиций для поддержки инноваций, ограничением ресурсов, в том числе, человеческих для исследований и разработок, отсутствием мотивации в инновационном развитии, а также сложностью в масштабировании и коммерциализации AgroTech разработок [5].

6. Ограниченная доступность информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе, сети Интернет. Из-за трудно удаленности территорий и недостаточного учета региональных социальных, климатических и других специфик

подключение информационно-телекоммуникационных технологий становится невозможным или низкоэффективным из-за низкой скорости сети Интернет и недостаточного покрытия мобильной связью [10].

7. Несовместимость цифровых решений. Многие цифровые платформы и системы не обладают совместимостью между собой, что препятствует применению цифровых решений в сельском хозяйстве [10].

Анализируя вышеперечисленные проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается агропромышленный комплекс, можно сделать заключение, что ключевая проблема — это отсутствие стратегического подхода к цифровизации, то есть большинство предприятий АПК не имеют четкого представления или плана по внедрению цифровых решений, переходу к цифровизации на всех уровнях и важности подобных изменений в нынешних условиях для поддержания конкурентоспособности и эффективного ведения деятельности. Руководство агрокомпаний России на фоне перехода к цифровой экономике противодействует обновлению традиционной корпоративной культуры, структуры и связей. Соответственно, возникает крайняя необходимость совершенствования инновационного развития АПК и выработки единой стратегии цифровизации. Выполнить поставленную цель возможно с помощью обеспечения следующих мер:

1. Анализ текущего положения. Провести оценку нынешнего положения предприятия, его слабые и сильные стороны, ближайших конкурентов на рынке и их уровень цифровизации, главные тенденции развития в отрасли. Определить аспекты деятельности, внедрение инноваций в которые наиболее перспективно в настоящий момент.

2. Модификация бизнес-модели. Необходимо адаптировать бизнес-модель под инновационное развитие, чтобы она выражала новые возможности и условия, связанные с инновациями и цифровыми технологиями.

3. Определить стратегические цели и приоритеты для инновационного развития. Следует создать план этапов и ресурсов, которые требуются для данных достижения целей. Необходимо определить объем инвестиций, техническое оснащение, трудовые ресурсы.

4. Обучение и мотивация сотрудников. Организовать систематическое обучение персонала в области инноваций путем внедрения образовательных программ, проведения курсов и тренингов по переподготовке, которые включают себя освоение и развитие цифровых компетенций. Также руководству необходимо поощрять инициативы и предложения сотрудников в этой области и оказывать поддержку при внедрении цифровых решений для создания мотивационных стимулов и успешной адаптации к цифровизации.

5. Обеспечить поддержку малым и средним агропредприятиям. Для перехода на инновационное развитие не только агрохолдингов, но и малых и средних предприятий необходимо содействие со стороны государства за счет субсидирования, предоставления грантов, льготного кредитования. Государство так же может поддерживать технологические компании, которые сотрудничают с малыми и средними предприятиями агропромышленного комплекса, предоставляют им доступ к цифровым технологиям и инновационным решениям.

Таким образом, в настоящее время цифровизация АПК стимулирует инновационное развитие предприятий и выступает одним из главных инструментов повышения конкурентоспособности, эффективности ведения деятельности. Интеграция цифровых технологий, таких как, интернет вещей, аналитика больших данных, робототехника и других, обеспечивает более рациональное использование ресурсов, оптимизацию процессов, улучшение качества продукции и взаимодействий как внутри организации, так и вне её. Анализ текущего состояния агропромышленного комплекса РФ выявил множество проблем, с которыми он сталкивается в рамках цифровой экономики. Но несмотря на это, АПК имеет высокий потенциал и положительную динамику инновационного развития, внедрения цифровых технологий. Для преодоления существующих ограничений и проблем необходимы совместные старания со стороны государства, агропредприятий, образовательных учреждений и других заинтересованных сторон.

Библиографический список

1. В Совфеде заявили о зависимости АПК от иностранных технологий // новости и обзоры нефтегазохимической отрасли URL: <http://rcc.ru/article/v-sovfede-zayavili-o-zavisimosti-apk-ot-inostrannyh-tehnologiy-100247> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Дроны в сельском хозяйстве: мнения экспертов и реальные примеры АПК // AEROMOTUS URL: <https://aeromotus.ru/drony-v-selskom-hozyajstve-mneniya-ekspertov-i-realnye-primery-apk/> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Жданова, М. П. Цифровизация АПК - главный тренд и вектор развития / М. П. Жданова, О. И. Ванюшина, О. В. Лозовая // Молодежь и XXI век - 2022 : Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17–18 февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 125-129. – EDN RJYQEY.
4. Импортзамещение выкопали из рентабельности // Коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/6649357?from=glavnoe_1 (дата обращения: 06.03.2024).
5. Леушкина В.В. Цифровизация агропромышленного комплекса: основной элемент повышения конкурентоспособного инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 2329-2340. – doi:

10.18334/vines.12.4.116615.

<https://1economic.ru/lib/116615>

6. Правительство актуализировало стратегическое направление в области цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года // Правительство России URL: <http://government.ru/news/50302/> (дата обращения: 05.03.2024).

7. Рентабельность сельского хозяйства в 2023 году снизилась // АГРОИНВЕСТОР URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41800-rentabelnost-selskogo-khozyaystva-v-2023-godu-snizilas/> (дата обращения: 06.03.2024).

8. Тихомиров А.И., Фомин А.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ АПК РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2023. - №1. - С. 16-19.

9. Фастович Г.Г. К вопросу о внедрении цифровых технологий в отрасли агропромышленного сектора // Эпоха науки. - 2019. - №20. - С. 316-319.

10. Худякова Е. В., Степанцевич М. Н., Горбачев М. И. Цифровые технологии в АПК: учебник / Е. В. Худякова, М. Н. Степанцевич, М. И. Горбачев / ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева». – М. : ООО «Мегаполис», 2022. – 220 с.

11. Цифровизация агропромышленного комплекса (АПК) // первыйБит URL: <https://1solution.ru/events/articles/tsifrovizatsiya-agropromyshlennogo-kompleksa-apk/#3> (дата обращения: 09.03.2024).

12. Цифровизация АПК демонстрирует умеренный, но стабильный рост // COMNEWS URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/230853/2023-12-21/2023-w51/1012/cifrovizaciya-apk-demonstriruet-umerennyu-no-stabilnyy-rost> (дата обращения: 09.03.2024).

13. Цифровизация АПК уперлась в качество данных // COMNEWS URL: <https://www.comnews.ru/content/226915/2023-06-21/2023-w25/cifrovizaciya-apk-uperlas-kachestvo-dannykh> (дата обращения: 09.03.2024).

14. Цифровизация как неизбежность. Какие digital-решения использует агросектор // АГРОИНВЕСТОР URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/36772-tsifrovizatsiya-kak-neizbezhnost-kakie-digital-resheniya-ispolzuet-agrosektor/> (дата обращения: 08.03.2024).

15. Цифровые технологии сохранят урожай "Русарго" // iot.ru URL: <https://iot.ru/selskoe-khozyaystvo/tsifrovye-tehnologii-sokhranyat-urozhay-rusagro-> (дата обращения: 01.03.2024).

16. Экспорт продукции АПК РФ в 2023 году составил \$43,5 млрд // тасс URL: <https://tass.ru/ekonomika/20035089> (дата обращения: 06.03.2024).

УДК 33

Шалыжина А.С. Развитие товарных рынков в современных условиях

Development of commodity markets in modern conditions

Шалыжина Альбина Сергеевна,

Научный руководитель: **Грозовская Елена Викторовна,**

1. Студент Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии
г. Санкт-Петербург

2. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, доцент кафедры международных экономических отношений, к.э.н., доцент
Shalyzhina Albina Sergeevna,

Scientific supervisor: Grozovskaya Elena Viktorovna,

1. Student of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy
Saint Petersburg

2. St. Petersburg named after V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy, associate professor of the department of international economic relations, candidate of economic sciences, associate professor

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы развития товарных рынков России в современных условиях. Целью данной статьи является определение основных тенденций для последующего развития товарных рынков. Для достижения указанной цели в статье решаются следующие задачи: изучаются основные понятия по выбранной теме; определяются ключевые проблемы развития товарных рынков; выбираются методы исследования; анализируются характерные особенности товарных рынков, в том числе и в Российской Федерации; изучаются основные нормативно-правовые акты, касающиеся развития товарных рынков в РФ. Основные методы исследования в данной статье – индукция, дедукция, анализ и синтез. Работа выстраивается на основании анализа научной литературы и имеющихся в открытом доступе статистических данных. Результаты проделанной работы позволяют сделать выводы о том, что в настоящее время на российских товарных рынках существуют определенные тенденции, которые приводят к развитию данных рынков.

Ключевые слова: товарный рынок, тенденции, Банк России, предприятия, конкуренция.

Abstract. This article examines the prospects for the development of Russian commodity markets in modern conditions. The purpose of this article is to identify the main trends for the subsequent development of commodity markets. To achieve this goal, the following tasks are solved in the article: the basic concepts on the chosen topic are studied; key problems of the development of commodity markets are identified; research methods are selected; characteristic features of commodity markets, including in the Russian Federation, are analyzed; the main normative legal acts concerning the development of commodity markets in the Russian Federation are studied. The main research methods in this article are induction, deduction, analysis and synthesis. The work is based on the analysis of scientific literature and publicly available statistical data. The results of the work done allow us to conclude that currently there are certain trends in the Russian commodity markets that lead to the development of these markets.

Keywords: commodity market, trends, Bank of Russia, enterprises, competition.

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Введение

Трудности, которые возникают перед разного рода компаниями с связи с санкциями, которые накладывают Западные страны, так или иначе связаны с тем, что люди, занимающие управляющие должности, до сих пор не до конца понимают то, как правильно работать на рынке в таких условиях, а также механизма изучения данной работы. Понимание рынка товаров в наши дни – это ключевой шаг для развития любого предприятия и, соответственно, для развития данного рынка в современных условиях в целом. Именно поэтому компаниям, а также отдельно взятым экономистам необходимо проводить масштабную аналитическую работу с целью изучения потенциальных рынков, на которых они могут осуществлять свою деятельность.

В наши дни одной из важнейших задач для развития экономики любого государства, в том числе и Российской Федерации (далее – РФ) является демонополизация и всемерное содействие формированию конкурентной среды, не только на отдельных товарных рынках, но и в масштабе региональных экономик. Уровень развития конкурентной среды на товарных рынках в РФ представляется весьма актуальным и может быть полезным не только для предприятий, но и для органов государственной власти, занимающихся контролем монополий. Таким образом, умелое проведение анализа работы товарных рынков в стране и в мере даст возможность:

- более быстро воздействовать на формирование конкуренции на административном уровне;
- обеспечить наиболее безболезненный путь для продвижения на рынки международной торговли;
- определить основные перспективы развития товарных рынков в целом.

Объекты и методы исследования

Объект данного исследования: товарные рынки в России.

Исследование в данной статье проводилось согласно следующему алгоритму: изучалась и анализировалась литература по выбранной теме исследования; проводилось исследование основных вопросов, касающихся развития товарных рынков в современных условиях; осуществлялся краткий анализ статистических данных; проводился анализ и обобщение изученной информации.

Экспериментальная часть

Как известно, под товарными рынками принято понимать места, где осуществляется процесс купли-продажи товаров между продавцами и покупателями. Такие рынки, по большому счету, представляются базисом для функционирования

экономики целых государств, а также играют ключевую роль в формировании цен, спроса и предложения.

К перечню основных особенностей современных товарных рынков относят:

1. Конкуренцию.
2. Спрос и предложение.
3. Роль государства.
4. Международную торговлю [6].

Важно отметить, что все ключевые тенденции развития мировых товарных рынков были сформированы за последние пару десятков лет под непосредственным влиянием новых условий конъюнктуры. В их число входят:

- трансформации в соотношении конъюнктурообразующих факторов;
- изменения направлений развития географических сегментов товарных рынков;
- модификация товарной структуры мирового рынка в целом;
- ценовые тенденции по определенным группам рынков [5].

Изучение и анализ товарного рынка России представляется ключевой задачей для последующего понимания его современного состояния, а также его основных тенденций и перспектив развития. Товарный рынок в России – это совокупность отношений между продавцами и покупателями, которая включает в свое основание все виды товаров, производящиеся и продающиеся на территории государства.

К характерным чертам российского товарного рынка, которые в значительной степени сказываются на его развитии, принято относить:

- большую территорию и население. Россия является крупнейшей страной в мире по территории и имеет одно из самых многочисленных населений, что создает огромный потенциал для развития товарного рынка;
- многообразие региональных рынков. Россия состоит из различных регионов с разными экономическими и социальными условиями, что приводит к появлению различных товарных рынков в разных частях страны;
- наличие сезонности. В России существует сезонность в потреблении некоторых товаров, которую важно учитывать;
- влияние государства. Государственная политика и законодательство имеют существенное влияние на товарный рынок в России, нормативно-правовые акты и иные правила в полной мере регулируют деятельность предпринимателей и защищают права потребителей [6].

Немаловажным является тот факт, что в условиях жестких санкционных ограничений товарный рынок РФ все так же продолжает расти уже 10 год к ряду, что достаточно легко можно отследить с помощью Интернет-торговли (рис. 1). При этом,

важно отметить, что положительная динамика в большей степени выражается в продажах внутри России.

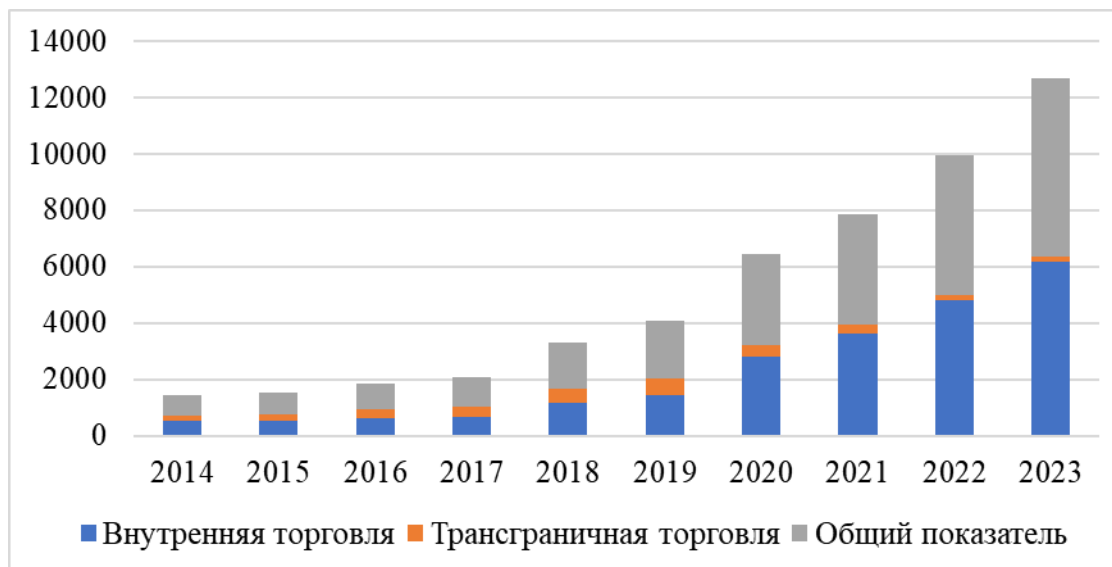

Рисунок 1 – Интернет-торговля 2014-2023 гг. (млрд руб.)

По сути, существенных сбоев в работе торгов товарами не фиксируется. Разного рода категории участников товарного рынка, в числе которых не только производители и покупатели, но переработчики и посредники, продолжают использовать данный рынок в качестве основного канала сбыта и приобретения товаров для решения стоящих перед ними задач. Так, например, по данным статистики за 2022 г., общий объем спот-торгов на товарном рынке РФ вырос на 4% (на 66 млрд руб.) и составил в общей сложности порядка 1,5 трлн руб. Также было отмечено и увеличение общего количества активных участников торгов и их клиентов сразу на 28%. Существенный рост продемонстрировал биржевой рынок леса и стройматериалов. По результатам 2022 г.:

- на бирже было продано порядка 4 млн кубометров древесины на сумму свыше 5,9 млрд руб.;

- рынок нефтепродуктов увеличился на 3% и составил 1,4 трлн руб., что занимает сразу 92% от общего значения всего товарного рынка;

- объем биржевых торгов природным газом сократился более, чем на 15% и составил порядка 22 млрд руб.;

- на рынке сельхозпродукции объем составил примерно 71,5 млрд руб., увеличившись более, чем в пять раз [3].

Если сравнивать сырьевую торговлю на товарных рынках в России и в мире, то в конце 2023 – начале 2024 гг. эксперты ожидают самого стремительного падения мировых цен на сырьевые товары с начала пандемии COVID-19, что должно

отрицательно сказаться на дальнейших перспективах экономического роста более 60% развивающихся стран, являющихся экспортерами сырья.

По прогнозам, в указанный период времени:

- снижение цен на сырьевые товары составит 21%;
- цены на энергоносители снизятся на 26%;
- средняя цена нефти марки Brent снизится на 16% и составит 84 долл. США за баррель;
- цена на природный газ в Европе и США снизится на 50%, на уголь – на 42%;
- цены на удобрения снизятся на 37% [4].

В настоящее время в современных условиях постоянного роста санкций со стороны стран Запада работа по развитию товарного рынка проводится Правительством Российской Федерации и Банком России. Отраслевые ведомства в отношении ряда товарных рынков принимают акты, которые устремлены по большей части на то, чтобы стимулировать производителей, занимающих доминирующее положение на рынке, реализовывать товары на организованных торгах. Помимо прочего, развитие организованных торгов товарами также предусмотрено Планом мероприятий («дорожной картой») развития организованной (биржевой) торговли на отдельных товарных рынках на 2023–2025 гг., утвержденным распоряжением Правительства РФ от 23.12.2022 № 4140-р [1]. Также Правительством разработана Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 г. [2].

Банк России в свою очередь выступает за создание стимулов для добровольного вовлечения новых участников и товаров в работу товарного рынка, а также повышение качества биржевых сервисов за счет обеспечения справедливой конкуренции между организаторами торговли и недопущения сегрегации рынка. Также Банк поощряет создание электронных торговых площадок. Одним из действенных методов их развития стало решение о создании регуляторных условий для добровольного вовлечения таких площадок в работу товарных рынков [3].

В целом, следует отметить, что в современных условиях развитие товарных рынков происходит под влиянием различных факторов, включая технологические инновации, изменения в потребительских предпочтениях, геополитические события и экономические факторы.

Одной из ключевых тенденций за последние годы является цифровизация торговли, которая позволяет предприятиям расширить свою клиентскую базу за счет онлайн-продаж и использования различных платформ для продвижения своих товаров. Это также открывает новые возможности для малых и средних предприятий, позволяя им конкурировать на рынке с крупными компаниями.

Еще одним значимым фактором является увеличение значимости устойчивости и ответственности бренда. Потребители все более ориентированы на покупку товаров и услуг, которые производятся с учетом принципов экологической устойчивости, социальной ответственности и этических принципов. Поэтому компаниям становится важно развивать стратегии устойчивого развития и демонстрировать свою социальную ответственность.

Расширение продвижения продукции за пределы государства, которое представляется возможным даже в условиях серьезных санкций, также оказывает влияние на развитие товарных рынков, увеличивая доступ к различным товарам и услугам из разных стран и способствуя увеличению конкуренции на внутреннем рынке. Это требует от компаний постоянного развития и адаптации к изменяющимся условиям, чтобы успешно конкурировать на мировом уровне.

Увеличение роли маркетинга и рекламы в современных условиях жесткой конкуренции играет все большую роль в завоевании и удержании клиентов, поэтому российские компании активно инвестируют в данные направления.

Результаты

По результатам анализа литературы и некоторых статистических данных можно отметить, что к перечню основных тенденций развития мировых товарных рынков в современных условиях следует относить: расширение торговли топливно-сырьевыми и сельскохозяйственными товарами; увеличение роли маркетинга и рекламы; расширение продвижения продукции за пределы государства; увеличение значимости устойчивости и ответственности бренда; рост динамики и увеличение рисков на разного рода минерально-сырьевых и продовольственных рынках; огромное число санкций и повышение внимания мирового сообщества к вопросам регулирования рынка; и так далее. К числу основных тенденций развития товарных рынков России относят: цифровизацию; увеличение конкуренции; рост спроса на качественные товары; внимание к экологической составляющей продукции; увеличение роли маркетинга и рекламы.

Заключение

Таким образом, развитие товарных рынков в современных условиях требует от российских компаний инноваций, устойчивого развития и адаптации к новым требованиям потребителей и рынка в целом. Только подобные компании смогут наиболее эффективно и успешно конкурировать на рынке, а также выходить на новый уровень в своем развитии. Развитие товарных рынков в современных условиях – это ключевой фактор для экономического развития любого государства, в том числе и для Российской Федерации. Благодаря доступности информации, развитию технологий и

увеличению конкуренции, рынки становятся более динамичными и эффективными. Однако необходимо помнить о том, что все еще существует необходимость регулирования и защиты интересов всех участников рынка для того, чтобы обеспечить устойчивость и справедливость в торговле. Все эти факторы способствуют созданию благоприятной среды для развития бизнеса и удовлетворения потребностей потребителей.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2022 № 4140-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280084> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 г. // Правительство Российской Федерации, 2019. URL: http://kansk-adm.ru/files/Proekt_Strategii_razvitija_torgovli_v_Rossijskoj_Federacii_do_2025_goda.pdf (дата обращения: 19.03.2024).
3. Обзор биржевого и внебиржевого товарного рынка. Информационно-аналитический материал. – М., 2023. – 26 с.
4. Перспективы развития товарно-сырьевых рынков. Апрель 2023 г. // Intosai Russia. – 2023. URL: <https://intosairussia.org/ru/novosti-media/kratkie-obzory/perspektivy-razvitiya-tovarno-syrevykh-rynkov-aprel-2023-g.html> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Ревенко Л.С. Мировые товарные рынки: тенденции XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – Серия 5. – № 3. – С. 27-45.
6. Юшкова, Л. В. Формирование и развитие рынка продовольственных товаров на основе конкурентных отношений: теория, методология, практика: дис. ...на соискателя уч. степени доктора экономических наук // Л. В. Юшкова. – Красноярск, 2018. – 413 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 658.155.012.7

Киреев В.В., Кунев С.В. К вопросу о применении программно-целевого метода для развития социально-экономической сферы

On the issue of applying the program-target method for the development of the socio-economic sphere

Киреев Виктор Васильевич

студент магистратуры
АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва

Кунев Сергей Викторович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» Россия, г. Саранск

Kireev Viktor Vasilievich
graduate student

Autonomous non-profit organization of higher education
«Business Career Institute», Moscow

Kunev Sergey «Mordovia state University. N. P. Ogareva» Russia, Saransk

Аннотация. Статья посвящена описанию структуры и отдельных элементов государственных программ, применяемых для развития конкретных социально-экономической сферы. Приведены источники финансового обеспечения госпрограмм, а также методы и подходы оценки их эффективности их реализации. Сделан вывод о том, что в настоящее время госпрограммы являются динамическим отражением реализации программно-целевого метода регулирования развития территории. Их преимущество состоит в возможности концентрации ресурсов на наиболее перспективных и эффективных направлениях, что создает условия ускорения развития приоритетных отраслей и территорий.

Ключевые слова: государственная программа, программно-целевой метод, устойчивое развитие, структура, методы оценки эффективности, концентрация ресурсов, финансирование

Abstract. The article is devoted to a description of the structure and individual elements of government programs used for the development of specific socio-economic spheres. The sources of financial support for state programs, as well as methods and approaches for assessing the effectiveness of their implementation are given. It is concluded that currently state programs are a dynamic reflection of the implementation of the program-targeted method of regulating the development of the territory. Their advantage is the ability to concentrate resources on the most promising and effective areas, which creates conditions for accelerating the development of priority industries and territories.

Keywords: state program, program-target method, sustainable development, structure, efficiency assessment methods, concentration of resources, financing

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

В настоящее время программно-целевой метод развития социально-экономической сферы предполагает реализацию государственных программ, направленных на повышение эффективности бюджетных расходов. Государственная программа - это документ стратегического планирования, содержащий совокупность планируемых мероприятий, взаимосвязанных по срокам, задачам, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития.

В целях достижения национальных целей и стратегических задач России 21 июля 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», предполагающий интеграцию национальных проектов с государственными программами, что обеспечивается наличием общего структурного элемента - федерального проекта. Совокупность федеральных проектов, составляющих национальный проект, включается в подпрограммы соответствующих государственных программ. Следовательно, государственные программы учитывают цели нацпроектов и отражают в своей структуре мероприятия национальных и федеральных проектов.

В 2021 году в процессе реформирования государственных программ Правительством РФ утверждено Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации, вносящее изменение формата госпрограмм с целью достижения их компактности, структурированности, информативности и доступности для всех категорий - общественности, экспертов, парламента. Архитектура новой системы целеполагания представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Архитектура новой системы целеполагания

Теперь в составе каждой государственной программы имеется стратегическая часть - стратегические приоритеты в сфере реализации госпрограммы, определяющие приоритеты, цели и механизмы реализации госпрограммы. Формирование целей госпрограмм осуществляется исходя из национальных целей, установленных указом Президента и иных приоритетов государственной политики, например, стратегии национальной безопасности [1, с. 55].

Программные цели должны отвечать требованиям конкретности, достижимости, измеримости, актуальности и ограниченности. Каждая цель госпрограммы взаимоувязана с показателями социально-экономических эффектов от реализации программы. При этом программные показатели связаны с показателями национальных целей.

Реализация государственных программ по аналогии с национальными проектами осуществляется на принципах проектного управления. В связи с принятыми изменениями структура госпрограмм представляет собой четкое разделение на проектную и процессную части. При этом проектная часть направлена на конкретный результат (федеральные и ведомственные проекты), а процессная часть - на его поддержание (комплексные процессные мероприятия). Структура госпрограмм представлена на рисунке 5.

Положение о системе управления государственными программами РФ подразделяет государственные программы на 2 типа (рисунок 2).

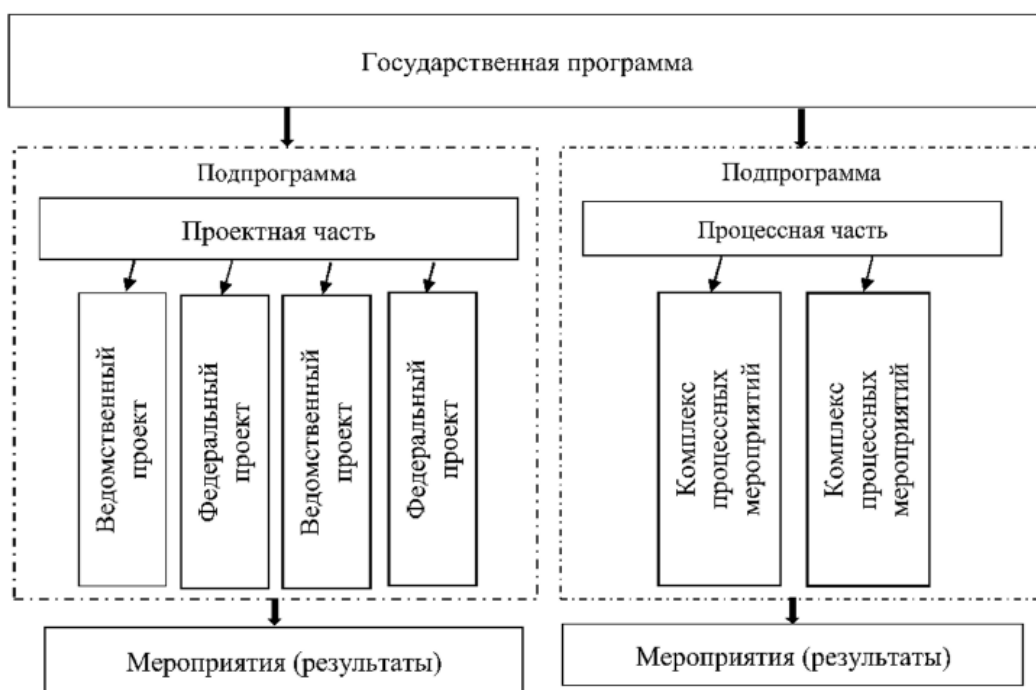

Рис. 2. Структура государственной программы

Принципы разработки и реализации государственных программ представлены на рисунке 3.

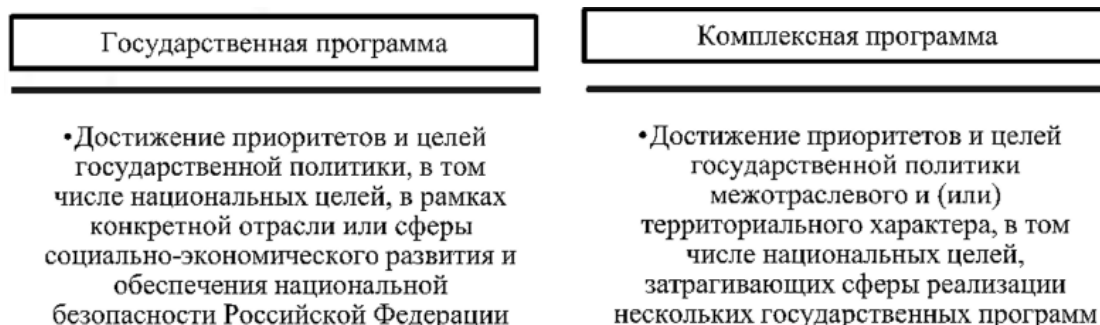

Рис. 3. Типы государственных программ

Проанализировав представленные на рисунке принципы можно сделать вывод о том, что они являются отражением применяемых на сегодняшний день подходов. При этом новые принципы обусловлены новациями в части типизации и структурирования государственных программ Российской Федерации.

Необходимо отметить, что государственная и комплексная программы представляют собой систему документов, утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 (рисунок 4).

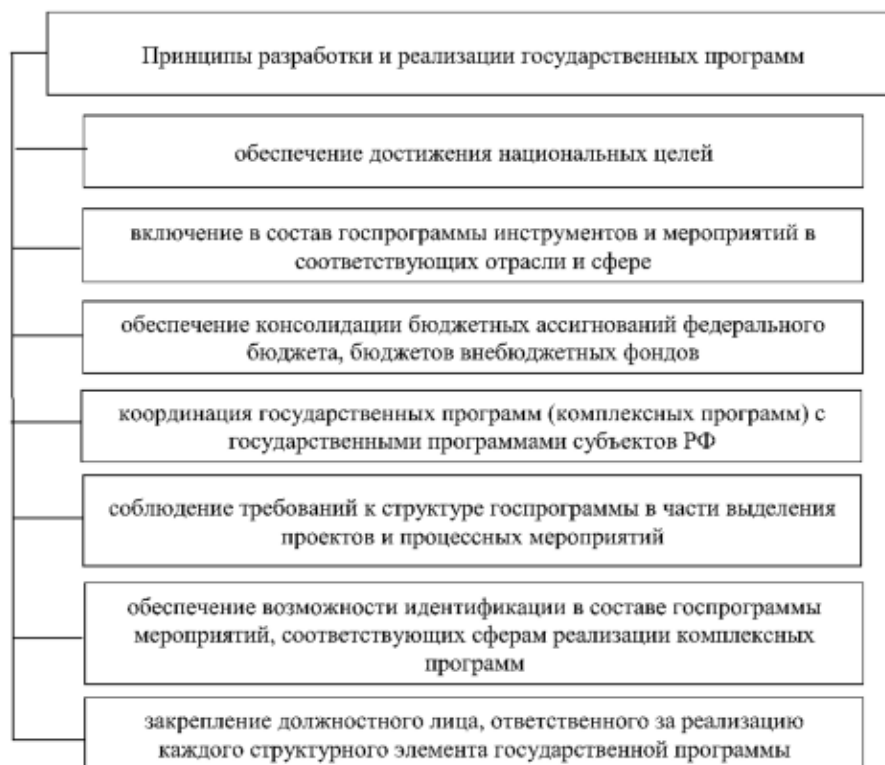

Рис. 4. Принципы разработки и реализации госпрограмм [1, с. 58]

Главная цель разработки и реализации государственной программы - эффективное использование и развитие природного, производственного, трудового и интеллектуального потенциала территории, преимуществ участия региона в национальном и международном разделении труда, а, следовательно, достижение устойчивого уровня развития территории, создание условий для полноценного и всестороннего развития граждан, проживающих в регионе, повышение уровня и качества их жизни.

Преимущество государственных программ заключается в том, что они позволяют сконцентрировать ресурсы на наиболее перспективных и эффективных направлениях, тем самым способствуя ускорению развития приоритетных отраслей и регионов за счет привлечения дополнительных ресурсов и инвестиций.

Основные этапы формирования и разработки государственных программ представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Структура государственной программы [2, с. 25]

Для каждой программы определяется главная цель, которая в последующем уточняется более узкими целями первого, второго и третьего уровней. В формулировке цели важна точность, так как в последующем необходимо будет проверять ход ее осуществления.

Разрабатывается систематизированная совокупность мероприятий, которые реализуют поставленные задачи и цели программы, с указанием исполнителей и ответственных лиц. Строится сетевой график осуществления программ.

Обозначается структура программы, включающая совокупность подпрограмм, перечень проектов. Проекты являются элементами, из которых состоят программы, обеспечивающими определенный результат. Важно отметить, что проекты подразделяются на первоочередные и последующие с указанием года реализации государственной программы, которое отталкивается от важности результата программы для конечного итога.

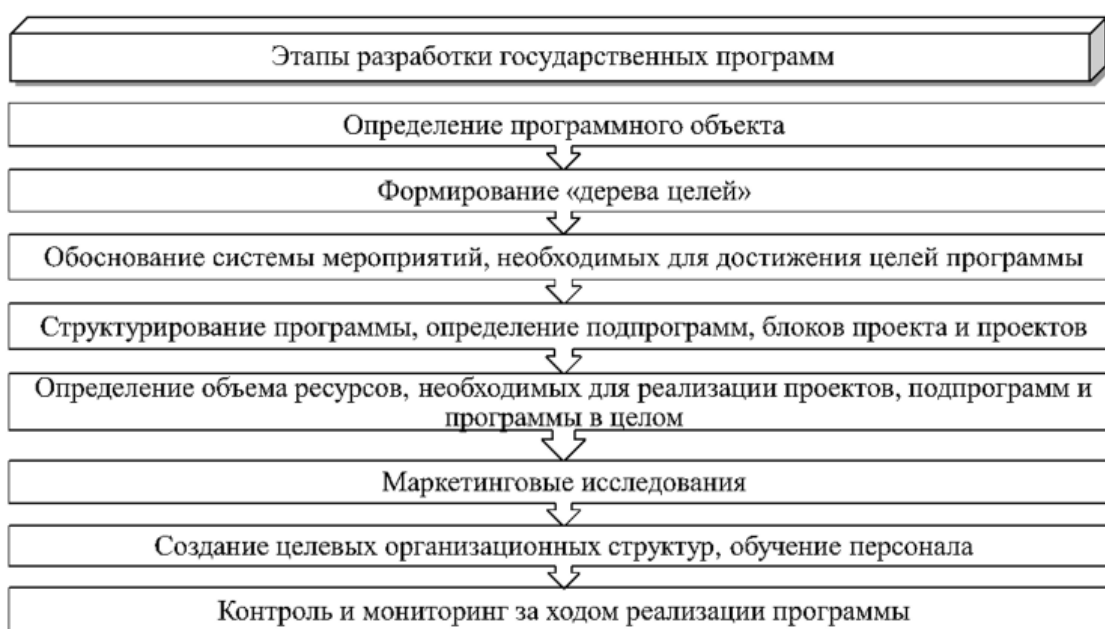

Рис. 6. Этапы формирования разработки государственных программ [2, с. 38]

Определяется объем ресурсов. Нехватка ресурсов может отрицательно отразиться на ходе реализации программ и потребовать пересмотра перечня мероприятий и намеченных целей программ.

Проводятся исследования в области маркетинга, прогнозируется результативность программных продуктов, сроки окупаемости программы. Заведомо убыточные проекты и программы исключаются.

Создается целевая организационная структура, а также формируются квалификационные кадры. Каждая подпрограмма подразумевает наличие заказчика, руководителя и директора.

Необходимым моментом является планомерный контроль и текущий мониторинг осуществления проектов, подпрограмм и программы в целом, так как это позволяет

выявить возможные проблемы реализации, внести соответствующие поправки и устранить недочеты без последующего ущерба, в дальнейшем сопоставляя их с намеченными целями и задачами. Это позволит усилить ответственность за эффективность реализации выделенных на программу средств.

Следует отметить, что каждый из перечисленных этапов не является обособленным от других. Применяя на практике данный алгоритм разработки и реализации государственных программ, возможно некоторое изменение и возврат на предыдущий этап, т. е. обратная связь.

Важнейшей составляющей механизма реализации государственной программы и одним из важнейших условий жизнеспособности любой программы социально-экономического развития является ее финансовое обеспечение. Финансирование государственных программ определяется на стадии их разработки, рассмотрения и утверждения органами государственной власти.

Источники финансового обеспечения государственных программ представлены на рисунке 7.

Ресурсное обеспечение определяется поставленными целями и задачами и включает перечень мероприятий, которые относятся к конкретной области решения проблем. Объемы и источники финансирования при необходимости корректируются по итогам анализа эффективности ее реализации и уровня достижения запланированных результатов.

Реализация государственных программ предусматривает ежегодную корректировку и уточнение их сроков, целевых индикаторов и объемов финансирования. Ежегодные изменения, вносимые в государственную программу, по итогам проведения оценки эффективности государственной программы должны быть обоснованы. Данный подход позволяет властям в полной мере раскрыть потенциал программно-целевых методов бюджетного планирования и финансирования. В настоящее время мнения исследователей сходятся в том, что единой методологии оценки эффективности государственных программ не существует.

Рис. 7. Источники финансового обеспечения госпрограмм [2, с. 61]

В целом, можно выделить три метода оценки эффективности государственных программ (рисунок 8).

Метод анализа издержек и выгод предусматривает проведение оценки затрат и выгод от реализации программы в денежном выражении. В качестве недостатка данного направления можно выделить сложность практической оценки социального эффекта в денежном выражении.

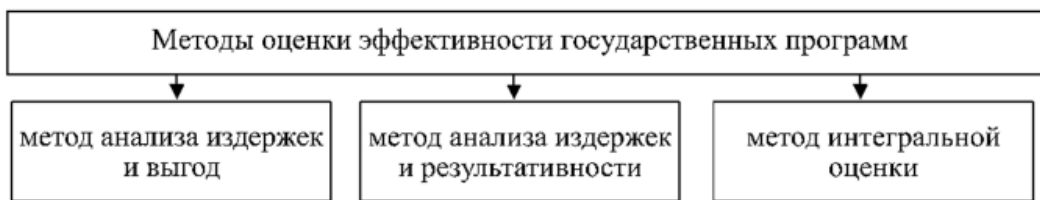

Рис. 8. Методы оценки эффективности госпрограмм

Второй метод не подразумевает расчета социальных эффектов в денежном выражении, но имеет императив оценки стоимости одной единицы результата. В данном случае показателем эффективности выступает именно стоимость единицы результата. Недостатком метода является отсутствие норматива стоимости единицы результата, что осложняет применение данного метода на практике.

Третий метод (интегральная оценка), наиболее широко применяемый в зарубежной практике, заключается в присвоении весовых коэффициентов направлениям реализации программы. Оцениваемыми направлениями при этом

выступают цели и задачи, планирование, управление и мониторинг, результативность и эффективность. Следовательно, заданные направления определяют требования к программе, управлению программой и дают объективное представление о ее качестве.

Соотношения основных подходов к оценке эффективности программ и вариантов их практического использования, представлены на рисунке 9.

Метод анализа издержек и результатов (М. Пэттон)		Метод анализа издержек и выгод (К. Вейс, М. Сктивен) (модификация - метод учета показателей доходов будущих периодов на основе дисконтирования)		Интегральная оценка (М. Афанасьев, И. Кривоногов)
Метод соотношения условных эффективностей: за базу для сравнения берется средний показатель по всем аналогичным учреждениям	Метод оценки изменения потребностей	Метод оценки доходов бюджета	Метод оценки экономии	Метод весовых коэффициентов
Недостатки Субъективность ранжирования показателей результата работы бюджетного учреждения	Недостатки Эффективное расходование средств ведет росту степени удовлетворения общества больше, чем бюджетные расходы	Недостатки Сложность расчета бюджетных доходов, получаемых в результате расходования бюджетных средств	Недостатки Расчет достигнутой экономии затрат без учета качества и комфортности оказываемых услуг	Недостатки Субъективность ранжирования основных направлений оценки

Рис. 9 Подходы к оценке эффективности реализации госпрограмм [1, с. 80]

Таким образом, госпрограммы являются динамическим отражением реализации программно-целевого метода регулирования развития территории. Преимущество государственных программ определяется тем, что они позволяют сконцентрировать ресурсы на наиболее перспективных и эффективных направлениях, тем самым способствуя ускорению развития приоритетных отраслей и территорий. Одним из ключевых аспектов внедрения и эффективности реализации программ является их ресурсное обеспечение. Оценка эффективности госпрограмм проводится исходя из необходимости достижения оптимального соотношения затрат и полученных результатов по завершении реализации программы.

Библиографический список

1 Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы : монография / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова, Г. В. Леонидова [и др.] ; отв. ред. А. А. Шабунова. - Вологда : ВолНЦ РАН, 2022. - 295 с.

2 Половян, А. В. Стратегическое планирование развития экономики в условиях цифровизации: инструменты, способы, методы : монография / А. В. Половян, К. И. Сеницына. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 304 с.

УДК 332.145

Киреев В.В., Кунев С.В. Направления повышения эффективности реализации программно-целевого метода

Directions for increasing the efficiency of implementation of the program-target method

Киреев Виктор Васильевич

студент магистратуры
АНО ВО «Институт деловой карьеры», г. Москва

Кунев Сергей Викторович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» Россия, г. Саранск
Kireev Viktor Vasilievich
graduate student
Autonomous non-profit organization of higher education
«Business Career Institute», Moscow
Kunev Sergey «Mordovia state University. N. P. Ogareva» Russia, Saransk

***Аннотация.** Статья посвящена описанию проблем, характеризующих процесс формирования и исполнения государственных программ в Республике Мордовия: слабая связь с региональным нормативным стратегическим контекстом; наличие методических недоработок, связанных с использованием слабо верифицируемых показателей оценки реализации мероприятий; разбалансировка государственных программ как стратегического проекта вследствие практики корректировки объемов финансирования, отсутствие мониторинга влияния мероприятий одних государственных программ на цели и задачи других государственных программ и т. д.*

Рекомендовано использовать метод интегральной оценки, который наиболее часто используется в зарубежной практике и предполагает использование количественной и качественной оценок социально-экономической эффективности государственной программы.

***Ключевые слова:** государственная программа, программно-целевой метод, метод, эффективность, финансовое обеспечение, весовые коэффициенты, экспертная оценка*

***Abstract.** The article is devoted to a description of the problems characterizing the process of formation and implementation of state programs in the Republic of Mordovia: weak connections with the regional normative strategic context; the presence of methodological shortcomings associated with the use of weakly verifiable indicators for assessing the implementation of activities; imbalance of state programs as a strategic project due to the practice of adjusting funding levels, lack of monitoring of the impact of the activities of some state programs on the goals and objectives of other state programs, etc.*

It is recommended to use the integral assessment method, which is most often used in foreign practice and involves the use of quantitative and qualitative assessments of the socio-economic effectiveness of the state program.

***Keywords:** state program, program-target method, method, efficiency, financial support, weighting coefficients, expert assessment*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

По результатам рассмотрения и анализа эффективности программ, реализуемых в Республике Мордовия, был выявлен ряд проблем, характеризующих процесс их формирования и исполнения. В этой связи необходима разработка предложений, способствующих повышению эффективности реализации государственных программ.

Следует отметить, что наблюдается отсутствие четкой связи целевых показателей государственных программ с целями и задачами, установленными в документах стратегического планирования. Учитывая значительное количество документов стратегического планирования, необходимо направить усилия на их систематизацию и оптимизацию. Данные меры необходимы в целях достижения единства целей и задач, а также четкой взаимосвязи документов стратегического планирования всех уровней бюджетной системы РФ и государственных программ. При этом в ходе принятия либо переутверждения документа стратегического планирования более высокого уровня важно соблюдение принципа «комплексности». Следовательно, необходимо корректировать документы более низкого уровня. Принцип «комплексности» должен быть направлен на корректировку целей и задач государственных программ, их целевых показателей (индикаторов) и плановых значений.

Главным инструментом, влияющим на принятие управленческих решений в бюджетном процессе, должны стать государственные программы. Для достижения установленных целей необходимо разработать мероприятия, в соответствии с которыми государственные программы с более высокой оценкой эффективности реализации должны быть приоритетными при распределении дополнительных бюджетных ассигнований на очередной финансовый год и плановый периоды.

Процесс реализации государственных программ, осуществляемый Правительством Республики Мордовия, характеризуется корректировкой в течение года объемов финансового обеспечения отдельных задач программ. Как правило, при изменении объема финансирования государственных программ другие параметры, а именно, мероприятия, задачи и ожидаемые результаты, не изменяются. Это порождает разбалансировку государственной программы как инструмента программно-целевого планирования. В этой связи в целях повышения эффективности реализации государственных программ изменение их основных параметров, в том числе объема ресурсного обеспечения, должно подразумевать корректировку иных параметров программ.

Достичь успешной реализации в Республике Мордовия региональных проектов в рамках направлений стратегического развития РФ можно путем дальнейшего развития принципов проектного управления в республике на всех уровнях государственной власти.

Необходимо продолжить сокращение количества таких показателей (индикаторов) государственных программ, по которым невозможно представить фактические значения до отчетных сроков, или сократить сроки их расчета. Кроме того, имеется проблема наличия в государственных программах показателей, не имеющих динамики изменения по истечении времени и у которых отсутствуют плановые значения, что искажает оценку эффективности государственных программ. В этой связи целесообразно осуществлять мероприятия, оптимизирующие показатели государственных программ. Качественное планирование должно быть направлено на исключение показателей, не имеющих динамики значений или значения которых не изменяются в течение длительного периода. Все планируемые показатели должны соответствовать принципам адекватности, точности, объективности, достоверности, однозначности, сопоставимости, своевременности и регулярности, а также количественной характеристике реализации государственной программы. Необходимо провести работу по уточнению значений показателей, по которым фактические значения значительно превышают плановые.

Ответственными исполнителями не принимается во внимание влияние мероприятий одних государственных программ на цели и задачи других государственных программ. В связи с этим можно предложить следующие основные этапы выявления и оценки эффектов кросс-влияния госпрограмм, направленных на социально-экономическое развитие Республики Мордовия.

Для повышения эффективности реализации государственных программ целесообразно проведение мероприятий, способствующих своевременному предоставлению отчетности, соблюдению рекомендаций по подготовке годовых отчетов. Необходимо обращать внимание на содержание отчетов по существу, особенно в части предложений мер минимизации отклонений по ключевым мероприятиям.

Эффективность реализации любой государственной программы характеризуется и определяется с помощью двух ключевых параметров - бюджета программы и социально-экономического эффекта, полученного от внедрения программы. Если бюджет программы подразумевает уровень финансовой обеспеченности реализации программы, с разбивкой на статьи расходов того или иного мероприятия, то социально-экономический эффект - это достижение показателей, характеризующих удовлетворенность нужд населения, которая может выражаться в натуральном выражении. К примеру, в увеличении рабочих мест, улучшении уровня жизни населения, увеличении средней продолжительности жизни, повышении коэффициента рождаемости, снижении уровня безработицы и др. [1].

В связи с этим, важное значение имеет введение формулы, определяющей удельные затраты на получение единицы социально-экономического эффекта, которая исходит из соотношения вышеуказанных параметров (формула 1):

$$Уд = (Б/Эф) * 100, \quad (1)$$

где $Уд$ - удельные затраты на единицу социально-экономического эффекта;
 $Б$ - бюджет программы;
 $Эф$ - социально-экономический эффект.

Таким образом, предложенная формула из соотношения бюджета программы и социально-экономического эффекта позволяет оценить удельные затраты на получение единицы социально-экономического эффекта. Важно, что чем ниже будут затраты на получение социально-экономического эффекта, тем выше и значительнее будет эффект от государственной социальной программы.

Поскольку Республика Мордовия является дотационным регионом Российской Федерации, важным аспектом рационального и эффективного управления процессами в регионе является именно реализация государственных программ, характеризующаяся рядом недостатков, искоренение которых приведет республику к большим положительным эффектам в социально-экономическом развитии региона. Одним из таких недостатков является дефицит специалистов рабочих специальностей, который может быть устранен путем включения в очередную программу развития («Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014-2025 годы) статьи затрат на повышение квалификации или подготовку профессий необходимой сферы.

По результатам оценки эффективности реализации государственных программ Республики Мордовия был сделан вывод о наличии проблемы, заключающейся в отсутствии единой методики оценки эффективности госпрограмм субъектов РФ, что не позволяет дать объективную оценку итогам реализации программ. Это вызывает необходимость разработки единой системы показателей, обеспечивающих объективность оценки эффективности реализации госпрограмм в субъектах РФ, в том числе в Республике Мордовия.

Следует отметить, что, невзирая на разнообразие методов оценки, каждому из них присущ перечень своих ограничений в практическом применении. Так, метод анализа издержек и выгод более целесообразно применять при анализе госпрограмм, направленных на поддержку и развитие промышленности, т. е. указанный метод подходит для узкого применения. Это объясняется сложностью выявления наиболее и наименее важных факторов, на которых строится анализ, что может привести к недостоверной оценке государственной программы.

На наш взгляд, целесообразно использовать метод интегральной оценки, который наиболее часто используется в зарубежной практике и предполагает количественную оценку эффективности и качественную оценку социальной эффективности государственной программы, включающую качественную оценку реализовавшихся социально-экономических эффектов и рисков, повлиявших на изменение ситуации в сфере реализации программы.

Он состоит в использовании для разных направлений реализации программы различных присваиваемых весовых коэффициентов. Среди направлений интегральной оценки можно выделить: цели и задачи программы, управление, планирование и мониторинг, эффективность и результативность. Исходя из этого, направления задают требования программе и представляют объективную оценку ее качества.

Данный подход предполагает определение результативности каждого показателя государственной программы путем отношения фактического значения индикатора к его плановому значению, утвержденному государственной программой. Интегральная оценка эффективности реализации госпрограммы представляет собой показатель, определяющий качественную характеристику реализации программы путем соотношения интегральной оценки результативности реализации госпрограммы и уровня финансового обеспечения госпрограммы.

Применение метода на практике предполагает выявление значимости каждого индикатора в ходе реализации государственной социальной программы путем присвоения каждому целевому показателю программы весового коэффициента (нормируемого показателя значимости). Для этого создается экспертная группа, занимающаяся присвоением весовых коэффициентов, исходя из установленной цели государственной программы [2].

Наличие коэффициента значимости является главным отличием метода интегральной оценки от других методов оценки эффективности государственных программ. Коэффициент значимости характеризует показатели отдельных свойств, составляющих значимость объекта, с учетом области и степени влияния на выполнение возложенных на объект функций.

При этом коэффициент значимости, присваиваемый каждому показателю государственной программы, дает возможность оценить эффективность реализации госпрограммы с наименьшей погрешностью.

Формирование группы экспертов может осуществляться путем образования группы представителем либо путем осуществления персонального подбора экспертов.

Должна быть создана группа с оптимальной численностью экспертов. Ответственность за итоговое решение должен чувствовать каждый эксперт индивидуально. Количество экспертов в группе должно быть не менее пяти, но не

должно превышать семи человек. Именно таким составом экспертной группы будут рассмотрены все точки зрения, впоследствии приводящие к единому мнению.

Работу экспертной группы можно представить в виде определенного алгоритма. На первом этапе группа экспертов оценивает индикаторы на их соответствие ключевой цели государственной программы, после чего каждому показателю присваивается ранг в диапазоне от 0 до 5, где 0 - полное несоответствие главной цели программы, а 5 - полное соответствие ключевой цели. Коэффициент значимости находится как отношение каждого ранга индикатора к сумме рангов всех показателей (формула 1 [2]):

$$k = r_i / \sum_{i=1}^n r_i, \quad (1)$$

где k - коэффициент значимости i -ого показателя государственной программы;
 r_i - значение ранга i -ого показателя государственной программы.

На втором этапе по формуле 2 определяется результативность каждого целевого показателя [2]:

$$I = \frac{I_{fj} - I_{bj}}{I_{pj} - I_{bj}}, \quad (2)$$

где I - результативность целевого индикатора госпрограммы;
 I_{fj} - фактическое значение целевого индикатора за отчетный период;
 I_{bj} - базовое значение целевого индикатора (фактическое значение целевого индикатора программы на начало отчетного периода);
 I_{pj} - плановое значение целевого индикатора на отчетный период.

На третьем этапе рассчитывается показатель оценки выполнения каждого целевого индикатора как произведение присвоенного весового коэффициента на индекс результативности индикатора за конкретный период.

В результате суммирования показателей оценки выполнения целевых индикаторов получаем интегральную оценку результативности государственной программы. Применение весовых коэффициентов в ходе расчета позволяет получить достоверную информацию о результативности целевых показателей, с учетом значимости каждого из них.

На четвертом этапе определяется уровень финансового обеспечения госпрограммы как отношение фактических затрат по реализации программы в отчетном периоде с учетом всех источников финансирования на запланированный объем финансирования программы, умноженное на 100 %.

На последнем этапе определяется непосредственно интегральный показатель эффективности реализации государственной программы как отношение интегральной

оценки результативности реализации госпрограммы к уровню финансового обеспечения государственной программы.

Реализация программы считается эффективной при значении интегральной оценки более 0,8, недостаточно эффективной – при значении интегральной оценки от 0,5 до 0,8, и неэффективной – при значении интегральной оценки меньше 0,5.

Целесообразность ввода коэффициента значимости обусловлена получением более точных результатов при оценке эффективности государственных программ. Исходя из цели государственной программы, целевые индикаторы делятся по степени значимости. В случае, когда степень достижения цели напрямую зависит от степени реализации целевого индикатора, необходимо в полной мере обеспечить выполнение данного целевого показателя, возможно, путем сокращения доли выполнения тех целевых индикаторов, невыполнение которых не окажет серьезного влияния на достижение первоначальной цели государственной программы. Ввод коэффициента значимости позволит достичь более точных результатов оценки эффективности госпрограмм. Неточность результатов может быть обусловлена ошибочным мнением о достижении значений целевых индикаторов плановых показателей. Предлагаемая методика исключает подобные ошибки, позволяя тем самым повысить эффективность расходования государственных средств.

Таким образом, в целях повышения эффективности реализации государственных программ рекомендовано повышения увязки разрабатываемых в регионе программ со стратегическими программными документами; уменьшение применения слабо верифицируемых показателей оценки реализации мероприятий государственных программ; внедрение мониторинга влияния мероприятий одних государственных программ на цели и задачи других государственных программ и т. д.

В целях улучшения процесса оценивания эффективности реализации государственных программ возможно использовать метод интегральной оценки, который предполагает использование количественной и качественной оценок социально-экономической эффективности государственной программы.

Библиографический список

1 Клисторин В.И. Анализ методик оценки государственных программ субъектов РФ / В.И. Клисторин, С.В. Седипкова // Мир экономики и управления. – 2021. – 21(4). – С. 159-174

2 Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы / И.В. Тулякова // Финконтроль. – № 4. – 2017. – С. 25

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 4/2024

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 10,9. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1